

CODE: ЧЕРНОБЫЛЬ

ИТЕМ: В ОСНОВЕ ТРАГЕДИИ ЧЕРНОБЫЛЯ ЛЕЖАТ ЧИСТО ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОШИБКИ — ПОСЛЕДСТВИЯ МОЖНО ОБЪЯСНИТЬ ТАКЖЕ ЛИШЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НЕПОДГОТОВЛЕННОСТЬЮ СПЕЦИАЛИСТОВ.

/СПОР А. АДАМОВИЧА СО СПЕЦИАЛИСТАМИ/

А. И. ВОРОБЬЕВ,
профессор.

Н О В Ы Й М И Р

3

1989

ИЗ РЕДАКЦИИ МОНИТОРИНГОВОЙ ПЛОЧКИ

ЦЕНА МНЕНИЙ: НЕСПЕЦИАЛИСТА И СПЕЦИАЛИСТОВ

В № 9 «Нового мира» напечатана статья Алеся Адамовича «„Честное слово, больше не взорвется“, или Мнение неспециалиста». Вслед за этой статьей идут две комментирующие и отвергающие ее заметки специалистов, уверяющих, что с Чернобылем все спокойно. Кто прав? А быть может, все правы, но каждый по-своему? Может быть, пора прекратить разговоры о Чернобыле?

Все бы хорошо, но ничто не облегчит существования сегодняшних жертв радиационных аварий, участи будущих поколений и новых жертв, если вслед за такими специалистами все будут молчать.

Эти специалисты, слишком быстро клюнув на подброшенную им наживу в словах «мнение неспециалиста», бросились на выдающегося советского писателя, публициста, гражданина со всем своим арсеналом более чем сомнительных, много раз публиковавшихся аргументов в защиту нынешней атомной энергетики, в защиту широковетательных заверений, что в чернобыльском регионе все в порядке и жителям ничто не угрожает.

А о чем говорит статья А. Адамовича? Что не в результате стихийного бедствия, не в темном лесу, а на самом передовом, самом чистом предприятии — атомной электрической станции — во время плановой работы произошла авария и радиоактивные осадки засыпали огромные районы родной земли писателя. Это что же — единственная авария по вине специалистов? Разве «Нахимов» вел случайный человек? Разве взрыв железнодорожного состава в Арзамасе с пятидесятиметровой высотой произошел по вине молнии, ударившей в бак с бензином (какой-то специалист ведь дал разрешение грузить в одну емкость столько взрывчатки, что и город

8.4.89

152 02

DAY MONTH YEAR

No. F-

CODE:

ITEM: ЧЕРНОБЫЛЬ : А. АДАМОВИЧ - СПЕЦИАЛИСТЫ / 2 /

снести можно)? Разве не повторилась такая же авария в Свердловске? Разве около Бологого сорел пассажирский поезд из-за пьяного стрелочника? Нет, во всех случаях виновны специалисты. Плохие? Да. Может быть, уничтожение Аральского моря и превращение в пустыню огромных пространств произошло по вине неграмотных пастухов, козы которых съели в древности ливанские кедровые деревья? Нет, пастухи ни при чем. Ну, может быть, наконец, Азовское море зацвело в этом году из-за того, что где-то Геркулес разом вычистил древним способом все конюшни вокруг Дона? Нет. Конюшни этих на Дону уже нет, а лошадей свели не крестьяне, а московские «специалисты» по сельскому хозяйству. Может быть, не в нашем, а в чужом краю истари селившийся по берегам больших и малых рек народ согнали с насиженных мест для затопления самых ценных пойменных земель? Это все было у нас. А может быть, и дальше так будет? Будет, если неспециалисты наконец не одернут так называемых специалистов, перегруженных званиями, наградами, но не знаниями и не услугами перед своим народом.

Мы пожинаем богатый урожай, посеянный диктатурой, когда и чины и звания раздавались захватившей власть кучкой малограмотных людей, убравших настоящих ученых практически из всех областей науки. А если и остались выдающиеся физики и математики, инженеры и врачи вне тюрем, то ведь от них вузы и факультеты университетов были избавлены и народившееся новое поколение питалось уже в значительной мере суррогатом науки. Именно поэтому аварийность у нас не является случайностью, она — закономерна.

А. Адамович говорит, что атомные электростанции ставятся в густонаселенных районах, где им не место. Разве это крамольная мысль? Надо очень не любить свою страну или надо быть очень далеким от своего народа проектантом, чтобы не дрогнула рука разместить АЭС на единственной и небольшой равнине, самой плодородной в республике — Араратской долине. Столько ущелий пустынных в горах! Так нет же, давай в нескольких километрах от Еревана, среди полей и садов. К северу от Крыма полно малонаселенных мест. Куда там! Давай строить АЭС на курорте. Разве в Крыму так уж велики промышленные потребители энергии? Можно ли себе пред-

CODE:

ITEM: ЧЕРНОБЫЛЬ : А. АДАМОВИЧ - СПЕЦИАЛИСТЫ / 3 /

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

261

ставить, хоть в страшном сне, что вдруг немцы с их бедностью топливными ресурсами запрудят Рейн, а жителей прибрежных городов и деревень под вой фанфар в честь всенародной стройки прогонят с берегов куда-нибудь подальше? А ведь над Енисеем такая угроза все еще висит, а Волгу добивают. И проводники этих бредовых идей сидят в научно-исследовательских институтах, а не в министерствах, как это принято изображать. Все проекты скреплены подписями весьма титулованных особ, как правило — с академическим нимбом.

Давайте посмотрим на все с самого начала и обсудим только то, что известно всему народу. В аварии на самой станции никаких мер защиты персонала не использовалось: респираторов, бахил, сапог не было ни у кого, даже у пожарных (а в Москве у пожарных есть противогазы). Если бы пожарные имели давно употребляемую маску атомных производств — респиратор, смертельных исходов и тяжелых больных было бы существенно меньше. Защита дыхательных путей от радиоактивных газов с помощью респиратора — абсолютно обязательное условие работы в атмосфере, загрязненной радиоактивными газами. Основные поражения кожи пострадавших были вызваны радиоактивными газами — носителями малопроникающих частиц. Поэтому там, где ноги были прикрыты носками и обувью, поражений у большинства пострадавших не было. Но газы проходили под брюки, под рукава рубах, и соответственно току газов выявлялись лучевые поражения: наиболее выраженные на местах входа газов и пара — голени, предплечья, — постепенно убывающие по пути от места проникновения. А если бы были сапоги и перчатки? Или матерчатые бахилы? За всем этим стоят, с одной стороны, специалисты, отвечающие за радиационную безопасность персонала именно в случае аварий, а с другой? С другой — жители Припяти, Чернобыля, крестьяне ближних и дальних деревень.

Ну а как с ними обстояло дело? Когда по всей округе неслись потоки радиоактивных газов, может быть, радио на площадях оповестило среди ночи жителей, что надо немедленно принять заранее приготовленные в зоне АЭС таблетки с йодистым калием (чтобы занять нерадиоактивным йодом место в щитовидной железе и тем самым не пустить туда йод радиоактивный), что утром из домов до особого разрешения выходить нельзя и т. д.? Нет, об этом радио ничего не говорило. Все глотали радиоактивный йод из воздуха и из загрязненных им продуктов, а утром — одни дети пошли в школу, другие играли на улице, взрослые копались на огороде. Зачем морочить голову читателям, что радиационных поражений у жителей не было? Соотечественникам можно все подавать на стол — привыкли. Но женщину с выраженными радиационными ожогами голени и стоп, вскапывавшую свой огород 26 апреля 1986 года (авария произошла в ночь на 26 апреля), в киевской клинике видел Роберт Гейл. Да, острой лучевой болезни у жителей, находившихся вне аварийной зоны АЭС, действительно не было, но поражение кожи ног было по крайней мере у двоих (это ведь местная доза около полутора тысяч рад), поражения щитовидной железы касаются огромного числа людей. Все это целиком на совести специалистов, которые не только не занимались подготовкой населения к возможной аварии, не только не снабдили его необходимыми мерами и средствами сигнализации, медикаментозной и механической защиты от радиационных выбросов АЭС, но и при случившейся аварии молчали и не предприняли простейших мер защиты. Здесь не имеет смысла оправдываться тем, что все-таки население было эвакуировано. Да, было, но с грубым опозданием, когда факт переоблучения жителей уже имел место. Вопрос об эвакуации решался на уровне высших государственных инстанций, тогда как этот простейший для грамотного и честного профессионала вопрос носит сугубо местный и количественный характер: при определенных уровнях радиации население должно быть защищено или эвакуировано. Такого рода инструкции должны быть известны на местах, чтобы защита была действенной, расчет на решения правительственной комиссии всегда обернется трагедией. Нет оснований упрекать героическую работу людей, правительственную комиссию в том числе, по устранению последствий аварии, но не правительство должно решать вопрос об эвакуации, а местные органы власти на основании точных и ясных дозиметрических данных. В основе трагедии лежит опять чисто профессиональная ошибка — сокрытие от органов здравоохранения данных дозиметрических служб. Может быть, все боялись паники: да знаете, народ у нас темный? Да нет. Эвакуация Припяти прошла за полтора часа без всякой паники. Бездействие можно объяснить лишь профессиональной неподготовленностью специалистов.

CODE:

ИТЕМ: ЧЕРНОБЫЛЬ : А. АДАМОВИЧ - СПЕЦИАЛИСТЫ / 4 /

262

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

В решении проблемы эвакуации позиции часто были полярными: так называемые чиновники Минздрава требовали максимально учитывать интересы населения и не повышать допустимых доз радиации, а вот так называемые специалисты, ополчившиеся на писателя, вели себя, мягко выражаясь, не лучшим образом. Наверное, жители Гомельской области, о полной осведомленности которых так бойко пишет оппонент А. Адамовича, врачи, которые будто бы все знают о дозах радиационных загрязнений их пациентов и которым якобы повсюду помогают специалисты республики и всей страны, скажут свое мнение об авторе, а лучше — о его тексте.

Но ведь в действительности все обстоит гораздо хуже, чем пишет специалист из Института биофизики. Да, в Киеве создан научный центр, в задачу которого, в частности, входит организация и оказание помощи населению пострадавших районов. Создан соответствующий институт в Минске (без стационара). Но в пострадавших районах медицинская помощь осталась прежней. Значит, со всеми своими болезнями жители этих районов по-прежнему обращаются к своим врачам, вооруженность которых современным оборудованием, медикаментами далека от идеала. Можно ли поправить дело и как? И можно, и нужно, и будет поправлено в ближайшее время. Кем? Работниками Минздрава СССР, которые должны перестать верить плохим специалистам-агитаторам. Есть ли где-нибудь за рубежом образцы такой помощи? Есть. В Хиросиме и Нагасаки в 50-е годы были созданы специальные диспансеры, хорошо оснащенные современным оборудованием. В этих диспансерах раз в год обязательно осматривают пострадавших в атомной бомбардировке. В эти диспансеры они могут обращаться по поводу любого заболевания. Вот и все. А результат оказался поразительным: пережившие атомную бомбардировку люди хотя и заболевают опухолями несколько чаще других своих соотечественников, но в целом живут несколько дольше именно за счет отлично поставленной диспансеризации. А ведь в Японии очень высокая средняя продолжительность жизни, и прибавка к средним цифрам нескольких месяцев достигается огромным трудом.

Сделать надо не так много. Открыть диагностический диспансер в Гомеле, затем в Могилеве и Брянске. Оснастить диспансеры всем хорошо известным набором онкологической диагностической аппаратуры. Ввести в штатное расписание районных медицинских служб независимо от количества жителей в районе (если районы малонаселенные) специалиста по заболеваниям крови и специалиста по заболеваниям желез внутренней секреции (чтобы оказывать помощь и рано диагностировать болезни щитовидной железы). Вручить каждому жителю пострадавших районов медицинскую карточку, которая ему открывает двери любого медицинского учреждения страны (но ни у кого не появится желание куда-нибудь ехать, если дома будет лучше, чем в Москве). Снабдить медицинские учреждения пострадавших районов всеми сведениями по радиационной обстановке в конкретных местах, о степени загрязнения радиоактивным цезием конкретных лиц. Во всех этих вопросах должна быть абсолютная ясность, по крайней мере для врачей.

Что обнаружила в вопросе нашей научной подготовленности прошедшая авария на Чернобыльской АЭС? Например, официально утвержденная доза йодистого калия, который надо немедленно принимать при подозрении на загрязненность атмосферы и продуктов радиоактивным йодом, была завышена почти вдвое против того, что рекомендуют на Западе. Это завышение не имеет никакого значения для единичных случаев (теоретически лучше принять больше), но когда речь идет о десятках миллионов пострадавших, такая неточность в дозировке оборачивается нехваткой препарата и поражением огромного числа людей. Йодистый калий, как известно, можно заменить приемом нескольких капель простой настойки йода. Тогдашний заместитель министра здравоохранения СССР А. Г. Сафонов попросил специалиста сказать, сколько же капель можно и нужно принять и как принять. Последовал ответ — четверть чайной ложки на полстакана воды. Автору предложили это сделать тут же самому. Выпить он не смог, конечно. В действительности больше трех капель на стакан выпить трудно и не нужно. Что знают наши врачи о действии так называемых малых доз радиации на человека? Обычные врачи больницы и поликлиники не знают почти ничего, и это понять можно: слишком редко им приходится иметь дело с радиацией. Но быть может, они легко получают эти сведения из наших учебников, сборников научных работ? Нет, вопрос этот детально изучен и описан лишь японскими и американскими авторами, опыт которых не очень хорошо и совсем неполно приводится в наших книгах. За доказательствами бегать далеко не надо. Автор статьи в адрес А. Ада-

CODE:

ИТЕМ: ЧЕРНОВЫЛЬ : А. АДАМОВИЧ - СПЕЦИАЛИСТЫ / 51

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

263

мовича утверждает, что опухоли, возникшие под влиянием радиации, нельзя отличить от таковых, возникающих независимо от нее. Все мы так считали, но давно. Отличия есть, и они носят принципиальный характер. Радиационные лейкозы помечены характерными хромосомными поломками. Никакой статистики по частоте опухолевых и иных заболеваний в связи с действиями малых доз радиации у нас в учебниках нет. А ведь атомную промышленность мы создавали сами и кое-что знаем, но молчим. Зачем же такие знания, если их в нужный момент, каким оказался Чернобыль, не оказалось?

Речь идет не только о судьбах людей, ставших жертвой безграмотных специалистов. Для разработки мер будущей безопасности населения Земли, которому могут угрожать и впредь малокомпетентные специалисты, нужна вполне гласная система мер предупреждения. Ведь сущность демократии как раз и заключается в том, что народ, а не каста, не элита, определяет свою жизнь. Сегодня аварийность достигла таких размеров, что оставлять ее на попечение избранников судьбы, а не общества, уже опасно, хотя во много раз труднее становится работать специалистам в таком обществе, будь то специалисты в политике или хозяйстве.

Высокие дозы радиации угрожают любому жителю Земли, но вероятность глобального, планетарного воздействия промышленных радиоактивных выбросов столь мала, что ею обычно пренебрегают. Однако в окружении атомной станции такая вероятность реальна. В связи с этим в некоторых странах в радиусе нескольких десятков километров вокруг АЭС медицинский персонал специально обучается мерам профилактики и лечения возможных радиационных поражений.

Только на первый взгляд с гласностью связаны какие-то сложности в общении специалистов и простого народа. Ведь когда случилась трагедия в Чернобыле с непонятным поступлением таллия в городской воздух и облысением детей, только обращение к народу позволило найти места хранения этого опасного металла. Обращение к народу за помощью — дело обычное и в поисках преступников, и в ликвидации аварий и т. д. Нет оснований сомневаться в способности белорусских крестьян и рабочих, врачей и учителей понять опасность радиоактивных поражений цезием, стронцием, понять, что нужно делать для уменьшения такой опасности и как нужно устранять поступление в организм продуктов, связанных с почвой, и прежде всего молока. Однако первым шагом на пути этого понимания должна быть публикация результатов медицинского наблюдения за пережившими катастрофу 1986 года в первые дни и месяцы после случившегося на АЭС в Чернобыле. Должен быть дан анализ и организационных и сугубо врачебных оценок и мероприятий (и не в стиле доклада в МАГАТЭ, где все выглядит довольно парадно). Такого анализа нет на страницах даже научных журналов. А ведь без учета сегодняшних научных, а не только литературных данных наука радиология и тем более организация здравоохранения мертвы.

Почему же наши беды годами невозможно устранить? Связано ли это с отдельными людьми, которых достаточно отправить на пенсию или перевести на другую работу — и сразу все исправится? Такие простенькие мысли то и дело подкидывает дешевый агитпроп, каждодневно рассказывающий о хозяевах крепких и нерадивых. Все ясно, только почему первых становится все меньше, а вторых все больше? Пока из общества не будут выкорчеваны остатки диктаторского правления, пока народ будет отстранен от влияния на жизнь общества, коренным образом дела поправить будет невозможно. Вроде бы понятно, что огромное количество министерств по делам союзным и дублирующим республиканским бессмысленно. Но они есть. Все это отрывка того времени, когда преобладал примитивный подход: нет мяса и молока — давайте создадим министерство мясной и молочной промышленности, плохи дела с медицинским оборудованием — создадим министерство медицинской промышленности. Ни мяса, ни молока, ни хороших аппаратов для измерения кровяного давления все эти решения не принесли, но наплодили массу людей, занятых усовершенствованием пробуксовки государственного механизма. Таких примеров бездна. Если мы и дальше будем премировать сотрудников лечебных учреждений за счет экономики фонда зарплаты, то дальше будет углубляться развал медицины и будет все больше и глубже пропасть между научной медициной и ее практическим претворением, все больше будут главные врачи мешать внедрению, развитию науки на клинических базах. Хорошее лечение дороже плохого, значит, хорошая работа будет меньше премироваться, чем плохая. Дело

CODE:

ITEM: ЧЕРНОБЫЛЬ : А. АДАМОВИЧ - СПЕЦИАЛИСТЫ / 6 /

264

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

здесь не в отдельных людях, поэтому фамилии и называть не имеет смысла, а в самой постановке дела: то, что есть, очень удобно для управления, так как главные врачи на основе единоначалия в единственном числе и предстоят пред очами вышестоящего начальства. И так до самого верха. Централизованное управление театрами, школой, медициной себя изжило. А есть ли выходы? Как это сделано во всем мире? Налогоплательщик отчисляет часть своих средств на содержание конкретных лечебных учреждений через страховую или больничную кассу. А вот перед этой кассой и отчитается лечебное учреждение. Если касса позволит лечебному учреждению работать плохо, она разорится или ее работники получат малую зарплату. Конечно, методы лечения, лекарства должны быть едины и подчинены одному Минздраву СССР.

К сожалению, великое множество неполадок в нашем общем хозяйстве породило у многих апатию, уверенность даже, что ничего сделать нельзя. Из любого положения выходы есть в обществе людей. Увидим и мы расцвет нашей медицины не на бумаге, а в жизни. Сегодня по крайней мере ясно, что надо бороться за здоровье людей, опираясь на важнейший показатель — продолжительность жизни. Сегодня ясно, что нельзя рассчитывать, будто ее можно продлить какими-то умными решениями многочисленных министерств здравоохранения или бесчисленных рай-, гор- и иных здравов. Огромное большинство служб диагностических и лечебных в медицине нуждается в точной регламентации, которая давно уже существует на Западе и может нашей медициной перениматься без всяких затрат. Жесткие методические нормы, определяющие качество лечебных препаратов, перечень и принципы диагностических подходов при определенных заболеваниях, программы-протоколы лечения большинства заболеваний должны быть заимствованы из новейших опубликованных материалов и утверждены только Минздравом СССР и никак больше. Здравоохранение ничем не отличается от проблем обороны, где по вполне понятным причинам нет территориальной разницы в нормативах на калибр пушек и снарядов.

Сегодня финансирование здравоохранения носит достаточно сложный характер. Но в этом не участвует непосредственно тот, ради которого и существует здравоохранение. — непосредственный житель этой местности. Вопросы финансирования невозможно оторвать от проблем местного бюджета. Вопрос этот не решить единым махом: слишком многое надо менять и в политическом и в экономическом устройстве страны, переходящей на демократические рельсы. Но это не значит, что с введением показателей здоровья населения нашей страны, единых с таковыми в других передовых странах, можно подождать.

Вот вместо писания статей против Алеся Адамовича давайте поставим задачу добиться такой продолжительности жизни для крестьян чернобыльского региона, какую имеют пострадавшие от взрыва бомб жители Хиросимы и Нагасаки! Задача эта нам по плечу; думаю, что она в одну минуту высветит необходимые рычаги для ее решения. На таком примере мы все многому научимся. Тут ни для кого подвоха нет. Каждодневным контролером будет народ, местное население, местная медицинская служба, а чтобы все шло без нарушений, пусть А. Адамович участвует в наблюдении за экспериментом. Первых результатов не надо долго ждать: по снижению детской смертности, по уменьшению числа кровоизлияний в мозг, по частоте раннего выявления опухолей можно очень скоро выйти на результаты, сопоставимые с аналогичными за рубежом.

Многих волнует разговор о неминуемых жертвах прошедшей атомной катастрофы. В нашей печати не принято заниматься подсчетом возможных заболеваний, некропрогнозом. В связи с этим несколько слов по поводу заявления оппонента, уверяющего публику о несостоятельности опасений Алеся Адамовича насчет влияния малых доз радиации на частоту опухолей. Автор в противовес позиции писателя утверждает, что нет сведений об отдаленных последствиях действия малых доз (этот тезис повторяется четыре раза подряд в разных вариантах). Если считать малыми дозами те, которые выше фоновых, но меньше тех, которые вызывают лучевую болезнь, то есть дозы меньше 100 рад (1 грей), то по этому поводу литература довольно большая. В монографии «Рак у переживших атомную бомбу» под редакцией И. Шигимацу и А. Каган (1986) приводятся сведения о частоте опухолей у жителей Хиросимы и Нагасаки в зависимости от облучения в разных дозах. Частота лейкозов, миеломной болезни, рака желудка при облучении в диапазоне доз от 1 до 50 рад удваивается по сравнению с таковой у необлученных японцев. Увеличивается

CODE:

ITEM: ЧЕРНОБЫЛЬ : А. АДАМОВИЧ - СПЕЦИАЛИСТЫ / 4

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

265

частота и почти всех других опухолей, обнаруживая колебания в зависимости от возраста облученных. Не очень к месту вопрос о цифрах вероятных опухолевых заболеваний поднял оппонент писателя. Опухоли, конечно, будут, они уже есть, и их происхождение в связи с облучением доказывается с помощью хромосомного анализа с абсолютной точностью. Да иначе и быть не может. Но время сейчас такое, когда очень много можно сделать для спасения заболевших. Можно свести к минимуму людские потери, если обеспечить регион всем необходимым на сегодня медицинским, но прежде всего гематологическим, персоналом, соответствующими медикаментами.

Разработанная в последние годы методика пересадки собственного костного мозга, забираемого у самих больных в период, когда опухоль (лейкоз) почти полностью подавлена, создает предпосылки к лечению и излечению там, где обычная пересадка от братьев и сестер невозможна из-за отсутствия таковых или иммунологической несовместимости. Вот такой центр трансплантации надо создавать в Гомеле. Это все дела абсолютно реальные; на первых порах бригада врачей из Всесоюзного гематологического научного центра, с кафедры гематологии Центрального института усовершенствования врачей может работать вместе с врачами этого города.

Ну и в заключение. Вся страна стала свидетельницей буквально взрыва правды, которая прежде всего обрушилась на нас со страниц беллетристических журналов. В технических вопросах писатели могут иногда показывать себя и не совсем специалистами. Но уж в честности и понимании интересов страны им не откажешь. Не велика заслуга одергивать их, да еще в привычном, всем надоевшем околонучном стиле.

Желание руководителей видеть радужные горизонты своего правления понять можно. Но в том и состоит святая обязанность ученых — говорить правду своему правительству. Со времен Ивана IV за это не жаловали, а в нашем недалеком прошлом поголовно уничтожали. Вот и вывелась целая плеяда дельцов, сулящих благополучие народа завтра в обмен на деньги и награды им лично сегодня. Одни обещали решить проблему хлеба с помощью ветвистой пшеницы, другие гарантировали повсеместное снабжение овощами через внедрение торфо-перегнойных горшочков, третьи уверяли, что диагнозы можно будет ставить по глазам, а лечить больных уколами по ушам. Мы должны дожить до того времени, когда спекулянтов подобного рода будут изгонять из профессиональной корпорации без помощи администраторов, а решением научных обществ, над которыми не властны будут ни комитеты, ни министерства. Легкомысленные прогнозы по чернобыльскому региону — это все дела небезобидные, это не простое вранье невежд. Это старая политика разобщения науки и ее конечного результата. Это все очень близко попыткам оросить Приволжье под Волгоградом, тем попыткам, которые, если их не пресечь, сделают с Каспием то же самое, что сделали с Аралом.

Эта заметка не преследует цели посеять недоверие к науке у народа. от науки вроде бы далекого. Дело в том, что настоящая наука не нуждается в доверии: все ее выводы можно просчитать. Настоящая наука может быть доведена до каждого, если она не ложна. В этой заметке есть лишь одно предложение: пусть пострадавшие в чернобыльской катастрофе жители будут иметь такое же здоровье, как их хиросимские собратья.

Очень часто в связи с необходимостью коренным образом улучшать дела в медицине говорят о нехватке средств. Думаю, что это ленивое суждение людей, привыкших объяснять свои общие неудачи внешними обстоятельствами. Мы буквально ходим по деньгам, бессмысленно растрчивая их на производство избыточного числа слабых специалистов, на содержание десятилетиями ничего не дающих НИИ, привычно списывающих с западных статей планы и отчеты, и т. д. Нас по всем научным и практическим медицинским показателям обошли страны, которые вступили в послевоенный период не только с худшим, чем у нас, экономическим положением. Страны эти не имели ни угольных, ни рудных запасов, ни леса. Но они эксплуатировали в самом лучшем смысле этого слова человеческий мозг, не воевали, а сотрудничали со своими учеными, отбирая лучших из них для максимальной отдачи.

CODE: CCCC

ИТЕМ: ЖИТЕЛИ МОГИЛЕВЩИНЫ СТАЛИ ЖЕРТВАМИ РАДИОАКТИВНОЙ ТУЧИ,
ОСТАНОВЛЕННОЙ НА ПУТИ К МОСКВЕ - А.АДАМОВИЧ

"КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА", 11.5.89 стр.1

КАЖДЫЙ ДЕНЬ НА ЭТОМ МЕСТЕ

Заместителю Председателя
Совета Министров СССР,
председателю бюро по топливно-энергетическому комплексу ЩЕРБИНЕ Борису Евдокимовичу.

Министру атомной энергетики ЛУКОНИНУ Николаю Федоровичу

Начну с объяснения. 26 апреля в Минске состоялся «митинг молчания»: по призыву оргкомитета Белорусского народного фронта тысячи людей собрались у Дома правительства. И стояли молча целый час. Простите за неофициальный стиль, но не «икалось» ли вашему министерству? Потому что, конечно же, люди в своих мыслях поминвали и его. Столько лет официальные инстанции молчали о чернобыльской беде жителей нашей республики, ее масштабах, а когда пресса наконец заговорила, вот так выразительно помолчали они, белорусы...

Годами жителям десятков районов втолковывали, что лишь три белорусских района пострадали, а у остальных все в норме. И вдруг: «Знаете, тут жить нельзя, а что три года вас тут продержали, извините. Но и сейчас всех переселить мы не в состоянии. Поезд ушел. С финансами туго, а тут еще Армения... Есть постановление Политбюро о дополнительной помощи пострадавшей Белоруссии, но чтобы переселить всех сейчас, все равно средств не хватит...».

Вот одно из писем, которые получаю, конечно, не я один.

«Обращаются к Вам жители д. Самотевичи Костюковичского р-на, Могилевской обл. с просьбой быстрого отселения нас с зоны жесткого радиационного режима.

Я не буду останавливаться подробно на всех фактах, так как Минздрав решил вопрос отселения нас с этой зоны, так как дальнейшее проживание в этой зоне небезопасно для здоровья всего населения.

ТУЧА С ГРИФОМ «СЕКРЕТНО»

Зараженность наших земель, т. е. посевных площадей, от 45 до 100 юри на кв. км и выше. (А допустимая норма в пределах 15 юри — так, кажется, по таблицам ученых. — А. А.). На днях обследовали наших детей. В результате обследования выявлено много больных детей: гипоплазия щитовидной железы I и II степени, увеличение лимфоузлов, анемия, сердечные и нервные расстройства. Врачи сказали, что немедленно надо отселить. Но это сказали врачи и знаем мы. А знает ли об этом Минздрав? Нам сказал обком, что отселение будет че-

рез два-три года. А не слишком ли поздно и так уже отселить, не то что ждать еще три года. Если это угрожает здоровью населения, надо подселить людей в другие районы, в хозяйства, где есть жилье. Мы думаем, что такие хозяйства есть. И мы готовы уехать куда угодно, лишь бы сохранить здоровье детям и самим еще пожить ради своих детей. Пусть нам выплачат компенсации за дома, и мы сами можем трудоустроиться, где кому будет возможность.

По этому поводу мы писали много писем в разные инстанции, в ком. общества Кр. Креста, Охрану материнства и др. инстанции, но ответа до сих пор не получили.

А ведь на беду Армении откликнулся весь мир. И им строят. А у нас некому строить, так как наши люди работают в Армении...

Автор письма РУДЕНКОВА Е. М. и другие жители.

Так вот у меня вопросы.

1. Правда ли то, в чем жители Могилевщины убеждены (и что подтверждают серьезные ученые), а именно: правда ли, что удаленные от Чернобыля районы Могилевской области — Краснопольский, Славгородский, Чериковский, частично Костюковичский, Быховский, Климовичский и некоторые другие (а также часть Брянских районов) получили столь угрожающую дозу радиации по той причине, что на них «посадили» чернобыльскую тучу? Расстреляли ее и посадили. Ту, которая неслась к Москве. Да, восьмимиллионную столицу надо было спасать от «мирного атома». Спасать надо было. Но также и жителей районов, принявших на себя чужую беду. И не три года спустя. Ну, а уж если получилось, что три спустя, тогда не медля ни минуты больше. Да, во финансах, все знаем, как круто с этим. Знаем, а потому не только вопрос, но и предложение.

2. В других странах повелось так: ты отравил, ты заразил, ты и платишь, возмещаешь ущерб. Потому-то в соседней Финляндии нет того, что творится с Ладогой, хотя лесная и целлюлозная

CODE: CCCP

ITEM: ТУЧА С ГРИФОМ "СЕКРЕТНО" (2)

промышленность у них не нашей чета — страну кормит.

Раз и мы становимся правовым государством, тогда недостающие миллиарды для спасения «лимфоузлов» и «щитовидок» детей Могилевщины, Гомельщины, Брянщины дать обязаны вы, министерство «мирного атома». Спросите: а где мы их возьмем? В других странах ответили бы: а где хотите, там и берите. Но можно и помочь, посоветовать: не постройте одну-две АЭС — меньше закрывать придется! (А закрыть не дешевле стоит, чем построить). К тому, кажется, идет: Министерство атомной энергетики можно будет именовать министерством демонстрация АЭС. Почему так получилось — особый вопрос.

Здесь же вопрос вот какой: согласны ли вы, ваше ведомство, взять на себя финансовую часть той беды, которую оно же и обрушило на ни в чем не повинных жителей сотен деревень и городишек?

3. Ситуация, в которой оказались люди названных (и многих не названных здесь) районов, — результат не сегодня установленной секретности на все и вся, но особенно там, где пахнет ведомственной вседозволенностью. Мы уже пришли к пониманию (и хочется надеяться, что это найдет отражение в работе Съезда народных депутатов и в законодательных актах нового Верховного Совета), что сокрытие от страны, от граждан, а иногда и от самого правительства нужной информации, приводящее к тяжелым последствиям, — служебное, а то и государственное преступление.

В связи со сказанным вопросом к вам, руководителям атомной энергетики: кто персонально или какие звенья аппарата, вашего и других, прямо повинны в происшедшем, должны ответить за столь непростительное трехлетнее пренебрежение здоровьем и интересами тысяч и тысяч людей? Или если безобиднее ставить вопрос: как получилось, что получилось так?

Алесь АДАМОВИЧ,
писатель, народный депутат СССР.

Редакция готова предоставить место на газетной полосе для ответа на поставленные Депутатом вопросы.

-----СЦ-----

CODE: СССР

ITEM: Плата по счетам Чернобыля

5

«МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ» № 24, 11 июня 1989 г.

СОБЫТИЯ, КОММЕНТАРИИ

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

ЗА ПРЕДЕЛАМИ НОРМЫ

В ПИСЬМЕ ТРОИХ УЧЕНЫХ («МН» № 22) КРИТИКОВАЛСЯ РЕПОРТАЖ НАШЕГО КИЕВСКОГО КОРРЕСПОНДЕНТА ВЛАДИМИРА КОЛИНЬКО «РАДИОАКТИВНОЕ ЭХО», РАССКАЗЫВАВШИЙ О ТЯЖЕЛОЙ ОБСТАНОВКЕ В НАРОДИЧСКОМ РАЙОНЕ ЖИТОМИРСКОЙ ОБЛАСТИ ПОСЛЕ АВАРИИ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС. АВТОРЫ УПРЕКАЛИ ЖУРНАЛИСТА В НЕКОМПЕТЕНТНОСТИ, В ДОВЕРИИ К МНЕНИЮ ДАЛЕКИХ ОТ НАУКИ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ.

АРГУМЕНТЫ ПРОФЕССИОНАЛОВ НЕ УБЕДИЛИ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ.
ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ТОМУ — ТРЕВОГА, ПРОЗВУЧАВШАЯ В НЕСКОЛЬКИХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ НА СЪЕЗДЕ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР.

ГРУППА депутатов — журналист из житомирской областной газеты Алла Ярошинская, первый секретарь правления Союза кинематографистов Украины Михаил Беликов, писатель Юрий Щербак — попросила редакцию о встрече с авторами письма в «МН». Предполагалось одновременно обсудить «Запредел» — новую видеоленту о последствиях Чернобыльской трагедии, снятую несколько дней назад в Народичском районе, выслушать мнения специалистов, придерживающихся различных взглядов.

Один из авторов опубликованного в «МН» письма — заместитель директора Института биофизики Минздрава СССР Константин Гордеев, которому мы передали просьбу, — сказал, что согласен на встречу, если получит прямое указание первого заместителя министра здравоохранения или официальный текст депутатского запроса. Первый заместитель министра Геннадий Сергеев обещал свое содействие, не возражал против такой встречи и директор института академик Леонид Ильин. Но профессор Гордеев со-

слался на занятость и предложил встретиться «как-нибудь в другой раз, в стенах института» (куда, замечу, из-за строжайшего пропускного режима нельзя пронести не только видеоаппаратуру, но и дамскую сумку, выходящую за оговоренные до сантиметра габариты).

ПРОСМОТР ленты «Запредел», снятой режиссером Семеном Случевским, прошел без ожидавшихся оппонентов от Минздрава. На следующий день депутат Алла Ярошинская передала видеокассету президиуму съезда и просила всех коллег ознакомиться с ней.

О чем же рассказывает «Запредел»? Медики из Народичского района говорят, что в первые, самые опасные дни после аварии там не проводилось необходимой йодной профилактики: не было достоверной информации об обстановке. Из-за этого у многих, особенно у детей, значительны дозы облучения щитовидной железой: до 500 рад и выше. Отмечаются изменения иммунной системы. Заметно участились случаи катаракты у детей и молодых людей. Женщина-врач сквозь слезы: «Дети по 3—4 годика кричат

от боли, а мы не знаем, в чем дело, не можем понять, помочь. Специалисты из центра, когда приезжают, говорят, что нечего этому удивляться, раз условия иммунодефицита. Мы не справляемся, а в облздравотделе нет специалистов, чтобы послать на помощь в район».

Учителя говорят, что родители

единодушны: не нужно начинать в школах следующий учебный год — необходимо вывозить детей из этой зоны. В 12 наиболее неблагополучных селах дети есть в 337 семьях. Как здесь оставаться, если нельзя есть овощи со своего огорода, пить молоко от своих коров, нельзя ходить в лес, купаться в речке? В 50 метрах от школы — пункт дезактивации, где отмывают от радиоактивной грязи машины. На фабрике пилат доски из зараженных деревьев...

— Люди прожили в этих условиях три года, — говорит секретарь райкома партии, — а теперь их успокаивают: в течение 3—4 лет вас отселят. Да как же так можно?! И как быть примерно десяти тысячам пенсионеров, которые останутся здесь?

13.6.89

DAY MONTH YEAR

No. F-00 18

CODE: CCCP

-2-

ITEM: "ЗА ПРЕДЕЛАМИ НОРМЫ". "МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ" № 24. 11.6.89 стр 5

Необходимо предусмотреть для них льготы, надбавки к пенсиям, чтобы покупать привозные «чистые» продукты.

«Все хотят забыть Чернобыль. Нас оставили. Мы заложники», — повторяют с экрана жители народичских сел.

КАМЕРА ФИКСИРУЕТ: жеребенок, родившийся с восьмью ногами, поросята с головами, похожими на лягушачьи, изуродованные от рождения, с трудом передвигающиеся животные. Профессор Гордеев утверждает, что радиация здесь ни при чем. Так ли это однозначно? Вот

что пишет из Киева руководитель отдела биофизики и радиобиологии Института ботаники Академии наук Украины:

«Наши исследования начались сразу после аварии, с самых первых чисел мая 1986 года. За это время перед нашими глазами развернулась впечатляющая картина изменений в природе. В 1987 году появились поражающие воображение гигантские листья у дуба, липы, белой акации, каштана, некоторых травянистых растений. Эти невиданные по размерам листья имели искаженную форму, а иногда вообще приобрели такие причудливые очертания, что по ним нельзя было определить вид растения. На молодых веточках ели вдруг начинали расти гигантские хвоинки: ель словно бы превращалась в сосну. У березы появились сдвоенные и строенные сережки. Стебель тыквы формировался в виде широкой плоской ленты. Эти уродства явились результатом радиационного облучения...

Ученые, выступившие в «Московских новостях», возражают по поводу предположения, что причиной уродств у животных в Народичском районе может быть радиационный фактор: нагрузки были якобы очень незначительными. Но они, видимо, не учитывали особенностей возникшей после чернобыльской аварии радионуклидной аномалии. Опуская детали, скажу, что клетки живого организма подвергаются очень сложному влиянию: помимо внешнего облучения гамма-радиацией, они испытывают воздействие бета- и альфа-излучений, а также от неравномерных радиационных полей так называемых горячих частиц. Вряд ли можно пренебрегать этой сложной структурой облучения, которая может отличаться повышенной биологической активностью.

Поэтому приходится быть крайне внимательными, и не стоит пребывать в плену предубеждений, что «малые дозы» не могут быть опасными для живых существ. В том числе и для человека.

Дмитрий ГРОДЗИНСКИЙ,
член-корреспондент
АН Украины».

НУ А КАК ЖЕ относиться к нормам допустимых (безопасных) радиационных нагрузок? Сейчас в СССР такая норма установлена в 35 бэр за 70 лет жизни. Присутствовавший на обсуждении фильма ученый, заведующий отделом моделирования задач экологии Института проблем моделирования в энергетике Владимир Георгиевский считает, что говорить о безопасности коллективной дозы — в принципе неверное. В этом случае речь должна идти лишь о величине риска, который может

позволить себе то или иное общество на конкретном периоде истории. И устанавливать эту величину риска — задача не медиков, а экономистов, политиков.

Средние значения допустимых коллективных доз для развитых государств существенно отличаются от принятых у нас сегодня и составляют 5—10 бэр за 50 лет жизни. При определении этой величины исходят из общего принципа: более гуманные дозы выгодны экономически.

Сейчас в Народичском районе, если учитывать все затраты по ликвидации последствий аварии, истрачено уже примерно по 5,5 тысячи рублей на каждую семью. И пока люди будут оставаться на загрязненной земле, сумма будет расти. По-видимому, было бы правильнее не рисковать здоровьем взрослых и детей, а сразу отселить их в благополучные места.

Владимир Георгиевский рассказал: на обсуждении ситуации в Народичском районе, проведенном в Институте ядерных исследований АН Украины, высказывались мнения о том, что медики неправильно интерпретировали цифры измерений количеств радиоактивности и значительно занизили оценку реальных нагрузок на организм человека. Другими словами, положение хуже, чем представлялось сначала. Многие специалисты уже давно предупреждали об этом. Причина их безгласия все в той же секретности.

НАРОДНЫЙ ДЕПУТАТ Михаил Беликов и старший научный сотрудник Института теоретической физики АН Украины Владимир Черноусенко на обсуждении «Запредела» говорили об опасности новых ограничений на информацию, если, как предполагается, атомные электростанции будут переданы в ведение Министерства среднего машиностроения. Тогда весь цикл ядерной энергетики — от добычи руды до захоронения отработавшего топ-

лива — будет сосредоточен в одних руках, в руках совершенно неподконтрольного общественности ведомства.

Да, в Минсредмаше высококвалифицированные специалисты, строже дисциплина, но нельзя допустить, чтобы сегодня, после того что мы узнали о Чернобыле, людям снова сказали: «Не вашего ума дело!».

Именно поэтому, выступая от имени избирателей, народные депутаты и говорят сегодня на съезде о причинах, породивших Чернобыль. О том, что забывать Чернобыль нельзя.

Андрей ПРАЛЬНИКОВ.

-----ЛФ-----

CODE: СССР

ИТЕМ: ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В СССР ДОЛЖНО ОСНОВЫВАТЬСЯ НА КОНЦЕПЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ

"КОММУНИСТ" №7, май 1989 с.75-81

Н. БАБАЕВ, И. КУЗЬМИН

«АБСОЛЮТНАЯ» БЕЗОПАСНОСТЬ ИЛИ ПРИЕМЛЕМЫЙ РИСК?

Бесспорно, авария на Чернобыльской АЭС нанесла серьезный удар не только по советской, но и по мировой ядерной промышленности. Она подорвала доверие общественности к утверждению специалистов о безопасности ядерной энергетики, потребовала от них ответственного анализа причин катастрофы, принятия конструктивных мер, защищающих общество от возможности повторения подобных событий.

Итоги такого анализа, выполненного западными специалистами, в наиболее общей форме содержатся, на наш взгляд, в заявлении президента Атомного промышленного форума (США) К. Уолски. «В долгосрочном плане, — пишет он, — мы скорее всего можем прийти к выводу, что уроки по безопасности, преподанные Чернобылем, уже были пройдены в США в результате аварии 1979 года на АЭС «Три-майл-Айленд». То событие положило начало целому ряду изменений в области конструкции реактора, процедур эксплуатации и методов управления».

К сожалению, мы вынуждены признать, что в СССР было проявлено поразительное невнимание к урокам аварии на американской АЭС. Между тем, если бы из той аварии у нас сделали правильные выводы, операторы Чернобыльской АЭС в апреле 1986 года вряд ли смогли бы с такой легкостью отключать на станции одну систему безопасности за другой, бездумно пойти на нарушения регламента ее эксплуатации. И трудно себе представить, что в 1986 году реакторы типа РБМК по-прежнему рассматривались бы в качестве одного из основных компонентов в структуре советской ядерной энергетики. Небезынтересно хотя бы теперь привести замечание по поводу жизнеспособности реакторов РБМК, сделанное председателем Центрального совета по производству электроэнергии (Великобритания) Л. Маршаллом: «На Западе нет реакторов, конструкция которых была бы аналогична чернобыльскому, и на основании моих сведений об этой системе я считаю маловероятным, чтобы на Западе была легко выдана лицензия на такой реактор».

После чернобыльской трагедии тщательно проанализированы причины аварии на атомной станции и ее последствия. Приняты новые технические меры безопасности на наших АЭС, исследуются возможности по предотвращению нарушений регламентов эксплуатации ядерного оборудования, а также по ликвидации последствий потенциальных аварий различного масштаба.

Как и вся экономика страны, ядерная промышленность находится

БАБАЕВ Николай Сергеевич, доктор физико-математических наук, ученый секретарь научно-технического совета Министерства среднего машиностроения СССР.
КУЗЬМИН Игорь Иванович, ведущий научный сотрудник Института атомной энергии имени И. В. Курчатова.

CODE: СССР

ITEM: "КОММУНИСТ" - "АБСОЛЮТНАЯ" БЕЗОПАСНОСТЬ ИЛИ ПРИЕМЛЕМЫЙ РИСК?

в стадии перестройки, которая требует поиска и внедрения новых подходов к решению существующих в этой области проблем. Прежде всего необходимо сформулировать современные критерии безопасности и разработать соответствующую методологию ее обеспечения. К сожалению, у экстенсивного образа мышления, как и способа действий, очень глубоки корни и все еще сильны позиции. Старая, традиционная методология, на счету которой не в последнюю очередь и авария в Чернобыле, упорно отстаивает свои приоритеты в ядерной энергетике.

Мы попытаемся проанализировать традиционные методы и подходы к проблеме безопасности в этой отрасли народного хозяйства, показать их ограниченность, сформулировать некоторые новые цели и критерии, отнюдь не претендуя на то, чтобы представить читателям некую законченную теорию. Наша цель — дать больше информации, свидетельствующей о необходимости коренного обновления в методологическом арсенале безопасности ядерной энергетике.

ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ВЕДОМСТВЕННОСТИ!

Первым шагом на пути к разработке новой методологии, по нашему мнению, должен стать отказ от ведомственного подхода к обеспечению безопасности. К сожалению, такой подход — неизбежное порождение административно-командной системы — доминирует и сегодня. Вот как, например, определяется безопасность атомных станций в основополагающем документе — «Общих положениях обеспечения безопасности атомных станций (ОПБ-82)»: «Безопасность АЭС — свойство АЭС при нормальной эксплуатации и в случае аварий ограничивать радиационное воздействие на персонал, население и окружающую среду установленными пределами. Уровень безопасности считается приемлемым, если обеспечено соблюдение требований специальных норм и правил».

Итак, «безопасность АЭС — свойство АЭС...», обеспечение которого берут на себя ведомства, ответственные за их конструирование, строительство и эксплуатацию. И эти ведомства (Минсредмаш, Минатомэнерго, Госатомнадзор) не интересуют, из каких соображений установлены «специальные нормы и правила», поскольку за их соблюдение отвечает другое ведомство (Минздрав СССР). Но если в обществе не развита система демократических процедур, позволяющих сбалансировать интересы различных ведомств (не говоря уже об интересах тех или иных социальных групп!), то каждое из них неизбежно начинает относиться к собственным задачам как к самоцели, увеличивать затраты в своей — для него самой важной — области. К каким последствиям это ведет?

Обратимся к методам, с помощью которых стремятся повысить безопасность. Например, исключение из причин, приводящих к авариям, человеческого фактора. Сегодня каждое ведомство склонно решать эту задачу, руководствуясь собственными интересами. Ведомства, ответственные за конструирование, сооружение и эксплуатацию АЭС, — на путях повышения качества атомных станций, создания все более сложных и дорогостоящих технических систем безопасности, направленных на избавление от ненадежного человеческого фактора. При этом полностью игнорируется такой альтернативный подход, как снижение частоты или полное исключение человеческих «сбоев» путем улучшения социально-экономических условий жизни операторов, стоящих за пультом управления АЭС, — по определению, он не входит в круг интересов данных ведомств. Все больше доверяя машинам, они вкладывают новые и новые миллионы рублей в инженерные системы безопасности. Как следствие этого — чисто инженерный ответ на опасность становится «воплощением высшей мудрости», и вопрос о его

CODE: СССР

ITEM: "КОММУНИСТ" - "АБСОЛЮТНАЯ" БЕЗОПАСНОСТЬ ИЛИ ПРИЕМЛЕМЫЙ РИСК?

реальной общественной полезности просто не обсуждается. В то же время очевидно, что оператор АЭС, озабоченный своими жилищными проблемами и тем, как накормить и одеть своих детей, допустит гораздо больше «сбоев», находясь за пультом управления, чем не отягощенный подобными заботами.

С ведомственных позиций невозможно осознать, что затраты на создание инженерных систем безопасности отвлекают средства из тех сфер, которые производят товары и услуги, повышающие материальный и культурный уровень жизни населения. Сегодня, когда расходы на обеспечение безопасности поглощают значительную долю материальных ресурсов общества (в ядерной энергетике — до 30 и более процентов капитальных затрат на сооружение АЭС), важное значение приобретает проблема их оптимизации. В рамках ведомственного подхода невозможна сама постановка данной проблемы, и фактически до сих пор она полностью игнорировалась. Трудно согласиться с весьма распространенными утверждениями, будто современная техника может ценой больших затрат свести к минимуму вероятность и последствия аварии. Техника может — но какой ценой? Непропорционально большие затраты на ее создание означают, что в условиях ограниченности материальных ресурсов мы будем вынуждены отказаться от ускоренного развития социальной, культурной сфер, материальной базы образования и воспитания и т. д. На наш взгляд, на таком пути в обществе будут накапливаться экономические и социальные проблемы, которые в долгосрочном плане приведут именно к снижению безопасности. Ведь в конечном счете основой безопасности человека является здоровый процесс социального развития. Так что проблема обеспечения безопасности в наши дни — это не только научно-техническая, но во все большей степени социально-экономическая проблема. Следовательно, при поиске решений нельзя опираться на традиционную методологию, ориентированную на удовлетворение ведомственных интересов.

Сегодня надо признать и честно сказать общественности, что у нас практически отсутствует научное обоснование размещения промышленных предприятий. Это касается не только атомных станций, но и химических заводов, газопроводов и т. д. Все решения подчинены зачастую только одной ведомственной задаче: ввести новую мощность, дать больше продукции и как можно скорее. А как поведут себя те или иные объекты в зависимости от их мощности и плотности размещения в случае аварии на одном из них? Как соотносится возможный ущерб с ведомственными выгодами (близость сырья, транспортные удобства, обеспеченность рабочей силой)? Такие вопросы пока просто не перед кем поставить. Вспоминая Чернобыль, мы, представители фундаментальной науки, должны признать, что не дали в свое время в распоряжение тех, кто принимал решения о строительстве этой и других АЭС, научно обоснованного метода размещения промышленных предприятий, особо опасных для человека и окружающей среды.

Итак, первый крупный шаг на пути повышения безопасности — отказ от ведомственности при анализе данного комплекса проблем. Это важное положение, требующее разработки новой методологии безопасности, впервые (по крайней мере в нашей стране) было выдвинуто и обосновано академиком В. А. Легасовым. Именно по его инициативе принято решение о создании в рамках Академии наук СССР вневедомственного Института проблем безопасного развития атомной энергетики. (По первоначальному замыслу предполагалось, что тематика института включит и энергоемкие химические технологии.) Безопасность с этой точки зрения необходимо рассматривать не как свойство объекта, за который отвечает то или иное ведомство, а как защищенность человека и окружающей среды от вредных воздействий

CODE: СССР

ITEM: "КОММУНИСТ" - "АБСОЛЮТНАЯ" БЕЗОПАСНОСТЬ ИЛИ ПРИЕМЛЕМЫЙ РИСК?

техносферы вообще. На наш взгляд, можно так сформулировать этот ключевой термин: «Безопасность — защита любого человека и окружающей его среды от чрезмерной опасности». И это определение должно стать основополагающим во всех документах, регламентирующих развитие не только ядерной энергетики, но и других отраслей промышленности.

Именно так, кстати, трактуется данный термин в методологии, которой придерживается МАГАТЭ: «Безопасность — защита всех лиц от чрезмерной радиационной опасности».

В подобной постановке обсуждаемая проблема требует системного подхода, учета инженерных, экономических, социальных факторов и общечеловеческих ценностей при выяснении не только ближайших, но и отдаленных последствий решений, принимаемых в условиях ограниченности всех видов ресурсов. Сама выработка решений потребует открытой демократической дискуссии с главной целью: установить, что соответствует интересам общества, а что нет. В демократическом обществе каждый человек должен иметь право голоса, когда решаются вопросы, касающиеся его здоровья и личной безопасности, будущего детей и внуков.

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ

Если согласиться с предлагаемой формулировкой термина «безопасность», то не должна вызвать возражений и достаточно строго заданная программа исследований в этой области. Во-первых, требуется идентифицировать и количественно определить потенциальные опасности (иначе говоря, оценить вероятность той или иной аварии и масштабы возможного в таком случае ущерба). Во-вторых, разработать методологию сравнения различных видов опасности и обозначить приемлемый уровень риска, выше которого опасность является уже чрезмерной. Наконец, с помощью инженерных и организационных мер построить систему защиты от чрезмерной опасности.

Во многих странах АЭС — единственный тип электростанций, в отношении которых правительства требуют подробных количественных оценок уровня риска для населения и окружающей среды. В странах Запада используется вероятностный анализ риска, когда моделируются последствия катастрофы (например, расплавления активной зоны реактора) и оцениваются возможный выброс и рассеяние радиоактивных веществ. Комбинация полученных результатов с моделью, описывающей плотность и состав населения, инфраструктуру и ресурсы региона, позволяет рассчитать масштаб возможных последствий, то есть риск. Благодаря таким расчетам и компьютерным экспериментам удалось весьма подробно разработать сценарии вероятных серьезных аварий на западных АЭС и борьбы с их последствиями. Оценки уровня риска атомных станций открыты для общественного обсуждения. Важнейший вывод, который следует из теоретических оценок и всего опыта эксплуатации АЭС, заключается в том, что использование самых эффективных технических систем безопасности, самых современных методов контроля за технологическими процессами не обеспечивает — и в принципе не может обеспечить — абсолютную надежность работы, исключающую аварийные ситуации. Этот вывод распространяется практически на все сложные современные технологии, имеющие большое народнохозяйственное значение. Как бы мала ни была вероятность аварий, которые при неблагоприятных условиях могут привести к крупным экономическим потерям, представлять угрозу экологической обстановке целых регионов и жизни значительного количества людей, риск их возникновения всегда существует. Такова внутренняя природа

CODE: СССР

ITEM: "КОММУНИСТ" - "АБСОЛЮТНАЯ" БЕЗОПАСНОСТЬ ИЛИ ПРИЕМЛЕМЫЙ РИСК?

функционирования сложных систем, подчиняющаяся законам вероятности.

Методология выработки обоснованных, рациональных решений с учетом факторов риска уже стала в некоторых странах общей для всей промышленности. На ее основе определяются пути дальнейшего научно-технического прогресса. Конечно, она требует ответа на очень непростой вопрос: какой риск приемлем, то есть какую степень безопасности можно считать достаточной? Кроме того, такая методология предусматривает равное внимание и к средствам предотвращения аварии, и к мерам ликвидации ее последствий на тот случай, если авария, риск которой ниже приемлемого, все же произошла.

Наша страна приняла и по сей день продолжает отстаивать более гуманистическую на первый взгляд концепцию, базирующуюся на требовании «абсолютной» безопасности АЭС, полностью исключающем какую-либо угрозу, связанную с эксплуатацией атомных станций. И следует признать, что сегодня мы остаемся едва ли не в полном одиночестве в этой своей «идеальной» последовательности. Концепция «абсолютной» безопасности служит основой для определения соответствующих стандартов не только в ядерной энергетике, но и в других отраслях. Документ, регламентирующий безопасность труда, декларирует: «Безопасность труда — состояние условий труда, при котором исключено воздействие на работающих опасных и вредных производственных факторов». Естественно, такой подход не предусматривает изучение той или иной технологии в аварийных ситуациях. Как следствие отсутствуют или по крайней мере недоступны даже для экспертов вероятностные оценки риска хотя бы для одной из советских АЭС.

Серьезным упреком для нас звучат слова Генерального директора МАГАТЭ Х. Бликса: «Я не знаю, были ли проведены подобные оценки риска для советских реакторов, но я уверен, что — особенно после чернобыльской аварии — такие исследовательские анализы, аналогичные тем, которые мы наблюдали на Западе, будут осуществлены в Советском Союзе. Нет никаких оснований считать, что Советское правительство более, чем другие, расположено сознательно рисковать населением больших городов». Вероятностный анализ риска, используемый за рубежом свыше десяти лет, позволил принять множество новых мер для дальнейшего повышения безопасности эксплуатации АЭС. Опубликованные статистические данные свидетельствуют о постоянном снижении числа различных инцидентов на зарубежных АЭС за последние три года.

Наша концепция «абсолютной» безопасности в силу самой природы направлена лишь на концентрацию средств для предотвращения аварий. В результате все наше народное хозяйство не всегда оказывается готовым к локализации и ликвидации последствий крупных аварий. Так, в случае с Чернобыльской АЭС многие решения технического и технологического плана вынужденно принимались лишь в ходе ликвидации аварии, в экстремальных условиях, требовали срочных и широкомасштабных экспериментальных работ, которые могли (и должны были!) быть выполнены заблаговременно.

Исследования по оценке риска аварий весьма дороги. Например, вероятностный анализ риска конкретной атомной электростанции в США требует затрат до двух миллионов долларов и 10—20 человеко-лет. Но если советские АЭС «абсолютно» безопасны, то, естественно, ведомствам нет необходимости идти на многомиллионные затраты для изучения их поведения в аварийных ситуациях. Они — по определению — исключены, как только станция введена в строй. Так что ответственность за отсутствие финансирования исследований по вероятностному анализу риска эксплуатации АЭС должна взять на себя в пер-

CODE: CCCP

ITEM: "КОММУНИСТ" - "АБСОЛЮТНАЯ" БЕЗОПАСНОСТЬ ИЛИ ПРИЕМЛЕМЫЙ РИСК?

вую очередь наука, а не административно-бюрократический аппарат ведомств. Последний в данном случае действовал по правилам, разработанным наукой. Однако в силу своего ведомственного характера и наука не была заинтересована отказаться от концепции «абсолютной» безопасности.

В статье, написанной нами еще в 1979 году совместно с В. А. Лесасовым, посвященной анализу и урокам аварии на американской АЭС «Тримайл-Айленд», мы делали вывод: «При определенных обстоятельствах, несмотря на наличие мер безопасности, на АЭС возможно возникновение условий для аварии с повреждением активной зоны и выбросами в атмосферу небольшого количества радиоактивных веществ». Это утверждение вызвало категорическое возражение нашего министерства. Но что самое удивительное, оно не нашло особой поддержки и среди специалистов Института атомной энергии, занятых исследованиями в области ядерных реакторов. Только после вмешательства тогдашнего директора Отделения ядерных реакторов ИАЭ В. А. Сидоренко, который также был соавтором статьи, она увидела свет. Статья была напечатана в журнале «Природа» в 1980 году и являлась тогда практически единственным материалом, в котором широкой общественности сообщалось о вероятности аварий на АЭС.

Повышенный интерес общественности к проблемам безопасности в стране понятен и оправдан. В условиях гласности экологическая обстановка, участвовавшие аварии в промышленности настоятельно диктуют необходимость социального и государственного заказа на расширение масштаба работ в этой области. Однако никаких кардинальных изменений в отношении ведомств к проблемам безопасности не произошло. Именно в этом суть застоя, который продолжает господствовать в данной весьма напряженной сфере нашего бытия. Именно это заставляет бить тревогу по поводу судьбы дальнейшего развития исследований по безопасности.

Еще раз подчеркнем: авария на «Тримайл-Айленд» в США резко изменила всю методологию решения проблем безопасности в западных странах: от идеологии «абсолютной» безопасности там перешли к идеологии приемлемого риска, определяемого экономическими и социальными условиями. Мы даже после чернобыльской трагедии никак не решимся сделать шаг в этом направлении.

Многие считают, что сам термин «приемлемый риск» аморален, поскольку его можно трактовать как некое право планировать аварии с риском ниже «приемлемого». Здесь есть свой резон. Но куда аморальнее вводить самих себя в заблуждение упованием на недостижимую на деле «абсолютную» безопасность. Риск, приемлемый вчера, становится неприемлемым сегодня, а завтра будет сделан новый шаг к безопасности, если мы сумеем обеспечить достаточный темп общественного развития. Кроме того, приемлемость того или иного риска определяется обществом, тогда как «абсолютная» безопасность предусматривается ведомствами. На наш взгляд, этим все сказано.

Справедливости ради заметим, что некоторое продвижение в желательном направлении налицо уже сегодня. Так, в новых «Общих положениях обеспечения безопасности атомных станций (ОПБ-88)» (проект этого документа разработан в прошлом году), призванных заменить действующие ОПБ-82, выдвинуто требование: «Дозы облучения персонала на атомной станции и населения в результате выброса любых радиоактивных веществ с атомной станции должны быть ниже установленных пределов и на разумно достижимом низком уровне» (курсив наш. — Авт.). Смысл выделенных слов состоит в том, чтобы требовать оценки и дальнейшего уменьшения риска, если шаги, необходимые для такого уменьшения, определены как «разумные».

CODE: CCCP

ITEM: "КОММУНИСТ" - "АБСОЛЮТНАЯ" БЕЗОПАСНОСТЬ ИЛИ ПРИЕМЛЕМЫЙ РИСК?

КОНЦЕПЦИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ

Итак, дальнейшее развитие ядерной энергетики в нашей стране должно основываться на четко сформулированной — в виде регламентирующего документа (или закона) — концепции безопасности. Необходимо, чтобы она была широко известна населению и принята именно им, а не тем или иным ведомством. Полагаем, что такая концепция должна отвечать следующим целям и критериям:

1. Индивидуальный риск, то есть величина, определяющая опасность для любого человека в результате аварии на АЭС или другом предприятии ядерной промышленности в районе его расположения, не превышает 0,1 процента повседневного риска, которому он подвержен в процессе своей жизнедеятельности (поездка на автомобиле или любом другом транспорте, загородная прогулка, ведение домашнего хозяйства и т. д.). Повседневный риск оценивается величиной 10^{-4} на человека в год и меньше. Тогда индивидуальный риск, связанный с эксплуатацией АЭС, составит 10^{-7} . Представить такой риск, например, для смертельного исхода можно следующим образом. Если все потенциальные причины смерти сведены на нет, исключая ту, что является следствием эксплуатации АЭС, то люди, проживающие поблизости, имели бы среднюю продолжительность жизни 10 миллионов лет.

2. Социальный риск, то есть величина, определяющая опасность ракового или генетического заболевания для всего населения, проживающего в районе АЭС, не превышает 0,1 процента общей смертности от рака и генетических повреждений, вызванных другими причинами.

3. После возможной аварии на АЭС через непродолжительный период (одно-два десятилетия) территория ее расположения оказывается пригодной для использования в любых целях без ограничений.

4. Снижение риска ниже «индивидуального» и «социального» уровней должно происходить согласно экономическим законам. Иными словами, приемлемость любого более низкого уровня риска будет соответствовать социальным и экономическим возможностям общества.

Эти цели и критерии, обеспечивающие защиту человека и окружающей среды, следует дополнить в концепции требованием защиты весьма крупных капиталовложений, связанных со строительством и эксплуатацией АЭС.

5. Вероятность плавления активной зоны реактора, что приводит к «утрате» АЭС, должна составлять не более 10^{-5} на реакторо-год. Это означает, что экономические потери в случае аварии составят 0,001 процента всех капиталовложений в ядерную энергетику.

Наконец, учитывая, что ядерная энергетика является отраслью народного хозяйства, где необходимо строго поддерживать дисциплину, организованность, неукоснительно соблюдать требования документов, регламентирующих эксплуатацию АЭС, важно предусмотреть в отношении работников ядерной промышленности меры ответственности, вплоть до уголовной, за действия, угрожающие безопасной работе отрасли, как, например, это сделано в авиации.

За рамками статьи остались такие сложные и актуальные вопросы, как захоронение радиоактивных отходов, движение ядерного топлива во внешнем по отношению к АЭС цикле, возможности альтернативных источников энергии и т. д. Думается, однако, что предлагаемый нами подход может дать новый импульс научному (но не ведомственному!) исследованию этих и других проблем, вовлечению общественности в обсуждение возможных путей развития страны с учетом наших целей и реальных возможностей. Перестройка не должна обойти стороной ни один участок нашей деятельности, тем более столь ответственный и стратегически важный, как энергетика государства.

ИТЕМ: ПОЛЕМИКА: СТОИТ ЛИ СЕРЬЕЗНО ОТНОСИТЬСЯ К ГИПОТЕЗЕ
О ПРОИСХОЖДЕНИИ ВИРУСА СПИДА ОТ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ?

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ ● 18 июня 1989 г. ● № 141 (9992) ● 3 стр.

В порядке уточнения —

Иск к ядерному облаку

12 февраля этого года в нашей газете была помещена статья Н. Суглобова «Вирус под ядерным облаком». В ней рассказывалось о теории, разработанной учеными Э. Штернглассом (США) и Х. Широм (ФРГ) и опубликованной британским журналом «Нью стейтсмен», согласно которой «мутация одного из природных вирусов в вирус СПИД произошла под влиянием радиоактивного излучения стронция-90, огромные количества которого выделились во время испытаний в атмосфере ядерного оружия в 50-е и 60-е годы». Не претендуя на истину в конечной инстанции, статья Н. Суглобова излагала эту теорию лишь как одну из многих, которыми в наши дни ученые разных стран пытаются объяснить феномен «эпидемии века».

Через определенное время после публикации мы получили два зарубежных отклика, опровергающих эту теорию. Первое письмо пришло из посольства США в Москве от Филиппа Брауна, советника по связям с общественностью. Он, в частности, пишет: «К сожалению, статья Суглобова в «Советской России»

уводит от истины в двух важных моментах.

Во-первых, Суглобов не упоминает, что, пересказывая теорию Штернгласса и Шира, журнал «Нью стейтсмен» отмечает, что она «не поддержана никем из независимых или правительственных специалистов в Британии». Более того, «Нью стейтсмен» далее пишет: «Профессор Дж. Нокс с факультета социальной медицины Бирмингемского университета сказал, что имеется множество иных вполне удовлетворительных объяснений происхождения СПИД. Его коллега с того же факультета, высокоуважаемый эпидемиолог д-р Элмс Стьюарт усомнилась, что количества стронция-90 в осадках после ядерных испытаний было бы достаточно для повреждения костного мозга...».

Во-вторых, Н. Суглобов упоминает только ответственность США и стран Западной Европы за создание экологических проблем. Суглобов явно пытается создать у советских читателей впечатление, что д-р Штернгласс и д-р Шир считают, будто СПИД был вызван исключительно западными ядерными

испытаниями. Но правда заключается в том, что проблема радиоактивных осадков была вызвана испытаниями, проводимыми в 50-е и 60-е годы всеми ядерными странами, включая Советский Союз. В этом смысле доктора Штернгласс и Шир отмечают, «хотя атомные взрывы начались в 1945 году, резкое возрастание стронция-90 в мире произошло в середине 50-х годов после испытаний больших водородных бомб, и особенно резко подскочило между 1962 и 1963 годами». Если эти испытания привели к возникновению вируса СПИД, то тогда СССР и есть одна из стран, несущих за это вину.

Академик В. Гольдманский сказал в интервью газете «Известия» 11 февраля: «Между 1958 и 1961 годами Соединенные Штаты и СССР соблюдали секретный мораторий на все виды ядерных испытаний. К сожалению и в нашем стыду, именно мы нарушили этот мораторий».

Второе письмо пришло от канадского профессора физики из университета Манитобы в Виннипеге Дж. Джовановича. Он, в частности, пишет: «Я не генетик и не вирусолог, чтобы коммента-

CODE:

ИТЕМ: ГИПОТЕЗА О ВОЗНИКНОВЕНИИ ВИРУСА СПИДА -
ОТ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ

(2)

ровать происхождение вируса СПИД. Но как физик я очень хорошо знаю, что радиация от ядерных испытаний была намного меньше естественной радиации (за исключением зоны в непосредственной близости к области взрыва), а также что эффект от радиации на живой организм совершенно не зависит от того, происходит ли она от естественного или искусственного источника. Таким образом, теория Штернгласса — Шира не может быть правильной, так как противоречит основным законам физики.

Далее профессор Джованович выразил сожаление, что даже уважаемые органы массовой информации, такие, как «Нью стейтсмен», попадают на удочку некомпетентных и малопрофессиональных людей и их необоснованных «теорий».

Редакция «Советской России» попросила автора статьи В. СУГЛОВОА прокомментировать эти письма.

«Высказывания некоторых английских медиков о версии появления вируса СПИД в результате радиоактивного загрязнения окружающей среды после испытаний ядер-

ного оружия в атмосфере в 50—60-х годах имели в основном эмоциональную окраску и не содержали сколь-нибудь убедительных научных аргументов и фактов. Более того, эти медики ни в коем случае не могут претендовать на роль ведущих экспертов в области СПИД, и их личные впечатления отнюдь не свидетельствуют о том, что ученые всех других стран выступают против трактовки СПИД как «экологического феномена».

К примеру, в «Советской России» 20.07.88 г. было опубликовано подробное интервью академика В. Покровского, который не исключил радиацию как один из возможных факторов появления вируса СПИД. Далее, в московской телевизионной передаче 31.03.89 г. выступил вирусолог Л. Б. Меклер, который также поддерживает версию о связи происхождения СПИД с радиоактивным заражением окружающей среды. В передаче участвовал академик Е. Велихов, который, кстати, воздержался от критики этой теории. Наиболее полно точка зрения Л. Б. Меклера изложена в одном из мартовских (1989 года) но-

меров газеты «НТР: проблемы и решения».

Хотелось бы подчеркнуть, что на данный момент не существует научных фактов, опровергающих теорию Штернгласса — Шира.

В статье «Вирус под ядерным облаком» не содержится каких-либо утверждений о том, что причиной появления вируса СПИД якобы были только испытания ядерного оружия на полигонах в США и других западных стран. Утверждать обратное, на мой взгляд, значит существенно искажать содержание статьи в «Советской России». Вопрос о «лепте» каждой из стран, проводивших испытания атомного оружия, в загрязнении окружающей среды в этой статье не рассматривался. Однако следует отметить что проблема радиоактивного загрязнения окружающей среды уже давно не является проблемой локальной. Именно поэтому сейчас требуются совместные усилия всего мирового сообщества в ее решении. Одним из первых шагов в этом направлении, как очевидно, должно стать полное и всеобщее прекращение ядерных испытаний».

СП

CODE: СССР-экология

ИТЕМ: ОТ ПОСЛЕДСТВИЙ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ УМИРАЮТ ЛЮДИ...
ПОСТУПАЮТ ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ ОТ ПОРАЖЕННЫХ РАДИАЦИЕЙ

ИЗВЕСТИЯ • 170 • 18 июня 1989 года • 4

ИСПОВЕДЬ ВЕТЕРАНА ЧЕРНОБЫЛЯ, НАПИСАННАЯ НА БОЛЬНИЧНОЙ КОЙКЕ

«Я — Зосимов Валерий Федорович. Мне — 34 года. Пишу вам впервые. Нет, я не графоман, рассказать хочется лишь о том, что для нас — чернобыльцев — очевидно: страдают, умирают (пока потихоньку и в одиночку) люди и среднего, и пожилого, и молодого возраста (пока в основном мужчины). Вина последних в том, что слабые их сердца не справились со стрессами после аварии...

...Родом я с Кировоградской. В Припять приехал в 1976 году с женой Антониной, ей тогда 18 было, мне — 21. Строил ЧАЭС. Верил, что строить ее нужно. Работали и по несколько смен, и по выходным. Бывало, когда сроки жмут, и по три смены кряду. Была медаль «За трудовую доблесть». А между этим — спорт. Больше, конечно, для души. Были и успехи, занимаясь лыжами, гирями, стрельбой... Марафоны тоже пробовал. Нередко назывался лучшим спортсменом города, брал первые призы и в области.

Весна того страшного 86-го была жаркой. Помню, почему-то много термитов появилось. Похожи на мух, но серые и вытянутые, с длинными крылышками. Тучи летали! 26 апреля пришло как-то нелепо, никак не вмещаю в сознание. Утром рано, около пяти, проскочил в Киев — встретить семью. Возвращался на частной машине. Пустили только до Копачей — это неподалеку от Припяти, рядом и сама станция. Капитан с радией разрешил оставить машину в Копачах и пешком пройти домой в Припять. Что ж, пошли... Дочь десяти лет, я, жена. Впереди, сзади тоже шли люди, из Копачей уже виден разрушенный четвертый блок. Там, где дорогу пересекает ЛЭП, тянулся длинный шлейф графитового дыма. Страхивал с пиджака легкие черные хлопья, которые тут же рассыпались. Пришли домой ночью (позже большую часть леса вдоль той дороги назвали рыжим и пустили под топор — опасно там! Каково же было тогда, когда шел я с семьей?..) Потом было еще 27-е. Попытка

проехать велосипедом на работу. Какой-то военный в респираторе показал рукой мне на висок и pokrutyл пальцем. Промычал: там очень грязно... Я вернулся домой и по дороге встретил начальника. Тот сказал: уезжай с семьей, только адрес оставь. К этому времени я уже был работником ЧАЭС — контролером в бюро технического контроля. И. о. начальника В. Кравцов

сказал: «Нам сейчас там, к несчастью, делать нечего. Но когда придется все восстанавливать, мы очень будем нужны».

Я в это крепко поверил и оказался в дураках.

Вернулся к работе 30 июня. Между эвакуацией и конкретным участием в ЛПА (ликвидация последствий аварии) подтянул свои дела в институте, сдал сессию досрочно: меня уже ждали там, на работе.

Когда у меня появился индикатор радиационного контроля и заехал в Припять — домой, — то оказалось, что прибор этот «слишком» чувствительный для наших квартир. Да, много, очень много грязи там зафиксировал. Особенно на той одежде, что с рыжего леса. А ведь прошло полгода!

После взрыва я, естественно, спорт забросил, не тренировался — было сумасшедшее напряжение, переезды. У всех сушили во рту, першило в глотке, все покашливали. В первых числах мая попробовал пробежать километров пять. Лыет с меня пот, задыхаюсь, все тело ват-

ное, дикая усталость. Теперь я понимаю: надышались аэрозолей в тот период им, как говорится, от души.

С 30 июня начались вахты. Строили разделительную стенку между 3-м и 4-м энергоблоками, хранилище отходов ядерного топлива, галерею, ремонтировали 1-й и 2-й блоки, восстанавливали третий... Летом и осенью от усталости валялись с ног. Но много шутили и почти не было грубости.

А к осени появились устойчивые головные боли. Артериальное давление прыгало вверх-вниз. Сначала помогали «косметические» меры. Затем стало трудней. Чувствовал: здоровье садится. Нужно уйти. Куда? Силы покидают. Вранью уже никто не верил, над заверениями медиков — все у нас в порядке — смеялись, а работу продолжали. Один раз в месяц смеялись и над «распечатками» о полученной каждой дозе. Даже элементарная арифметика не позволяла всерьез воспринимать указанные там цифры.

Шло время. Текла жизнь. А в январе этого года свалило меня (как и многих других) предынфарктное состояние. На «скорой» отвезли с Зеленого мыса в Славутич. Сначала ходить не мог, потом немощно отпустило. Заболело все — в бронхах горит, желудок, кишечник, головные боли, опять прыгает давление, тошнота. Месяц в больнице и месяц в санатории. Оттуда едва домой доехал. По-

шел снова в больницу номер 25. Там говорят: класть еще раз не можем — это вопрос сложный, придется иметь дело с ВТЭКом! Пошел в городскую по месту жительства. Взял еще раз направление, но уже в Киев, в Центр радиологии. Положили с трудом, пришлось биться лбом. Пришел как-то на обход доктор наук, профессор — из бывших военных. Очень спешил.

Спрашивает: какая у меня доза? Знаю, есть она у меня, но вроде бы и нету ее — официально. «Ты, — говорит, — такой молодой и весь большой. Давай, выздоравливай!» Я, конечно, этого хочу, но скажите: как?

Прошло еще недели две. Снова профессорский обход. «Как дела?» Говорю: «Плохо». Профессор обращается к моему лечащему врачу Е. Матовой и говорит: «Передержали вы его, готовьте на выписку. Связи его болезнью с радиацией нет». Матова в ответ: «Да при чем здесь связь, его бы подлечить немножко!» Через два часа после этого разговора, впервые за четыре месяца тяжелой болезни, я почувствовал на беседе у пульмонолога, что говорю с профессионалом, к тому же честным человеком — Виктором Александровичем Сушко. Сделал он мне бронхоскопию и сказал: лечить тебе нужно очень серьезно еще и бронжи. А ведь трех часов не прошло после того, как настаивали на моей выписке...

...И сейчас мне плохо. В таком состоянии меня больше

CODE: СССР-экология

В РЕДАКЦИЮ ПОСТУПАЮТ ПИСЬМА ОТ ПОРАЖЕННЫХ РАДИАЦИЕЙ ПРИ
ITEM: ОТ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ

(2)

чем на год вряд ли хватит. Тяжело быть обреченным. Вдвойне тяжело, когда тебя обрекают те, кто должен был защитить. Машина выходит из строя, и ее гонят в капиталку. Человека сравнивать с машиной безнравственно, и все-таки... Говорим на каждом углу о правовом государстве и не способны защитить себя (от государства?) в социальном плане. Не умеем этого. Но если молчать об этом сегодня, завтра уже кричать будет поздно.

Я, наверно, не тот человек, с которого пишут историю. Я — лишь частичка народа, внес, может, совсем маленькую капелючку в ликвидацию последствий аварии мною же построенной Чернобыльской атомной. Но дело не только во мне. Я лишь штрих той большой проблемы, которую, хочется или нет, нужно решать. И решать немедленно. А то как бы опять вчерашним числом не скорбеть и виновных не искать среди пенсионеров.

Чувствую, что пишу как-то сбивчиво. Наверное, в чем-то недовысказался, что-то упустил. Сейчас в Киеве глубокая ночь, мне не спится, болит голова, горечь во рту, давит под ребром. Что в душе? Боль. Я такой молодой, хочется выжить, помогите! А в ушах — готовься на выписку, готовься на выписку...

...А в Центр радиологии идут, идут специалисты: тут материал для науки! Идут доктора наук — будущие. Правда, не у всех у них есть милосердие. Им же сказали: нет связи с радиацией. И они пишут: гастрит.

P. S. До аварии за 10 лет брал бюллетень дважды с ОРЗ по 3 дня. Теперь перечень моих «достоинств» из выписки по истории болезни занимает не одну страницу. Передаю свою боль газете, которая, надеюсь, использует это не только для архива. Буду рад, если хоть на один миллиметр приближу читателей к знанию реальных историй ликвидации последствий аварии.

Сейчас четыре утра. Хорошо бы услышать...

От редакции:

К сожалению, подобное признание — не редкость в нашей почте. Адреса жалоб — в основном области Украины и Белорусии, затронутые послечернобыльским переселением, и те места, что числятся нынче на радиационных картах (которые необходимо было обнародовать три года назад!) «неблагополучными». Но — не только.

Вот данные, ставшие достоянием гласности этой весной: через тридцатикиллометровую зону прошло (или проживало в ней и рядом) около 600.000 человек. В большинстве это те, кто принимал участие в ликвидации последствий аварии. Отработав положенное, получив (большую или меньшую, быть может, даже несуществующую) дозу, они разъехались по родным местам. Другие демобилизовались и также покинули «зону». И тут начались проблемы: стоит многим из них обратиться к врачу с жалобами и признаться, что были они на работах или служили в Чернобыле, как медики вдруг меняют свои диагнозы, пересылают из инстанции в инстанцию стараются избавиться от неудобных пациентов...

Приходят в редакцию разные «чернобыльцы». Офицер, вертолетчик-испытатель, бульдозерист, бывший рядовой... Их объединяет одно — все они были призваны в армию или добровольцами бросились спасать страну от беды. А сегодня, оди-

наково никому не нужные, бьются они о бюрократические редуты. А каково здоровье тех, которыми мы восхищались летом 86-го, — «бироботов», вызвавшихся очистить крышу машзала Чернобыльской АЭС от радиационной «грязи»? И сколько их, хвативших дозы в самых страшных местах, — сотни, а может быть, тысячи? Или?.. Пока что на этот вопрос невозможно получить официального ответа. Убеждены: необходимо юридическое признание таких людей — всех больных — пострадавших в результате чернобыльской аварии. Тогда будут нормально решаться вопросы их лечения, социального обеспечения, пенсионные во-

просы и проблемы жилья для них и их семей. Не в виде исключения, а по нормам правового государства должны получать помощь ветераны Чернобыля.

Все медицинские беды чернобыльцев принято списывать на радиофобию, которой и вправду охвачено теперь немало людей. Но, во-первых, радиофобия — во многом следствие безгласности. А повинны в том в первую голову специалисты, решившие, что молчание — золото. Во-вторых, сама радиофобия — штука весьма небезопасная. Она рождает (как теперь признают медики) весьма серьезные, иногда трудно поддающиеся лечению болезни. Реальные — болезни сердца, желудка, расстройства

нервной системы... И скрывать такое вот эхо Чернобыля просто преступно. Больные, пусть даже не зафиксирована в их историях болезни прямая связь с ионизирующим излучением, все равно пострадавшие. Безнравственно забывать вчерашних героев, какие бы сегодня на страну ни навалились новые проблемы. А не то в один «прекрасный» день может стать: бросим вновь призыв людям выручить общество от новой «стихии», а в ответ услышим молчание.

А. ИЛЕНЦ,
редактор «Известий» по
отделу внутренней информации.

— — — с П

CODE: СССР

ИТЕМ: "НОВЫЙ МИР" ПУБЛИКУЕТ ПОВЕСТЬ "ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ ТЕТРАДЬ" - ТЩАТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВСЕХ ДЕТАЛЕЙ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ, ВСКРЫВАЮЩЕЕ НЕПРИГЛЯДНУЮ ОБСТАНОВКУ ТЕХ ДНЕЙ

/1/

НОВЫЙ МИР

№ 6

Июль, 1989 г.

ГРИГОРИЙ МЕДВЕДЕВ

★

ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ ТЕТРАДЬ

Нельзя устранить катастрофы, не зная их причин и всех причинных обстоятельств. Теперь это уже всем ясно, теперь это один из важнейших принципов перестройки и современного нашего существования.

И если мы не хотим изменить своим принципам и самим себе — исключений здесь не должно быть. Ни одного.

Возможность одного-двух, ну, может быть, трех исключений — это ведь и в самом деле успокоительно для общества, но чем может обернуться для него такое успокоение в будущем? Может быть, в самом ближайшем будущем. Ничем иным, как повторением катастрофы. Пусть это будет другой ее вариант, но он будет.

Путь здесь один: самое тщательное исследование всех деталей и подробностей черновыльской катастрофы, так как отнюдь не исключено, что любая из упущенных сегодня деталей ее когда-нибудь станет главной причиной следующего и следующего бедствия.

Именно такого рода соображения поставили редакцию перед необходимостью опубликовать документальную повесть Г. У. Медведева, пусть в чем-то и недетективную, ущемляющую чье-то самолюбие, а может быть, даже и достоинство, вскрывающую ту неприглядную обстановку, «неприглядность» которой нам предстоит и предстоит еще анализировать, даже если к такому анализу у нас не лежит сердце. Впрочем, почему не лежит, если речь идет о будущем наших детей и внуков?

Да, есть веления сердца, есть веления ума, но есть суровые веления и ума и сердца.

С. ЗАЛЬГИН.

«Черновыльская тетрадь» Г. У. Медведева — компетентный и бесстрашно-правдивый рассказ о происшедшей более трех лет назад трагедии, которая продолжает волновать миллионы людей. Быть может, впервые мы имеем такое полное свидетельство из первых рук, свободное от умолчаний и ведомственной «дипломатии». Автор — специалист-атомщик, работавший одно время на Черновыльской АЭС и хорошо ее знающий, лично знакомый со всеми основными участниками событий. По служебному положению он присутствовал на многих ответственных совещаниях по атомному строительству. Сразу после аварии Медведев был командирован в Чернобыль и имел возможность многое узнать по свежим следам, увидеть своими глазами. Он приводит много технических подробностей, необходимых для понимания механизма возникновения аварии, раскрывает тайны бюрократических отношений, рассказывает о научных и конструкторских просчетах, о пагубном начальственном, командном нажиме, о принесших огромный вред нарушениях гласности до аварии и в чрезвычайной ситуации после нее. Центральное место в повести — хроникальное описание событий в Чернобыле в трагические дни апреля и мая 1986 года. Автор показывает поведение и роль многочисленных участников драмы, живых, реальных

Печатается с сокращениями.

23.7.89
DAY MONTH YEAR

No. F-381 02

CODE: СССР

ITEM: "НОВЫЙ МИР" ПУБЛИКУЕТ ПОВЕСТЬ Г.МЕДВЕДЕВА "ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ ТЕТРАДЬ" - ТЩАТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВСЕХ ДЕТАЛЕЙ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ, ВСКРЫВАЮЩЕЕ НЕПРИГЛЯДНУЮ ОБСТАНОВКУ ТЕХ ДНЕЙ

/2/

4

ГРИГОРИЙ МЕДВЕДЕВ

людей с их недостатками и достоинствами, сомнениями, слабостью, заблуждениями и героизмом рядом с выходящим из-под контроля атомным чудовищем. Об этом нельзя читать без глубочайшего волнения. Мы знали о героизме пожарников. Автор рассказывает о героизме электриков, турбинистов, операторов и других работников станции, предотвративших дальнейшее увеличение масштабов аварии.

Все, что касается чернобыльской катастрофы, ее причин и последствий, должно стать достоянием гласности. Нужна полная, неприкрытая правда. Люди должны иметь возможность сами составить мнение о том, что столь прямо касается жизни и здоровья каждого из нас и наших потомков, иметь право на участие в принятии ключевых решений, определяющих судьбу страны и планеты. Должна ли вообще развиваться ядерная энергетика? Если да, то допустимо ли строительство расположенных на поверхности земли реакторов (даже значительно более безопасных, чем чернобыльский) или все они должны быть загнаны под землю? Это все вопросы, решение которых не может быть передано только специалистам, тем более ведомствам с их узкотехническим, предвзятым и часто не бескорыстным подходом, с их круговой порукой и взаимосвязанностью (то же относится и ко многим другим важнейшим вопросам экологического, экономического и социального характера). Лично я убежден, что ядерная энергетика необходима человечеству и должна развиваться, но только в условиях практически полной безопасности, что реально требует размещения реакторов под землей. Нужен международный закон, запрещающий наземное расположение реакторов. Медлить нельзя.

Академик А. САХАРОВ.

ВИ

CODE: СССР

ИТЕМ: МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ УССР И БССР НЕ ПРОЯВЛЯЮТ ДОЛЖНОЙ ЗАБОТЫ О ДЕТЯХ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ЗОНЕ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АВАРИИ. ПОХОЖЕ, ТОЛЬКО ВЦСПС ВСЕРЬЕЗ ОЗАБОЧЕН ИХ СУДЬБОЙ

СЕМЬЯ № 29. 1989 г. 2

11.

ДЕТИ ЧЕРНОБЫЛЯ

В еженедельнике «Семья» (№ 25, 1989 г.) были опубликованы официальные запросы народного депутата СССР, председателя Правления Советского детского фонда имени В. И. Ленина А. А. Лиханова, направленные в адрес ВЦСПС и Минздрава СССР по просьбе учителей Стреличевской средней школы Хойникского района Гомельской области, написавших народному депутату о своей тревоге по поводу состояния здоровья детей, находившихся в зоне повышенной радиации после чернобыльской аварии. Сегодня мы публикуем

ТРИ ОТВЕТА:

ВЦСПС полностью разделяет беспокойство и озабоченность Детского Фонда им. В. И. Ленина и народных депутатов состоянием охраны здоровья лиц, проживающих в районах, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС, и считает правильным предложение о необходимости решения многих связанных с этим вопросов на уровне правительства.

Как нам известно, 3 июня текущего года на совещании у Председателя Совета Министров СССР т. Рыжкова Н. И. определен перечень неотложных мер по ликвидации последствий чернобыльской аварии на территории Белорусской ССР. В числе их уточнение с ведущими специалистами МАГАТЭ и ВОЗ имеющейся в нашей стране концепции безопасного проживания людей на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, а также разработка республиканской программы ликвидации последствий аварии на территории Белорусской ССР, в которой будет предусмотрен особый раздел по обеспечению безопасности здоровья детей.

Со своей стороны профсоюзы принимают все зависящие от них меры по расширению необходимой помощи Украинской ССР, Белорусской ССР и Брянской области в организации ежегодного оздоровления указанных лиц за пределами пострадавших территорий. Это делается путем выделения значительного объема сверхнормативных путевок в профсоюзные здравницы, а также организации оздоровления указанной категории лиц в оздоровительных учреждениях, находящихся в ведении министерств, ведомств, трудовых коллективов и профсоюзных комитетов. При разработке и осуществлении таких мер ВЦСПС руководствуется заключением Министерства здравоохранения СССР, согласно которому в ежегодном оздоровлении до одного месяца нуждаются только дети и беременные женщины из зон жесткого контроля, в том числе 11 тысяч — в Украинской ССР, 24,1 тысячи — в Белорусской ССР и 24,2 тысячи — в Брянской области.

В частности, по согласованию с трудовыми коллективами предприятий 30 территорий страны ВЦСПС в апреле с. г. принял решение о целевом выделении сверх предусмотренных на 1989 год 35 тысяч путевок в профсоюзные здравницы еще 32,8 тысячи путевок, в основном для школьников в пионерские лагеря, лагеря труда и отдыха. При этом 22 тысячи путевок предназначены для детей Гомельской области.

Предусмотрено направлять начиная с 1989 года до 30 млн. рублей из бюджета государственного социального страхования на организацию оздоровления лиц из указанных районов, а также на доленое участие в финансировании строительства для них оздоровительных учреждений. Для данной категории граждан установлены более льготные нормативы по приобретению путевок. За счет средств социального страхования предусмотрены оплата проезда детей, родителей с детьми, беременных к местам оздоровления и обратно, питания школьников в пути в санаторные и оздоровительные лагеря, а также возмещение хозяйственных расходов предприятиям при выделении ими для этих целей санаториев-профилакториев, пионерских лагерей и других оздоровительных учреждений.

25.7.89

DAY MONTH YEAR

No. F-383 20

CODE: СССР

ITEM: МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ УССР И БССР НЕ ПРОЯВЛЯЮТ ДОЛЖНОЙ ЗАБОТЫ О ДЕТЯХ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ЗОНЕ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АВАРИИ. ПОХОЖЕ, ТОЛЬКО ВЦСПС ВСЕРЬЕЗ ОЗАБОЧЕН ИХ СУДЬБОЙ

121

С 1990 года общее количество путевок Украинской, Белорусской союзным республикам и Брянской области будет увеличено по сравнению с планом 1989 года в 3,4 раза и составит 117,7 тысячи, из них в профсоюзные здравницы и туристские учреждения — в 2,4 раза, или 82,7 тысячи путевок. В результате только за счет путевок, выделяемых централизованно по линии ВЦСПС, в том числе семейных, ежегодно будет оздоравливаться 176,2 тысячи человек. Для Белорусской ССР предусмотрено выделять на эти цели 53,1 тысячи путевок для оздоровления 72,3 тысячи человек, что почти в 4 раза больше плана 1989 года. Все это даст возможность обеспечить ежегодное оздоровление всех нуждающихся в этом детей и беременных женщин из зон жесткого контроля. Кроме того, будут созданы условия для расширения масштабов оздоровления других категорий граждан.

Необходимо иметь в виду, что из-за недостаточной мощности здравниц профсоюзов и отсутствия в связи с этим какого-либо резерва путевок дополнительное их выделение для указанной категории лиц осуществляется за счет трудящихся и членов их семей других территорий. Особые трудности возникают в обеспечении путевками крайне нуждающихся в оздоровлении в летний период детей, в том числе из районов с суровыми климатическими условиями. Стали также возникать значительные трудности в привлечении для этих целей возможностей ведомственных оздоровительных учреждений в связи с переходом предприятий на новые методы хозяйствования и расширением их самостоятельности в использовании собственных средств и путевок.

На наш взгляд, для кардинального решения этой проблемы, с учетом ее важности и долгосрочности, необходимо осуществить в кратчайшие сроки строительство для указанной категории лиц специальных здравниц, в первую очередь детских санаториев, санаториев для родителей с детьми и пионерских лагерей санаторного типа, предусмотрев выделение для этого целевым назначением соответствующих средств и лимитов подрядных работ.

ВЦСПС также очень тревожит и то, что органами здравоохранения медленно осуществляются меры по реализации решений Правительственной комиссии в части укомплектования лечебно-профилактических учреждений в пострадавших от аварии районах кадрами, медицинским оборудованием, техникой, приборами и медикаментами.

Учитывая изложенное, ВЦСПС направил свои соображения по данному вопросу в Комиссию Верховного Совета СССР, имея в виду, что они будут рассмотрены при обсуждении плана и бюджета страны на 1990 год. В то же время ВЦСПС готов вместе с Правлением Советского детского фонда им. В. И. Ленина внести соответствующие предложения в правительство.

С. А. ШАЛАЕВ,
председатель ВЦСПС.

В течение 1986—1988 гг. Министерством здравоохранения УССР осуществляет медицинское наблюдение за детьми, находившимися в зоне радиационного воздействия. Взяты на учет и обследованы все дети, проживающие на территории жесткого контроля и эвакуированные из 30-километровой зоны.

Всего осмотрено 100 тысяч детей северных районов Киевской, Житомирской, Черниговской и Ровенской областей, из них проживает на территориях жесткого контроля Киевской и Житомирской областей 9 тысяч детей. Кроме того, на территории УССР проживает 16 тысяч эвакуированных из 30-километровой зоны и 5 тысяч детей повышенного дозового риска, получивших дозу накопления радиоактивного йода на щитовидной железе 200 рад и больше. Специальное обследование по поводу возможного поражения щитовидной железы прошли 40 тысяч детей.

Для осуществления методического руководства диспансеризацией и специального обследования детей, подвергшихся радиационному воздействию, в июле 1986 г. организован республиканский специализированный диспансер радиационной защиты населения, который является клинической базой Всесоюзного научного центра радиационной медицины АМН СССР.

Сотрудники центра и других лечебных учреждений республиканского уровня являются непосредственными участниками диспансеризации, постоянно проводят анализ полученных результатов. В настоящее время анализ заболеваемости свидетельствует о наличии у детей обычной соматической патологии: заболевания органов дыхания, желудочно-кишечного тракта и детские инфекции. Специфических поражений, связанных с радиационным воздействием, у детей не выявлено.

Диспансерные группы детей постоянно оздоравливаются в условиях здравниц Украины. Медицинское наблюдение за детьми продолжается.

Причиной написания жалоб является отрицательное психоэмоциональное состояние населения, проживающего в условиях отрицания режима поведения, питания, и социальные проблемы.

А. Е. РОМАНЕНКО,
министр здравоохранения УССР.

./.

CODE: СССР

ITEM: МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ УССР И БССР НЕ ПРОЯВЛЯЮТ ДОЛЖНОЙ ЗАБОТЫ О ДЕТЯХ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ЗОНЕ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АВАРИИ. ПОХОЖЕ, ТОЛЬКО ВЦСПС ВСЕРЬЕЗ ОЗАБОЧЕН ИХ СУДЬБОЙ

/3/

Министерство здравоохранения БССР информирует вас, что за основу лечебно-профилактической работы среди населения, подвергшегося воздействию радиации, взято диспансерное наблюдение и создание Всесоюзного распределенного регистра. В соответствии с приказом Минздрава СССР в настоящее время на специальном диспансерном учете в учреждениях здравоохранения находятся 173 тысячи человек, в том числе 37,4 тысячи детей. В течение 1988 года диспансерным обследованием охвачены 167,5 тысячи человек (98 процентов), в том числе детей 37,4 тысячи (100 процентов).

Результаты диспансерного обследования населения, подвергшегося воздействию радиации в связи с аварией на ЧАЭС, не выявили прямо связанных с радиацией изменений в состоянии здоровья за истекшие три года после аварии. Такой вывод сделан всеми комиссиями специалистов Минздрава СССР.

Ретроспективно за 6 лет (3 года до аварии на ЧАЭС — 1983 — 1985 гг. и 3 года после аварии — 1986 — 1988 гг.) НИИ радиационной медицины МЗ БССР проведена оценка заболеваемости детей от 0 и до 14 лет. Сравнительный анализ структуры заболеваемости за указанные два периода показал, что достоверного различия в частоте основных нозологических форм соматической (неинфекционной) патологии (проанализировано и 42 наиболее встречающихся заболевания) не установлено. Инфекционная заболеваемость не изменилась, а по группе кишечных инфекций уменьшилась. Уровень детской смертности за последние три года имеет стойкую тенденцию к снижению как в целом по Гомельской области и Могилевской, так и по наблюдаемым районам.

Расширение с 1986 года объема медицинских обследований детей способствовало выявлению ряда отклонений в состоянии здоровья. В частности, отмечается увеличение частоты астенического синдрома, вегетососудистых дистоний, гиперплазии щитовидной железы I — II степени. Последние требуют особого внимания и развития соответствующей диагностической базы. Достоверной разницы в частоте названных отклонений в группах детей, проживающих на территории с различной степенью загрязнения цезием, не выявлено.

В республике разработана дифференцированная программа оздоровления в 1989 году матерей с детьми, школьников и беременных женщин, которая утверждена комиссией Бюро ЦК КПБ и Совета Министров БССР по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС 17 марта 1989 года (протокол № 17/2-оп). Всего из Гомельской и Могилевской областей в 1989 году планируется оздоровить 82.992 человека.

В оздоровительных учреждениях республики планируется оздоровить из Гомельской области 32.540 детей, в том числе:

- матерей с детьми в возрасте до 6 лет — 23.391 человек (13.720 детей + 9.671 мать) и 629 подростков в профсоюзных санаториях и пансионатах;
- детей школьного возраста (6 — 14 лет) в детских санаториях — 1.920 человек;
- детей школьного возраста в загородных пионерских лагерях с организацией санаторных смен — 17.000 человек;
- подростков и учащихся ПТУ в лагерях труда и отдыха — 500 человек.

За пределами республики планируется оздоровить в санаториях и санаторных сменах пионерских лагерей 14.217 детей из Гомельской области.

Из Могилевской области запланировано оздоровить в пределах республики 9.700 детей, в том числе:

- матерей с детьми в возрасте до 6 лет — 3.607 человек (2.100 детей + 1.507 матерей) в профсоюзных санаториях и пансионатах;
- детей школьного возраста (7 — 14 лет) — 1.100 человек в детских санаториях и санаторных пионерских лагерях;
- детей школьного возраста в загородных пионерских лагерях с организацией санаторных смен — 6.500 человек;
- подростков и учащихся ПТУ в лагерях труда и отдыха — 100 человек.

За пределами республики в санаториях, пансионатах, домах отдыха ряда курортов будет оздоровлено 1.054 ребенка из Могилевской области.

Минздравом БССР разработаны показания для оздоровления матерей, детей, беременных женщин, проживающих на загрязненной территории, и представлены в Белсовпроф для руководства. Медицинскую помощь детям пострадавших районов оказывают в областных лечебных учреждениях, клинике научно-исследовательского института радиационной медицины, а также в республиканских центрах.

Для оказания специализированной помощи детям со злокачественными новообразованиями в республике открыто детское онкологическое отделение.

В республике разработана комплексная программа по защите населения от последствий аварии на Чернобыльской АЭС, в которую включен раздел по защите детей.

К. Н. АНИЩЕНКО,
первый заместитель министра здравоохранения БССР.

CODE: CCCP

ITEM: МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ УССР И БССР НЕ ПРОЯВЛЯЮТ ДОЛЖНОЙ ЗАБОТЫ О ДЕТЯХ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ЗОНЕ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АВАРИИ. ПОХОЖЕ, ТОЛЬКО ВЦСПС ВСЕРЬЕЗ ОЗАБОЧЕНО ИХ СУДЬБОЙ

/ 4 /

ОТ РЕДАКЦИИ.

Публикуя с согласия Советского детского фонда ответ председателя ВЦСПС С. А. Шалвева, министра здравоохранения УССР А. Е. Романенко и первого заместителя министра здравоохранения БССР К. Н. Анищенко, редакция «Семья» считает нужным заметить следующее.

Если письмо председателя ВЦСПС проникнуто искренней тревогой, волнением и желанием принять радикальные меры, чтобы решить вопрос, поставленный учителями Стреличевской школы Белорусской ССР, то ответы двух ответственных медиков вызывают по крайней мере недоумение своим спокойствием и уверенностью в том, что ничего не происходит на землях, подвергшихся радиации.

Ссылка А. Е. Романенко на «отрицательное психоэмоциональное состояние населения, проживающего в условиях ограничения режима поведения, питания, и социальные проблемы» мало сопрягается с сообщением председателя Госкомгидромета СССР Ю. Израэля на сессии Верховного Совета СССР о том, что население целого ряда деревень близ Чернобыля, как на Украине, так и в Белоруссии, подлежит выселению. Причина в том, что количество допустимых Минздравом СССР бэр — а эта цифра равна 35 за всю жизнь — в этих районах накапливается чрезвычайно быстро каждым взрослым организмом.

Что же говорить о детях!

И Детский фонд, и редакция еженедельника «Семья» считают письма товарищей А. Е. Романенко и К. Н. Анищенко неудовлетворительными и просят министра здравоохранения СССР Е. И. Чазова определеннее высказаться на эту тему, волнующую тысячи наших сограждан не только в Белоруссии и на Украине, но и в любом уголке страны.

—БР—

CODE: СССР

ИТЕМ: ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА КИЕВЛЯНИНА С 27.4.86 по 26.4.88гг.-
"ЛЮДИ, ЖИВУЩИЕ ВДАЛЕКЕ ОТ ЧЕРНОБЫЛЯ, ОЧЕНЬ СМУТНО ПРЕДСТАВЛЯЮТ
СЕБЕ, КАКАЯ ЭТО БЫЛА АВАРИЯ..."

стр. 206-220 / 11

Дружба 6'89 народов

Сергей Скляр

ВРЕМЯ И ЛЮДИ

Чернобыль глазами киевлянина

То, что я хочу предложить вашему вниманию, не литература, так как я не писатель, не литератор-профессионал. Я обыкновенный советский гражданин из категории ИТР, рядовой житель своего города. На вопрос, что же заставило меня взяться не за свое дело, отвечу: Чернобыль, боль в сердце и обида за людей, почти ежедневно возникающие во мне, хотя с момента трагедии прошло уже больше года¹. За это время мне и моей семье довелось побывать в разных городах, познакомиться с разными людьми. И вот у меня сложилось впечатление, что люди, живущие вдалеке (и не очень) от Чернобыля, очень смутно представляют себе, КАКАЯ это была авария...

Когда я писал этот дневник, у меня не было цели собрать все факты, служи и сведения о происходящем в Зоне и вокруг нее. Здесь лишь малая часть той информации и слухов (как ни странно, они часто подтверждались), которыми питался, которыми жила Киев в ту злополучную весну и лето 1986 года. Я хочу попытаться показать вам ту атмосферу, в которой пришлось жить и работать сотням тысяч людей, — еще один аспект ядерной катастрофы, происшедшей в мирное время. Я хочу поделиться своей болью и дать вам возможность полнее осознать трагизм подобных ситуаций. Я очень хочу, чтобы хоть часть моей боли отозвалась в вас. Может быть, тогда мы с вами станем чуточку мудрее и добрее, задумаемся о себе и о человечестве, задумаемся и о проблеме ядерных вооружений, о мире, о будущем. Чернобыль может заставить задуматься об очень многом, в том числе и о проблеме дальнейшей демократизации и гласности в нашей стране.

Я писал и думал о своем подрастающем сынишке...

Киев. 27 апреля 1986 года, воскресенье.

Очень многие люди, проводившие выходные дни в районах севернее Киева, у Киевского моря, со второй половины дня и до глубокой ночи не могли добраться домой: редкие автобусы ходили вне всякого графика, иногда с интервалами в 1-2 часа. Из Киева на большой скорости проследовали колонны армейских машин. Один из дачников, уже ночью подобранный частными «Жигулями», спросил водителя: «Это что у вас, учения проводятся?» — «Да, что-то в этом роде...» — ответил тот, но поддерживать разговор не стал.

Этой же ночью одной молодой женщине, чьи родители проживают в США (г. Балтимор), позвонила оттуда мать и сказала: «...У вас какая-то страшная авария произошла. Я еще не знаю подробностей, но сидите дома и ребенка (шестилетняя девочка. — С. С.) от себя не отпускайте. Завтра все узнаю и позвоню еще». Женщина не послушалась совета матери, посчитав, что на Западе запускают очередную провокационную «утку», и в поведельник утром, как всегда, отвела дочку в садик и отправилась на работу.

28 апреля, понедельник.

Многие киевляне утром опоздали на работу из-за перебоев в работе городского автотранспорта. Некоторые так и не смогли в воскресенье выбраться из-за города и объясняли свои опоздания проводившимися «учениями».

¹ Рукопись, присланная в редакцию в 1988 году, датирована 1987 годом. Публикуется в сокращении.

CODE: СССР

ITEM: ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА КИЕВЛЯНИНА С 27.4.86 по 26.4.88гг. —
"ЛЮДИ, ЖИВУЩИЕ ВДАЛЕКЕ ОТ ЧЕРНОБЫЛЯ, ОЧЕНЬ СМУТНО ПРЕДСТАВЛЯЮТ
СЕБЕ, КАКАЯ ЭТО БЫЛА АВАРИЯ..."

стр. 206-220 121

Дружба 6'89 народов

Женщине, чьи родители живут в США, опять позвонила мать и рассказала, что где-то рядом с Киевом на атомной электростанции произошла большая авария... Она сказала, что необходимо хорошо закрыть все окна в квартире и всячески бороться с проникновением в дом пыли, ни в коем случае не выходить на улицу и не выпускать ребенка. Это была одна из самых первых рекомендаций санитарного характера на случай распространения радиации. К сожалению, в эти дни ею смогли воспользоваться лишь редкие люди, которых предупредили родственники из-за границы.

29 апреля, вторник.

Основная масса людей все еще ни о чем не подозревает, лишь кое-кто рассказывает, что слышал о какой-то аварии на Украине по «Голосу Америки». Только вечером по ТВ в программе «Время» наконец было краткое сообщение «От Совета Министров СССР».

Одни не обратили на это сообщение должного внимания, другие просто не заметили его в общем ряду новостей дня.

30 апреля, среда.

Город, как ни в чем не бывало, живет абсолютно нормальной жизнью. Мысли подавляющего большинства киевлян заняты предстоящим праздником. О факте аварии знают уже, наверное, почти все, но об опасности ее последствий лишь немногие: разговоры о радиации почти нет, лишь строятся догадки, что это и с чем его едят. Не ведают об истинной опасности и моя семья («голосов», к сожалению, не слушали): полуторагодовалый сын Сережа 2,5 часа гулял вечером с бабушкой при хорошей погоде.

1 мая, четверг.

Праздник. Тысячи киевлян все еще не подозревают о главной опасности и с отличным настроением встречают праздник. Хотя дует северный ветер (как раз «оттуда»), погода хорошая, и многие выехали за город, на природу.

ТВ транслирует праздничную демонстрацию на Крещатике. В толпе нарядно одетых людей иногда встречаются и пасмурные лица без улыбок. Бросилось в глаза, что наш первый секретарь ЦК КПУ т. Щербицкий стоял на трибуне хмурый и раздраженно посмотрел на свои часы. Но музыка, флаги, парад, люди — все на месте, как и всегда, и это меня успокаивает.

На улицах полно людей, детей. 2 часа гулял и мой Сережа. За это время нам позвонили несколько знакомых и сказали: детей на улицу выпускать нельзя, в городе — радиация! Завали Сережу домой. Это было его последнее гуляние в Киеве до конца сентября.

Официальные сообщения предельно коротки и бесстрастны. В сообщении «от Министерства здравоохранения СССР» говорится лишь о приеме послов Англии, Финляндии, Нидерландов и пр., которых «информировали о состоянии дел по ликвидации последствий аварии».

2 мая, пятница.

Дует сильный ветер со стороны Чернобыля.

Все шире разносятся и разные слухи об аварии. Людей на улицах стало меньше. Возросло количество телефонных звонков: люди обмениваются информацией и слухами. Ощущается какая-то всеобщая настороженность.

ТВ показывает: правительства некоторых стран отдали распоряжение всем своим гражданам, находящимся в СССР, срочно возвратиться домой. Организованы специальные авиарейсы по вызову иностранцев. На фоне отсутствия обширной и достоверной информации о реальном положении дел этот репортаж лишь подлил масла в костер разгорающихся слухов.

...Сообщается, что ЧАЭС посетил Председатель Совмина СССР Н. И. Рыжков и секретарь ЦК КПСС Е. К. Лигачев, в результате чего «были приняты решения о дополнительных мерах по ускорению развернувшихся работ». (Как стало известно много

CODE: CCCP

ITEM: ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА КИЕВЛЯНИНА С 27.4.86 по 26.4.88гг. —
"ЛЮДИ, ЖИВУЩИЕ ВДАЛЕКЕ ОТ ЧЕРНОБЫЛЯ, ОЧЕНЬ СМУТНО ПРЕДСТАВЛЯЮТ
СЕБЕ, КАКАЯ ЭТО БЫЛА АВАРИЯ..."

стр. 206-220 / 3 /

Дружба 6'89 народов

времени спустя, именно после этого визита членов правительства на ЧАЭС работа по ликвидации последствий аварии закончилась в полную силу.)

3 мая, суббота.

В городе, несмотря на середину выходного дня, даже в самом центре очень мало людей и почти совсем нет детей. Никто не знает четко о ситуации с радиацией в Чернобыле и Киеве. Нервозность людей постепенно возрастает.

4 мая, воскресенье.

Город затанцевал — слухи делают свое дело. Проезжая по улицам, можно увидеть целые кварталы домов, в которых не открыто ни одно окно, ни одна форточка. Нигде нет ни одного ребенка. Изредка можно встретить гуляющих молодых людей самого беспечного возраста — 15—20 лет. По ТВ — стандартное сообщение о продолжающихся работах по л. п. а. (ликвидация последствий аварии). Это никого не успокаивает.

Тревога и сосущее чувство неизвестности буквально разлиты в воздухе. Слухи распространяются, как заразная эпидемия. Гнетущая неизвестность действует на психику гораздо хуже плохих, во чистых новостей. Атмосфера тяжелая и напряженная, как перед штормом.

5 мая, понедельник.

Во всем городе в учреждениях, на предприятиях с утра почти никто не работает. Даже на заводах в цехах непривычно тихо: большинство станков на холостом ходу. Везде обмениваются слухами, фактами от «верных» людей, предположениями. Слухи — один страшнее другого. Главный из них: положение с радиацией в городе настолько плохое, что правительством уже разработан план эвакуации населения. Главный вопрос: какой сейчас уровень радиации и какова ее допустимая норма. Главный объект тревоги — дети.

Повсеместно на предприятиях во второй половине дня началась массовая кампания подачи заявлений об отпусках, отгулах и даже увольнениях. В середине дня весь (!) город облетел слух: в 19.00 по ТВ будет выступление какого-то министра с разъяснениями. В 19.00 весь город прикипел к «ящикам». Министр выступал пять минут в конце передачи, но... его выступление абсолютно не имело отношения к Чернобылю и ситуации вокруг него!

21.00, «Время»: обычное сообщение о ликвидации последствий аварии, оказании помощи пострадавшим. Опровергаются измышления Запада о вымершем Киеве и панике среди оставшегося населения: демонстрируются пасторальные картины интенсивного труда на полях Украины и интервью с киевлянами. Съемка интервью велась в самом центре города, на Крещатике, как раз напротив здания Укр ТВ. Интервьюируемые, среди которых была молодая пара с годовалым ребеночком в коляске; бодро заявили, что жизнь в городе протекает, как обычно, нет никакой паники и все воодушевленно трудятся на своих рабочих местах. Этих людей показывали только крупным планом, но наблюдательный киевлянин мог заметить, как подозрительно мало на Крещатике прохожих.

На улице жара. Все окна в квартире закрыты. Наш Сережа, изнывая от духоты и скуки, жалобно произносит одно из слов, которое уже усвоил и полюбил: «Гуля-я-ть»...

6 мая, вторник.

Нарыв прорвался: началась паника.

Под гнетом самых невероятных слухов, в которых откровенные домыслы «радиоголосов» хаотически перемешались с правдой, не в силах больше выносить неопределенность и не получив никакой официальной конкретной информации или рекомендации, люди бросились сами спасать своих детей и себя.

В железнодорожных и авиакассах, на вокзале, автовокзалах и аэропортах — огромные толпы, множество матерей с детьми самого разного возраста. Многие провели у билетных касс всю предыдущую ночь. В 7 часов утра, например, в очередь у авиакассы на проспекте Комарова можно было записаться под номером 1726... Билетов на

CODE: CCCP

ITEM: ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА КИЕВЛЯНИНА С 27.4.86 по 26.4.88гг. —
"ЛЮДИ, ЖИВУЩИЕ ВДАЛЕКЕ ОТ ЧЕРНОБЫЛЯ, ОЧЕНЬ СМУТНО ПРЕДСТАВЛЯЮТ
СЕБЕ, КАКАЯ ЭТО БЫЛА АВАРИЯ..."

стр. 206-220

141

Дружба 6'89 народов

ближайшие дни уже с утра не было ни на одно направление. Билеты продаются на рейсы не раньше, чем через 5-6 дней.

На вокзале мужчины и женщины с детьми на руках в давке проходят в вагоны и уезжают безо всяких билетов. Вагоны поездов на Москву забиты до отказа, большинство людей едет, стоя, освободив место детям. Высаживать «зайцев» и проверять билеты никто и не пытается. Иногда вспыхивают скандалы, плачут дети, кричат матери. Километровые очереди за билетами породили бешеную спекуляцию: за один билет переплачивают от 50 до 100 рублей, в зависимости от направления.

На предприятиях и в учреждениях вспыхивают конфликты из-за оформления отпусков. Некоторые люди срываются и уезжают, не получив никакого разрешения от начальства, другие просто бросают заявления об увольнении, третьи вообще не являются на работу и исчезают из города. Нормально не работает почти никто в городе.

В середине дня весь город «узнал», что реактор наконец «похоронен», сброшен в шахту, где и будет надежно закупорен. И теперь, мол, радиационная обстановка действительно стабилизируется, но наше республиканское правительство тем не менее заседало с утра по вопросу эвакуации детей и в 15.00 по радио и ТВ будет специальное сообщение о принятом решении. Люди перевели дух, но передышка оказалась недолгой: в 15.00 никакого сообщения не последовало и нервозность возобновилась с новой силой...

Еще один пренеприятнейший слух: дети и родственники правительственного и партийного руководства уже вывезены в крымские пионерлагеря и базы отдыха еще несколько дней назад. Находились очевидцы, видевшие, как черные лимузины один за другим подъезжали прямо к трапам самолетов в Борисполе еще в конце апреля. Как ни гнусно, но этот слух оказался правдой, хотя мне хочется верить, что все же далеко

не все наши номенклатурные работники воспользовались привилегиями своего служебного положения в эти страшные дни.

Большая неразбериха творится в школах: в одних прервали занятия и разрешили родителям увозить детей при наличии заявления с указанием будущего местонахождения ребенка, в других делаются попытки вести занятия как ни в чем не бывало.

Отвратительно работает телефонная связь. Дозвониться никуда невозможно, особенно по «междугородке». Толпы людей осаждают сберкассы. Через два часа после открытия в некоторых из них кончается запас денег, в других выдают только по 100 рублей, но во второй половине дня почти все сберкассы прекращают выдачу денег из-за их отсутствия.

Дороги из Киева, особенно в южном направлении, заполнены легковыми автомобилями, до предела набитыми людьми с детьми на руках. Я знаю случаи, когда в «Запорожье» выехали в Скадовск 8 (!) человек: трое взрослых и пятеро детей, из которых самому маленькому было два года. (Немного не доехав до места, в Херсоне, машина сломалась.) Некоторые владельцы машин делают бизнес на перевозке людей в другие города.

Стало известно, что в Припяти после аварии врачи давали детям в садиках и школах йод. Киевляне бросались в аптеки, но йода уже нигде нет ни в каком виде. Распространился слух, что в Зоне врачи рекомендовали употреблять спирт и красное вино. Многим это просто понравилось, но очень многие приняли все всерьез. Хотя после «Указа» о борьбе с пьянством большие очереди возле винных магазинов стали обычным явлением, сейчас они достигают просто фантастических размеров. Если раньше водка продавалась в ограниченном количестве и заканчивалась буквально через полчаса-час после начала торговли, то сейчас торговля водкой идет без ограничений с бешеной скоростью и до упора, до 19.00.

К концу рабочего дня — очередной массовый слух: по ТВ будет выступать министр здравоохранения и все разъяснит.

CODE: СССР

ITEM: ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА КИЕВЛЯНИНА С 27.4.86 по 26.4.88гг. —
"ЛЮДИ, ЖИВУЩИЕ ВДАЛЕКЕ ОТ ЧЕРНОБЫЛЯ, ОЧЕНЬ СМУТНО ПРЕДСТАВЛЯЮТ
СЕБЕ, КАКАЯ ЭТО БЫЛА АВАРИЯ..."

стр. 206-220

151

Дружба 6'89 народов

Действительно в 19.00 по УТВ в «Актуальной камере» выступил наш министр здравоохранения т. Романенко и речь его была о Чернобыле. Он сказал, что уровень радиации в городе и ситуация в целом не опасны для здоровья людей; ведутся профилактические осмотры эвакуированных из тридцатикилометровой Зоны, наблюдения и т. п. Прямой опасности нет, но люди занимаются самолечением и уже имеются случаи неправильного использования медикаментов, из-за чего пострадавшие очутились в больницах.

Затем министр сказал, что тем не менее следует принять некоторые меры предосторожности: не открывать в квартирах окна и форточки, по нескольку раз в день делать мокрую уборку помещений, приходя с улицы, тщательно чистить одежду и обувь. Не следует находиться без надобности на природе. Не выпускать гулять детей. Не употреблять в пищу свежие овощи с огородов, особенно салаты. Сказал, что вода в Днепре нормальная, контролируется учеными. Порекомендовал ограничить курение.

Это было первое выступление ответственного чиновника, министра на тему Чернобыля и первые медицинские рекомендации населению через 10 (!) дней после аварии. (Год спустя этот министр говорил, что в момент аварии он находился в США, желая, по-видимому, объяснить, насколько уважительной была причина, по которой он не смог обратиться к соотечественникам тотчас после аварии.) Говорят, что в Белоруссии министр выступил с этими же рекомендациями еще 29 или 30 апреля. Выступление нашего министра так запоздало, что имело, главным образом, негативный эффект — люди убедились: опасность все-таки существует.

Вечером по ЦТВ транслировалась первая пресс-конференция из МИД СССР по поводу аварии. Две трети отведенного времени были потрачены на то, чтобы отвергнуть упреки Запада в запоздалости и неполноте нашей официальной информации и обвинить Запад в попытках спровоцировать панику у нас в стране и развязать новую антисоветскую кампанию. Выступил председатель правительственной комиссии.

Самое интересное для нас, киевлян, на этой пресс-конференции было в конце, когда журналисты начали задавать вопросы. К сожалению, все ответы были максимально обтекаемые и вертелись вокруг да около понятия «допустимые нормы радиации», так что ничего нового и обнадеживающего для себя киевляне не узнали. К тому же до сих пор никто в Киеве не знает, каковы же эти «допустимые нормы», не известен и реальный уровень радиации в городе. Подавляющему большинству людей не ясно, что представляет собой для здоровья человека уровень в 10—15 миллирентген в час. Примечательно,

что эту часть пресс-конференции показали не до конца: буквально через 3-4 вопроса корреспондентов трансляция была прервана.

7 мая, среда.

С утра люди обсуждают вчерашнюю пресс-конференцию и выступление министра, которым все очень недовольны. Слухи по-прежнему идут лавиной. В школах бесконечные родительские собрания: многие требуют срочной эвакуации детей. Некоторые просто не пускают своих детей в школу и держат их дома. В кожгалантерейных магазинах и универмагах стоят длинные очереди за чемоданами и дорожными сумками, которые стали дефицитом. Пошел слух, что эвакуация детей назначена на 8 мая, завтра.

В Киеве и на ЧАЭС побывал генеральный директор МАГАТЭ, и по ТВ была передана его пресс-конференция. Господам Блжкс уверяет, что ситуация вокруг Чернобыля не вызывает опасений.

В программе «Время» показывали ЧАЭС и сообщали о работах по л.п. Показывали киевские предприятия за работой и уверяли, что «в Киеве — деловая, рабочая обстановка». Подобные слова о «деловой, рабочей» и даже «спокойной» обстановке в прессе, по радио и ТВ ужасно злят всех киевлян, круглосуточно находящихся во взвинченном, стрессовом состоянии. И тем не менее это правда. Действительно работают все предприятия, учреждения, службы, магазины. Выходят газеты, ходит автотранспорт, нет перебоев с электроэнергией и водой. Действительно все действует и исправно функционирует. Нервы напряжены до предела, но люди работают...

CODE: СССР

ИТЕМ: ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА КИЕВЛЯНИНА С 27.4.86 по 26.4.88гг. —
"ЛЮДИ, ЖИВУЩИЕ ВДАЛЕКЕ ОТ ЧЕРНОБЫЛЯ, ОЧЕНЬ СМУТНО ПРЕДСТАВЛЯЮТ
СЕБЕ, КАКАЯ ЭТО БЫЛА АВАРИЯ..." стр. 206-220 161

Дружба 6'89 народов

8 мая, четверг.

Ни в одной библиотеке сейчас нельзя взять книг, учебников, справочников по радиологии, атомной энергетике, гражданской обороне или про Хиросиму и Нагасаки. В Киеве побывала группа иностранных журналистов, и те, кто оптимистически оценивал наше положение, смогли высказать свое мнение в программе «Время». Лично меня это чуть успокоило — на пару часов, но очень тяжело оставаться спокойным, видя, что все кругом любыми путями стараются уехать и увезти детей. Я в растерянности и неуверенности: что происходит? Где правда, где домыслы, кому верить? Почему нам никто авторитетно, подробно и конкретно не объяснит ситуацию? Что делать?!

9 мая, пятница.

Очень унылый день, хоть на Крещатике и был устроен военный парад. Дома по-прежнему стоят с закрытыми окнами. Настроение у всех сильно подавленное. В газете «Труд» впервые появился обширный репортаж из Чернобыля: о самоотверженной работе медиков. С этого дня репортажи в газетах хлынули рекой. Почти все они печатаются под рубрикой «Сообщаем подробности», и в них много подробностей о работе военных, врачей, строителей, ученых. Тон повествования, как правило, бодрый. Много восхищения (вполне справедливого) героизмом людей, работающих в Зоне. Но нет цифр уровней радиации, нет никакого анализа обстановки, рекомендаций населению, объяснений — всего того, что так необходимо нам сейчас для обретения уверенности и избавления от страха. В прессе выработался особый стиль сообщения подробностей без подробностей, присущий также и всем пресс-конференциям на тему Чернобыля.

И в конце концов многие киевляне перестали все это читать и слушать. Люди включают телевизоры лишь в 19.00 («Актуальная камера», УТВ) и в 21.00 («Время», ЦТВ) в надежде узнать что-то утешительное, но там все то же: «продолжаются работы...», «обстановка нормализуется...». Другие передачи, фильмы сейчас мало кто смотрит — нет сил и настроения, голова занята только одним, что будет, что делать?

У меня дома дополнительные неприятности: неожиданно сильно заболела жена — высокая температура, кашель, насморк, сильная головная боль, немеет левая рука. Врач говорит, что это такой особый грипп, летний. Сережа тоже покашливает, но не серьезно. Пытаюсь уверить себя, что все это никак не связано с радиацией. Угнетает чувство собственной беспомощности и бессилия.

10 мая, суббота.

На вокзалах стоят кордоны из милиционеров и дружинников, к поездам пропускают лишь тех, у кого в руках билет. Но стоит такая давка, что кое-кто умудряется прорываться и без билетов, а есть такие, кто с билетами не смог пробиться к поезду.

К кооперативным и личным гаражам с утра приходят женщины с детьми и со слезами умоляют владельцев машин вывезти их из города. Установилась такса: проезд одного человека с ребенком в Одессу стоит 100 руб., в Кишинев — 120 и т. д. Рас-

сказывают, что особо жадные и выносящие «бизнесмены» за два праздничных дня заработали более чем по 1000 рублей.

11 мая, воскресенье.

Сегодня рабочий день, и с утра завертелась метель из свежих слухов и фактов. Главный из них — очередные «похороны» реактора намечены на 20 мая. Поражает преступное бездействие службы гражданской обороны: никаких инструкций или хотя бы объявлений населению о ситуации с радиацией. В «Сообщении от Совета Министров СССР» впервые сообщается уровень радиации: «...в 60 км от АЭС — 0,33, в Киеве — 0,32 мР/час, что совершенно безопасно для здоровья людей...» Люди же настолько издерганы и устали, что почти никто не придает никакого значения официальным сообщениям и не доверяет им. Все одержимо одним желанием — во что бы то ни стало увести из Киева детей.

CODE: СССР

ИТЕМ: ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА КИЕВЛЯНИНА С 27.4.86 по 26.4.88гг. —
"ЛЮДИ, ЖИВУЩИЕ ВДАЛЕКЕ ОТ ЧЕРНОБЫЛЯ, ОЧЕНЬ СМУТНО ПРЕДСТАВЛЯЮТ
СЕБЕ, КАКАЯ ЭТО БЫЛА АВАРИЯ..."

стр. 206-220

171

Дружба 6'89 народов

Наш Сережа не на шутку разболелся. Началось с покашливания, а закончилось сильнейшим насморком и температурой. И это в жару в закрытом доме! Было несколько врачей: грипп или ОРЗ... Болеет и жена. Обстановка в доме напряженная. Телефонные звонки, слухи и т. п. — все это ужасно действует на психику. Я временами буквально впадаю в бешенство от сознания своего бессилия.

12 мая, понедельник.

С утра — слухи.

В районе Святошино своими глазами видел результаты проводившегося замера уровня радиации: на почве — 0,18 — 0,2 мР/час. Цифра вроде небольшая и несколько успокаивает, но я до сих пор не знаю, какие максимально допустимые уровни и в течение какого времени являются безопасными, как идет накопление радиации в организме.

19.00, УТВ: второе выступление нашего министра здравоохранения. Главная новость — министр «разрешил» выпускать детей на улицу «на непродолжительное время!» Все остальные рекомендации (борьба с пылью) остаются в силе. Дети уже 11 дней находятся в закрытых раскаленных квартирах. Наш Сережа, несмотря на то, что сильно болен, все время жалобно просится гулять, правда, уже без всякой надежды в голосе.

Официально объявлено, что на 15 мая намечено начало «организованного вывоза учеников 1—7 классов на отдых в пионерские лагеря и т. п.». Родители дошкольников в шоке: что делать с самыми маленькими, не говорится! И это при том, что все детские врачи рекомендуют срочно вывозить маленьких. Правда, врачи вынужденно подчеркивают, что их рекомендации неофициальные, и просят на них никуда не ссылаться.

В городе начали поливать водой улицы, дома, деревья. Большие производственные корпуса обмывают из мощных пожарных брандспойтов. Я видел, как после такой обработки уровень «загрязненности» здания упал с 0,2 до 0,14 мР/час. Но почему этим занялись так поздно?!

Официальное сообщение не внушает спокойствия. Сообщено, что уже скончалась 6 человек, а в тяжелом состоянии находятся 35... Все это, и, главное, отсутствие указаний или рекомендаций по поводу самых маленьких детей, вызвало новый всплеск паники и озлобления у людей.

13 мая, вторник.

Слухи... Уже нет сил анализировать и переваривать их. Стоит жара. Продолжается поливочная кампания, но, к сожалению, не везде. В газете — репортаж о работе Аэрофлота: работа отличная, четкая, «маршруты и трассы полетов... не изменены. Все графики строго соблюдаются». Однако возле касс продолжают ночные бдения и дневные столпотворения, кое-как регулируемые милиционерами и дружинниками. Некоторые зарубежные компании отменили полеты своих самолетов через Киев.

ТВ: «...продолжаются работы... обстановка улучшается».

Впервые за последнее время увидел в метро двух улыбающихся людей. Видел человека в кедах, старых выцветших спортивных шароварах, наглухо застегнутом болоньевом плаще, в старой шляпе и черных очках. Рот и нос закрыты шарфиком. Это, по-видимому, или «катастрофист», верящий во все, что передают западные «радиоголоса», или просто ненормальный. В любом случае его трудно в чем-то обвинить. В городе часто можно увидеть дозиметристов в военной форме и бойцов стройотрядов из Чернобыля, солдат в полевом обмундировании.

У меня дома все та же тяжелая нервая обстановка. Здоровье жены вроде

CODE: СССР

ITEM: ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА КИЕВЛЯНИНА С 27.4.86 по 26.4.88гг. —
"ЛЮДИ, ЖИВУЩИЕ ВДАЛЕКЕ ОТ ЧЕРНОБЫЛЯ, ОЧЕНЬ СМУТНО ПРЕДСТАВЛЯЮТ
СЕБЕ, КАКАЯ ЭТО БЫЛА АВАРИЯ..."

стр. 206-220

181

Дружба 6'89 народов

улучшается, сына — пока нет. Начинаем алкохордочно изыскивать возможности увезти куда-нибудь Сережу, как только он немного поправится. Проблем много: куда, на сколько, за какие деньги, как билеты достать. Заболела мать — сильно болит горло, общее недомогание...

14 мая, среда.

Со слухами невозможно бороться. Официальной информации мало, и составлена она так, что при предвзятом рассмотрении косвенно даже подтверждает слухи. Те, кто внимательно вчитывается в сообщения и статья о Чернобыле, зачастую обнаруживают в них разные неточности, разноречивость в цифрах и оценках ситуации, туманные формулировки, приводящие к разночтениям. Это способствует сохранению панических настроений.

Вечером по ТВ выступил М. С. Горбачев с речью по поводу Чернобыля. Среди прочего было сказано, что умерли уже 7 человек, госпитализировано 299, «уровень радиации в зоне станции и на непосредственно прилегающей к ней территории сейчас еще остается опасным для здоровья людей».

Официально объявленный уровень по Киеву — 0,32 мР/час — цифра относительная. Измерения проводятся дважды в день в разных районах города, и потом выводится средний показатель. Я, например, видел в Святошино показание прибора — 0,18, и в тот же день другой свидетель проводившихся измерений видел на Печерске показание — 0,4 мР/час.

15 мая, четверг.

Утром увидел на улицах колонну из 30—40 свежевывмытых автобусов с табличками «Дети»: наконец-то начался вывоз школьников из города. В связи с этим городской транспорт работает со сбоями и многие опоздали на работу. Родители дошкольников в гневе и панике: в детские сады указаний о возможной эвакуации не поступало. Все надеются, что вопрос с малышами решится после освобождения транспорта, занятого школьниками.

Дома очень тяжело, нервно. Жена поправилась, ребенок вроде тоже начинает поправляться, но мать еще жалуется на боли в горле. Судорожно ищем, куда увозить Сережу (сколько времени потеряно!) Расспрашиваем друзей и знакомых, пишем письма, но пока ничего не получается. Была, к счастью, два-три звонка к нам из других городов. В такие моменты на душе становилось светлее, даже если мы по каким-то причинам не могли воспользоваться предложенной помощью или советами.

Слухи, информация без информации, сильное ежедневное нервное напряжение, отсутствие указаний и решений на авторитетном уровне — все это ужасно деморализует. Временами у меня бывает дикое, никогда еще в жизни не испытанное состояние: я безмолвно мучаюсь от злобы, чуть не плачу, еле сдерживаясь, от чувства собственного бессилия, от жалости к сыну, от страха за него. Возникают приступы страшной озлобленности, убийственной злобы на газеты, ТВ, на тех, кто допустил аварию, на тех, кто должен принимать решения... Эти чувства приходится держать в себе, не показывать их родным, чтобы не подрывать в них и так слабую надежду на то, что все вокруг, может быть, не так страшно, как видится.

16 мая, пятница.

По слухам, в «верхах» разбирался вопрос о дошкольниках и было принято решение... не принимать никакого решения! Рассказать, что думают и говорят по этому поводу родители малышей, я не могу.

Несмотря на «разрешение» министра здравоохранения, детей на улицах не видно. В нашем микрорайоне бегают только три или четыре малыша, чьи матери алкоголички, заняты усиленным «лечением». Некоторые прохожие пытаются загнать этих ребятишек домой или что-то сказать их матерям, но те лишь отручиваются с пьяным равнодушием через открытое окно своей квартиры на первом этаже дома. На детской площадке

CODE: CCCP

ITEM: ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА КИЕВЛЯНИНА С 27.4.86 по 26.4.88гг. —
"ЛЮДИ, ЖИВУЩИЕ ВДАЛЕКЕ ОТ ЧЕРНОБЫЛЯ, ОЧЕНЬ СМУТНО ПРЕДСТАВЛЯЮТ
СЕБЕ, КАКАЯ ЭТО БЫЛА АВАРИЯ..."

стр. 206-220

191

Дружба 6'89 народов

падке видел маленькую девочку, медленно и бесцельно слоняющуюся между горками и лестницами в одиночестве и в полной тишине. Зрелище пугающее, удручающее, почти ирреальное.

У некоторых людей возникла проблема с питанием. Сейчас почти никто ничего не покупает на рынках. Люди перешли на крупы, макароны и концентраты с консервами. В магазинах перебой с молоком и молочными продуктами. Но молоко все равно почти никто не берет, а на детских кухнях молоко не дают. Острейшим дефицитом стало сухое молоко в коробках.

У нас вроде решился вопрос, куда везти Сережу: дальние родственники одной маминной подруги предложили приехать к ним в Новороссийск. Но надо еще решить кучу проблем. Сережа еще не здоров, мне нужно добиться разрешения на отпуск, нужно где-то одолжить деньги (а сейчас и те, у кого есть вклады в сберкассах, не могут нормально получить свои деньги), билеты в кассах продаются на рейсы не раньше, чем через десять дней. Дома всеобщий психоз: все нервничаем, ругаемся и зверски выматываемся.

Очень плохо работает междугородняя телефонная связь. Дозвониться куда-нибудь почти невозможно.

17 мая, суббота.

Слухи... Радио сообщает, что первые дети из Чернобыля уже отдыхают в Одесской области. С момента аварии прошел 21 день...

К авиакассе на улице Карла Маркса трудно подойти. У входа стоят милиционеры и дружинники, сдерживающие напор толпы. На информационном табло город Анапа вообще не значится, билеты туда не продаются совсем, и не даются никакие объяснения.

Мы в семье удивлялись, почему на нашу беду не отозвались некоторые родственники и знакомые из других городов (по разным причинам напрашиваться к ним сами мы не могли или не хотели). Но вот получили письмо из Москвы от моей тетки, которую я видел всего несколько раз в жизни. Живет она со взрослой дочерью и внучкой в маленькой двухкомнатной квартире. Пишет, что об аварии она знала, внимательно следила за сообщениями по ТВ и была уверена, что в Киеве-то все в порядке, и у нее даже не возникало абсолютно никаких тревожных мыслей. Но с недавних пор дочь стала рассказывать: в Москве появилось много киевлян, приехавших к родственникам, и о Чернобыле много говорят на работе, в магазинных очередях. (Можно себе представить, что в очередях-то рассказывают!) Появились киевляне и в их доме, приехали родственники к соседям по лестничной клетке и тоже кое-что рассказали. Сейчас старушка клянет себя за несообразительность, предлагает помощь... Ясно, что за пределами пострадавших областей люди совершенно не представляют себе, ЧТО это за авария, ЧТО она принесла, КАКОВЫ ее последствия!

18 мая, воскресенье.

Слухи... По радио издевательски бодрый репортаж «Припятть оживает вновь!»
19 мая, понедельник.

Отец жены, инвалид войны, достал нам все-таки билеты на Краснодар. Рейс неудобный, ночной, да еще придется четыре часа добираться до Новороссийска на автобусе. Но это мелочи в нашей ситуации, теперь главное — достать деньги и оформить отпуск.

20 мая, вторник.

Психуем и собираемся в дорогу. Жена оформить отпуск по правилам не смогла и на всякий случай оставила у девочек заявление об увольнении по собственному желанию. Сережа здоров, но сильно нервничает: сидение в душевой квартире его докучивает. У меня на нервной почве болит желудок, трясутся руки, дергается веко.

21 мая, среда. Киев — Краснодар.

...Самолет летит! Вырвались!..

28.7.89

DAY MONTH YEAR

No. F-389 10

CODE: СССР

ИТЕМ: ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА КИЕВЛЯНИНА С 27.4.86 по 26.4.88гг.-
"ЛЮДИ, ЖИВУЩИЕ ВДАЛЕКЕ ОТ ЧЕРНОБЫЛЯ, ОЧЕНЬ СМУТНО ПРЕДСТАВЛЯЮТ
СЕБЕ, КАКАЯ ЭТО БЫЛА АВАРИЯ..."

стр. 206-220

1101

Дружба 6'89 Народов

Мы думали, что, кроме нас, в Киеве с детьми уже почти никого не осталось, но самолет переполнен и без детей всего три-четыре человека. Некоторые летят с двумя и тремя, своими и чужими детьми. В салоне жарко, душно и тесно. Дети нервничают, стоит заплакать одному грудничку, как начинают плакать и все остальные.

Оказалось, наши беды мы не оставили в Киеве. Когда самолет уже шел на посадку, наш Сережа как-то неловко повернулся и... вывихнул руку. Крики и плач. Время — второй час ночи. В медпункте аэропорта одна сонная медсестра и ничем помочь не может. Камера хранения не работает, я остаюсь с вещами, а жена с ребенком едет на такси в город искать дежурный травмпункт. Там доктор, узнав, откуда пациенты, первым делом поинтересовался, правда ли, что у нас в аптеках продают населению спирт, а водку без ограничений и по 2 рубля за пол-литра. Но руку исправил очень быстро и квалифицированно. Малыш оживился, и мы с ним еще пол-ночи прогуляли в аэропорту.

22 мая, четверг. Новороссийск.

После четырехчасовой езды на заднем сиденье изнуряюще душного автобуса мы наконец стоим в окружении сумок на стоянке такси перед новороссийским авто-

вокзалом. Чувствуем себя совершенно разбитыми, но почти счастливыми. В машине, о чем-то разговорившись, упомянули Киев. Шофер обернулся и сказал: «Так вы из Киева?! Молчите, ничего не рассказывайте! У вас все в порядке, я все знаю: регулярно «Время» смотрю и газеты читаю!»...

22 мая. Киев.

Слухи... Вечером по УТВ состоялось третье выступление нашего министра здравоохранения: — «...С удовлетворением отмечаю, что радиационная обстановка... последовательно и неуклонно улучшается. ...Полностью отменить проводимые меры профилактики... еще рано, ...не купаться в водоемах, ограничить пребывание на пляжах, в лесу, на лугах, ...воздержаться от сбора ягод, цветов, грибов». И самое главное: «...Возникают вопросы насчет оздоровления детей дошкольного возраста. Должен сказать, что оно будет проходить, как и в предыдущие годы. В профсоюзных организациях изыскиваются дополнительные возможности для расширения в период отпуска совместного отдыха родителей с детьми... подчеркиваю еще раз: никакой опасности для здоровья населения нет».

Родители дошкольников буквально взбешены речью министра. Как и прежде, надо полагаться только на себя. В некоторых местах возле водоемов, на пляжах появились таблички: «Купаться и ловить рыбу не рекомендуется!» В парках тоже таблички: «Внимание! В парках и на пляжах загорать и лежать на траве не рекомендуется!»

30 мая.

Официально объявлено: разрешается купаться и загорать на пляжах, но при этом желательно пользоваться топчанами и подстилками, а также не бегать, не поднимать пыль, не перегреваться на солнце и быть осторожным в воде. В городах, куда сейчас приезжают люди с Украины, у них в первую очередь (чаще всего с улыбками) спрашивают: «А правда, что у вас полно водки по 2-3 рубля? А правда, что ГАИ не штрафует пьяных шоферов? А правда, что радиация на потенцию вляет и с «этим делом» у вас плохо?»

Для некоторых разрядка от нервного напряжения вылилась в разгул страстей. Опять загудели рестораны, зашумели вечеринки в холостяцких квартирах. Раскожились стали выражения типа «живем всего раз» и «помнить — так с музыкой». Все это смахивает на пир во время чумы.

5 июня.

ТВ: репортаж о пресс-конференции в МИДе. Самая ценная информация: в Киеве уровень фона 0,18 — 0,2 мР/час. Тот же, что и больше месяца назад. В лечебных учреждениях сейчас находится 187 человек с диагнозом лучевой болезни. Скончались 24 человека. Журналисты спросили о состоянии воды в Днепре и Черном море.

CODE: CCCP

ITEM: ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА КИЕВЛЯНИНА С 27.4.86 по 26.4.88гг. —
"ЛЮДИ, ЖИВУЩИЕ ВДАЛЕКЕ ОТ ЧЕРНОБЫЛЯ, ОЧЕНЬ СМУТНО ПРЕДСТАВЛЯЮТ
СЕБЕ, КАКАЯ ЭТО БЫЛА АВАРИЯ..."

стр. 206-220 111

Дружба 6'89 народов

В ответ первый замминистра здравоохранения СССР О. П. Щепин рассмеялся и всех успокоил, что вода кругом в прекрасном состоянии. Журналисты, видимо, лишенные чувства юмора, почему-то не смеялись.

Примечательно, что лишь самая первая пресс-конференция из МИДа транслировалась прямо в эфир, да и то не полностью. Теперь же все показывается в сокращенном виде, в форме репортажей. А газеты на следующий день публикуют еще более сокращенные репортажи. Так, например, названная на этой пресс-конференции цифра уровня радиации в Киеве в газету не попала.

Из рассказов очевидцев: в Крыму и других курортных местах был случай, когда хозяева квартир, сдаваемых внаем, отказывали в жилье людям, приехавшим из «зараженных» мест. Некоторым семьям приходилось ночевать в парках, на пляжах. Особо «сердобольные» хозяева пускали людей с детьми только переночевать, но просили за свою «доброту» по 10 рублей за койку.

Были и настоящие трагедии, когда в жилье, в помощи отказывали долгие близкие друзья и даже родственники... Был случай, когда в других городах врачи отказывали матерям с детьми в срочном приеме и обследовании лишь на том основании, что приезжие киевляне не были прописаны в тех городах. И это несмотря на распоряжение Минздрава СССР о срочном и внеочередном приеме и обследовании жителей областей, где повышен уровень радиации. Конечно, в конце концов матери добивались осмотра. Так было и с моей женой и ребенком в Новороссийске.

Подобных безобразных случаев было не очень много. Гораздо чаще встречались проявления бескорыстной помощи и живого участия в беде людей из самых разных мест нашей страны, и об этом довольно много писалось в газетах.

13 июня.

Массовый слух облетел город: завтра на ЧАЭС будут «что-то» делать и ни в коем случае не надо находиться на улице. Толком никто ничего не знает. В городе жара — плюс тридцать четыре.

15 июня.

Базары завалены отборной клубникой по небывало низкой, фантастической цене — 70 копеек за килограмм. Но, несмотря на наличие у продавцов справок о том, что продукт прошел радиологический контроль, его почти никто не берет. Говорят, в Зоне клубника выросла размером с яблоко.

Общая ситуация в городе заметно улучшилась: вывезли детей, люди немного успокоились. Долговременный стресс теперь сменился всеобщей расслабленностью, усталостью, а иногда и полным безразличием ко всему, происходящему вокруг. Общее настроение в какой-то мере может характеризовать услышанная в очереди фраза: — «А что толку дергаться теперь? Деваться-то все равно некуда, может, все и обойдется»...

Примечательно: появились злободневные анекдоты и шутки в духе «черного» юмора. Вот несколько примеров. Вопрос: что общего между радиацией и проституцией? Ответ: ни того, ни другого официально у нас нет. Объявление: продтоварные магазины города переименовываются в «Радиотовары».

20 июня.

Официально сообщено: можно есть любые ягоды после проверки, за исключением смородины и крыжовника. Употреблять молоко, только купленное в магазине, не пить парное. На пляжах много людей.

Волнение среди женщин: сейчас почти невозможно сделать аборт. Все больницы переполнены женщинами, желающими прервать беременность — люди лежат в коридорах, в холлах отделений, сидят в креслах и на стульях.

23 июня.

Новая вспышка тревожных слухов! Главный: обезвреживание реактора продвигается очень медленно и поэтому решено принять экстренные меры — взорвать реактор

CODE: СССР

ITEM: ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА КИЕВЛЯНИНА С 27.4.86 по 26.4.88гг. —
"ЛЮДИ, ЖИВУЩИЕ ВДАЛЕКЕ ОТ ЧЕРНОБЫЛЯ, ОЧЕНЬ СМУТНО ПРЕДСТАВЛЯЮТ
СЕБЕ, КАКАЯ ЭТО БЫЛА АВАРИЯ..."

стр. 206-220

1121

Дружба 6'89 народов

нейтронной бомбой направленного действия, загнать его глубоко под землю и там «похоронить». Взрыв якобы рекомендовал МАГАТЭ и намечен на 26—27 июня. В «сверхах» обсуждается план эвакуации населения из Зоны в радиусе 500 километров от Чернобыля.

24 июня.

Один из слухов: снят с поста «за несоответствие занимаемой должности» наш министр здравоохранения, так как он якобы усиленно настаивал на эвакуации людей из Киева. Многие считают, что, настаивая на эвакуации, министр хотел реабилитировать себя в глазах населения. По полуофициальным сведениям: есть «решение» оставить детей в пионерлагерях еще на одну смену. Люди прямо связывают это с готовящимся взрывом реактора.

Из местной прессы: за счет других регионов республики и страны Киеву сейчас выделено в 10 раз больше путевок, чем в предыдущие годы. Предполагается, что «до конца сезона» абсолютно все семьи смогут быть обеспечены путевками. Разрешено выдавать путевки и «другим членам семей», т. е. бабушкам и дедушкам, в том числе пенсионерам. Но кого обрадует перспектива получения путевки в конце «сезона», когда они необходимы именно сейчас, сегодня? Опять всколыхнулась волна тревоги. Опять поднялась кутерьма с отпусками и увольнениями.

Свидетельство человека, устроившего дозиметрическое обследование в своей квартире в районе Академгородка: уровень фона на балконе — 0,025, в комнатах — 0,05, на ковре, давно снятом и свернутом в рулон — 0,3 мР/час. На кожаных кроссовках, в которых хозяин два дня назад был на рыбалке в районе Борисполя, прибор зашкалило! (Кроссовки полетели в мусоросборник.)

Возле авиакасс с утра — хорошо организованные километровые очереди, списки, переключки. Билетов нет ровно на 20 дней вперед. Днем кассы абсолютно пусты: ни билетов, ни людей (до очередной переключки).

25 июня.

Испортилась погода: ветер северный, «оттуда», температура воздуха всего плюс восемнадцать и дождь. Этот дождь, наверно, первый за все время после аварии, до сих пор принимались специальные меры для рассеивания дождевых туч над Чернобылем и Киевом. Беременным женщинам разрешено досрочно уходить в отпуск, правда, неоплачиваемый. Вечером по ТВ сюрприз: выступление «снятого» министра

здравоохранения г. Романенко. Никакой новой информации его речь не содержала, как и намеков на возможную эвакуацию Киева. Повторение старого: борьба с радиацией — это борьба с пылью.

1 июля.

В городе начали появляться маленькие дети-дошкольники: у их родителей заканчивались отпуска. Очень многие люди (и я в их числе) полагают, что в создавшейся ситуации власти не проявили должной заботы и внимания к детям-дошкольникам, чьи родители оказались в более тяжелом и сложном положении по сравнению с родителями школьников. Получается, что дошкольник вне Киева может находиться только во время отпуска одного, а затем второго (когда он есть) родителя. (Идеально — по путевкам в одно и то же место без разрыва в сроках путевок.) Ну, а школьники уже вторую смену без перерыва находятся вне Киева и, даже если не будут оставлены на третью, смогут побывать еще где-то (хоть и по путевкам опять же) во время отпусков родителей. Материальные расходы родителей школьников, пребывающих в лагерях, во много раз меньше, чем расходы родителей дошкольников, особенно если их дети находятся вне Киева не по путевкам. А ведь в первый месяц после катастрофы, когда отъезд людей с детьми носил массовый характер, о путевках вообще речи не было. О расходах родителей совсем маленьких детей, в том числе грудных, уезжавших куда глаза глядят и живших в положении курортных «дикарей», вообще го-

CODE: CCCP

ITEM: ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА КИЕВЛЯНИНА С 27.4.86 по 26.4.88гг. —
"ЛЮДИ, ЖИВУЩИЕ ВДАЛЕКЕ ОТ ЧЕРНОБЫЛЯ, ОЧЕНЬ СМУТНО ПРЕДСТАВЛЯЮТ
СЕБЕ, КАКАЯ ЭТО БЫЛА АВАРИЯ..."

стр. 206-220 1131

Дружба 6'89 народов

ворить трудно: зачастую они были фантастически высоки... Не в деньгах, конечно, дело. Но объявление об увеличении числа путевок для отдыха родителей с детьми через два месяца после начала кошмара — не слишком своевременная и эффективная мера помощи людям, как мне кажется.

По ТВ состоялось выступление группы медиков и специалистов во главе с министром здравоохранения. Резюме: детей решено не возвращать из лагерей, так как киевские и областные пионерлагеря заняты рабочими, трудящимися в Чернобыле. В Киеве не требуются какие-то особые меры безопасности. Не имеет под собой никакой реальной почвы решение некоторых женщин прервать беременность или выехать за пределы республики. Не следует отказываться от употребления в пищу куриных яиц. Рыба в Днепре проверялась, ее можно ловить и употреблять в любом виде. Нет надобности изменять режим кормления и гуляния с грудными детьми. Можно есть все ягоды, кроме смородины и крыжовника, в Черниговской, Житомирской и Киевской областях. Нужно проветривать комнаты, совершать прогулки и соблюдать правила гигиены. Алкоголь вреден. Можно употреблять молочные продукты в любом количестве.

2 июля.

Бешеные слухи: эвакуация Киева намечена на 14 июля! Переселять будут в Караганду!.. Рассказывают, что на Киевской телефонной станции дозиметры показали — 1,65 мР/час; в поселке Буча — 1,35 мР/час! Может, все-таки 0,165 и 0,135?!.. На детских кухнях напряженка с молоком и творогом: бывают не каждый день.

Уровень в центре города (ул. Ленина) — 0,18 мР/час. Странно, такой же уровень был и два месяца назад, и тогда были объявлены меры предосторожности. Главная тема газетных сообщений: строительство домов для эвакуированных из Зоны; самоотверженный труд тысяч людей на ЧАЭС. Действительно, и сейчас тоже там проявляется подлинный героизм. Это чувствуется даже в коротких телевизионных репортажах оттуда.

22 июля.

Удивительно реагирует природа. Известно, что какие-то дозы радиации усиливают рост растений и их плодородные свойства. И сейчас я это вижу своими глазами: фруктовые деревья усыпаны плодами, как никогда. Даже совсем выродившиеся яблони и груши в запущенном саду возле моей работы дали небывалый урожай. На некоторых деревьях, в том числе и рябине, ветки обламываются от тяжести плодов. Неприятно, что уже сейчас очень много желтых и осыпавшихся листьев, а многие листья какие-то скрутившиеся и серого цвета.

24 июля.

Из газеты: уровень в Киеве — 0,15 — 0,18 мР/час.

В Киеве находится доктор Гейл с женой и тремя детьми. Этот американский врач, известный во всем мире специалист по лучевой болезни и пересадке костного мозга, оказывает бескорыстную помощь нашим медикам. В Москве он был уже через несколько дней после взрыва. Два месяца назад он приезжал в Киев, но на

один день. Сейчас приехал на неделю и с семьей. Это, кроме всего прочего, еще и жест доверия, как я понимаю. Действительно несколько успокаивает. Правда, недельное пребывание семьи Гейла в Киеве — это ничто по сравнению с нашей ежедневной жизнью здесь.

29 июля.

Слух: новое повышение уровня, с 0,18 до 0,6 мР/час..

5 августа.

В прессе и по ТВ: репортаж о строительстве «саркофага». В народе говорят, что его окончание намечено к 1 сентября, до начала учебного года.

6 августа.

28.7.89

DAY MONTH YEAR

No. F-389 14

CODE: CCCP

ITEM: ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА КИЕВЛЯНИНА С 27.4.86 по 26.4.88гг. —
"ЛЮДИ, ЖИВУЩИЕ ВДАЛЕКЕ ОТ ЧЕРНОБЫЛЯ, ОЧЕНЬ СМУТНО ПРЕДСТАВЛЯЮТ
СЕБЕ, КАКАЯ ЭТО БЫЛА АВАРИЯ..."

стр. 206-220

1/41

6'89 Дружба народов

Слух: новый взрыв на 4-м блоке... Факт (не связанный со слухом о взрыве): уровень в одном из детских садиков Днепровского района в воздухе — 0,15, на почве — 0,9, на ногах — 0,6, на ногах после мытья водой — 0,4 мР/час. (Думаю, все же 0,04 мР/час после мытья).

9 августа.

Сильные слухи о повышении уровня радиации и... повышении цен на колбасу и мясо.

10 августа.

Слухи о колбасе подтвердились: в магазинах лежит что-то типа сервелата по 11 рублей (раньше, кажется, 7 рублей, но точно не знаю, я его никогда не покупал), «одесская» по 7 рублей (была по два шестидесяти). Говорят, теперь вся колбаса будет по кооперативным ценам. Люди, конечно, сильно возмущаются.

15 августа.

Обстановка в городе довольно спокойная. Слухов стало гораздо меньше, и не такие страшные (или мы уже привыкли?). Люди сильно от них устали, почти не реагируют, сознавая свое полное бессилие. Все больше становится детей на улицах, кое-кто даже играет на площадках: родители использовали уже и отпуска, и деньги, в гостеприимство родственников.

20 августа.

Опять слухи о повышении уровня! Люди сознательно закрывают глаза и уши, избегают любой информации о Чернобыле. Общее настроение — смирение с неизбежностью.

31 августа.

Завтра начало учебного года, но реактор еще не закрыт.

3 сентября.

По ЦТВ и УТВ уже давно нет никаких спецрепортажей из Зоны. Газеты заполнены трагическими новостями последних дней: ураган в Москве, землетрясение в Молдавии, гибель пассажирского теплохода «Адмирал Нахимов».

12 сентября.

Тревожный и, главное, массовый (чего уже давно не было) слух: с 13 по 20 сентября в городе будет повышен радиационный фон...

16 сентября.

Из радиопередачи: ...«произошли изменения в графике работ на ЧАЭС. Окончание строительства саркофага намечено завершить к 7 ноября».

1 октября.

Официально: запущен в строй 1-й блок. Особого восторга у киевлян это не вызвало, тем более что многие были уверены: ЧАЭС вообще будет «законсервирована» из-за ее опасной близости к Киеву.

11 октября.

В своем очередном выступлении по УТВ министр здравоохранения дал такой прогноз: гамма-фон в Киеве до мая 1987 года упадет с 0,04 — 0,05 (сейчас) до 0,03 мР/час. В городе проводится небывалая по размаху кампания по уборке опавших листьев. В некоторых местах люди работают в особой защитной спецодежде и в респираторах.

5 ноября.

Запущен 2-й блок. Саркофаг еще не готов. Обстановка в городе весьма спокойная, но все ждут снега, который еще больше снизит фон. Главная забота очень многих киевлян — доставка «чистых» продуктов из других городов. Это стало настоящей манией, особенно в семьях, где есть маленькие дети.

CODE: CCCP

ITEM: ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА КИЕВЛЯНИНА С 27.4.86 по 26.4.88гг. —
"ЛЮДИ, ЖИВУЩИЕ ВДАЛЕКЕ ОТ ЧЕРНОБЫЛЯ, ОЧЕНЬ СМУТНО ПРЕДСТАВЛЯЮТ
СЕБЕ, КАКАЯ ЭТО БЫЛА АВАРИЯ..."

стр. 206-220 1157

Дружба 6'89 народов

7 ноября

Опять грустнейший слух: 4-й блок вот-вот взорвется!

Уже лежит снег. Трудно с детьми — не пускать их баловаться со снегом. Проблема с доставкой продуктов для детишек. Многие специально ездят на вокзал и покупают продукты (главным образом, молоко) в буфетах и вагонах-ресторанах поездов, идущих из Москвы за границу. Бывало, что люди задерживались в вагонах и уезжали до следующей остановки или спрыгивали с поездов на ходу и получали серьезные травмы. Когда же морозы усилились до минус двадцати и ниже, эта «точка» закрылась: проводникам и буфетчикам было неохота открывать замерзшие двери. «Холодно...» — жирно зевая, отвечали они на просьбы продрогших женщин.

Декабрь.

Недели за две до нового года строительство саркофага было наконец закончено. Произошло это как-то незаметно, без помпы и музыки. Я даже не заметил, было ли в газете специальное сообщение по этому поводу, не знаю точной даты завершения строительства. Но это мало кого интересует: большинство людей сейчас хотят все забыть, как кошмарный сон, прийти в себя. Вдумчивое осознание всего происшедшего придет чуть позже.

1987 год. Январь — май.

В городе абсолютно спокойно. Время от времени возникающие слухи уже не пугают и больше касаются разных старых подробностей аварии, строительства саркофага и т. п. Только 24 января вдруг почему-то разнесся дикий слух о новом взрыве на 4-м блоке, под саркофагом. Через неделю (!) в газете появилось объяснение: на ЧАЭС проводились какие-то контрольные измерения и людей, работавших в помещениях, близких к 3-му и 4-му блокам, на пару часов вывели со станции. Потом персонал возвратился на рабочие места.

Несколько раз в Киев и Чернобыль приезжали группы иностранных журналистов. В доказательство полного порядка с 4-м блоком им показывали снег на крыше саркофага, который не таял.

Ближе к весне люди опять немного забеспокоились: боялись загрязнения воды из-за паводка. Опять началась массовая кампания подготовки к летним отпускам, к вывозу детей для оздоровления за пределы области. Ожидалось, что количество путевок для отдыха родителей вместе с детьми будет увеличено, как в прошлом году. Но этого не было, зато в многочисленных (опять) телепередачах «по просьбе зрителей» разные специалисты из всех сил успокаивали народ, утверждали, что обстановка везде нормальная и нечего беспокоиться. А ведь очень многие, кому прошлым летом довелось «отдохнуть» в ужасных условиях, очень надеялись на нормальный и недорогой отдых в этом году...

К годовщине катастрофы по ЦТВ были показаны четыре документальных фильма о Чернобыле. Фильмы, по мнению многих киевлян, очень нужные и неплохие, но так и не показавшие ВСЕХ аспектов трагедии. Почему-то по ЦТВ фильмы демонстрировались, как правило, в очень неудобное время — около 17.00. По-видимому, кто-то где-то был не заинтересован в напоминании о Чернобыле, в распространении подробностей аварии. Но по УТВ фильмы показывались вечером.

Появилось много статей в газетах о Чернобыле, о возникших в связи с аварией проблемах — медицинских, экономических и морального характера. Врачи отмечают появление нового заболевания, названного радиофобией (боязнь радиации и последствий ее влияния). К сожалению, никто не удосужился проанализировать, как и почему возникла эта радиофобия. А ведь все предельно просто, причина ее — отсутствие своевременной, компетентной и честной, широкой информации о радиоактивной ситуации весной — летом 1986 года.

4, 5, 6 мая.

CODE: СССР

ITEM: ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА КИЕВЛЯНИНА С 27.4.86 по 26.4.88гг. —
"ЛЮДИ, ЖИВУЩИЕ ВДАЛЕКЕ ОТ ЧЕРНОБЫЛЯ, ОЧЕНЬ СМУТНО ПРЕДСТАВЛЯЮТ
СЕБЕ, КАКАЯ ЭТО БЫЛА АВАРИЯ..."

стр. 206-220

1161

Дружба 6'89 народов

Три дня подряд вечером по ТВ выступал с лекциями наш министр здравоохранения, все тот же т. Романенко. Впервые его лекция была очень интересными, подробными, понятными, несмотря на наличие большого количества разных цифр. Это было именно то, что было так необходимо нам прошлой весной! Я глубоко уверен, что, будь у населения вся эта информация весной 86-го, не было бы у нас ни паники, ни радиophobia, ни многого другого.

Из выступления министра: гамма-фон в Киеве до аварии был 0,015—0,04 мР/час, а сейчас — 0,03 мР/час. С момента аварии из-за нее потибали: 31 человек, из них 28 от острой лучевой болезни. Ясно, что в число жертв Чернобыля не вошли те, кто

умер, например, в результате стресса, от инфаркта и т. п. Я вообще подозреваю, что статистика смертности и данные о ее причинах в Киеве с мая 1986 года будут сильно искажены. В этом меня убеждает случай, рассказанный одним знакомым.

В мае 1987 года от рака желудка умерла престарелая женщина. Болела она долго, больше года. Казалось бы, ясно, что Чернобыль к ее болезни отношения не имел. Но когда родственники умершей пришли в больницу и получили документы, оказалось, что там записана совершенно другая причина смерти. На удивленный вопрос родственников врач, выдававший документ, невразумительно пробормотал: «Ну, мы сейчас так пишем... Вам же все равно». Можно предположить, что перед специалистами, учеными впоследствии предстанет искаженная картина.

7 июля 1987 года.

Официальное сообщение: в Чернобыле началось судебное рассмотрение дела по обвинению бывших директора ЧАЭС В. Брюханова, главного инженера Н. Фомина, других работников АЭС (всего 6 человек) по части 2 статьи 220 УК Украинской ССР, предусматривающей ответственность за нарушение правил техники безопасности на взрывоопасных предприятиях, повлекшее за собой человеческие жертвы и иные тяжкие последствия.

Июль.

В журнале «Юность» опубликована документальная повесть Юрия Щербака «Чернобыль». Это первый материал о Чернобыле, который киевляне читали с благодарностью и со слезами на глазах.

В Киеве нашлись негодяи, изуверы и глупцы, которые гадали, портили, резали двери в квартирах новых домов, занятых чернобыльцами, борющимися со взбесившимся атомом, спасавшими нас всех...

1 августа 1987 года.

Сообщение о завершении судебного процесса над виновниками аварии на ЧАЭС: ...«Судебная коллегия приговорила В. Брюханова (директора), Н. Фомина (главного инженера), А. Дятлова (зам. главного инженера) к максимальной мере наказания, предусмотренной за эти преступления Уголовным кодексом, — 10 годам лишения свободы. Б. Рогожина (начальника смены) — к 5, А. Коваленко (начальника реакторного цеха) — к 3, Ю. Лаушкина (государственный инспектор Госатомэнергонадзора СССР) — к 2 годам лишения свободы. ...В отдельное производство выделены материалы по факту несвоевременного принятия мер к совершенствованию конструкции реакторных установок данного типа для проведения дополнительного расследования».

9 августа.

Я шел по улице с приятелем, и он неожиданно встретил своего бывшего одноклассника, которого не видел три года. Несмотря на жаркий день, этот парень был одет в плотную рубашку с длинными рукавами, наглухо застегнутую до самого подбородка. На традиционный вопрос моего приятеля «Как дела?», он тихо ответил: «Плохо... Жить осталось год...» Оказалось, что этот 27-летний парень был персональным шофером какого-то начальника и после аварии несколько раз возил его в Чернобыль. Пока начальник занимался делами, он ждал его в машине... Сейчас того начальника уже

CODE: СССР

ИТЕМ: ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА КИЕВЛЯНИНА С 27.4.86 по 26.4.88гг.—
"ЛЮДИ, ЖИВУЩИЕ ВДАЛЕКЕ ОТ ЧЕРНОБЫЛЯ, ОЧЕНЬ СМУТНО ПРЕДСТАВЛЯЮТ
СЕБЕ, КАКАЯ ЭТО БЫЛА АВАРИЯ..."

стр. 206-220 1171

Дружба 6'89 народов

нет в живых, а сам парень за год перенес 7 операций: у него поражены лимфатические узлы. Предстоит еще одна операция, но врачи уже сказали его жене, что в любом случае он проживет еще полгода-год... В этой ситуации у меня язык не повернулся разузнавать еще какие-нибудь подробности.

15 августа.

Мой сын Сережа, которому уже 2 года и 8 месяцев, притащил с мусорки домой остатки какого-то прибора и на мой вопрос, что это такое, с восторгом выпалил:— «Это же додо-дозимет, радивацию мерить!»... В нашей семье никто ничего не говорил ему ни о радиации, ни тем более о дозиметрах. Следили и говорили, чтобы на улице не лез в грязь, в пыль. А теперь вот мой малыш объясняет мне, что радиация очень плохая и ее надо мерять приборами...

А так все нормально. Жизнь продолжается...

Только иногда сжимается сердце и я проклинаю всех, кто виноват в аварии, всех, кто виноват в том, что мы пережили, всех, кто отказал в помощи и понимании людям, бежавшим от беды... Сжимается сердце, и я, как и тысячи других киевлян, вспоминаю и благодарю людей, по-людски откликнувшихся на нашу трагедию, всех, протянувших руку помощи пострадавшим и просто испуганным людям, проявил к ним участие или поддержал добрым словом.

Постскриптум. (Конец 1987 года.)

Газеты, радио и телевидение, кажется, специально стараются не напоминать нам об ужасе Чернобыля, берегут наши нервы. Вот только «Комсомолка» (15 октября) поведала людям, что на Митинском кладбище в Москве 26 могил рабочих-эксплуатационников ЧАЭС находятся в состоянии полного забвения: на двух каменных обелисках вырезаны звезды Героев, на четырех — маленькие фотографии, на остальных ничего, кроме имени и даты рождения и смерти. Цветов нет, мусор. Почти никто и не знает, что за люди и почему здесь похоронены. Только могилы шестерых пожарников-героев находятся в образцовом состоянии...

Но так же нельзя, люди! Нельзя забывать Чернобыль! Задумайтесь! Чернобыль — это урок нам ВСЕМ во многих, самых разных отношениях. Чернобыль — это предостережение, о котором надо помнить всегда, везде, всем.

Еще один постскриптум.

5 декабря 1987 года введен в строй 3-й блок Чернобыльской АЭС.

Последний постскриптум. 1988 год.

В марте по Киеву вдруг опять стали разползаться разные пугающие слухи о Чернобыле: реактор разогрелся и саркофаг лопнул; из разрушенного реактора извлекают топливо; забились фильтры саркофага и их снимают, а выбросы идут на город; радиация так увеличилась, что со дня на день ожидается эвакуация детей...

В памяти людей ожили воспоминания лета восьмидесят шестого. Ситуация в городе начала накаляться. Наконец неделю-другую спустя заработали органы массовой информации: посыпались статьи, интервью, беседы, «ответы на вопросы» читателей, радиослушателей и телезрителей. Признанные авторитеты утверждали, что с радиацией все в полном порядке. Отмечалось, что на ЧАЭС был проведен очередной плановый осмотр саркофага и другие профилактические мероприятия. (Может, отсюда и пошла

28.7.89

DAY MONTH YEAR

No. F- 389 18

CODE: СССР

ITEM: ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА КИЕВЛЯНИНА С 27.4.86 по 26.4.88гг.-
"ЛЮДИ, ЖИВУЩИЕ ВДАЛЕКЕ ОТ ЧЕРНОВЫЛЯ, ОЧЕНЬ СМУТНО ПРЕДСТАВЛЯЮТ
СЕБЕ, КАКАЯ ЭТО БЫЛА АВАРИЯ..."

стр. 206-220

1181-

Дружба 6'89 народов

слухи?) Наш министр здравоохранения сообщил: «во дворах и скверах города зафиксировано 20—30 микрорентген. Такие же показатели были, кстати, и два года назад, до аварии». (Почему-то министр перешел на исчисления в микрорентгенах, а не в миллирентгенах в час, как делалось до сих пор.) Это — данные на 6 апреля. В другой статье «Вечерний Киев» еще раз сообщил: «...общий фон гамма-излучений составляет 0,045 миллирентгена в час в левобережных районах Киева и 0,035 миллирентгена в час в правобережных... Эти уровни совершенно безопасны... они незначительно превышают естественный радиоактивный фон, практически не отличающийся от техногенного, т. е. связанного с производственной деятельностью человека, фона других городов».

26 апреля я пришел с работы домой и жена сообщила: в нашем районе произошел грандиозный пожар, днем в течение почти часа по улице проносились пожарные машины с ревущими сиренами. Машин проехало так много и они так ревели, что стало страшно...

«Это же голос Чернобыля!» — осенило меня. Пожарники напоминали нам о трагедии и ее жертвах. Не знаю, был ли этот жутковатый мемориальный автопробег организован городскими властями или кем-то еще. Сомневаюсь, так как нигде не встретил официального упоминания об этом прощальном салюте. В любом случае пожарники молодцы. Слава им!

CODE: ЧЕРНОБЫЛЬ

ITEM: БЕЛОРУССИЯ - КАРТИНА ТЯГОСТНАЯ, ДАЖЕ ТРАГИЧЕСКАЯ : МАССОВЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ ДЕТЕЙ, РАДИАЦИЯ НЕ СНИЖАЕТСЯ, РАВНОДУШНЫЕ ЗАЕЗДЫ ЧИНОВНИЧЬИХ КОМИССИЙ.

"ПРАВДА", 24, 07, 89, стр. 1-2

Эхо Чернобыля

БЕЛОРУССКАЯ ЗОНА

● Минуло три года после чернобыльской трагедии. Казалось, пора отойти душой, избавиться от страха перед неизвестностью. Но время не зарубцевало душевную боль белорусов. Радиация змеёй расползается по лесам, полям с вешними и грунтовыми водами, пыльными бурями, с молочной, мясной и хлебной продукцией. Для уменьшения беды что-то делается, однако больше всего сил тратится на споры и доказательства. Эти неугасающие тревоги, задержки в выработке и осуществлении плана конкретных действий и побудили нас к поездке в зоны, подвергшиеся радиационному удару. Надо же искать выход...

ИСКУСНО выполненный указатель «Колхоз им. Жданова» манит в зеленеющую деревню. Чем ближе к ней, тем тягостнее: еще свежий асфальт вдоль и поперек прошит молодой травой, печально скрипят двери заброшенной колхозной фермы... Само Запольяне поражает неестественной тишиной, пустыньностью: ни кур на улице, ни лая собак, окна большинства домов крест-накрест забиты досками, провалены крыши многих сараев... Неужто Чернобыль до конца убил эту деревню в четырех сотнях километров от саркофага?

Но вот, завидя бродивших по улице незнакомцев, показались несколько старух. Пелагея Захаровна Ковгановой восьмой десяткой:

— Одна живу, деточки. Мужа в войну заб-

рали — и письмеца не получила... Как солдатской вдове сейчас, правда, раз в месяц килограмм колбасы по три рубля дают. Не мелочь, поди проживи на полсотни пенсии да чернобыльскую тридцатку... Раньше подворьем спасались, а нынче и то не велят кушать, и это; ни картошки своей, ни ягодины, ни помидора отведать — почти за всем идти в лавку. А цены сплошь кооперативные. Потому в конце месяца всегда в долг беру...

— А я не выдержала, завела себе корову, — поддержала разговор Надежда Антоновна Евдокимова. — Ведь тридцать лет дояркой была, стахановкой. Пробовать молоко запретили строго-настрою, а иногда послушаюсь, возьму да пригублю... Они вот, соседки, завидуют, тайком плачут — тоска берет, что нет привычной животины под рукой, заняться нечем. Оттого все молодые и посьезжали: не здесь, так где-то в них нужда. А мы, немощные, всем обуза, некуда деваться. Но дадут какую хатку, свою оставлю: разве ж тут житье?

Жизнь в некогда шумном и красивом Запольяне теплится пятком таких вот старух. Прощаясь, они попросили замерить радиацию. Вышло почти 0,9 миллирентгена в час — превышение нормального фона более чем в сорок раз. Отсюда, видимо, и постоянные головные боли, на которые жаловалась Пелагея Захаровна, и тяжкая ломота в суставах, о чем поведала Надежда Антоновна. Что до нас, то сразу почувствовали першение в горле, а глаза будто запырились...

CODE: ЧЕРНОБЫЛЬ

ИТЕМ: БЕЛОРУССИЯ — КАРТИНА ТЯГОСТНАЯ, ДАЖЕ ТРАГИЧЕСКАЯ : МАССОВЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ ДЕТЕЙ, РАДИАЦИЯ НЕ СНИЖАЕТСЯ, РАВНОДУШНЫЕ ЗАЕЗДЫ ЧИНОВНИЧЬИХ КОМИССИЙ.

"ПРАВДА", 24, 07, 89, стр. 1-2

Фон равнодушия

«В полном смысле слова мы сегодня затворники, окружены сплошными красными флажками ограничений, как волки в оклаге. Саг, лес, река стали своего рода искусными муляжами. Особенно страшно за детей. С 9 до 19 часов они заперты в яслях, школе, не бывают на свежем воздухе. Три года! А ведь ребенок не пенсионер, ему надо резвиться, гулять, плавать...»

(Из письма в «Правду» 116 жителей г. Деряжни Костюковичского района).

Полтора километра полем — и вот уже Куликовка. Здесь уровень загрязнения несравнимо ниже, потому, кроме пенсионеров, остались еще в родных домах и некоторые семьи с детьми. Именно тревога за них придавала беседе с селянами совсем иной, нежели в Заполянье, характер. Бесконечные наезды комиссий, проверяющих всех рангов, противоречивые прогнозы, неясность завтрашнего дня настолько обострили восприятие людей, что любое неосторожное слово, непродуманное действие больно ранят их. Каково, например, было Марии Лаврентьевне Ковгановой, когда один военный дал такой вот «совет»: «Чем есть твои яблоки, тетка, лучше сад спиить, заасфальтировать и соорудить в нем заграждения для детишек...» А семилетняя дочка Мари

Лаврентьевны уже трижды лежала в больнице — интубируемая, зрение резко упало...

Буквально все возмущались качеством дезактивации. Оно низкое не только из-за плохой технической оснащенности воинских подразделений, но и элементарной халтуры. Дошло до того, что командир напрямую просил подписать наряд-липу — кошуство, по-другому не скажешь. Отказались, тогда часть солдат вообще сняли. Оставшиеся работают так: «Наше дело гравий завезти, остальное за вами...» Кому — старухам лопаты в руки дать?!

— Мне хлеб не с кем убирать, скот досматривать, — угромо рассказывал председатель местного колхоза имени Куйбышева В. Погодин. — Только с начала лета выехали 24 семьи. Из специалистов остался один ветврач, некого назначить даже в бригадиры, не говоря уже о вакансии секретаря парткома... Кстати, я сам недавно утверждён. У соседей, в колхозах «Советская Белоруссия» и имени Горького, такая же картина: буквально все специалисты подали заявления об увольнении. Речь о массовом уходе кадров. Уговоры, обещания не действуют. Оно и понятно. Днями, скажем, мясокомбинат опять вернул скотоводы: «Грязные» ваши бычки...»

В. Дроздов — один из немногих тут молодых мужчин:

— Что животное, если замерил я фон в спальне и за голову схватился! А мне: «Ты

здесь нужен!» Кому, ради чего? Три года пороги обиваю: «Продайте «жигуленок», надо за чистыми продуктами для детей ездить». А в ответ — ни гу-гу, перед дефицитом, видите ли, должно быть равенство! А перед радиацией?

Дальнейшая дорога по чернобыльским районам Белоруссии, принявшей на себя две трети всего радиационного удара, лишь повторяла, детализировала, варьировала увиденное в Славгородском районе. Картина тягостная, даже трагическая. Сегодняшнее настроение людей сродни, пожалуй, послеаварийному. Отчасти стабилизировавшаяся года два назад обстановка начала резко обостряться приблизительно с прошлой осени.

Сказалось значительное расширение информации о начальных последствиях аварии, итогах профилактики, о том, как погашаются вексель, выданные на первых порах. Безусловно, проделан огромный объем возможных мероприятий во имя здоровья человека и земли. Белорусская зона — это полмиллиона людей, живущих главным образом в Гомельской и Могилевской областях, пятая часть всех сельскохозяйственной республики. Сразу после взрыва из трех южных районов эвакуировали почти 25 тысяч взрослых и детей, для них построили 170 благоустроенных поселков. Параллельно очищались, реконструировались старые села и деревушки. Открыты специальные институты радиобиологии и медицинской радиологии...

Это, так сказать, к вопросу о «среднебольшинной» температуре, которая, как известно, всегда нормальная. Но что до состояния отдельно взятых «палат» и уж тем более «больных», тут «жаром» дышит. Особенно в Могилевской области, где в наибольшей степени проявились следствия невыполнения постановлений по ЧАЭС. И в первую очередь — сказало отсутствие выверенной стратегии, четкой тактики в отношении зон высокого заражения.

По сей день, например, живут люди в деревнях Чудяны и Малиновка, где зафиксировано 140 кюри на квадратный километр — это не подлежит никакому сравнению с Заполяньем, а тем более Куликовкой. По сути дела там уже три года идет эксперимент на сверхпрочность человеческого организма. Но если участники знаменитой лыжной экспедиции на Северный полюс получили ордена, то чудяноцам предлагают сегодня лишь ордера в новозведенный поселок.

Из высоких патристических чувств, не долго думая, нарекли его Майским, и разместили... буквально в нескольких километрах от самих Чудянов. Говоря яснее, на заминированном участке — земля под новыми коттеджами также «фонит», угрожает здоровью людей. Хотя и в меньшей степени, чем в старых хатах. Кстати, всего на территории с плотностью заражения выше 15 кюри проживает около 80 тысяч человек.

CODE: ЧЕРНОВЫЛЬ

ITEM: БЕЛОРУССИЯ - КАРТИНА ТЯГОСТНАЯ, ДАЖЕ ТРАГИЧЕСКАЯ : МАССОВЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ ДЕТЕЙ, РАДИАЦИЯ НЕ СНИЖАЕТСЯ, РАВНОДУШНЫЕ ЗАЕЗДЫ ЧИНОВНИЧЬИХ КОМИССИЙ.

"ПРАВДА", 24, 07, 89, стр. 1-2

13/

Прекрасно понимаем: язвительную горечь предыдущего абзаца иные расценят исключительно традиционно: вот так журналисты и накаляют атмосферу, раздувают панику! Да, «Правда» не раз писала о послеаварийных проблемах Белоруссии. Но не «раздувала» и не «накала» — только жестко фиксировала реальность, критиковала нерешительность действий республиканских и союзных органов в оздоровлении зон. Однако мало что изменилось после тех публикаций в лучшую сторону. В газету, за которой стоят миллионы читателей, чаще шли обыкновенные отписки вместо принятия действенных мер.

От кого скрываем?

«На встрече с нами один из руководителей республики заявил: «Ваша деревня рядом с веткой, будем завозить чистое молоко и проживете сто лет». Очевидно, он сказал так с высоты своего пенсионного возраста, забыв, что не молоком одним жив человек. Оно, даже чистое, не заглушит неизбежную тревогу о здоровье, воспоминания о былой вольнице... Помогите переехать в чистую зону!»

(Из письма 61 жителя деревни Бартоломеевка).

Огромная «правдинская» почта показывает, как менялось отношение людей к этой бюрократической «игре». Сразу были письма прощальные, умоляющие. Затем пошли резолюции с ультимативно-требовательных митингов, например, в Черикове, Краснополе. И вот — конверт с рассказом В. Петровича о многодневной забастовке в Наровле, урон от которой составил свыше 300 тысяч рублей. Почему ряд тамошних предприятий пошел на невиданный в Белоруссии шаг? Объяснение все то же: «Власти не хотят отозваться делом на наши обоснованные требования, даже республиканская комиссия по ликвидации последствий аварии уходит от прямого, честного разговора с нами». Забастовка, заметим, все же подтолкнула к нему: в Наровле срочно выехали три члена бюро ЦК КП Белоруссии — Н. Деметей, В. Евтух, Ю. Хусаинов, министр

здравоохранения В. Улащик. Ответ пришлось так держать.

И все же, несмотря на столь серьезные предупреждения о возможной острейшей реакции зоны на апатичные действия властей, урок не идет впрок. Атомэнерго, Минздрав, другие ведомства продолжают гнуть свою линию, горюя при этом обернуть следствие в причину, свалить ответственность с большой головы на здоровую.

Решительно воспротивился обвинениям в нежелании работать с массами, неумению «нейтрализовать демагогов, крикунов и подстрекателей», в потребительстве, иждивенческих настроениях актив Могилевщины. Специальное постановление бюро обкома и исполкома областного Совета отметило, что республиканские и союзные комиссии больше преуспели не в оказании своевременной, разнообразной и высокоэффективной помощи, а в контроле за выполнением противоречивых, непоследовательных рекомендаций, в бесконечных заверениях людей о том, что, мол, все в норме, ничего страшного не случится: «Свои предложения в правительственную комиссию они вносили не с позиций борьбы за здоровье человека, а чаще всего с позиции интересов ведомств, непроверенных принципов, абстрактных заключений».

Трудно чем-то иным объяснить сегодня решение повсеместно проводить первомайские демонстрации сразу после взрыва, что пагубно отразилось на здоровье десятков тысяч людей. А миллионы рублей, попусту затраченных на слепое строительство в зоне? Примером хотя бы Краснопольский район, в котором поставили 60 магазинов там, где сейчас никто не хочет жить, возвели комплекс по откорму крупного рогатого скота на территории с плотностью загрязнения 49 кюри на квадратный километр... Из этого же перечня ранее упомянутый поселок Майский, тридцать гомельских деревень, построенных на территории с плотностью загрязнения от 5 до 26 кюри на квадратный километр. Не случайно в личных хозяйствах Наровлянского, Ветковского, Ельского, Чечерского и других районов от 60 до 85 процентов молока загрязнено. Практически такое же его «качество» и в тамошних колхозах, совхозах.

Не потому ли вложили, что целых три года держали в сейфах карты с радиационной обстановкой под грифом «секретно»... По словам члена-корреспондента АН БССР В. Нестеренко, уже в 86-м он лично отвез карту загрязнения Могилевщины в облисполком. Там указывалось 36 населенных пунктов типа Чудя. Область немедленно поставила вопрос о переселении 1.494 человек. Увы... Сегодня, правда, соответствующее решение принято. Более того — оно скорректировано в сторону многократного увеличения.

Но чем можно оправдать, объяснить столь непомерный срок согласований в республиканских и союзных инстанциях? И кто именно тянул время, давал высочайшее «добро» на явно непродуманные решения? Пока мы не увидим ответчиков и ответы на все волнующие вопросы о дне вчерашнем, не будет народа уверенности и в дне грядущем.

CODE: ЧЕРНОБЫЛЬ

ITEM: БЕЛОРУССИЯ — КАРТИНА ТЯГОСТНАЯ, ДАЖЕ ТРАГИЧЕСКАЯ : МАССОВЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ ДЕТЕЙ, РАДИАЦИЯ НЕ СНИЖАЕТСЯ, РАВНОДУШНЫЕ ЗАЕЗДЫ ЧИНОВНИЧЬИХ КОМИССИЙ.

"ПРАВДА", 24, 07, 89, стр. 1-2

Торжествует бюрократ...

«Я обеспечиваю радиоконтроль в своем хозяйстве. Сразу пользовался прибором ДП-5, теперь выдали еще и ДРГ. Так вот, если один показывает 0,14 миллирентгена, то второй — 0,22. Которому верить? Этот разницей так гавит на нервы!»

(Из письма И. М. Рыжанкова, совхоз «Лесная» Славгородского района).

Повторим: не «излишняя» гласность — критический дефицит правдивой информации родили болезнь, названную радиобоязнью. Уяснить бы это и приступить к лечению. Но авторы бюрократических проволочек, увидевшая от ответственности, наоборот, пытаются представить боязнь радиации чем-то зазорным, едва ли не постыдным.

Что ж в итоге говорить об одном-единственном на всю республику альфа-спектрометре, когда вообще нет самого простого и необходимого — индивидуальных дозиметров. Почему? По объяснению специалистов фирмы «Изотоп», их производство тормозилось Минздравом и МВД, чтобы... «не нагнетать страсти». Каково? А ведь этот прибор должен быть привычным в каждом доме, как термометр или градусник.

А разве не понять боязнь тех механизаторов, которые отказываются работать на тракторах без кабин специальной герметичности, вентиляруемости? Их в этом году выделяется почти в два раза меньше заявленного — опять три года не решается всем очевидная и простая проблема. Или такой факт: 69 гомельских хозяйств с загрязнением в 15 и более кюри на квадратный километр не имеют прачечных, на 174 фермах и сейчас не оборудованы элементарные душевые, в дефиците мыло и моющие средства...

Это и многое другое стимулирует страх перед радиацией у одних, полное безразличие,

апатия у других, что одинаково пагубно отражается на здоровье людей. Оно серьезно беспокоит буквально всех местных врачей. Пусть разные хвори специалисты и не связывают сейчас напрямую с воздействием «мирного» атома, но разве от этого легче? Хотя рост болезней налицо, заявки Минздрава БССР по медикаментам удовлетворяются в лучшем случае на две трети, по оборудованию — на 60 процентов.

Последнее волнует особо остро. Ведь единственное, пожалуй, в чем совпадают точки зрения буквально всех, это тревога за потенциальные последствия облучения цитовилной железой радиоактивным йодом, главным образом у многих тысяч детей. Худшее можно предотвратить путем отменной профилактики, ранней диагностики, которую не пред-

ставить без ультразвуковых сканеров. В стране их нет, для закупки требуется валюта. Мельбурнский бизнесмен Ф. Раппопорт, выехав из Белоруссии, специально для земляков приобрел 20 требуемых аппаратов. Предложенная им сделка позволяет стране сэкономить десятки тысяч долларов — фирма, проявив милосердие и великодушие, отказалась от собственной прибыли. Трижды ездили министры в Минздрав СССР, но вернулись от заместителей министра В. Громыко, Г. Сергеева ни с чем.

Австралиец Раппопорт сказал так, когда побывал в родных местах:

— Причина в инертности, в боязни ответственности, инициативы... Даже в период родного горя многие чиновники по-прежнему хладнокровны, каждый старается кивнуть на другого, а невиданный во всем мире бюрократизм остается безнаказанным...

Слухи или реальность?

«Когда мы открыто, без неомолвок сообщили руководителю правительства о наблевшем, Николай Иванович сказал, что многое из услышанного для него — новость. Кому же было выгодно прихорашивать реальность, дезинформировать товарища Рыжкова?»

(Из письма З. Н. Ткачевой, народного депутата СССР).

Недавно группа народных депутатов из Белоруссии обращалась к председателю правительственной комиссии по ликвидации результатов аварии, заместителю Председателя Совета Министров СССР В. Щербине и получила ответ...

— Он выдержан в лучших традициях бюрократического бумаготворчества, — считает один из авторов запроса председатель Белсовпрофа В. Гончарик. — Повторяются известные факты и положения, а конкретных ответов на точно сформулированные вопросы снова нет. В очередной раз нам обещают помочь с медицинским оборудованием, средствами радиоконтроля, а когда именно это долгожданное чудо произойдет, кто именно ответит за точность сроков — неясно. Нет должной деловой реакции и на предложение отрегулировать механизм материальной помощи жителям зоны, тут полная неразбериха, она раздражает едва ли не всех.

Странно и то, что в очередной раз не услышаны доводы о нецелесообразности вести силами республики огромные объемы строительно-монтажных работ за своими пределами, когда совсем некому возводить жилье для эвакуируемых белорусских крестьян. Так, первоочередному отселению подлежат 18 деревень совхоза «Палужский». Но сколько придется стоять в той очереди, когда новый поселок строит... четыре человека!

CODE: ЧЕРНОБЫЛЬ

ITEM: БЕЛОРУССИЯ — КАРТИНА ТЯГОСТНАЯ, ДАЖЕ ТРАГИЧЕСКАЯ : МАССОВЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ ДЕТЕЙ, РАДАЦИЯ НЕ СНИЖАЕТСЯ, РАВНОДУШНЫЕ ЗАЕЗДЫ ЧИНОВНИЧЬИХ КОМИССИЙ.

"ПРАВДА", 24, 07, 89, стр. 1-2

Всюду сейчас оживленно обсуждается проект Государственной комплексной программы ликвидации последствий аварии, готовится его тщательный разбор на сессии Верховного Совета БССР. Мы знакомы с этим трудом в 350 страниц. И не можем не разделить четко сформировавшееся общественное мнение: вряд ли программа сработает, излечит белорусскую землю от тяжелой хвори, если ее выполнение ляжет на плечи одной только республики. Ведь предстоит освоить более восьми миллиардов рублей. Своих фондов, бюджета, трудовых ресурсов тут явно не хватает. Не придет на помощь вся держава, не навалимся на беду всем миром, как это происходит, скажем, в Армении, — многое из важнейшего для судьбы целой нации так и останется просто благим пожеланием.

Тревога небезосновательная. Настоящую сумятицу в умы населения и руководства Белоруссии внес недавний визит группы экспертов из Всемирной организации охраны здоровья и ученых, специалистов Москвы, Ленинграда. Гости высоко оценили работу, проделанную за три года (поиски: пока освоено свыше миллиарда рублей), заверили, что ничего страшного, непредвиденного, неконтролируемого не происходит. По мнению вице-президента АМН СССР, председателя Национального комитета по радиационной защите (НКРЗ) академика Л. Ильина, главная беда на сегодняшний день состоит в том, что в

республике резко обострилось эмоционально-психологическое восприятие последствий аварии. Как он выразился, «раздувается духовный Чернобыль».

Есть ли доза доброты?

«Из Краснополя приехала к нам новая дярка. Хорошая, работающая женщина. Вдруг узнаем: в учетной партийной карточке есть строгий выговор. «За политическую незрелость, проявленную малодушие в период радиоактивной загрязненности». Ужас: это матери пяти малюток! А сколько вообще исключили из партии, поломали судьбы... Считаем, необходима партийная, гражданская реабилитация этих людей, они вовсе не паникеры, не трусы, не изменники — жертвы трагедии».

(Из письма колхозников колхоза «Маяк коммунизма» Могилевского района).

157
Белорусские ученые во главе с президентом АМН БССР В. Платоновым не согласились с концепцией НКРЗ и выдвинули свою, альтернативную. Если Л. Ильин с коллегами исходит из расчета дозовых границ воздействия на человека за всю его жизнь, то В. Платонов со своими сторонниками идет от плотности загрязнения местности радиоактивными веществами: не может человек жить там, где нельзя получить чистую продукцию, где есть какие-либо ограничения, фиксируются аномальные эффекты — тогда не имеет значения и принимаемая тобой доза облучения. Первые ссылаются на весь предшествующий мировой опыт, вторые утверждают, что Чернобыль — явление абсолютно уникальное, а значит, непредсказуемое с точки зрения сегодняшних фундаментальных исследований, наблюдений. Не этим ли объясняется тот факт, что до сих пор нет единого мнения о количестве деревьев, подлежащих отселению? В Москве фигурирует одна цифра, в Могилеве многократно большая. Кто же прав?

Когда на встрече с общественностью области концепция НКРЗ была жестко раскрытирована, поддерживающие ее иностранные гости возразили: «Но ведь ваше государство не имеет средств для массового переселения!» Чуть позже непосредственные авторы концепции в раздражении обронили такую реплику: «С нового года Белоруссия переходит на региональный хозрасчет, пусть сама тогда и обеспечивает свою же программу».

Хотелось бы надеяться, что эти слова прозвучали сторяча, в пылу спора. Ну а тому, кто действительно так думает, следует напомнить: ни могилевчане, ни жители Гомеля, Бреста, Минска не имели к аварии никакого отношения. Они — жертвы и вправе выставить счет сами.

Что касается регионального хозрасчета, то следует напомнить: вместе с прибалтийскими соседями Белоруссия первой приступает к отработке этой новой модели хозяйствования, торит путь всей стране. Вряд ли разумно в таком случае усложнять и без того простой путь первопроходцев. Тем более что груз Чернобыля и так пагубно сказывается на экономическом здоровье республики.

И еще один аргумент для размышлений: по подсчетам могилевчан, расходы на обеспечение безопасного проживания населения в нынешних условиях через 5—8 лет превысят затраты, необходимые для строительства жилья, соцкультбыта и производства в частных районах.

CODE: ЧЕРНОБЫЛЬ

ITEM: БЕЛОРУССИЯ - КАРТИНА ТЯГОСТНАЯ, ДАЖЕ ТРАГИЧЕСКАЯ : МАССОВЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ ДЕТЕЙ, РАДИАЦИЯ НЕ СНИЖАЕТСЯ, РАВНОДУШНЫЕ ЗАЕЗДЫ ЧИНОВНИЧЬИХ КОМИССИЙ.

"ПРАВДА", 24, 07, 89, стр. 1-2

...Уезжая из Славгорода, мы поинтересовались, почему в число «тревожных» хозяйств не попал колхоз имени Жданова, с которого началась наша дорога по зоне. Оказалось, его переименовали. Сверху кто-то предложил: «Лучше назовем «Революцией», а?» Что ж, назвали, да вот некому заменить въездной знак...

Некому. За три года родные хаты покинула шестая часть населения района — в основном молодежь, специалисты, механизаторы. По словам второго секретаря райкома Л. Бубнова, «разъехались самые мастеровые, опытные и надежные...»

— Нас также покинуло 4.775 человек и уже сегодня намерены сняться еще более тысячи, — говорил первый секретарь из Краснополья И. Титенков. — Идет массовый отток кадров, самый костяк убывает. Многие не срываются лишь потому, что некуда и не с чем ехать. Эти ждут помощи от правительства. Не будет ее — как-то все же соберутся и махнут кто куда. Только — с огромной обидой на начальство, власть, государство...

Да, ошибку с названием колхоза пусть позже, но исправили. И знак дорожный поправят со временем. А вот с судьбой колхозников, всего населения зоны времени нет. Пора принимать решение: как же наконец быть? Люди устали ждать. Они хотят жить. Нормальной человеческой жизнью без страха и стрессов. Народ ждет точного вразумительного, выверенного ответа.

А. СИМУРОВ,
А. УЛИТЕНОК.
(Корр. «Правды»).

Белорусская ССР.

CODE: ЧЕРНОБЫЛЬ

ИТЕМ: БЕЛОРУССИЯ : СТО МИЛЛИОНОВ ИСТРАЧЕНО НА АСФАЛЬТИРОВАНИЕ ДОРОГ И СТРОИТЕЛЬСТВО ДЕТСКИХ САДОВ — ДЕТИ В ДЕТСКИХ САДАХ ВЕДУТ ОБРАЗ ЖИЗНИ СТАРИКОВ, СТРАДАЮТ АНЕМИЕЙ, НАБИРАЮТ ВСЁ БОЛЬШЕ РАДИАЦИИ.

26 ИЮЛЯ 1989 г. № 30 (5252)

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 11

ДЕТИ — В ЗОНЕ РАДИАЦИИ

Игорь ШКЛЯРЕВСКИЙ

1. ФАКТЫ

Облако из Чернобыля опустилось на Белоруссию. Радиоактивная пыль легла на сенокосные луга, на дубравы, на крыши домов, на плесы Припяти и Сожа, на сады и полевые дороги, озера и болота...

Двенадцать районов — более 500 деревень Гомельской области и Могилевской — засыпало цезием-137, стронцием и плутонием.

Через три года появилась карта запыленных районов:

- зоны отселения,
- зоны отчуждения,
- зоны жесткого контроля.

Черные точки и полосы покрывают Славгородский, Чериковский, Краснопольский, Костюковичский, Климовичский районы Могилевщины (250 деревень).

В гомельскую и могилевскую землю углом вдается не заштрихованная на карте брянская земля, но не бог заслонил ее ладонью: зараженные места обозначены только в пределах Белоруссии.

Первая комиссия экспертов появилась на Могилевщине через несколько месяцев после взрыва на Чернобыльской АЭС, и члены комиссии удивились, что в этих местах еще остаются дети...

Потом приезжала комиссия за комиссией.

Одни говорили: «Жить нельзя, надо переселять людей».

Другие говорили: «Жить можно, только не надо пользоваться дарами леса и огородами» (это в селах и райцентрах, при нашем снабжении!) — и запретили пить молоко.

Замечу, что в белорусских селах редко пьют чай. Уж так повелось исстари — пьют кисели, березовый сок, но основной напиток — домашнее парное молоко.

К зарплате жителей запыленных районов добавили 30 «гробовых» рублей. И тут прихоть ветра... По одну сторону улицы — получали, по другую — нет. А коровы пасутся на одном лугу, и дети бегают через улицу, и тот же ветер переносит пыль. Потом цезий и стронций проникли в почву. Теперь, как говорит заведующий отделом радиационной гигиены Могилевской областной санэпидстанции Александр Петрович Мельников, — корневое загрязнение...

И здесь, и дальше — только факты.

За 70 лет жизни человек, чтобы остаться здоровым, может набрать не более 35 бэр (биологический эквивалент рентгена).

За три года жители нескольких деревень Могилевщины уже получили более чем по 20 бэр.

Дети «набирают» больше взрослых: из-за малого роста и естественного фона — чем ближе к земле, тем радиация сильнее, плюс чернобыльский фон. Чернобыльская или белорусская норма — 15 юри. Выше — зона жесткого контроля.

Деревня Чудяны (Чериковский район, совхоз «Знамя») — 147 юри...

Деревня Новоелья (Краснопольский район) — 92 юри...

Деревня Релище (Краснопольский район) — 127 юри...

Дрогомилово, Готовец, Заполянье, Самотевици, Высокий Борок — 38 деревень с радиационным фоном от 40 юри и более.

184 деревни — в зоне жесткого контроля.

В 530 населенных пунктах «грязное» молоко. В 72 населенных пунктах молоко заражено в 10 раз больше нормы. В частных хозяйствах были случаи, когда заражение выше нормы в 100 (сто!) раз.

Вице-президент АН БССР Александр Васильевич Степаненко считает, что в этих селах жить нельзя. Рост заболеваний и непредсказуемые последствия в будущем. Низкие дозы радиации в течение длительного времени опаснее более высоких — недолгих.

2. ШКОЛА

До первой комиссии, то есть первые полгода, а также в бодрых промежутках дети запыленных районов пили радиоактивное молоко.

Да, предупреждения были, но может ли хозяйка, подлив корову, вылить молоко на землю? Может ли

CODE: ЧЕРНОБЫЛЬ

ИТЕМ: БЕЛОРУССИЯ : СТО МИЛЛИОНОВ ИСТРАЧЕНО НА АСФАЛЬТИРОВАНИЕ ДОРОГ И СТРОИТЕЛЬСТВО ДЕТСКИХ САДОВ — ДЕТИ В ДЕТСКИХ САДАХ ВЕДУТ ОБРАЗ ЖИЗНИ СТАРИКОВ, СТРАДАЮТ АНЕМИЕЙ, НАБИРАЮТ ВСЁ БОЛЬШЕ РАДИАЦИИ. 12

она каждый день доить корову и выливать молоко? И где тот Чернобыль? За триста верст... И никто ничего толком не знает. И раньше никогда такого не было. И каждому хочется верить, что засыпало не его деревню. В первый чернобыльский год мой моголевский друг сказал: «Живут, как жили...»

Когда наконец признали всю трагичность положения, детей ограничили стенами школы. Лишили их возможности передвижения, отняли реки, овраги, леса, дворы, футбольные поля, теплые луговые канавы. Школа стала казармой с привозным питанием. Учителей не хватает, врачей не хватает, продавцов не хватает. В запыленных районах они работают вахтовым методом.

В одной школе учитель физкультуры (не называю его фамилию) преподает математику... Самозабвенный учитель, он отверг вахтовый метод, а в Могилеве его отвергла невеста. Вопрос стоял так: или я, или радиация...

У многих детей обнаружена анемия. Уверения врачей, что она вызвана не радиацией, а малоподвижностью и плохой едой, не утешают. Родители уже боятся давать детям фрукты из своего сада. Особенно часты случаи анемии в Краснопольском районе. Загнанные на асфальт и в стены школы юные узники радиации ведут образ жизни стариков, у них слабеет зрение и страдает психика.

Надо срочно переселять детей вместе с родителями или повесить на школах плакат:

«НАУКА ТРЕБУЕТ ЖЕРТВ».

Родители уже сказали свое слово:

— Зачем мне такая земля? Без огорода, без коровы...

— Дайте мне право выбора...

— Заплатите мне за дом, я сам уеду...

— Разве мы подопытные мыши?

Их уже пригласили в другие, чистые районы, они выбрали место жительства, согласились переехать — а денег нет. Чтобы каждой семье заплатить за дом, нужны миллионы.

Однажды на севере буря загнала меня к незнакомым людям. Я попросился ночевать. Хозяин сказал: «Чего уж тут извиняться, дом с собой не носить».

Гонимые радиацией люди не могут унести с собой дома. Надо, чтобы люди переехали не как бедные родственники, без унижений. И так ведь не просто — покинуть навсегда родные места.

Помню, шел от реки до шоссе на дороге — сорвал клевер, набивал рот земляникой и черникой, собирал грибы. Увидишь белый чистый корень боровика — и ликует душа. Так было тысячи лет до Чернобыля...

А теперь человек отчужденно проходит мимо спелой земляники, отчужденно проходит мимо белых грибов. Отчужденно смотрит, как по воде расходятся круги от рыбьего всплеска.

Нельзя, нельзя, нельзя... Впервые в истории человечества — крах генетической памяти. Асфальтовый тупик детства и тайная гибель чувствительности. Ведь в сознании угасают источники радости, счастья, поиска и благодарности жизни.

А какие остаются?

Лени, страха, равнодушия, безучастия. Их становится больше, равновесие в сознании нарушилось. Невидимая глазу трагедия Чернобыля, еще не осознанная психологами и философами.

Вот некий отрок в баркалабовском лесу или где-нибудь под Славгородом смотрит на темно-красную спелую земляничину. Непрокурное детское нёбо и нежная слизистая оболочка в тысячу раз острее, чем у взрослых, предощущают наслаждение. Соблазн сорвать и съесть сильнее предупреждения районной газеты. Все клетки юного существа хотят жить, тысячелетний опыт выживания не признает инструкцию, не согласен с тем, что в этой спелой ягоде затаилась страшная сила цезия или плутония, убивающая красные кровяные тельца.

Но если даже этот мальчик окажется на редкость разумным и послушным... Кто скажет, что опаснее — «грязная» земляничина или омертвление радости, анемия души?

Не надо бояться потерять эту землю, кстати, не лучшую и не самую плодородную. Пусть она обрастет лесами и травами, отдохнет и очистится, и наши праправнуки вернутся на нее. Раз уж так случилось, не надо бояться недовыполнить план по картошке и хлебу. Земли у нас хватает, были бы руки и хозяйские головы.

...Мое детство прошло на развалинах с куском хлеба в кармане, но, полуголодные и озьявшие, мы все равно были счастливее узников радиации. У нас не было анемии, потому что в бидоне вмещается 14 тысяч черничин. Подсчитано на дороге Гомель — Могилев в ожидании попутной машины (тогда они редко ходили). 14 тысяч не механических, как лечебная физкультура, — азартных, счастливых движений! На яблоках под ладонью скрипела чистая роса, мы могли развести костер и не бояться вдохнуть с дымом цезий.

3. ТАЙНАЯ ТАЙНЫХ

Клеверные луга, белые обрывы Сожа, тихая речка Проня. Сколько моих костров горело на этих обрывах, сколько ночей провел я в стогах, вдыхая запахи клевера. Вставало солнце, я я вылезал из теплой норы с сухими цветами в волосах, отряхивая цветочную пыльцу дочернобыльской эры.

Теперь на этих лугах затаился цезий.

CODE: ЧЕРНОБЫЛЬ

ИТЕМ: БЕЛОРУССИЯ : СТО МИЛЛИОНОВ ИСТРАЧЕНО НА АСФАЛЬТИРОВАНИЕ ДОРОГ И СТРОИТЕЛЬСТВО ДЕТСКИХ САДОВ — ДЕТИ В ДЕТСКИХ САДАХ ВЕДУТ ОБРАЗ ЖИЗНИ СТАРИКОВ, СТРАДАЮТ АНЕМИЕЙ, НАБИРАЮТ ВСЁ БОЛЬШЕ РАДИАЦИИ. 131

4. ЕЩЕ ФАКТЫ

Люди забросили огороды, перестали держать коров, свиней, овец.

В совхозе «Дубрава» (Костюковичский район) подрядчики из Минска начали строить ферму, срезали грунт, узнали, что излучение — 8 кюри, бросили работы и уехали.

На Могилевский ремонтный завод прислали воздушные фильтры тракторов и автомобилей. Их проверили на радиацию и отказались ремонтировать...

Полеводы, животноводы, трактористы, лесники, их дети (10 процентов обследованного населения так называемой критической группы) живут с превышенной дозой внешнего облучения.

В запыленные Деревни. первое время привозили сено и корма, а молоко все равно «грязное».

Члены комиссий обещали:

— Через год у вас будет чистое молоко.

Прошел год. Люди говорят:

— Приезжай, ответь!

Уже потратили 100 миллионов на асфальтирование дорог и строительство детских садов, и оказалось, что отсюда все равно надо уходить.

Особенно «стараются» набрать радиацию клевер и гречиха. Грибы — сплошь «грязные». Больше других — маслята, грузди, рыжики, волнушки. Все грибы стали погачками.

Хищная рыба «светит». Оказалось, рыба способна «накапливать» радиации в сто и в тысячу раз больше, чем имеется в воде.

Рыбаки и рыболовы принесли на санэпидстанцию рыбу из разных водоемов. Улов — то «грязный», то чистый. Перестали рыбачить, лишились одной из немногих радостей.

Студенты из БГУ приехали на уборку картошки в деревню Куликовка (Славгородского района). Родители потребовали вернуть детей. Пришел автобус. Студентов увезли обратно в Минск (правда, поло-

вина отказалась увезать). Об этом случае узнали жители всего района. И тогда люди спросили: «Почему студентам всего один месяц пожить у нас нельзя, а нам и нашим детям жить можно?»

Скорбный вопрос повис в воздухе.

Через десять лет появятся более совершенные приборы, и тогда может оказаться, что «норма» определялась слишком грубо, что не учтены все последствия «на данном этапе науки». Так уже бывало в истории.

Если бы мы научились убирать и сохранять все, что дает нам земля, чистая земля, мы с лихвой восполнили бы потери.

«Здравствуй, Игорь!»

Привезли из Александровки кусок лосиного мяса. Я его проверил на санэпидстанции и закопал.

Проверял плотву — светит.

Проверял грибы — светят, аж сияют. Я продал дом...

Твой М. Ш.»

Письмо из Могилева.

5. ЧЕРНОБЫЛЬ — ЭТО ВСЕГДА СЕГОДНЯ

Наступили летние каникулы. Походы, рыбалки, ночевки у костра. Почему бы тем, кто считает, что жить в запыленных районах можно, не послать своих внуков в одну из тихих деревень Могилевской области или Гомельской? Там такие нарядные луга, грибные и ягодные леса, на Соже хорошо ловится рыба, а в старицах Припяти — раки, их можно ловить руками. И как сладко спится на скошенном клевере, в прохладе сеновала. Внизу мычит корова...

Эксперты-оптимисты, присылайте своих внуков и развейте все страхи, все слухи темных людей!

Я обращаюсь к гражданам страны. Да, счетов

много, и мы уже не так отзывчивы. Но даже самый расчетливый, самый равнодушный человек, заглянув в недалекое будущее, поймет, что, перечисляя деньги переселенцам радиоактивных районов, он сберегает здоровье и своих внуков...

Ведь очень скоро ваши дети вырастут, поступят в институты и встретятся, неизбежно встретятся с детьми запыленных районов, которые тоже поступят в эти институты, техникумы. Они полюбят друг друга, и ваши дети станут их женами и мужьями. И у вас появятся внуки с последствиями радиации... Если не дети, то внуки или правнуки обязательно поженятся, и в родовое древо проникнет цезий.

Белорусы — люди тихие и гордые. Они без истерики несут свой чернобыльский крест, как несли свой крест во время войны и разрухи.

Три года несут они этот страшный невидимый крест. Время лечит земные раны, зарастают несмелой травой пелелища от обыкновенных пожаров, забываются наводнения, но Чернобыль и через 3 года и через 30 — это всегда сегодня... И чем дальше во времени от Чернобыля, тем опаснее он, потому что с каждым днем люди, живущие в зонах, набирают все больше радиации.

У радиации нет прошлого. У нее есть только сегодня, завтра, послезавтра... Она не брезгует молодыми и пожилыми, но особенно любит детей с податливыми позвоночниками, с мягкими светлыми затылками.

Я рассказал о белорусском горе, о земле моего детства. Не в моей власти законсервировать очередную гигантскую стройку или АЭС, но я надеюсь на сострадание всего человечества и называю счет, открытый по инициативе писателей распоряжением Совмина Белоруссии, — в помощь переселенцам Могилевщины и Гомельщины:

700073

Минск ОПЕРУ Белреспжилсоцбанка
СССР МФО 40019

CODE: ЧЕРНОБЫЛЬ

ИТЕМ: БЕЛОРУССИЯ : СТО МИЛЛИОНОВ ИСТРАЧЕНО НА АСФАЛЬТИРОВАНИЕ ДОРОГ И СТРОИТЕЛЬСТВО ДЕТСКИХ САДОВ — ДЕТИ В ДЕТСКИХ САДАХ ВЕДУТ ОБРАЗ ЖИЗНИ СТАРИКОВ, СТРАДАЮТ АНЕМИЕЙ, НАБИРАЮТ ВСЁ БОЛЬШЕ РАДИАЦИИ. 14/

Комментарий первого секретаря Могилевского обкома КП Белоруссии Василия Севостьяновича ЛЕОНОВА.

Статья поэта Игоря Шиллерского поднимает завесу над неизвестными еще нашей общественности страницами чернобыльской трагедии. На сегодняшний день положение во многих районах Белоруссии, подвергшихся радиации, мягко говоря, сложное.

С самого начала серьезной оценке последствий радиации и возможным мерам противостояния ей помешала чехарда с так называемыми «допустимыми нормами» радиации — показателями, ограничивающими опасность от неопасности. Эти показатели «прыгают» уже в течение трех лет, например, в 1986 году допустимы были 70 бэр, потом — 50, теперь — 35. И кто поручится, что и 35 не будут снижены дальше?

«Прыгают», причем тоже с тенденцией к понижению, и показатели загрязненности почвы. Но ведь на них базируется вся программа проживания людей! Медики сегодня уверенно утверждают, что самое опасное — это подвергаться не сильной, но постоянной радиации. Влияние малых доз радиации на организм человека пагубно, теперь признают это, значит, надо что-то предпринимать, чтобы помочь людям справиться с бедой.

Не дождавшись единой государственной программы переселения людей, мы разработали ее сами. На базе областной агрохимлаборатории мы открыли специализированную, берем пробы почвы и сами их проверяем. Мы не ставим перед собой цель непременно выселить всех: мы стараемся определить, насколько загрязнена данная зона, хотя и это не просто при ошибках современных приборов и полной неясности, сколько юри опасно, а сколько уже не опасно. И только потом откровенно говорим: здесь жить нельзя, надо отселиться. А здесь — можно, но опасно, лучше переезжать. И люди сами выбирают, как им поступить. По нашим опросам, примерно 7—10 процентов людей, преимущественно пожилых, предпочитают оставаться на месте. Это ведь тоже не просто: бросить насиженное место, порвать родственные и иные связи. Да и куда переселить? То-

же не простой вопрос. Вывозим людей автобусами, предлагаем места на выбор. Государство обещает субсидировать такую программу переселения, она обойдется не меньше чем в полтора миллиарда рублей. При нашем дефиците — огромная сумма!

Сегодня из примерно 1,3 млн. жителей области необходимо срочно переселить 33 тысячи человек. И чтобы переселить их окончательно, надо установить, сколько юри допустимо по нормальному человеческому счету, по счету выживания, а не абстрактно-научному. И законсервировать зараженные земли. Это беда не на одно десятилетие! Сейчас же мы тратим уйму денег на обезвреживание земель, с которых все равно нужно будет уходить.

Другое дело — мероприятия по восстановлению нормальной жизни там, где она возможна: дезактивация, гидромелиорация, известкование, глубокая вспашка, высокие дозы удобрений и т. д. В такой помощи нуждается сегодня почти 40 процентов нашей территории, включая и некоторые райцентры, например Теринков, Славгород. И это тоже потребует немалых денег, не менее одного-полутора миллиардов.

Но куда больше, чем в деньгах, все мы сегодня нуждаемся в подлинной гласности. Стидно вспоминать, но о самой аварии я узнал, как и все, через два дня, да и то не полностью. О подлинных же масштабах трагедии стало известно (если предположить, что сейчас я знаю о них) только в июле, то есть через два месяца. Потом началась история с понижением бэров от 70 до 35, вдвое! Можно понять, как отнеслись к ней люди и что я в связи с этим от них выслушал. Но я не в обиде: они правы, требуя от партийного руководства области полной правды.

Я думаю, настало время честного разговора с людьми. Человек не должен чувствовать себя заложником аварии. Как только его освободят от этого чувства — все встанет на свои места.

— сщ —

CODE: ЧЕРНОБЫЛЬ

ITEM: ГИБНУТ " ДЕТИ ЧЕРНОБЫЛЯ " — СО СТОРОНЫ РУКОВОДСТВА СТРАНОЙ РАВНОДУШНОЕ ГРОВОВОЕ МОЛЧАНИЕ.

14 июля 1989 г. ● Знамя юности ● 3 стр.

Зона особого внимания: на трибуну сессии

У журналистов стало традицией — перед началом важных для жизни страны, республики общественно-политических форумов обращаться к делегатам с вопросом: с чем идешь на трибуну? Случалось, оgoroшишь человека вопросом, а ему и ответить-то нечего. Что скрывать, бывало, и договаривались, и домысливали...

А разве самим-то нам, журналистам, сказать не о самой острой проблеме в жизни республики, как о последствиях чернобыльской катастрофы? У нас всем высказаться удастся, а тут случай, когда трибуна будет обсуждать этот вопрос.

Мое предложение с трибуны было принято, но на этой сессии (напомним, что в этот раз в зале) независимые журналисты не высказались о последствиях катастрофы, а только мельком упомянули...

КТО ПОМОЖЕТ „ДЕТЯМ Чернобыля?“

НАЧНУ С ТОГО, что и «передовой отряд» советской журналистики — центральная пресса, и ее «карьергард» — республиканская, областная, районная печать — оказались не готовы к работе по освещению случившегося. Тогда, в 86-м, это еще можно было понять — прошел всего год с апреля 1985-го. Но ведь и сейчас, на четвертом году перестройки, несмотря на известный плюрализм мнений, не каждому удается высказаться со всей откровенностью.

На недавнем совещании в Академии наук БССР заведующий лабораторией Института ядерной энергетики АН БССР член-корреспондент АН БССР В. Несте-

ренко напомнил, казалось бы, простую истину: мы — профессионалы и знаем, что даже прежде, чем курить, — надо руки вымыть. Все ли механизаторы Хойникского, Наровлянского, Краснопольского районов знают, что после каждой смены не только руки вымыть, но и одежду выстирать необходимо? Хотя, конечно, есть ли у них условия для этого?

В скандинавских странах доклад талантливых ученых о том, как вести себя на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, появился спустя неделю. В Киеве я читал специальные брошюры для владельцев садовых участков, чьи земли «удобрили» радионуклиды, датированы эти брошюры 1987 годом. В Белоруссии до сих пор подобных изданий нет.

И это несмотря на то, что еще в 1982 году в МАГАТЭ (Бюллетень, том 24, № 1) обсуждался вопрос о том, что «...информирование населения является важным аспектом всего аварийного планирования, чтобы не допустить перерастания незначительного инцидента в «катастрофу» и предотвратить ненужные опасения». При этом отмечалось, что «...поскольку специалисты не приучены быстро, просто и исчерпывающе отвечать на вопросы населения о радиации, необходимо развивать меры, формирующие правильные представления населения об относительной степени опасности радиационных аварий». Меры эти разрабатывались. Более того, многие журналисты,

CODE: ЧЕРНОБЫЛЬ

ITEM: ГИБНУТ " ДЕТИ ЧЕРНОБЫЛЯ " - СО СТОРОНЫ РУКОВОДСТВА СТРАНОЙ РАВНОДУШНОЕ ГРОБОВОЕ МОЛЧАНИЕ.

поверив в сомнительные, необоснованные заверения «специалистов» о том, что ничего страшного не случилось, перенесли эту полуправду на страницы печати. Нам еще предстояло узнать о том, что нельзя ловить рыбу в прудах, а через три года после взрыва на ЧАЭС взглянуть на карту, где указывались территории, на которых запрещалась грибная охота. В год аварии газеты писали: «...состояние здоровья населения в пострадавших районах тревоги не вызывает», «...делается все, чтобы временно оставленные белорусские и украинские села вновь наполнились голосами их

хозяев». К чему мы пришли? Готовится новая ширококомсштабная эвакуация населения...

Три послечернобыльских года — это непрерывная борьба с радиосекретностью. Ограничений на информацию достаточно на всех уровнях. Выцарапывать, добывать ее приходилось по крупицам, сопоставляя, сравнивая, перепроверя уже известные факты — и так продвигаться вперед. Сегодня вряд ли кто из читателей вспомнит, что впервые назвать все районы Белоруссии, пострадавшие от радиации, удалось лишь год спустя после взрыва на ЧАЭС. До этого речь как правило, шла о «некоторых южных районах Гомельской области».

Теперь, говоря о радиационных последствиях, мы обращаем свои взоры и к Брестской, и к Минской, и к Гродненской областям.

Хочется спросить у руководства республики, страны: отчего, почему так происходит, что о проблемах ликвидации последствий аварии мы вынуждены были рассказывать в нашей белорусской печати лишь с ведома межведомственной комиссии экспертов при Минатомэнерго СССР? Почему острые и наиболее правдивые материалы приходилось посылать в Москву для «ознакомления»?

В 1987 году мне в руки попал ряд документов, речь в которых шла о ситуации в Могилевской области. В малюсенькой справке, занявшей всего полстранички, подписанной председателем Могилевского облисполкома, говорилось о необходимости строительства в «чистой» зоне 2702 домов для постепенного переселения жителей некоторых населенных пунктов Могилевской области. Назывались и эти населенные пункты, приводились и уровни загрязнения земель на их территориях.

Цифры ужасали. В Новоельне—Краснопольского, Чудных, Малиновке — Чериковского районов степень загрязнения почвы цезием-137 составляла более 100 кюри на квадратный километр, в семи других населенных пунктах — более 80. («Получить «чистые» продукты питания на территориях с уровнем загрязнения выше 40 ки/км², как показала практика, было невозможно», — это сказал на том

же совещании в АН ВССР председатель Западного отделения ВАСХНИЛ, член-корреспондент АН ВССР М. Ивниченко, а академик АН ВССР Л. Ильин добавил: «Нам эти деревни снятся чуть ли не каждую ночь»). В справочке из трех абзацев предлагалось отселить «всего» 1494 человека. Почему это не было сделано тогда, сразу? Почему эвакуация начинается лишь сейчас? Как утверждают наши республиканские и ряд союзных руководителей, нужно было время для уточнения радиационной обстановки. Неужели на это понадобилось три года? Простите, не верю.

Вот свидетельство бывшего главного санитарного врача республики А. Кондрусова (ныне занимающего такую же должность, но рангом выше — страны): «...Мы вместе с Академией наук ВССР составили карты уровня загрязнения и уже после этого смогли выборочно, диф-

ференцированно подходить к выдаче рекомендаций и информации». Высказывание относится к осени 1986-го. Эту карту я, журналист, увидел спустя два года после катастрофы. Жители республики — через три... Сегодня к эвакуации в Могилевской области готовится намного больше жителей, чем указано в справочке, подписанном два года назад.

Хочется спросить, зачем вводили нас в заблуждение чиновники всех рангов? Выходит, было две правды: одна для народа, другая для высоких кабинетов. А в результате? В оценке ситуации преобладали полярные точки зрения. Неясность рождала панику и слухи. Все чаще говорили о новой болезни — радиофобии. Где вырос этот «вирус»? Им, как щитом, прикрывались все, кому по долгу службы нужно было заниматься чернобыльскими проблемами. Теперь чиновные бюрократы называют радиофобией любое беспокойство населения о своем здоровье, жалобы на невнимательное отношение к их проблемам.

Именно эта «двойная бухгалтерия» позволила председателю Хойникского райпотребсоюза А. Кулаге бесхлопотно «трудиться» в тяжелейшее для района время, когда почти от каждого колхоза, совхоза разлетались по республике гонцы в поисках овощей и витаминов для восполнения иммунодефицита детей. Наплеватьское, безразличное отношение к судьбам земляков вскрылось лишь в прошлом году на сессии райсо-

вета. За «барство, вседозволенность» Кулагу предлагали снять... Удержался. А потом и вовсе «ушел» на должность рангом выше, ныне работает в столице республики. Заместителя председателя Гомельского облисполкома Т. Крутовцову, «отменившую» задним числом в 1989 году первомайскую демонстрацию 1986 года в Гомеле, назначают министром соцобеспечения! До сих пор стоит в ушах фраза, брошенная ею весной 87-го года в переполненный зал Хойник-

CODE: ЧЕРНОБЫЛЬ

ИТЕМ: ГИБНУТ " ДЕТИ ЧЕРНОБЫЛЯ " - СО СТОРОНЫ РУКОВОДСТВА СТРАНОЙ РАВНОДУШНОЕ ГРОВОВОЕ МОЛЧАНИЕ.

ского Дома культуры: «Вас здесь слишком разбаловали». А ведь люди просили об одном—заботе и внимании. Подобный список можно продолжить...

Сегодня мне довелось взглянуть на проект республиканской комплексной программы ликвидации последствий аварии на 1990—1995 годы (который предполагалось опубликовать в печати для всенародного обсуждения). И среди тех, кто отвечает за его выполнение, вновь встречаю фамилии людей, которые не слишком преуспели на этом же поприще несколько ранее. Не начнется ли выполнение упомянутой программы с тех же отписок и проволочек, которыми уже все сыты по горло? А на свои критические выступления журналисты вновь получают безликие отписки... А то, может быть, рассказывая о дополнительной эвакуации, которую все стыдливо принимались называть нейтральным словом «переселение», кто-то вновь напишет: «...Строят для переселенцев куда лучше, чем обычно. Приходится только удивляться, что такое высокое качество вообще возможно при столь сжатых сроках» (август 1986). Качество этого строительства многие переселенцы оценили по-своему, оставив «благоустроенное» жилье.

Бодряческие интонации вызывают эффект, обратный желаемому. Но самое главное — люди не должны чувствовать равнодушия к их судьбе, у них не должно быть страха за здоровье своих детей. Развешивать этот страх так, как это делали раньше, непозволительно.

Сегодня мы не услышим безапелляционных заявлений, подобных тем, которыми полна была пресса второй половины 1986 года: «Со всей ответственностью можем заявить, что обстановка постоянно улучшается. За пределами эвакуированных районов у нас нет никаких опасений за состояние здоровья как взрослых, так и детей» (июль 1986). Если бы это было так! Как долго мы пребывали в неведении, как долго нас обманывали! Вот почему мой первый вывод—о том, что необходимо создать независимую общественную комиссию, которая бы контролировала работы по ликвидации последствий аварии. И депутаты, которые возглавят эту комиссию, не должны выступать в роли просителей.

Мы только сейчас создаем в республике Институт радиационной медицины. Большинство его нынешних пациентов—дети. Есть ли сегодня все необходимое для их лечения, можем ли мы гарантировать им здоровье?

Послушаем специалистов. Л. Астахова, заместитель директора НИИ радиационной медицины по клинике Минздрава БССР, считает, что последствия облучения щитовидной железы радиактивным йодом могут быть весьма серьезны. Председатель Национального комитета по радиационной защите академик АМН СССР Л. Ильин высказался на совещании в АН БССР более определенно: «Сегодня главная проблема для всех нас, здесь собравшихся, — это проблема профилактики опухолей щитовидной железы детей, которые получили дозовые нагрузки в первые дни. Считается, что смертность от злокачественных опухолей щитовидной железы может достигнуть 10 процентов. Наша гражданская задача и долг — обеспечить, чтобы медицина, спрофилактировав все те возможные последствия, вышла с честью из этой ситуации. Нам нужно сделать селекцию колоссального массива данных по всей популяции на уровне одного миллиона 65 тысяч детей. С тем оборудованием, что у нас есть, это практически нерешимая задача».

Поэтому, первое дело, которым я предлагаю заняться независимой комиссии (надеюсь, она будет создана) и которое сделает честь каждому народному депутату — это решение проблемы ультразвуковых скенеров, приборов для ранней диагностики подобных заболеваний. Этих приборов нет ни в республике, ни в стране. Приобрести их можно только за валюту. Об этом я уже писал в материале «Детям Чернобыля нужна помощь» («Знамя юности» от 18 апреля с. г.). Обращался к предприятиям и организациям, имеющим валюту, с просьбой поделиться ею с Минздравом республики, помочь нашим детям. Много горячих откликов, много писем и телефонных звонков получила редакция. Только денег на счет № 950000005 не прибавилось ни цента.

14 марта 1989 года на имя Председателя Совета Министров СССР Н. Рыжкова ушло письмо, подписанное первым секретарем ЦК КПБ Е. Соколовым и Председателем Совета Министров республики М. Ковалевым, с просьбой оказать помощь республике медицинским оборудованием, прежде всего импортным. 4 апреля министр здравоохранения Е. Чазов уже своим письмом на имя председателя Госплана страны поддержал просьбу республики. 6 апреля первый заместитель председателя Госплана страны А. Реут на письме Минздрава СССР «унижил» резолюцию: «Прошу решить вопрос по закупке медицинского оборудования». На нужды республики было выделено 980 тысяч рублей валюты первой категории. Но деньги эти остались в Москве, в кубышке союзного Минздрава: вы, мол, нам скажите, что вам требуется, а мы уж купим...

CODE: ЧЕРНОБЫЛЬ

ИТЕМ: ГИБНУТ " ДЕТИ ЧЕРНОБЫЛЯ " — СО СТОРОНЫ РУКОВОДСТВА СТРАНОЙ РАВНОДУШНОЕ ГРОВОВОЕ МОЛЧАНИЕ.

Нет хуже без добра—отклик на статью, который я надеялся получить, все же пришел. Из Мельбурна позвонил генеральный директор крупной австралийской фирмы «Рапоэкспортимпорт» Феликс Раппопорт, выходец из Белоруссии. Ему по счастливой случайности передали газету «Знамя юности» с моим материалом. После переговоров по телефо-

ну Ф. Раппопорт прислал телекс, в котором предложил необходимые нам приборы по цене гораздо ниже заводской. Приобретя их, мы могли бы сэкономить порядка 100 тысяч долларов. Предложил он и услуги по их скорейшей доставке. Я, естественно, срочно передал телекс в Минздрав. На следующий день в Москву за валютой выехал первый гонец и... вернулся ни с чем.

Поехал второй и... тоже не привез валюты. И третьему — заместителю министра здравоохранения республики В. Казакову — был дан от ворот поворот. Обращались они в Союзмедтехнику и Минздрав страны к заместителю министра по медико-техническому снабжению В. Громыко и заместителю министра Д. Сергееву, курирующему чернобыльские вопросы. Увы...

Думаю, вышесказанное пригодится народным депутатам в их деятельности. Но накануне я получил письмо из Австралии от Ф. Раппопорта. На днях он приезжает в Минск. Без лишних слов процитирую часть его письма:

«Вот уже почти два года, как моя фирма по моей личной инициативе решила начать сотрудничество с СССР. Мы дважды побывали в вашей стране, последний раз в Минске. Было множество встреч с руководством целого ряда министерств, заводов, ведомств, но, к сожалению, мы не продвинулись ни на шаг в наших отношениях.

В чем же причина, парализовавшая двигательную мускулатуру аппарата экономики и власти? Очевидно, в инертности, в боязни ответственности, инициативы. Даже в период горя многие аппаратчики остаются хладнокровными, продолжают сидеть в мягких креслах со спокойным выражением лица, и каждый из них старается кивнуть на другого...

Получив Вашу статью, мы связались с концерном, выпускающим ультразвуковые диагностические аппараты. Нам сделали огромную скидку, и мы приобрели для Белоруссии 20 приборов по цене ниже заводской. Мы решили отказаться от прибыли для своей фирмы и поставить приборы вам.

Предложение сделано. Время летит. Но в ответ гробовое молчание, которое приемлемо для мертвых, но не для живых...

Два месяца назад мы сделали предложение Минздраву БССР о поставке в Белоруссию 50 миллионов разовых шприцев с иглами. Открываем возможность поставки оборудования для производства этой продукции. Вся валовая продукция будет безусловно использоваться внутри СССР, а 49 процентов от стоимости на бартерной основе в виде сырья будет поступать нам.

Таких условий, как предлагает моя фирма, больше никто не предложит. Но ждать результатов совещаний мы не можем больше себе позволить...

Что к этому можно добавить? Статистику из популярных «АиФ» — 98 из 100 американских бизнесменов уезжают из СССР ни с чем. Или, может быть, обратимся к статье А. Аловой в не менее популярном «Огоньке» — нам необходимо 3 миллиарда одноразовых шприцев, произведено же их будет в этом году лишь 150 миллионов, а по предварительным прогнозам специалистов к 2000 году в стране может оказаться 15 миллионов зараженных? Или недавнее сообщение в республиканской печати о том, что Белоруссию тоже не миновала эта страшная болезнь? Или еще раз напомнить то, что известно каждому жителю республики — длительное облучение малыми дозами радиации ослабляет иммунную систему организма?

Я связался с представителем фирмы «Рапоэкспортимпорт» и поинтересовался, какое сырье имеет в виду генеральный директор, делая свое предложение? Оказывается, что за неимением валюты мы могли бы рассчитывать с ним обычными удобрениями. Может быть, трудовые коллективы Гродненского азотнотукового или Солигорского калийного откликнутся на это предложение, хотя бы изучат его? Ведь с переходом на хозрасчет у них есть право самим решать, с кем и какое совместное предприятие организовать. Жители Белоруссии сказали бы им огромное спасибо.

Те, кто пожелает откликнуться на предложение Ф. Раппопорта может позвонить по телефону: 29-31-09.

А статью эту прошу считать наказом депутатам.

Александр КРЬКАНОВСКИЙ.

CODE: ЧЕРНОБЫЛЬ

ITEM: ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ В РАЙОНЕ АВАРИИ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС : СОЛДАТЫ НЕСУТ СМЕРТЕЛЬНУЮ СЛУЖБУ, КОТОРАЯ НИКОМУ НЕ НУЖНА.

● 2 ● «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА» ● 23 июля 1989 г. ●

ЗАБЫТЫЙ ГАРНИЗОН

Мало кто знает, в каких условиях несут службу по охране зоны аварии Чернобыльской АЭС солдаты срочной службы.

Зона Чернобыля. Семь тысяч квадратных километров, излучающих смерть. Поделенная по уровню загрязненности ограждениями на десяти- и тридцатикилометровую зоны. Подсознательно ждешь мрака, болот, пейзажей, как в «Сталкере».

Живут здесь «ликвидаторы» — солдаты и офицеры запаса, участвующие в ликвидации аварии, сталкеры Чернобыля. И еще: в зоне охраняет ограждения и АЭС полк солдат внутренних войск. Несколько тысяч парней в возрасте 18—20 лет! О них не знает пресса, мимо казарм и караулов проезжают без остановки тележурналисты. И полное молчание. Информация о них была полной неожиданностью. Я проехал по частям, говорил с ребятами, их командирами...

Нет смысла пересказывать написанное об аварии на ЧАЭС. Для понимания сегодняшней ситуации необходим только один факт — взрыв не был ядерным. Реактор разорвали (после отключения охлаждения) горячие газы. Твердые частицы из активной зоны реактора — уран, плутоний, продукты распада разбросаны взрывом и разнесены ветром по огромной территории. Процесс их естественного радиоактивного распада продолжается. Беда, опустившаяся на землю вместе с радиоактивной пылью, имеет своей причиной нашу главную беду — страсть к иллюзиям. О главных я расскажу вам.

Иллюзия первая: Последствия аварии могут быть ликвидированы.

Главным средством «борьбы» с радионуклидами считается дезактивация. Смысл этой процедуры нужно четко представлять. Это мытье зараженной радиацией техники раствором специального средства СФ-2У. Процедура повторяется, пока уровень излучения снизится до предельно допустимого. В противном случае дорога машин, бронетранспортеров, вертолетов одна — в «могильники».

Тем же раствором моют дома и дороги, он стекает на многострадальную землю и в рыжие обочины. И в итоге знаки на дорогах «Выезд на обочину запрещен» и «Радиационная опасность». Да, дороги становятся чище, транспорт загрязняется меньше. Но радиационная обстановка в целом не меняется, частицы только переносятся с места на место.

Не оставляет мысль, что работы по дезактивации деревень, обходящиеся в десятки и сотни тысяч рублей, не что иное, как показуха и пустая трата народных денег.

Нужно в конце концов осознать, что человечество не может управлять скоростью радиоактивного распада. Законы природы не подчиняются приказам из кабинетов любого ранга.

Зато результатом лжи могут стать такие истории. Передвижная радиологическая лаборатория измеряет уровень излучения обочины дороги. Из-за поворота на велосипеде с привязанными к нему удочками выезжает мальчик в маечке и трусах. Остановленный военными,

рассказывает, что едет на рыбалку, что приехал сюда из Ржева к бабушке на каникулы.

Вдумайтесь! В зону на каникулы! Ловить радиоактивную рыбку. Родители-то, благодаря прессе, уверены, что радиационная обстановка улучшается.

Можно «вколотить» в землю зоны еще пятьдесят миллиардов рублей, но проклятые ядра не будут распадаться быстрее. Ничего не изменится. Ко всему прочему, мы точно не знаем, что и как изменится в радиационной обстановке.

Иллюзия вторая: Все военнослужащие, работающие в зоне, надежно защищены от

действия ионизирующих излучений.

После этих слов из глубин памяти восстает памятный образ солдата в резиновом ОЗК (общевоисковой защитный комплект) и противогазе с автоматом наперевес. Чудесный образ! В этом наряде можно без всякого риска для здоровья (кроме теплового удара) промчаться в бронетранспортере через зараженный участок местности. Жаль только, что носить ОЗК круглые сутки, а тем более работать в нем, практически невозможно. Да и заражается он и начинает излучать ничуть не хуже, чем солдатское хб.

Остается одна надежда — противогаз. Это гениальное изобретение академика Зелинского, относящееся к периоду первой мировой войны, модифицируясь, продолжает служить защитой от некоторых отравляющих веществ.

CODE: ЧЕРНОБЫЛЬ

ITEM: ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ В РАЙОНЕ АВАРИИ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС : СОЛДАТЫ НЕСУТ СМЕРТЕЛЬНУЮ СЛУЖБУ, КОТОРАЯ НИКОМУ НЕ НУЖНА.

Но выясняется существенная деталь. Радионуклиды, накапливаясь в фильтрующем элементе противогаза, делают его прекрасным, носимым на солдатском боку источником радиации.

Кроме того, через противогаз просто трудно дышать, и вместо него солдатам выдают респиратор «Лепесток-200». Дышать через него тоже не очень легко, но весит он гораздо меньше. Правда, есть и другие недостатки: он не плотно прилегает к лицу, и через щели при дыхании подсасывается радиоактивная пыль. И последнее. Как мне сообщили в лаборатории косовых и расчетных методов дозиметрии ВНИИРМ АМН СССР в г. Киеве, из 10 проверенных «лепестков», которые носили в караулах возле ЧАЭС солдаты, 3 имели на внутренней поверхности радиоактивный цезий-144.

Фармакологические средства, предназначенные для лечения излучения и выведения зараженных веществ из организма, опять-таки рассчитаны на однократное применение

ввиду их собственной высокой токсичности.

Вот и остаются три средства «уменьшения» поглощаемой дозы: спирт, зеленый чай и известный в этом качестве еще со времен Хиросимы лимон.

Спирт великолепно связывает возникающие в пораженных клетках свободные радикалы, но это средство солдатам запрещено. Чай стимулирует обменные процессы и употребляется солдатами без ограничений, правда, покупается ими, по большей части, за свой счет. Про лимоны, содержащие витамины С, Р и В, несколько позднее.

Остаются только застиран-

ные солдатское х/б, сапоги и пилотка.

Иллюзия третья: В Чернобыль отправляют служить худших, не нужных другим частям солдат.

Один из солдат рассказывал, что после перевода в Чернобыльский полк родители в письмах спрашивают его о том, какой же проступок он совершил, за что его так наказали.

Дорогие родители, не волнуйтесь, в этом полку служат ребята, прибывающие сюда без малейших изъянов в здоровье.

Иллюзия четвертая: Никаких тяжелых последствий для здоровья пребывание в настоящее время в зоне не имеет, т. к. уровень радиации довольно низок.

Что касается острой лучевой болезни в ее классической форме, то здесь авторы подобных утверждений правы. В последнее время ее действительно не наблюдается. В 1986—1987 годах солдаты заболели, а случалось и умирали после увольнения в запас.

Основная тяжесть последствий облучения перенесена на недалекое будущее. По мнению специалистов ВНИИРМ АМН СССР, через пять—десять лет для проходивших службу в зоне значительно возрастает вероятность появления злокачественных опухолей, различных заболеваний крови. Скажутся последствия поражения нервной и эндокринной систем, щитовидной железы. Не исключается возможность генетических аномалий.

Сейчас же болезни в основном «обычные»: желудочно-кишечные, глазные, нервные и т. д. Вот только заболеваемость в этом полку в два раза выше, чем в среднем по войскам. После создания этого полка в 1987 году, за вторую половину года в среднем на каждого солдата приходилось около 4 дней трудопотери.

Болезни органов дыхания еще впереди. «Горячая» пыль несет в своем составе большую часть спектра долгоживущих радионуклидов, намного больше по количеству, чем табачный дым, вызывающий, по утверждению Минздрава, злокачественные опухоли органов дыхания.

Главные причины болезней: неустойчивость нервной системы из-за боязни радиации — радиофобия, отсутствие физических нагрузок (кроссы по радиоактивной пыли запрещены), авитаминоз и резкое ухудшение качества питания.

Да, да. Не удивляйтесь. В этом году среднемесячная за-

болеваемость по сравнению с прошлым годом выросла на треть.

Иллюзия пятая: Солдаты в зоне отлично питаются и обеспечены всем необходимым.

Так было до конца 1988 года. До перехода Чернобыльской АЭС на хозрасчет. Постепенно, с конца 1987 года ухудшается ассортимент выделяемых солдатам продуктов. Солдату положено 80 граммов рыбных консервов. Но раньше это были шпроты, а теперь... Отменено разрешение на закупку овощей по ценам, устанавливаемым местными Советами. Значит, солдат получит овощи и фрукты, только когда офицеры службы тыла смогут закупить их по среднесметной цене. А мы говорим о лимонах. Яблочного сока чернобыльский солдат получает жалкие полстакана...

Отменена дополнительная норма питания 1—Д. Станция оплачивает только дополнительную норму 9—Д. В результате питание солдата в сутки со всеми натяжками уже не превышает 2,40 рубля, в то время как на работника АЭС тратится 5,72. Правда, в карауле солдаты одного батальона питаются в столовой АЭС, но это только усиливает их недовольство.

CODE: ЧЕРНОБЫЛЬ

ITEM: ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ В РАЙОНЕ АВАРИИ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС : СОЛДАТЫ НЕСУТ СМЕРТЕЛЬНУЮ СЛУЖБУ, КОТОРАЯ НИКОМУ НЕ НУЖНА. 134

Итак, хозрасчет — на жизни и здоровье парней. Для охраняющих десяти- и тридцатикилометровую зоны действуют обычные правила замены обмундирования, и они ходят в радиоактивных гимнастерках.

Нет бензина для поездок в увольнение в Киев или хотя бы в Славутич. Нет запчастей для машин, а расстояния в зоне не мерены. Вот и выдвигаются водители на последней ковыляющей машине к «мо-

гильнику» и «находят» там все необходимые запчасти. Вот и случается, две «уазика» излучают 6 рентген в час.

И список недостающего можно продолжить дальше и дальше. Что делать, нормы не учитывают особого положения полка, а выплаты ЧАЭС и «Комбината». Управлению внутренних войск по Украине и Молдавии за последнее время уменьшились в 4 раза.

Иллюзия шестая и последняя: Военные выполняют важную государственную задачу — охраняют зону аварии.

Эта иллюзия самая главная. Что они охраняют, от кого? Давным-давно «ликвидированное» имущество, брошенное в 1986 году? Зону от нашествия охотников, рыбаков, грибников?

В прошлые годы случались нарушения ограждений зон. Но кем? Бывшими местными жителями, в церковные праздники свавшимися к своим родным подостам. Теперь им организованно выделяются автобусы. И нарушений нет. Проволоку рвут кабаны и лоси, поднимают тревожные группы прыгающие через ограждения косули. В этом году никаких других нарушителей не наблюдалось.

Охрана ЧАЭС может осуществляться сверхсрочниками и прапорщиками. Это намного дороже для АЭС, ведь прапорщик не согласится на зарплату 14 рублей, ему нужна квартира.

Ссылки на строительство военного городка в Славутиче несостоятельны. Ждать до 1992 года — губить здоровье тысяч парней. Да к тому же из объемов запланированных на этот год, за 5 месяцев освоено 14 процентов.

И, наконец, народным депутатам СССР нужно решить вопрос льгот для участников ликвидации последствий аварии.

И самое главное. Нужно кончать с иллюзиями. Суега вокруг Чернобыльской АЭС ни к чему, кроме бессмысленного расходования средств, не приводит. Многими учеными уже признано, что эта земля будет непригодна для проживания людей еще не одно десятилетие. Границы зоны должны быть уточнены по реальной радиационной обстановке, должны быть выпущены с секретных карт. ЧАЭС должна быть закрыта.

Зона Чернобыля — это тоже, как и у Стругацких, результат пикника. Пикника с перерезанием ленточек, под грохот оркестров, с раздачей орденов и лауреатских званий.

Ну а пока ребята несут свою смертельно опасную службу на стаянии, бегают, поднимая и вдыхая радиоактивную пыль, вдоль заграждений зоны к матам кабаньих разрывов проволоки. Совершают подвиг.

Подвиг, который не нужен, который забыт еще до совершения.

Е. ЖИРНОВ.

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы публикуем этот материал с единственной целью: пока не поздно, привлечь внимание к сегодняшнему положению военнослужащих в районе аварии Чернобыльской АЭС.

Им нужна помощь. Помощь не только командования, но и советских, хозяйственных органов. И помощь незамедлительная.

CODE: ЧЕРНОБЫЛЬ

ITEM: ЗАСЕКРЕЧЕННЫЕ ЛЬГОТЫ "ЧЕРНОБЫЛЬЦАМ" : ЗА ТРИ ГОДА НИКТО ЛЬГОТАМИ НЕ ТОЛЬКО НЕ ПОЛЬЗОВАЛСЯ, НО ДАЖЕ НЕ БЫЛ ОЗНАКОМЛЕН.

"СОВЕТСКАЯ КИРГИЗИЯ", 14 ИЮЛЯ 1989

ЛЬГОТЫ... ПОД СЕКРЕТОМ?

• Вопрос по существу

Уже не первый раз в редакцию обращаются жители республики, которые в 1986—1988 годах принимали участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции, с просьбой рассказать о том, что говорится о правах и льготах для них в соответствующих постановлениях правительства и других центральных органов. И даже называют документы по этому вопросу, вышедшие в 1986—87 годах.

Казалось бы, в чем вопрос: раз знают о документах, то должны быть ознакомлены и с их содержанием. Дело, однако, в том, что постановления эти с грифом «секретно» и «чернобыльцам», не имеющим допуска к подобного рода бумагам, их не показывают. Получается парадокс: в постановлениях речь идет, в частности, о тех, кто работал или служил в 30-километровой зоне, но узнать, что там сказано о них, эти люди не могут...

За разъяснениями я обратился в отдел Совета Министров Киргизской ССР.

— Да, — подтвердила референт этого отдела Ч. М. Кашкараева, — постановления засекречены. «Чернобыльцам», не имеющим соответствующего разрешения, мы их показать не можем. Впрочем, как и «афганцам» — постановления,

касающиеся их льгот. Должна сказать, что из всех постановлений по Чернобылию, а их около десяти, у нас имеются только два.

— Однако, — продолжает Чинара Мухамедовна, — выписки из этих постановлений мы

разрешаем делать представителям Госкомтруда республики, которые и знакомят затем с их содержанием всех желающих.

Обращаюсь к начальнику управления социального обеспечения пенсионеров Госкомтруда республики А. С. Сыдыгалиевой, в чьем ведении находятся и вопросы прав и льгот для «афганцев» и «чернобыльцев». Анара Сыдыгалиевна подтверждает: с выписками из этих постановлений действительно можно ознакомиться у них в управлении. Но только с выписками и далеко не из всех подобных документов. Например, с постановлением Совмина СССР и ВЦСПС от 29 декабря 1987 года они сами не знакомы.

В отделе Совета Министров СССР, куда я позво-

нил, ответили, что данное постановление в республики они не рассылали. Но его можно затребовать по представлению в Управление делами Совмина СССР. С него, как и со многих других постановлений по Чернобылию, гриф «секретно» сняли еще два месяца назад.

Опять связываюсь с Ч. М. Кашкараевой и через какое-то время она сообщает, что оба имеющих у них постановления по этому вопросу действительно рассекречены.

Такая вот получается ситуация. Оказывается, большинство постановлений по Чернобылию уже рассекречены, но никому из желающих узнать их содержание это неизвестно, так как и то, что другие постановления можно запросить в Москве и таким образом, хотя бы через тот же Госкомтруд,

довести их содержание до местных «чернобыльцев». А ведь с того времени, как первые наши земляки побывали в 30-километровой зоне, прошло уже три года. Какими льготами, предоставленными им государством, они могли за это время воспользоваться, если в большинстве случаев их с ними даже не ознакомили?

Вот такие «льготы»... Остается только сообщить тем, кто участвовал в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, что из всех документов по этому вопросу на сегодня они имеют возможность полностью ознакомиться в республике лишь с двумя. А как же с остальными? Придется ждать их поступления из Совета Министров СССР?

Ю. ЗЫЛЮК.

CODE: ЧЕРНОБЫЛЬ

ITEM: ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ БЕЛОРУССИИ НЕ ВЫДЕРЖАЛИ ЧЕРНОБЫЛЬСКОГО ЭКЗАМЕНА.

СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ

14 июля 1989 г. 3 ★

3 ★

ЗОНА ОСОБОГО ВНИМАНИЯ: НА ТРИБУНУ СЕССИИ

Оборона — гражданская, задачи — боевые

Три года назад мир узнал о масштабах аварии на Чернобыльской АЭС. Наступавшая в стране эра гласности сорвала покровы тайны с катастрофы, которая в недалекие времена осталась бы, пожалуй, лишь эпизодом в ряду стихийных бедствий регионального масштаба. В бой против неведомой до селе беды пошли тысячи людей. Жесткий и горький экзамен пришлось держать и подразделениям гражданской обороны республики. Какие же выводы сделаны из проб и ошибок первоначального периода трагедии? Этот вопрос корреспондент БЕЛТА задал заместителю начальника штаба ГО БССР полковнику Ю. Сивакову в преддверии сессии Верховного Совета БССР, которая рассмотрит государственную программу ликвидации последствий аварии на ЧАЭС на период 1990—1995 годов.

— Одной из причин низкой оперативности действий наших подразделений в те дни было отсутствие автоматизированной локальной системы выявления радиоактивного загрязнения местности и оповещения населения. И по сей день, несмотря на множество постановлений, такие системы разрабатываются и внедряются пресупно медленно.

При нынешнем правовом положении органов ГО, составе и возможностях ее сил, в экстремальных ситуациях уповать приходится прежде всего на компетентность, решительность и, если хотите, порядочность начальников гражданской обороны на местах, каковыми являются руководители исполкомов Советов народных депутатов и объектов народного хозяйства. Все эти качества проявил в первые же часы аварии в Чернобыле начальник штаба ГО Гомельской области Д. Жуковский. Вместе с подчиненными он грамотно и оперативно обеспечил радиационную разведку, сбор данных об обстановке, подготовил предложения для начальника ГО об-

ласти. Председатель облисполкома А. Граховский, опираясь на штаб и твердо им руководя, принимал своевременные, правильные решения, несмотря на противодействие некоторых партийных руководителей, которые обвинили органы управления ГО в сгущении красок и чуть ли не в паникерстве. Мужественно и самоотверженно действовали председатели исполкомов Хойникского райсовета А. Обухов, Брагинского — А. Прокопов, многие другие руководители, которые и сегодня не покинули своих боевых постов.

По распоряжению начальника штаба ГО республики уже в 4 часа утра 26 апреля начали разворачиваться посты радиационного наблюдения Гомельской области. А с 30 апреля — сеть наблюдения и лабораторного контроля охватила всю территорию республики. Принимались меры к оснащению этих постов необходимыми приборами. К сожалению, та аппаратура, которую мы имели, обладала низкой разрешающей способностью, так как была рассчитана на измерение высоких доз радиации в случае применения ядерного оружия.

В первые двое суток после аварии на территории республики резких увеличений гаммафона не наблюдалось. Но уже 28 апреля из 25 населенных пунктов Хойникского и Брагинского районов пришлось начать эвакуацию беременных женщин и детей, так как создалась реальная угроза их здоровью. Одновременно проводилась медикаментозная профилактика жителей, герметизировались колодцы, разворачивались пункты санитарной обработки. 4 мая в основном завершилась эвакуация людей из тридцатикилометровой зоны.

— Чем сегодня занята гражданская оборона в «зоне особого внимания» и каков эффект ее усилий?

— Выполняется комплекс мер, призванных обеспечить безопасное проживание населения в пострадавших районах. Основные из них — инженерная дезактивация, контроль за радиационной обстановкой, обучение людей правилам радиационной безопасности.

Со сложностями и трудно идут дезактивация и благоустройство населенных пунктов, Увы, готовых рецептов нет, опыт обретаётся, прямо скажем, на ходу.

С 1986 по 1988 годы с участием воинских частей ГО в

Гомельской и Могилевской областях обработано 623 населенных пункта. В нынешнем — дезактивируем еще четыреста. Что стоит за этим словом, вы можете судить хотя бы по перечню работ. Срезаем и вывозим на захоронение загрязненный грунт, сносим ветхие строения, старые крыши и заборы

CODE: ЧЕРНОБЫЛЬ

ИТЕМ: ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ БЕЛОРУССИИ НЕ ВЫДЕРЖАЛИ ЧЕРНОБЫЛЬСКОГО ЭКЗАМЕНА.

— вторичные источники гамма-фона. Добавьте к этому асфальтирование обработанных участков дорог, тротуаров, территорий школ, детских садов, прокладку водопровода, обустройство колодцев и т. д.

В общей сложности дезактивировано уже более 22 тысяч подворий, 116 школ и 111 детских учреждений, снесено более трех с половиной тысяч строений, заменено свыше 600 тысяч квадратных метров кровли и без малого 700 километров заборов. Вывезено и захоронено 800 тысяч кубометров грязного грунта, обустроены сотни животноводческих ферм и машинных дворов, десятки тысяч колодцев. В результате на всех обработанных участках местности снизились гамма-фон и плотность загрязнения цезием-137 в 2,5—3 раза.

Вместе с тем серьезного снижения средней мощности экспозиционной дозы, к сожалению, нет. Причин тут, на мой взгляд, несколько. Участки, где наиболее качественную дезактивацию ведут воинские подразделения, по площади незначительны. В то же время в обработанных населенных пунктах сохраняются источники повышенного фона—ветхие строения, которые местные власти не сносят и не меняют. Воинские части не обеспечиваются необходимыми материалами (шифер, рубероид, пиломатериалы). Ниже, чем предусматривалась в расчетах Госагропрома, эффективны специальные мелиоративные и агрохимические мероприятия на загрязненных почвах. Превышение допустимых доз наблюдается на необработанных лугах, пустырях, неудобьях и особенно в лесах.

— Что, на ваш взгляд, нужно сделать, чтобы гражданская оборона отвечала своему предназначению?

— Чернобыльская катастрофа, другие бедствия, обрушившиеся на страну в последнее время, заставили изменить подход к нашей деятельности. Нужен тщательный анализ, прогнозирование чрезвычайных ситуаций для их предотвращения.

На относительно небольшой территории республики размещены несколько сотен объектов народного хозяйства, представляющие определенную опасность для населения по специфике производства или хранящихся там запасов веществ и материалов. Усложняется экологическая обстановка. Никто не застрахован и от стихийных бедствий.

Значит, нужно наращивать усилия для обеспечения безопасности населения. Работа эта, конечно, ведется, но эффективность ее невелика из-за ведомственной разобщенности. За окружающей средой наблюдает Белгидромет, контролирует Госкомприроды БССР, санитарно-противоэпидемическая служба Минздрава, различные ведомственные лаборатории. А ликвидация последствий аварий, катастроф и стихийных бедствий возложена на нас. Получается целая армия чиновников в погонах и без погон. Например, на небольшой город Светлогорск с населением в 70 тысяч человек приходится более сотни таких работников. Каждое ведомство

составляет собственные, порой засекреченные планы, и в итоге параллельно выполняется одна и та же работа. Техническая оснащенность всех этих организаций, мягко говоря, далека от совершенства. Выход, на мой взгляд, в том, чтобы сосредоточить в одних руках все функции, о которых я говорил выше. То есть нужна служба обеспечения безопасности населения с соответствующими правами, полномочиями и ответственностью.

На пресс-конференции в Ереване Н. И. Рыжков подчеркнул, что нам надо создать систему быстрого реагирования, которая обладала бы и научно-техническим, и производственным потенциалом, чтобы были в запасе техника, медикаменты, транспортные средства, которые в любой момент могли бы подключиться к ликвидации той или иной аварийной ситуации.

Во многих странах такие силы специального назначения давно существуют. Наиболее развиты они в ФРГ, Норвегии, Дании, Канаде. А как они работают, мы видели во время ликвидации последствий землетрясения в Армении.

Промедление с решением этого вопроса может обернуться для нас новыми невосполнимыми моральными и материальными потерями. Не следует забывать мудрую поговорку, что скупой платит дважды...

— Что бы вы сказали депутатам Верховного Совета республики, если бы вам была предоставлена парламентская трибуна во время предстоящего обсуждения программы ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС?

— Необходимость иметь такую программу назрела уже давно. Ведь обеспечение безопасной жизнедеятельности населения в районах, подвергшихся радиационному загрязнению, — важнейшая и неотложная проблема. Должно быть предусмотрено все: отселение жителей из населенных пунктов, где нет возможности обеспечить безопасность их здоровья, повышение уровня медицинского обслуживания и оздоровления, обеспечение чистыми продуктами питания, организация народного образования, культурного, бытового и транспортного обслуживания в контролируемых зонах. Необходимо еще более настойчиво совершенствовать специальную технологию сельскохозяйственного производства и перерабатывающей промышленности в условиях радиоактивного загрязнения. Должна повыситься эффективность работ по дезактивации, спланировано научное обеспечение. В программе должны быть учтены предложения трудовых коллективов и отдельных граждан пострадавших районов, с которыми они обращались и продолжают обращаться в партийные и советские органы.

29.7.89
DAY MONTH YEAR

No. F-

391 25

CODE: ЧЕРНОБЫЛЬ

ИТЕМ: ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ БЕЛОРУССИИ НЕ ВЫДЕРЖАЛИ ЧЕРНОБЫЛЬСКОГО ЭКЗАМЕНА. 131

На наш взгляд, в программе обязательно должны быть четко названы районы, для которых она разработана, с полным перечнем населенных пунктов, подпадающих под действие ее положений. Опыт показывает, что фонды и средства, выделяемые на ликвидацию последствий аварии, целесообразнее распределять не по областям, а по конкретным районам, чтобы не повторилось их «растаскивание» на другие цели. Есть настоятельная необходимость предусмотреть совершенствование правовых санкций за невыполнение требований и норм обеспечения радиационной безопасности. И еще одно предложение: до утверждения программы на сессии Верховного Совета БССР было бы целесообразным опубликовать в печати хотя бы сжатый ее вариант для всенародного обсуждения, прежде всего населением Гомельской и Могилевской областей.

Беседу вел
Л. ТРАЦЕВСКИЙ.
(БЕЛТА).

CODE: ЧЕРНОБЫЛЬ

ИТЕМ: ПРЕСТУПНАЯ ПОЗИЦИЯ МИНЗДРАВА СССР: СВЕДЕНИЯ О ПОСЛЕДСТВИЯХ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ ТРАГЕДИИ ОСТАЮТСЯ ЗАСЕКРЕЧЕННЫМИ — ДО СИХ ПОР НЕ ОПУБЛИКОВАНО НИКАКИХ ОФИЦИАЛЬНЫХ ДАННЫХ, ХОТЯ БЫ ОТДАЛЕННО ПОХОЖИХ НА ПРАВДУ.

«МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ» № 31, 30 июля 1989 г.

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ НА ЗЛОБУ ДНЯ

ТАЙНСТВЕННАЯ МЕДИЦИНА

10

Люди, прошедшие Чернобыль, не верят диагнозам врачей

ЗА ТРИ с лишним года в ликвидации последствий крупнейшей аварии на АЭС участвовали уже больше 600 тысяч человек. Работы по дезактивации, захоронению опасных материалов продолжаются, требуя все новых рук. С зараженных территорий были эвакуированы 116 тысяч жителей. Сейчас принято решение о выводе людей еще из многих поселков. На Украине, в Белоруссии, Эстонии, в других местах создаются комитеты «чернобыльцев». Разрабатывается устав союза «Чернобыль», который объединит всех, кто непосредственно столкнулся с аварией, кто хочет помочь пострадавшим.

А помощь нужна. Потому что льготы участникам работ то предоставлялись, то аннулировались, в результате чего многие «ликвидаторы» никакой помощи не получают, хотя им уже не по плечу прокормить семьи: месяцами в больницах или стали инвалидами.

После каждой публикации о Чернобыле редакция получает письма о том, что врачи категорически отказываются связывать с радиацией резкое ухудшение здоровья пациентов, работавших в опасной зоне. Авторы возмущаются тем, что медики называют их болезни «радиофобией», мнительностью, хотя у них, живущих в разных концах страны, во многом схожи симптомы. Люди жалуются, что официальные инстанции скрывают данные о полученных в зоне дозах радиации.

Пациенты двух московских клиник — 51 человек — в письме, адресованном Президиуму Верховного Совета СССР, высказали свое мнение: «Признание лучевой этиологии наших заболеваний повлечет за собой ответственность вполне кон-

кретного круга лиц, в том числе весьма высокопоставленных, ответственных за организацию радиационной безопасности поставочных работ, разработку благоприятных прогнозов медико-биологических аспектов проблемы, выдачу «наверх» желаемой информации об абсолютно благополучном исходе. Какими средствами достигается «благополучная» обстановка вокруг Чернобыля, мы видели, когда телевидение продемонстрировало коллективное, с участием представителей МАГАТЭ, поедание огурца, выращенного в 30-километровой

зоне отчуждения. ...Позиция Минздрава СССР, не признающего связь наших заболеваний с облучением, унижает наше человеческое достоинство, ущемляет наши законные права, дискредитирует в конечном итоге государство перед обществом. Какой нравственный урок вынесут наши дети, семьи, сослуживцы, соседи, врачи, словом, все, знавшие нас до работы на ЧАЭС нормальными здоровыми людьми!..»

Письмо это было отправлено больше года назад. Ответа больные не получили. Все осталось по-прежнему: заболевающих «чернобыльцев» пострадавшими от радиации не признают и соответственно не выплачивают компенсаций. Но дело же не в одних деньгах. Люди верили засекреченным atomщикам — и получили Чернобыль. Теперь их, сотни тысяч гасивших адскую топку, засекреченные врачи вопреки очевидному уговаривают: от курения вреда больше, чем от малых доз радиации.

Недавно мы уже предоставляли возможность высказать свою точку зрения сотрудникам Института биологии Минздрава СССР («МН»

№ 22). Они считают, что регистрируемый рост заболеваемости объясняется улучшившимся после аварии медицинским обслуживанием: при профилактических осмотрах обнаруживается то, что раньше оставалось незамеченным. Так ли?

Слово радиологу доктору медицинских наук Леониду САЛЯМОНУ:

— Болезнетворное действие радиации доказано, но ее минимальные безвредные дозы не установлены. Сейчас принято положение о «беспороговом» принципе, т. е. о том, что любое повышение дозы облучения оказывает некое негативное (часто трудноуловимое) влияние на организм.

Но влияние этого фактора на здоровье человека в точных величинах выразить не удается. Тем не менее с ростом глобального загрязнения биосферы и по мере накопления опыта приходилось менять дозы облучения, теоретически считавшиеся предельно допустимыми. За полвека они были понижены в тысячу раз. В 1987 году в Великобритании предложено пересмотреть ныне существующие нормы, так как анализ привел к выводу, что минимизирующая радиация вызывает в 2—3 раза больший ущерб, чем считалось недавно.

Иначе было в Чернобыле. Сразу после аварии были установлены как для работающих в зоне поражения, так и для населения сильно поднятые «временные нормы». Мера вынужденная, но дальше произошло следующее: слово «временные» стало опускаться, и в публикациях, докладах осталась только «норма». Так была сотворена иллюзия, за которую многим приходится платить здоровьем. Уже сегодня она обходится в сотни миллионов рублей, ассигнованных из бюджета для исправления ситуации в Белоруссии и на Украине.

1.8.89

393 08

DAY MONTH YEAR

No.

F

CODE: ЧЕРНОВЫЛЬ

ИТЕМ: ПРЕСТУПНАЯ ПОЗИЦИЯ МИНЗДРАВА СССР: СВЕДЕНИЯ О ПОСЛЕДСТВИЯХ ЧЕРНОВЫЛЬСКОЙ ТРАГЕДИИ ОСТАЮТСЯ ЗАСЕКРЕЧЕННЫМИ — ДО СИХ ПОР НЕ ОПУБЛИКОВАНО НИКАКИХ ОФИЦИАЛЬНЫХ ДАННЫХ, ХОТЯ БЫ ОТДАЛЕННО ПОХОЖИХ НА ПРАВДУ.

«МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ» № 31, 30 июля 1989 г.

альные научные вопросы, но одну книгу, имеющую прямое отношение к аварии в Чернобыле, следует представить. «Неотложная помощь при острых радиационных воздействиях» вышла в 1976 году под редакцией нынешнего вице-президента Академии медицинских наук, директора Института биофизики Минздрава СССР Леонида Ильина.

Предельно допустимое содержание в организме стронция-90 на стр. 18 указано — 2 микроюри, а на стр. 97 — 0,5 микроюри. И тут же опасная доза стронция-90 обозначена величиной в 0,4 микроюри. Опасная доза — меньше предельно допустимой, той, при которой можно спокойно работать? И это не случайная опечатка. Опасные дозы полония-210 оказываются в четыре раза, а радия-226 — в сто раз ниже их предельно допустимых величин.

Читал или не читал директор института отредактированную им книгу — неважно, значение имеет тот факт, что созданная в закрытом институте монография (которая должна помогать врачам при радиационных авариях) есть научный брак. Среди сотрудников института я знаю прекрасных специалистов, но дух бесполезно секретного учреждения (где посетителя, идущего, например, в ученый совет, специальная охрана сопровождает туда и обратно) и многие установили его руководство никак не согласуются с представлениями о медицине.

Тайная медицина — это безразлично! Так же безразлично, как сказанное о жертвах Чернобыля: «Наука требует жертв». Отсюда и ответ заместителя директора Института биофизики профессора Гордеева тем, кто тревожится за своих детей, живущих сегодня на пораженных территориях, и детей будущих: «Весь вопрос об отдаленных последствиях при облучении в малых дозах... несет в себе зна-

чительную риторическую нагрузку».

Согласен, что обильная риторика губительна для дела. Но именно так была сформулирована академиком Ильиным главная задача деятельности радиационистов на 1981—1985 годы: «Разработка методологических вопросов и теории радиационной гигиены на базе марксистско-ленинской философии с учетом современного этапа развитого социализма в СССР».

ЛОЗУНГИ были ширмой, отделяющей закрытую медицину от общества. Бесконтрольность позволяла отрицать очевидное. Например, начальнику отдела радиационной медицины Минздрава СССР Владимиру Редькину — писать в «Медицинской газете», что работа по ликвидации аварии на ЧАЭС ни у кого не оказала влияния на здоровье, а последующие болезненные явления никакой связи с этой работой не имеют.

Но как тогда понимать прошлогодночную официальную справку Управления внутренних дел Киевского облисполкома: 57 его сотрудников заболели лучевой болезнью, 4750 — вегетососудистой дистонией, у 1500 возникли обострения хронических заболеваний органов дыхания, сердечно-сосудистой системы, желудочно-кишечного тракта. Не признавать же милиционеров особо чувствительным к ионизирующей радиации контингентом? Просто медики МВД Украины более объективны и внимательны к своим пациентам.

Чем кто? Представители гражданской медицины? Несправедливо. В разных городах многие врачи независимо друг от друга ставят участникам аварийных работ один и тот же диагноз: вегетососудистая дистония. «Полномочные» представители радиационной медицины отменяют связь этих заболеваний с пребыванием в аварийной зоне. Отменяют под любым предлогом. А уж если удастся отыскать «обострение» прежних заболеваний, это становится окончательным аргументом, доказывающим, что Чернобыль тут ни при чем.

Не знаю, какие силы и какие инстанции поощряют и оберегают действия «закрытой радиологии», но знаю и утверждаю, что эти действия противоречат принципам гуманности, правительственным решениям и пользы не приносят.

КАЖДЫЙ, кто следит за литературой в этой области, из множества статей может узнать, как повлияла чернобыльская авария на содержание отдельных радионуклидов в воздухе Варшавы, Канады, Австрии или Финляндии, может узнать, когда и сколько радиоактивного йода-131 было обнаружено в моче взрослых и детей Японии, каково радиоактивное загрязнение пищевых продуктов в Швеции, грибов в Словении и т. д.

Где подобные данные по территории СССР, которую радиоактивные облака не могли «перепрыгнуть», не оставив следов? Ответ один: Институт биофизики и определенная сфера радиационной медицины — система закрытая, «выдающая» наружу только то, что ее руководители считают нужным.

Здесь неуместно освещать специ-

1.8.89

DAY MONTH YEAR

No. F-394 09

CODE: СССР

ИТЕМ: ЖУРНАЛИСТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ НАРОДНОГО ДЕПУТАТА АЛЛЫ ЯРОШИНСКОЙ ПОЛОЖЕНИЯ ДЕЛ В ЗОНЕ ЖЕСТКОГО РЕЖИМА РАДИАЦИИ ПОСЛЕ ЧЕРНОВЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ - ИНФОРМАЦИЯ МИНЗДРАВА СССР ЗАСЕКРЕЧЕНА;
- ТЫСЯЧИ ДЕТЕЙ ОБЛУЧЕНЫ РАДИОАКТИВНЫМ ЙОДОМ-131 И ЦЕЗИЕМ-137;
- РАСТЕТ КОЛИЧЕСТВО ОНКОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВНИЙ;
- В КОЛХОЗАХ И СОВХОЗАХ РОДИЛИСЬ СОТНИ ПОРОСЯТ И ТЕЛЯТ-МУТАНТОВ И Т.Д.

ЖИТЕЛЕЙ 12 СЕЛ НУЖНО ВЫСЕЛЯТЬ НЕМЕДЛЕННО!!!

«НЕДЕЛЯ» № 30(1530). 1989 г. ЛТР 6

Алла ЯРОШИНСКАЯ, народный депутат СССР

Ночью мне позвонил из Чернобыля доктор физико-математических наук В. Черноусенно. Срочность звонка объяснялась тем, что утром в Народичском районе нашей области должен был состояться сход, на котором предполагалось принять обращение всех жителей района к Верховному Совету СССР. На этот день у меня были назначены другие неотложные дела. Но уже в 11 часов утра нас встречали в Народичах люди из зоны особо жесткого режима радиации.

СКОЛЬКО раз приходилось прежде бывать в этих селах, разговаривать с людьми об их жизни, об их детях, об их беде! Их потухшие глаза, напряженные выражения лиц — нож в сердце. Чем помочь этим людям? Три года после чернобыльской аварии они живут не только в зоне особо жесткого режима радиации, но и в зоне особо жесткого обмана. Похоже, его, этот обман, можно остановить только гласностью. Другого средства нет.

Поговорим же о гласности последствий чернобыльской трагедии.

Вот распоряжение Третьего главного управления Минздрава СССР от 27 июня 1986 г.:

«...4. Засекретить сведения об аварии... 8. Засекретить сведения о результатах лечения... 9. Засекретить сведения о степени радиоактивного поражения персонала, участвовавшего в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Нач. III Главного управления МЗ СССР Шульженко».

Еще один документ: «Перечень сведений по вопросам аварии на ЧАЭС, которые не подлежат опубликованию в открытой

печати, передачах по радио и телевидению», утвержденный решением правительственной комиссии № 514 от 29.02.88 г. К ним относятся, в частности, «сведения об уровнях радиационной загрязненности по отдельным населенным пунктам, превышающих допустимый уровень (ПДУ)».

А вот что говорит в интервью газете «Сільські вiстi» член-корреспондент АН УССР Д. Гродзинский: «Вместе того, чтобы нам, радиобиологам, объяснить, что случилось, чтобы мы могли дать рекомендации населению, как правильно себя вести в первые часы после аварии, у нас опечатали счетчики. Нам сказали: то, что случилось в Чернобыле, — совершенно секретно».

Полтора года назад в разгар нового строительства в особо жесткой зоне я зашла к редактору нашей областной газеты «Радянська Житомирщина» с предложением: поехать в Народичи, посмотреть, разобраться, разумно ли там, в непосредственной близости от закрытой 30-километровой зоны, строить новые коттеджи, детские сады, школы? Ведь газета взахлеб рассказывала в своих репортажах, как ударно там трудятся строители, возводя дома для переселенцев.

Вместо командировки в Народичи меня отправили в Мадрид — писать о научно-техническом прогрессе. Выполняя задание, заехала в село Рудня-Осошня Народичского района, где Малинский опытно-экспериментальный завод строил для пострадавших баню и детский сад. То, что увидела там и услышала, — потрясло. Не имея возможности (журналист!) побывать в районе в рабочее время, почти целый месяц проводила свои «уик-энды» в селах особо жесткого режима радиации, разговаривала с переселенцами из Нового Шарне, Долгого Леса, Мотылей, Омельников. Этих четырех сел больше нет. Они мертвые. Огорожены колючей проволокой. Памятники Чернобылю.

О ПУБЛИКОВАТЬ материал в своей газете не смогла. Вопрос о том, что «ее (т. е. меня. — А. Я.) видели в селах Народичского района», возник на партсобрании редакции. В пожарном порядке в район был отправлен другой корреспондент. Свой же «глас вопиющего» я вынуждена была отправить в центральные издания. Тогда не напечатали...

Не только мои попытки рассказать правду о Народичах наталкивались на каменную стену молчания. Документальный фильм «Ми-кро-фон!» киевского режиссера Геннадия Шкляревского долгое время «просеивал» сквозь свое сито Госкоматомэнерго СССР.

И сегодня, как в «добрые» застойные времена, на Западе лучше знают, что же происходит в Народичском районе, чем мы сами. Благодаря приезду весной этого года в Народичи корреспондентки американского агентства Ассошиэйтед Пресс в Москве Энн Имзи и наша областная газета «Радянська Житомирщина» осмелела, впервые попыталась опубликовать хоть что-то похожее на правду. С тех пор вышло несколько материалов с достаточно достоверной информацией, но сказано еще далеко не все.

За последнее время у народичан бывали журналисты из Японии, Испании. Не так давно звонили мне коллеги из Австрии, из журнала «Профи». Их тоже интересует Чернобыль. А председатель группы экспертов из Госкоматомэнерго СССР П. М. Верховых тем временем сообщил в Госкино СССР и «Укркинохронику»: «...комиссия считает необходимым отметить, что тенденциозный и однобокий подбор фактов (в фильме «Ми-кро-фон!» — А. Я.), многие из которых, по мнению специалистов, сомнительны, с политической точки зрения может нанести вред Советскому государству». Своеобразная забота о государстве, не правда ли? Пусть свои, советские люди, в глуши безгласия глотают радионуклиды, лишь бы международная общественность была уверена, что у нас все «окей».

ВОЗМОЖНО, читатели помнят сообщение в печати о том, что для 116 тысяч переселенцев из опасных зон Украины и Белоруссии в рекордно короткие сроки летом 1986 года было построено более 200

объектов социально-бытового назначения, около 12 тысяч новых жилых домов. 170 из них возвели тогда в Народичском районе. Именно сюда и должны были переселиться эвакуированные из названных выше четырех сел. Но и спустя полтора-два года не все эти дома были заселены. Многие пустовали. В некоторые въехали и — выехали.

А ведь, казалось, все делалось для того, чтобы не дать переселенцам почувствовать себя одиночками, никому не нужными в своем горе. Отчего же так упорно не хотели измотанные выселением, переездами, временными поселениями люди въезжать в десятки новых современных коттеджей?

Не потому ли, что для жителей четырех эвакуированных сел построили новые дома в восьми других селах, половина из которых была занесена в число режимных? Причем и райцентр Народичи, и село Малые Клещи определили в список таковых сразу после аварии. И сразу же, зная об этом, здесь начали строить новые коттеджи. 105 миллионов рублей вложено в новое строительство, в основном в жесткой зоне. Сегодня, как и вчера, здесь полны решимости выполнить и перевыполнить. Освоить и еще вложить.

Если в первое время после аварии в области насчитывалось 18 сел особо жесткого режима радиации, то сейчас таких — более 100. Во всех — 25-процентная надбавка к зарплате и почти во всех — плюс 30 рублей «гробовых», как с черным юмором окрестили здесь ежемесячную доплату.

Особо опасна жизнь для людей в 12 населенных пунктах Народичского района: это Звиздаль, Рудня-Осошня, Малые Миньки, Шишаловка, Малые Клещи, Большие Клещи, Перемога, Полесское, Христиновка, Старое Шарне, Ноздрище, Хрипля. Здесь суммарная доза облучения людей за 70 лет будет составлять от 35,5 до 113 бэр. Отечественные предельно допустимые нормы для населения до чернобыльской аварии были 25 бэр, после нее — повышены до 35. Международные — 5 бэр. Жители сел Малые Миньки, Старое Шарне, Ноздрище, Перемога и других только за три года уже получили дозы от 10 до 20,15 бэра. Их нужно выселять немедленно!

Сегодня, чтобы оправдать это преступление перед заложниками Чернобыля, кое-кто из местных руководителей области говорит, что до последнего времени не было карты радиационного загрязнения района. Неправда, была. Я видела ее под большим секретом еще два года назад в кабинете у председателя райисполкома В. С. Будько (ныне — первый секретарь райкома партии). И живого места практически на той карте не было.

Я выписала в блокнот уровни радиозагрязнения района. Норма — предельно допустимая — 40 юри суммарного биологического эквивалента на квадратный километр. На лугу возле Ноздрища, мимо которого мы проезжали с Валентином Семеновичем, выпало 160 юри на кв. км. На нем, кстати, мирно пощипывали траву бу-

CODE: СССР

ITEM: ТРАГЕДИЯ ЖИТЕЛЕЙ ЗОНЫ ЖЕСТКОГО РЕЖИМА РАДИАЦИИ ПОСЛЕ ЧЕРНОВЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ

ренки. Неподалеку строился детский сад. Плотность загрязнения цезием-137 в многих местах достигает 200 и более кюри на кв. км.

В 12 селах, которые надо выселять в первую очередь (наконец-то в мае принято об этом распоряжение Совета Министров СССР, правда, неизвестно, когда же и куда станут переселять людей), будет «похоронено» около 9 миллионов (!) рублей, вложенных в новое строительство за последние три года. Кроме того, согласно постановлению обкома и облисполкома № 3 от 2.03.89 г., в этом году планировалось вложить в эти села еще 3,4 миллиона рублей.

В ЗОНЕ жесткого радиационного контроля — 12 школ. В них учится около 2.200 учеников, две трети всех школьников района. Здесь же — 10 из 15 дошкольных учреждений. Как со здоровьем этих детей? Спрашивать у мам об этом невозможно: сразу заливаются слезами. После трех лет обмана они почти никому и ни во что не верят. У них есть для этого все основания. Куда только не обращались — и к руководству области, республики, и в Совмин СССР, и в Детский фонд им. В. И. Ленина, и в Комитет советских женщин... Результаты обследования детей даже для их родителей — засекречены. Как сообщают члены научного совета по проблемам радиобиологии АН СССР, «имеющиеся в настоящее время данные недоступны не только для ученых-радиобиологов АН СССР, но даже и для большинства ученых Минздрава и АМН СССР».

Вот какие официальные сведения удалось «добыть» мне за мое трехгодичное журналистское расследование последствий чернобыльской аварии в Народичском районе. Все дети — около 5 тысяч — облучены радиоактивным йодом-131. Только недавно рассекречено, что 115 детей в районе живут (по данным медиков Киева) со степенью риска таких заболеваний щитовидной железы, как опухоли, зоб, усиление или понижение ее деятельности, что может привести к умственной отсталости и другим тяжелым последствиям. (А еще, добавлю, в прошлом году около 1.000 ребят стояли на диспансерном учете с диагнозом «гиперплазия щитовидной железы». В 1985 году — ни одного). Остальные анализы на протяжении полугода не сообщены даже центральной райбольнице Народич. Большая группа детей подверглась также облучению цезием-137. У шестерых из них зафиксировано его по три, у двух — свыше трех микрокюри.

Почти у 400 взрослых (только из 12 сел района) обнаружено в организме свыше 1 микрокюри цезия-137, десятки людей накопили его от 2 до 5 микрокюри. Есть ли здесь какие-то нормы? Нет. «Чужого» радиоцезия в организме быть не должно вообще.

Резко возросло число глазных заболеваний у взрослых и детей. Если в 1984 г. катарактой были поражены 24 человека,

то только в первом квартале этого года — 195. Наблюдается неуклонный рост анемии у детей.

Растет число онкологических заболеваний. Особенно — полости рта, пищевода и желудка...

На фермах десятков колхозов района рождается все больше мутантов: в прошлом году с аномалиями появились на свет 119 поросят и 37 телят (в личных хозяйствах регистрация уродцев не ведется). У телят-мутантов нет конечностей, недоразвита глаз, ребер, ушей, деформированы черепа. Поросята — пучеглазые, большеголовые, без задних ног и т. д. В одном из хозяйств родился восьминогий жеребенок.

Все это — на гамма-фоне, уровень которого во многих крестьянских подворьях в сто и более раз превышает естественный радиационный фон. А также на фоне пустых прилавков магазинов. В села практически не завозят чистых продуктов. Как справедливо отмечали в письме народным депутатам СССР члены научного совета по радиобиологии АН СССР, «две банки тушенки на человека в месяц и один апельсин на ребенка — это насмешка над людьми». Во многих крестьянских семьях вынуждены пить домашнее радиоактивное молоко, есть свои овощи и фрукты. И еще один парадокс: допустимые нормы для картофеля, который идет на корм скоту, в два раза ниже, чем для того, что разрешено потреблять людям. В 17 колхозах района «свой» картофель можно есть только людям, для скота он слишком радиоактивен.

Как не вспомнить здесь публикацию в газете «Вечерний Киев» (21.04.87 г.) «Здоровью людей ничто не угрожает», в которой начальник Управления лечебно-профилактической помощи детям и матерям Минздрава УССР Г. И. Разумеев говорил: «Дети из Припяти и Чернобыля не пострадали, а вот у определенной категории юных жителей Народичского района Житомирской области была зафиксирована повышенная доза радиоактивного йода на щитовидной железе. Они были вовремя госпитализированы, и сейчас здоровье детей вне опасности».

Во спасение кого эта ложь? Долгое время печать, радио, телевидение (только сейчас в некоторых изданиях начинают появляться правдивые статьи) или молчали, или уверяли нас в том, что в Народичах чуть ли не швейцарский курорт.

В НАЧАЛЕ мая, когда нас, народных депутатов СССР, накануне Съезда собрали в Верховном Совете УССР, ко мне подошел работник аппарата и, отозвав в сторону, украдкой вручил пакет, сказав: «Здесь документы. Я вам их не давал. Если будете их использовать, не ссылайтесь на фамилии». Детектив!

Вот что в этих бумагах. Цитирую: «Во всех медицинских учреждениях (за исключением Черниговской области) не оформлены регистрационные документы на умерших, а в документах на умерших не име-

CODE: СССР

ITEM: ТРАГЕДИЯ ЖИТЕЛЕЙ ЗОНЫ ЖЕСТКОГО РЕЖИМА РАДИАЦИИ ПОСЛЕ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ

ется данных о дате и причине смерти... Отсутствуют регистрационные документы на умерших детей... Проводящие работу дозиметрические бригады или выездные клинические бригады (имеющие в своем составе дозиметристов) в большей части не оставляют в медицинских документах результаты замеров и не оформили ни на одного обследованного лист учета данных дозиметрии». А вот и компетентное заключение, подписанное тремя докторами медицинских наук и двумя кандидатами медицинских наук: «Показатели заболеваемости основных классов болезни и смертности указывают на изменения в сторону роста, особенно показатели смертности среди взрослых и детей в Житомирской области».

В результате профилактических осмотров в Житомирской области в прошлом году здоровыми признаны 43,7 процента осматриваемых, Киевской — 39,7, Черниговской — 66,3 процента.

Но вот что заявил министр здравоохранения УССР А. Романенко на майском (1989 год) Пленуме ЦК Компартии Украины: «Со всей ответственностью могу сообщить, что кроме тех, что заболел, которых 209 человек, сегодня нет людей, заболевания которых можно или необходимо связывать с действием радиации». Удивительно ли, что не один раз на сходах в Народичах люди публично высказывали недоверие такому министру. И на митинге в Киеве 26 апреля 1989

года, посвященном жертвам Чернобыля, стадион скандировал: «Долой Романенко!» Почему же представителям власти не слышен этот людской надрыв, этот глас народа, звучащий на трибунах стадионов в Киеве и Житомире, в народичских, лугинских, овручских, олевских и коростенских селах? На последнем сходе доведенные до отчаяния народичане заявили: «Надоел обман! Если наши проблемы не решаются — не выйдем на работу! Неужели нужен Карабах в Народичах, чтобы правительство повернулось к нам лицом?!»

Обстановка становится взрывоопасной не только в райцентре, накаляется она и в Житомире. Безгласие, секретность, закрытость, бездушные и длительное бездействие грозят превратиться в политический реактор.

11 июля в Житомире состоялась сессия облисполкома. К ее началу здание взяли в осаду пикетчики. Они выставили транспаранты с требованием: «Житомирский лечсанупр — народичским детям!», «Требуем выселения людей из радиоактивной

зоны!». Группа людей вошла в зал сессии, минуя милицию, чтобы доставить письмо и списки житомирян, поддерживающих эти требования.

НА ВСТРЕЧЕ, которая состоялась в Народичах сразу после Съезда народных депутатов СССР, мне было вручено обращение схода к Верховному Совету СССР с просьбой выселить тех, кто живет в зоне особо жесткой радиации. А во время работы первой сессии Верховного Совета СССР, в перерыве, я разговаривала с первым заместителем Председателя Верховного Совета СССР А. И. Лукьяновым. Спросила о судьбе видеокассеты с документальной лентой «Запредел» (авторы — киевляне В. Черноусенко и С. Слущевский), которую во время Съезда я публично передала в Президиум. Анатолий Иванович сообщил, что ленту посмотрели в Политбюро ЦК КПСС и в Совете Министров СССР. Вместе с обращением народичан я отдала А. И. Лукьянову также и свой депутатский запрос Верховному Совету.

Я и мои избиратели хотели бы получить ответы на такие вопросы:

1. Кто КОНКРЕТНО принял решение о строительстве жилья и объектов соцкультбыта в зоне особо жесткого радиационного контроля?

2. Когда и куда КОНКРЕТНО будет выселено 12 сел Народичского района?

В конце запроса — просьба: огласить его публично на сессии Верховного Совета СССР и в течение сессии дать мне и моим избирателям такой же публичный ответ.

Речь идет не просто о «нарушениях». Речь идет о жизни и смерти. О праве каждого человека на жизнь.

ПОСТСКРИПТУМ. На днях я получила письмо из Совета Министров СССР, которому Верховный Совет страны поручил рассмотреть мой депутатский запрос. И вот я в Совмине, в Бюро по топливно-энергетическим ресурсам, беседую с заместителем председателя Бюро В. В. Марьяным, членом правительственной комиссии по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, заведующим отделом В. Я. Возняком и старшим специалистом Ю. В. Дехтяревым.

В. В. Марьян рассказал, что решение о том, где именно строить дома для переселенцев, в 1986 году принимали исключительно местные власти, что отселение жителей 12 сел планируется провести в 1990—1993 годах (но если местные руководители сумеют сделать это раньше, никто, естественно, возражать не станет, и деньги для этого выделены). Мне показали программу ликвидации последствий чернобыльской аварии, разработанную в Совмине Белорусской ССР, и добавили: СОВМИН УКРАИНЫ ДО СИХ ПОР ТАКУЮ ПРОГРАММУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ СТРАНЫ НЕ ПРЕДСТАВИЛ!

А еще собеседники убеждали меня, что никаких запретов и засекречиваний данных о последствиях этой трагедии... не бы-

141

CODE: СССР

ИТЕМ: ТРАГЕДИЯ ЖИТЕЛЕЙ ЗОНЫ ЖЕСТКОГО РЕЖИМА РАДИАЦИИ ПОСЛЕ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ

ло. Что любой крестьянин мог получить в своем сельсовете любую информацию. Когда же я ссылаюсь на запретительные распоряжения (в том числе на процитированное в начале этой статьи постановление правительственной комиссии от 29 февраля прошлого года), В. В. Марьян отвечал, что они утратили силу. Странно, что при такой широчайшей гласности мне полтора года не удавалось опубликовать статью о положении дел в Народичах!

И последнее. Ни официальные документы, ни заключения врачей и специалистов, ни письма жителей Народичского района, которые я показала, не поколебали, к сожалению, уверенности моих собеседников — они продолжали утверждать, что здоровью людей ничто не угрожает...

Выходит, именно потому, что «не угрожает», 300 семей будут выселены из зоны жесткого контроля НЕМЕДЛЕННО!

157

● Этот жеребенок родился в одном из хозяйств Народичского района.

CODE:

L000020 - 01

JAKOREWAA

8-AUG-1989 12:36:02

ITEM:

ДЕТИ И РАДИАЦИЯ: СУДЬБА ДЕТЕЙ, ПОСТРАДАВШИХ ВО ВРЕМЯ АВАРИИ В ЧЕРНОБЫЛЕ. АНОМАЛИИ В СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ ЗАМЕТНЫ СЕГОДНЯ НЕ ТОЛЬКО МЕДИКАМ

23 июля 1989 г.

СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ

* 2

ЗОНА ОСОБОГО ВНИМАНИЯ: НА ТРИБУНУ СЕССИИ

**С тяжелой душой
под легким душем**

Всякий раз, приезжая по журналистским делам в какое-либо «чернобыльское» место, наталкиваюсь на самую, пожалуй, злободневную тему: «Дети и радиация». Проблема настолько горячая и непростая, что первое время даже не знал, как к ней подступиться, чтобы не «сорвать голос», сохранить верный баланс эмоций и фактов в серьезном разговоре. К сожалению, о судьбе этих детей говорят меньше, чем о любых других аспектах и вопросах, порожденных аварией на Чернобыльской АЭС.

Замечу, эту статью я вынужден переписывать третий раз. Шло время, менялась обстановка, «старели» некоторые данные, появлялась новая информация... В связи с предстоящей сессией Верховного Совета БССР я решил вернуться к теме, поставив перед собой цель — дать народным депутатам повод еще раз задуматься о необходимости особой детской программы в рамках готовящегося к обсуждению плана государственных мер по ликвидации последствий атомной аварии.

Урок физики

Стреличевская средняя школа Хойникского района находится в зоне жесткого контроля. Сведущим в данном вопросе этим сказано все. Люди живут в зоне, где уровень радиации обязывает соблюдать любые меры предосторожности. Так совпало, что очередной мой приезд в эту школу пришелся на период, когда десятиклассники на уроке физики рассматривали тему «Атомная физика».

— Что? Радиацию изучать будем! — послышался с «камчатки» голос Михаила Фурса.

— Будем, будем! — успокаивала ребят учительница Нина Григорьевна Курленко.

Многое из главы, где повествуется о радиоактивности, видах излучений, цепных реакциях, атомных реакторах и... биологическом воздействии радиации на живой организм, они, стреличевские школьники, успели узнать на практике, хотя о самой «радиации» у них, между прочим, весьма смутное представление. И это здесь-то, в трех десятках километров от взорвавшегося реактора. Иначе как объяснить, что у того же Миши Фурса до сих пор дома хранится «История белорусской советской литературы»

со штампом «Сперижская б-ка, инф. № 16709». (Была такая в Брагинском районе до эвакуации оттуда населения.—Н. Б.). Выяснилось, что книгу он взял на могильнике за околицей деревни. Такими «обретениями» там обзавелись многие его друзья и знакомые.

Собственно, сам могильник на поверку обернулся свалкой всяческой рухляди и мусора. Горе-работники, задействованные на вывозке грузов из мест дезактивации, ленясь проделывать путь к настоящему могильнику, сваливали сюда все, что загружалось в их кузова. У детей понятие опасности соответствует возрасту. Попробуй

CODE:

L000020 - 02

JAKOREWAA

8-AUG-1989 12:36:12

ITEM:

ДЕТИ И РАДИАЦИЯ: СУДЬБА ДЕТЕЙ, ПОСТРАДАВШИХ ВО ВРЕМЯ АВАРИИ В ЧЕРНОБЫЛЕ. АНОМАЛИИ В СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ ЗАМЕТНЫ СЕГОДНЯ НЕ ТОЛЬКО МЕДИКАМ

втолкуй юному сорви-голове, что хоть в этом-то он должен поверить взрослым на слово — иначе беда!

Положение усугубилось после того, как отменили обязательность «продленки». В школе хоть чистоту удавалось поддерживать на должном уровне, а за порогом ее, там, где еще недавно стояли на обочинах дорог щиты с призывами к водителям не съезжать с асфальта ввиду радиационной опасности, дети остаются без контроля. Те щиты сняли, дети остались. Такой вот «урок физики».

Отмена «продленки» к тому же для многих оказалась фикцией. Дети в школе учатся из разных деревень и, приезжая сюда утром на автобусе, вынуждены ожидать вечернего рейса, чтобы вернуться обратно. А высидеть одиннадцать-двенадцать часов в сутки в школе честно говоря, для деревенской ребятни, этой прирожденной вольницы, хуже некуда.

Все их жизненное пространство съежилось вдруг до 3 тысяч квадратных метров школьных коридоров и классов, столовой и двух спортзалов. Есть, конечно, примерно столько же заасфальтированной площади вокруг школы, пригодной для безопасных прогулок, если позволяет погода. Зато дорога на стадион, где уже дважды (и, увы, безрезультатно) меняли грунт, заказана напрочь. Переносимые ветрами с пылью радионуклиды стали беспощадной преградой.

Школа в Стреличево добротная, не уступит иной городской. Как-никак, а местный совхоз не из бедных—миллионер. На стройку в свое время не поскупились. Почему же тогда

нет в достатке самого необходимого, чтобы наладить интересный досуг детей в стенах школы? Вот уж воистину — не в деньгах счастье! Заявки школы на выделение дополнительного оборудования (фотопринадлежностей, радиоаппаратуры, электровыжигателей, лобзиков, пиломатериалов, столлярного и слесарного инструмента, спортивного инвентаря, настольных игр и многого другого) для организации кружковой работы не выполняются из года в год.

О чем говорить, если даже простой мягкой мебели (попробуйте провести полсубток, как эти пригостишки-первоклашки, на жестких стульях) школа не может допроситься. Не для роскоши — чтобы создать хоть какой-то уют и дать возможность расслабиться малышам, поддержать таким образом селенки на эту невиданную отсидку.

Одна из «пресс-конференций» в учительской была специально посвящена этому вопросу. Так я узнал, что учителя - тревогой наблюдают развивающуюся у детей апатичность поведения. Малоподвижный образ жизни заставляет организмы привыкать к условиям обитания, влияет на психику, снижая жизненный тонус, ослабляя и без того провоцируемое радиацией здоровье.

Зигзаг медицины

Весной минувшего года у меня состоялся небыстрый разговор с главврачом Хойникской районной больницы А. П. Тарасевичем. Тогда, помню, при известии о расширении лоротделения пошутил, что не для того же строились, чтобы на новоселье ютиться в прежней тесноте. Оказалось, дело совсем в ином.

— Вот смотрите... — подал несколько листков со своего стола главврач. — Просматривается патология явного профиля.

В сводке отмечалось количество обращений пациентов к врачам до и после аварии.

— Вы, конечно, не медик, — заметив мое замешательство, пришел на помощь Алексей Павлович. — Будь на вашем месте отоларинголог, он бы сразу обратил внимание, что вместе с легочными его группа болезней дала наибольший прирост — в 4—8 раз. Впрочем, мне не для печати...

Значение этой расхожей фразы в полной мере понял позже, когда узнал о существовании особого приказа Минздрава СССР, запрещавшего показ истинного положения с заболеваемостью в пострадавших районах. Как же на этом фоне выглядит поднятая проблема?

Беседуя затем, не раз и не два, с тамошними врачами, выяснил — многие из них те ангины и воспаления к чисто простудным не относят, связывая их напрямую с радиационным фактором. Заметим, что этот скачкообразный прирост по графе лорпатологии в немалой степени связан с детьми, но

опять же у местных врачей и руководства от медицины на сей счет совершенно разные суждения. Называя официальную цифру — 32 процента детей подвержены различным заболеваниям — надо четко уяснить, что это более чем достаточный повод серьезно во всем разобраться.

С 1988 года состояние здоровья детей начали обследовать комплексно, расширенными медбригадами. Конечно, при этом выявилось немало неприметных «болячек». Но можно ли говорить о каком-то качественном улучшении медицинского обслуживания, если такая бригада «обследовала» за день по 100—150 детей. К тому же не будем забывать, что обследование — вовсе не лечение. С последним делом обстоит значительно сложнее, и «кавалерийским изскоком» здесь что-либо изменить к лучшему невозможно.

Аномалии в состоянии здоровья детей заметны сегодня не только медикам. Учителя свидетельствуют, что у их воспитанников значительно участились случаи потери сознания,

CODE:

L000020 - 03

JAKOREWAA

8-AUG-1989 12:36:25

ITEM:

ДЕТИ И РАДИАЦИЯ: СУДЬБА ДЕТЕЙ, ПОСТРАДАВШИХ ВО ВРЕМЯ АВАРИИ В ЧЕРНОБЫЛЕ. АНОМАЛИИ В СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ ЗАМЕТНЫ СЕГОДНЯ НЕ ТОЛЬКО МЕДИКАМ

головокружений, носового кровотечения. Опять же, некоторые руководители Минздрава республики (в частности В. Н. Бурьяк, ныне перешедший на другую работу) ссылались на то, что для сравнительного анализа и, естественно, необходимых выводов нет соответствующих данных, скажем, пятилетней давности. Но самое тревожное даже не это. Рост заболеваемости детей связывается с эпидемией гриппа, но не с последствиями аварии.

Если эпидемии гриппа, как говорит Бурьяк, действительно щадили нас до этого четыре года, то такое обстоятельство дает ученым прекрасную возможность проследить динамику детских болезней с 1985 до 1988 года, т. е. сопоставить данные по детским болезням в этих районах до и после аварии. Неужели эти отчеты не сохранились?

Я прекрасно сознаю, что в плане как соматических, онкологических, так и генетических аномалий последствия выявляются спустя годы. Здесь вполне понятно объяснение медицинских руководителей в отношении нынешнего состояния здоровья детей. Отчего тогда так волнуются медики на местах? Да потому, что сталкиваются уже теперь с отклонениями в развитии и течении некоторых болезней. Казалось бы, каждый такой случай должен разбираться специалистами индивидуально, дабы знать доподлинно — виновата радиация или причина совсем иная.

До этого, увы, руки пока не доходят. О чем я? Все о том же. Нужен совсем иной уровень медицинской деятельности, совсем другой подход к самой проблеме.

Лето на дворе

Продолжая разговор о детях, проживающих в зоне жесткого контроля, не могу обойти молчаньем отношение к летней оздоровительной кампании — слишком горек оказался прошлый опыт. Чтобы не быть голословным, приведу

записи из дневника работника Хойникского райотдела народного образования, сделанные весной 1988 года:

«28 апреля облсовпроф потребовал указать количество всех детей, которых предстоит вывезти на отдых. Сроки и места не указаны.

5 мая подготовленная справка отправлена.

7 мая последовал запрос о количестве учащихся по школам, ответ на который дали в тот же день.

10 мая поступило требование срочно уточнить число учащихся 1—3, 4—7, и 8—9 классов. Исполнили без промедления. Сведений о количестве мест в пионерлагерях до сих пор не получили.

13 мая — известие о том, что на весь район выделено всего 1100 путевок. На вопрос, что же делать с оставшимися детьми, получили указание планировать их отдых в Гомельской области.

16 мая — сообщение о выделении 1623 путевок на июль в пионерлагеря Минской области.

17 мая пришел отказ по предыдущему (от 13 мая) сообщению, без объяснения причин и указаний о дальнейших планах.

18 мая в 10.45 поступило телефонное известие о выделении 1784 путевок на июнь и одновременно отказ по заявкам на июль (от 16 мая).

18 мая в 15.00 дано подтверждение на 1784 путевки с указанием пионерлагерей Минской области, а также требование дать новую заявку на школьников, оставшихся «не-

охватенными».

19 мая — сообщение об отправке эшелонов с детьми с 1 по 5 июня. Здесь же подарок — 150 дополнительных путевок...»

Запросы, согласования, подтверждения, отказы, уточнения продолжались до конца мая. Издергались работники районно, набегались учителя, извелись родители, напереживались дети. В этой суматошливой кутерьме трепались нервы, рушились планы, строились новые, а

в итоге из 5737 школьников района на оздоровление в минувшем году выехали всего 2520, да еще 228 старшеклассников отправлены были в лагерь труда и отдыха. Почти половину ребят так никуда и не устроили. В то же время из-за этой неразберихи остались неиспользованными 276 путевок стоимостью по 100—120 рублей каждая.

Сознаю, что Гомельский облсовпроф здесь мало повинен. Кивнуть на Белсовпроф? Кивнуть-то можно, но что пользы. В том-то и беде, что у такого жизненно необходимого мероприятия, как говорится, семья нянек: профсоюзы, народное образование, здравоохранение, комсомол, финорганы, коопсоюз, транспортники...

С кого следовало бы спросить конкретно?

Худо ли, бедно ли, но большую часть детей в республике на отдых и оздоровление вывозим. Замечу — на одну смену. Спросите — на сколько надо? Вместо ответа приведу, быть может, убийственное сопоставление, но оно, надеюсь, заставит содрогнуться даже самое черствое сердце. Чтобы вывести радионуклиды из организмов выращиваемого в тех местах на мясо скота, его в конце откормочного цикла переводят на чистые корма в течение 90—100 суток. Детей на оздоровление (для выведения накопившихся за учебный год в организме радионуклидов. — Н. Б.) посылаем в пионерлагеря всего на 30 дней!

Радиация, насколько известно, «прописалась» у нас надолго, кое-где на десятки, а то и на сотни лет. И потому «крутить» вопрос с оздоровлением детей каждый раз заново хлопотно, да и нерационально. Первыми это поняли родители и учителя. В этом году, наконец, в республике принято решение о строительстве постоянно действующих баз детского отдыха. Видимо, при этом следует подумывать о закреплении здравниц за конкретными районами, а, может быть, даже и школами с их шефами. Об-

CODE:

L000020 - 04

JAKOREWAA

8-AUG-1989 12:36:35

ITEM:

ДЕТИ И РАДИАЦИЯ: СУДЬБА ДЕТЕЙ, ПОСТРАДАВШИХ ВО ВРЕМЯ АВАРИИ В ЧЕРНОБЫЛЕ. АНОМАЛИИ В СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ ЗАМЕТНЫ СЕГОДНЯ НЕ ТОЛЬКО МЕДИКАМ

рета хозяев, такие стационары смогут принимать детей не только летом, но и во время осенних, зимних и весенних каникул без проволочек. К тому же снимутся многие вопросы их содержания и обеспечения. Важно только, чтобы все было сделано оперативно и добротно.

Дорого будет стоить? Не дешево. Но скупой, не будем забывать, платит дважды. Люди, между прочим, готовы принять участие в финансировании такого строительства, если им во время школьных занятий позволяют проводить там отпуски, — не секрет ведь, что у большинства сельских жителей они приходится на периоды межсезонья. Не откажут, надеюсь, в материальной помощи наши фонды, благотворительные общества, да и все мы, как свидетельствуют события минувшего декабря, не бедны на отзывчивость, сострадание и братскую помощь.

Вместо послесловия

Возвращаясь из тех мест, всякий раз задаюсь вопросом: если бы каждый, от кого зависит то или иное решение в ликвидации последствий чернобыльской трагедии, хоть однажды посмотрел на детскую проблему вблизи, вряд ли могло случиться, что до сих пор она остается едва не на последнем месте после многих производственно-хозяйственных задач. Конечно, прокладывая асфальт или водопровод, думают и о детях. Разумеется, улучшая медобслуживание или снабжение населения, заботятся о них не меньше.

И все же... В школах тех районов представители многих министерств и ведомств редкие гости. Зато директивы идут, летят предписания. Иногда, впрочем, ползут...

«Памятка по соблюдению личной и общественной гигиены для учащихся школ, профтехучилищ, техникумов, расположенных на контролируемых территориях», дошла до хойникских детей (и то не до всех. — Н. Б.) лишь спустя два года после аварии на ЧАЭС. Есть резон познакомить читателей с этим «шедевром», изданным под эгидой республиканской санэпидстанции, Дома санпросвещения Минздрава БССР и Управления школ Минпроса (ныне Министерство народного образования) республики. Внимайте в смысл некоторых рекомендаций:

«Постоянные наблюдения и обследования показывают, что территория, подвергаясь загрязнению радиоактивными веществами в результате аварии на Чернобыльской АЭС, в настоящее время безопасна для здоровья человека и всего живого мира.

Учащиеся! Помните и постоянно выполняйте следующие правила личной и общественной гигиены:

— перед тем, как войти в здание, тщательно очищайте обувь...

— у всех должна быть выработана потребность мыть руки с 2—3-кратным их намыливанием перед каждым приемом пищи, после практических занятий... и перед сном;

— нежелательно увлекаться спортивными играми на неподготовленных площадках, там, где образуется много пыли;

— при отдыхе в лесу не срывайте траву, листья и не берите их в рот;

— возвращаясь из школы, при возможности рекомендуется принять душ...

Четкое и правильное выполнение этих рекомендаций поможет вам сохранить и укрепить здоровье даже при наличии незначительных отрицательно действующих факторов окружающей среды».

После командировки, признаюсь, в ванную захожу с тяжелой душой. Память берedit совесть, нагнетая незаслуженную вину: в Стреличево, где совхоз миллионер, едва ли семьдесят ребят могут позволить себе принять легкий душ, предписанный им... Во многих других селах и деревнях пораженных радиацией районов нет и этого.

Н. БОРИСЕНКО.

CODE:

LO00018 - 01

JAKOREWAA

8-AUG-1989 12:30:59

ITEM:

ЭХО ЧЕРНОБЫЛЯ: ОБСТАНОВКА В ПОСТРАДАВШИХ РАЙОНАХ,
ОНКОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ МЕСТНОЙ БОЛЬНИЦЫ ПЕРЕПОЛНЕНО ДЕТЬМИ ИЗ
ГОМЕЛЬСКОЙ и МОГИЛЕВСКОЙ обл.

2 стр. ● Знамя юности ● 26 июля 1989 г.

Много писем, телефонных звонков вызвала публикация в нашей газете от 14 июля с. г. материала «Кто поможет «детям Чернобыля»?». Поразмышляем над ними...

КАЗАЛОСЬ БЫ, в последнее время удалось прорвать «плотину» секретности вокруг чернобыльской катастрофы. И все же письма, которые приходят в редакцию, свидетельствуют о том, что вопросов без ответов осталось еще немало. Люди хотят знать ситуацию не только в целом по республике, но и в своем районе, деревне, доме.

К этому сделаны лишь первые шаги. Взять, к примеру, карту, которая на днях опубликована в республиканской печати (в том числе, и во вчерашнем номере «Знамени юности»). Здесь отмечены лишь территории с уровнем радиоактивного загрязнения от 5 кюри на километр квадратный и выше. А, между тем, белорусские ученые-аграрники утверждают, что на некоторых почвах «чистое» молоко нельзя получить даже при 2 кюри на километр...

В части писем содержится и упрек в адрес средств массовой информации, долгое время распространявших лишь благостные, успокаивающие материалы. «А где же вы были, дорогие жалостники, раньше?», — спрашивает В. Твердович из Добрушского района. Оправдываться не имеет смысла — читателям нет дела до нашей внутренней кухни, он привык верить печатному слову, и вера эта, скажем прямо, сильно подорвана.

В журналистике появился новый термин, заимствованный из инженерного лексикона, — «сопромат», или сопротивление материала. Несложно писать о героях, нетрудно клеймить негодяев, зная наверняка: этот — герой, этот — негодяй. Куда сложнее добраться до истины, когда ее скрывают, но, даже добыв правду, нужно еще побороться, чтобы предать ее гласности, защитить ее.

Во многих обращениях в редакцию содержится справедливый вопрос: а почему австралийский бизнесмен Феликс Раппопорт прочитал о том, что «детям Чернобыля» необходима помощь, в белорусской газете? Почему призыв о помощи попал к нему случайно? Считаю необходимым пояснить: по каналам ТАСС я попытался отправить обращение о помощи и к зарубежному читателю. Но материал был урезан, из него «выпал» именно тот, самый важный, абзац — призыв помочь. Вот этого ни я, ни мои коллеги понять не можем. Мы уже перестали, как раньше, прятать перед Западом болезни и язвы нашего общества, недостатки нашей государственной системы; для зарубежного читателя не секрет наше тяжелое экономическое положение; а вот попросить на святое дело несколько сотен, пусть даже миллионов, долларов посчитали зазорным...

CODE:

L000018 - 02

JAKOREWAA

8-AUG-1989 12:31:09

ITEM:

ЭХО ЧЕРНОБЫЛЯ: ОБСТАНОВКА В ПОСТРАДАВШИХ РАЙОНАХ,
ОНКОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ МЕСТНОЙ БОЛЬНИЦЫ ПЕРЕПОЛНЕНО ДЕТЬМИ ИЗ
ГОМЕЛЬСКОЙ и МОГИЛЕВСКОЙ обл.

Мы пытались спорить, вели телефонные переговоры с московскими редакторами, пытались что-то доказать, переубедить. Напрасно. Нам было однозначно заявлено: «Политическая ситуация сейчас не та — денег просить у капиталистов негоже. Справимся как-нибудь и без их помощи».

Сколько же мы еще будем делать «хорошую мину при плохой игре»!

Вот цифры, которые я узнал буквально вчера (на предстоящей на этой неделе сессии Верховного Совета республики их собираются передать гласности): для ликвидации последствий аварии нам сегодня необходимо ДЕСЯТЬ С ПОЛОВИНОЙ МИЛЛИАРДОВ. Это — минимум. Годов: бюджет республики — одиннадцать миллиардов. А ведь нужно будет переселять более ста тысяч людей, построить для них почти сорок тысяч домов усадебного типа. Что это значит? Если мы будем ликвидировать у себя в республике последствия Чернобыля лишь своими силами, даже если отзовем белорусские строительные бригады из Армении, вернем их из Сибири, то даже в этом случае и социальное, и экономическое развитие республики приостановится на несколько лет.

Так где же взять силы и средства? У соседей, у братских республик, как советуют читатели в ряде писем? А чем у них положение лучше? Не Чернобыль — так что-то другое. Положение, в котором оказалась наша страна, балансирующая ныне на грани экономического кризиса, не позволяет сегодня требовать от наших депутатов обратиться за помощью к любой из союзных республик.

«У меня двое детей, — пишет в редакцию И. Мишота из города Калининичи. — В первые и последующие недели после аварии все мы употребляли молоко и вели обычный образ жизни. Ни о какой йодной профилактике речь не шла, санитарная служба района, подобно страусу, спрятала голову в песок. Три года ждет решения своих проблем «зона особого внимания». Интересно бы узнать, чьего «внимания» конкретно, чтобы было с кого спросить по-настоящему? Или уж лучше назовите «зоной общего внимания». Кто, хотя бы к концу жизни моего поколения, издаст брошюрку повседневного пользования о радиации и защите от нее? В правительстве республики вопросы ликвидации последствий аварии решаются келейно. Горький опыт прошлого учит, что коллективная ответственность — это безответственность».

Что ж, с читательницей трудно не согласиться. Сегодня мы все чаще говорим о том, что и Минздрав, и Госагропром, и пресса не справились со своими задачами. Но все это в общем, конкретных виновников нет. По чьей же вине строят на Могилевщине поселки для переселенцев на почти такой же «грязной» земле, на какой они жили и раньше? Кто виноват в том, что до сих пор не созданы безопасные условия труда и быта для сельских тружеников? Кто ставил запреты на доступ журналистов к информации, почему еще чуть больше года назад, чтобы взглянуть на карту радиационного загрязнения республики, нужно было запастись справкой-разрешением? Когда окончится пора безгласных, бесфамильных постановлений и решений? Живущие на больной земле требуют опубликовать в печати программу ликвидации последствий аварии, чтобы знать, от кого конкретно зависит их здоровье и благосостояние.

Информационный голод рождает панику и слухи. Равнодушие и безразличие к судьбам людей могут вызвать реакцию и куда более серьезную.

Обстановка вокруг «зоны» в Белоруссии по разным объективным и субъективным причинам резко накалилась, о чем свидетельствуют и письма.

«Когда я прочитал эту статью в своем коллективе на Минском тракторном заводе, — сообщает ветеран войны и труда, член КПСС с января 1945 года С. Гречин, — то люди в своих высказываниях, которых просто не передать, доходили до грани возмущения... Мы продолжаем уповать, что все обойдется, все, мол, идет своим чередом, все кончится благополучно — вот составили программу, переселимся потихоньку, а там и забудется. Ставки прежние — на авось. Да нет, не пронесет, не было бы хуже».

В канун третьей чернобыльской годовщины в Наровле состоялся многочисленный митинг. Материал о нем был подготовлен к печати, но в свет не вы-

шел — незачем, мол, подогревать страсти. А через некоторое время в Наровле начались забастовки — опять же делаем вид, что ничего не происходит. Может быть, люди требуют чего-то невозможного? Да нет, не сказал бы. Вот те требования наровлянцев, которые два месяца назад кое-кому казались крамольными, а ныне их будут обсуждать народные избранники:

CODE:

LO00018 - 03

JAKOREWAA

8-AUG-1989 12:31:19

ITEM:

ЭХО ЧЕРНОБЫЛЯ: ОБСТАНОВКА В ПОСТРАДАВШИХ РАЙОНАХ,
ОНКОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ МЕСТНОЙ БОЛЬНИЦЫ ПЕРЕПОЛНЕНО ДЕТЬМИ ИЗ
ГОМЕЛЬСКОЙ и МОГИЛЕВСКОЙ обл.

1. Пригласить представителей Всемирной организации здравоохранения для обследования населения.

2. Всем желающим предоставить возможность уехать и выдать открепительные талоны для получения жилья в другой местности СССР.

3. Для оставшихся ввести следующие льготы:

— приравнять работу в зонах жесткого контроля к северным условиям,

— увеличить продолжительность отпуска до 45 календарных дней,

— каждому жителю города и района выдать индивидуальный дозиметр-накопитель,

— ежегодно выдавать путевки для отдыха каждой семье,

— до 1.01.1992 года провести благоустройство населенных пунктов города и района, в том числе полную газификацию,

— снабжать Наровлянский район продуктами питания по первой категории.

Эксперты ВОЗ уже побывали в Белоруссии с кратковременным визитом, и, кроме того, как заверил на встрече с белорусскими учеными, организованной АН БССР, главный государственный санитарный врач страны А. Кондрусев, принято решение — ведущие в этой области специалисты Института биофизики Минздрава СССР проведут в Наровле все необходимые исследования при непосредственном участии представителей общественности города. Резолюцию же митинга по моей просьбе прокомментировал заместитель управляющего делами Совмина БССР В. Бурьяк и тоже не нашел в ней ничего предосудительного. «Поскольку эти вопросы поднимаются, то соответствующие органы должны их рассмотреть», — сказал Виктор Николаевич. Рассмотрели ли? Судя по тому, что волнения в Наровле не прекращаются, исчерпывающий ответ там не получен. Может быть, его удастся получить депутатам на сессии? Пока же, поскольку в одной из телевизионных передач популярной программы «Крок» я обещал наровлянцам получить ответ на их требования из официальных источников, частично приведу комментарий к ним В. Бурьяка. Думаю, он будет небезынтересен жителям и другим пострадавшим районам:

«В ряде районов действительно зарегистрировано повышение соматической заболеваемости (гипертоническая болезнь, ишемическая болезнь сердца, хронические бронхиты, у детей — хронические тонзиллиты, дефицитные анемию). Однако анализ рос-

та заболеваемости показывает, что его динамика и темпы роста в пострадавших районах в значительной степени обусловлены повышением выявляемости болезней при сплошной диспансеризации пострадавшего от радиации населения.

Что касается желания жителей Наровли, как и любого другого населенного пункта, уехать — я не вижу никаких препятствий этому. Если же их насильно задерживают, то рекомендую обратиться в прокуратуру.

Относительно получения открепительных талонов. Если бы вопрос стоял о том, что Наровля будет эвакуироваться по соображениям радиационной безопасности, тогда бы эвакуационные удостоверения выдавались.

В Наровле, по заключению медиков, нет оснований ожидать ухудшения здоровья людей из-за воздействия радиации. Следовательно, я не думаю, что надо приравнивать Наровлю по льготам к северным городам. Но поскольку такой вопрос ставится, соот-

ветствующие органы республики должны его рассмотреть.

Увеличение отпуска до 45 дней относится к той же категории льгот. Если же речь о больных детях, то их оздоровление проводится в течение 45, 48 дней, аналогичная ситуация и для беременных женщин.

Я согласен с психологической необходимостью выдачи каждому жителю пострадавшего района индивидуального дозиметра-накопителя, чтобы каждый мог убедиться в безопасности воды, еды, своего жилища, в нормальной радиационной обстановке на его подворье. В АН БССР закончился конкурс на разработку малогабаритного дозиметра с диапазоном излучения от 0,01 до 1 миллирентгена в час.

Об отдыхе семей. Пока мы не можем обеспечить семейными путевками всех желающих. Обратились в центральные органы с просьбой выделить республике дополнительное количество путевок.

Благоустройству населенных пунктов уделено первейшее внимание в программе ликвидации последствий чернобыльской аварии, в том числе и газификации. Не могу утверждать, что срок до 1992 года года реален, поскольку понадобятся колоссальные средства, миллиарды рублей.

Что касается перевода Наровлянского, как и любого другого пострадавшего от радиации, района на снабжение продуктами по первой категории, то мне думается, что речь нужно

CODE:

LO00018 - 04

JAKOREWAA

8-AUG-1989 12:31:30

ITEM:

ЭХО ЧЕРНОБЫЛЯ: ОБСТАНОВКА В ПОСТРАДАВШИХ РАЙОНАХ,
ОНКОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ МЕСТНОЙ БОЛЬНИЦЫ ПЕРЕПОЛНЕНО ДЕТЬМИ ИЗ
ГОМЕЛЬСКОЙ и МОГИЛЕВСКОЙ обл.

вести о всем комплексе мер, которые входят в понятие качества жизни. Безусловно, продовольственная проблема в пострадавших районах окончательно не решена — с этим никто не спорит. Но нельзя не заметить, что по сравнению с первым послеварийным периодом улучшения значительны. Сегодня необходимо говорить об ассортименте продуктов, о ценах на них, улучшать их структуру и качество питания, увеличивать потребление овощей и фруктов.

В Гомельской области, самой южной, плодородной области республики, я уверен, в любом хозяйстве можно найти 2—3 гектара для того, чтобы обеспечить овощами свое население. Без больших усилий при каждой школе во время уроков труда, биологии можно построить парник. Самим следить, чтобы не вносилось в почву избыточное количество минеральных удобрений, чтобы не использовались пестициды, да и почву, чтобы не было сомнений в «чистоте» продукции, можно привезти откуда угодно.

К сожалению, в нас до сих пор живет надежда на доброго дядю из центрального ведомства.

Однако не все так просто. К примеру, к выезду, на первый взгляд, препятствий нет, но заказываю в том, что материальная компенсация выдается лишь за дом, без учета других построек, но с учетом износа жилища — сумма получает-

ся такая, что на новом месте, по нынешним ценам, впору шалаш ставить. В снабжении продуктами, оздоровлении детей тоже далеко не все благополучно.

Вопросы, вопросы без конца. Нужна, без сомнения, нужна депутатская комиссия, о которой шла речь в материале «Кто поможет «детям Чернобыля?» и которая постоянно держала бы их на контроле.

«Я три года надеялся, что о нас и наших детях подумают, — пишет в своем письме В. Потапенко, учитель Волосовичской НСШ Чечерского района. — Но надежды уступают место безнадежности. Я написал статью в чечерскую газету «Трыбуна камунізму» о том, что люди у нас плохо обеспечены «чистыми» продуктами, мало привозят «чистого» молока — три раза в неделю по литру на человека; о том, что за три года не поставлены в лесу и в деревнях таблички с указанием величины радиационного загрязнения местности. Но мой материал до сих пор не напечатан.

хотя я уже несколько лет являюсь внештатным корреспондентом этой газеты. В статье «Кто поможет «детям Чернобыля?» меня поразило сообщение о том, что призыв о помощи белорусским детям был услышан в далекой Австралии. Меня интересует, а читали эту статью руководители республики, наши депутаты?..»

Давно пора избавляться от страусиного подхода к делу. Давно пора прекратить ограничивать право людей знать, на какой земле они живут, какую воду пьют, какие продукты едят. Разве вправду сотрудники из Главлита делить информацию, не связанную с государственными секретами, на дозволенную и недозволенную?

Когда в прошлом материале я попытался выступить с критикой по поводу создания в Москве, а затем и в республике, комиссий, которые бы осуществляли правильное информирование населения о радиационной обстановке, руководитель белорусского Главлита А. Лозовская настоятельно рекомендовала мне этого не делать. Так, может быть, критику в свой адрес Главлит оставит на газетной полосе? Государственные секреты Минатомэнерго или других именных ведомств журналистам и без Главлита недоступны, а делать тайну из нашей беды... А, может быть, руководители Главлита не согласны с высказыванием М. Горбачева о том, что у нас «нет зон, закрытых для критики», или чернобыльская зона — исключение? А если я напишу о том, что в народе считают одними из виновников затянувшейся ликвидации последствий чернобыльской аварии некоторых бывших руководителей республики, получивших повышение, — это составит предмет государственной тайны? Может быть, они найдут возможность в столь тяжелое для нее время приехать сюда, побывать в районах, выслушать людскую боль и тревогу, помочь? Нужно или развеять слух, или молчание по этому поводу лишь углубит его.

Письмо пенсионерки Нины Андреевны Кошмар я приведу почти полностью и не потому, что, как сообщает она, это ее первое письмо в редакцию — в этом письме, как в зеркале, отразилось наше чернобыльское сегодня.

CODE: L000018 - 05 JAKOREWAA

8-AUG-1989 12:31:40

ITEM:

ЭХО ЧЕРНОБЫЛЯ: ОБСТАНОВКА В ПОСТРАДАВШИХ РАЙОНАХ,
ОНКОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ МЕСТНОЙ БОЛЬНИЦЫ ПЕРЕПОЛНЕНО ДЕТЬМИ ИЗ
ГОМЕЛЬСКОЙ и МОГИЛЕВСКОЙ обл.

«Уже прошло три года после аварии на ЧАЭС, ровно три года, как я живу в другом районе. До сих пор мне каждую ночь снится моя родная земля, совхоз «Острогляды», откуда я приехала в деревню Щирбин Рогачевского района. Три года никто не говорил нам правды. Тогда почему же переполнено отделение в НИИ онкологии и медрадиологии в Боровлянах?.. Когда его открывали 1 марта 1989 года, нас было там только шесть человек, а сейчас отделение переполнено детьми из Гомельской и Могилевской областей...

Где правда, где помощь пострадавшим детям и их семьям? Я второй выростила четверых детей. Выросли, разлетелись кто куда, но они всегда приезжали в родной уголок, чтобы помочь мне. Так было и в тот год, год аварии на ЧАЭС. У меня в «Остроглядах» с годовалой внучкой жила моя дочь. Ну разве не преступление со стороны правительства, что нам не было объявлено о случившемся? Первого мая мы всех детей вывели на демонстрацию. Дочь третьего мая выехала в Гомель, где и живет сейчас, там их с внучкой обследовали, поставили в клинику на учет. Не прошло и трех лет, как я с моей внучкой очутилась в НИИ онкологии в Боровлянах — у малышки обнаружили опухоль в легких. Вот так, с января 1989 года, я, бабушка, нахожусь с моей внучкой в этом институте. Внучку оперировали, продолжают лечить дальше. Четырехлетний ребенок, а уже инвалид II группы.

У вас возникнет вопрос, а почему я, бабушка, а не мать вместе с ребенком? Мать 27 января этого года родила вторую девочку — с врожденным пороком сердца. Чем, какой надеждой им, молодым, жить дальше? У моей дочери в Гомеле (адрес — Речицкое шоссе, 99/14. — А. К.) нет своего угла. Скитаются они по чужим квартирам. Муж дочери — В. П. Тихоненко — вот уже седьмой год работает в управлении «Белэлектромонтаж», там же стоит в очереди на жилье. И вот по справкам, которые нам дали в НИИ онкологии, ему даже отказали в постановке на льготную очередь. Говорят, у нас нет такого положения — по туберкулезу есть, а по раковым заболеваниям нет. Где же простое

человеческое внимание? Ведь мы же не виноваты, что такая беда обрушилась на нас, ведь это — эхо Чернобыля. Так и живут они с двумя маленькими инвалидами. Когда нас с внучкой отпускают домой из института на отдых, то даже негде лечь спать этим бедным детям. Забрала бы я их в деревню, но тоже живу в избушке на куриных ножках.

...Я понимаю, что у нас в стране тяжелое время, идет перестройка, но я понимаю, что делать ее должна молодежь. Так зачем же убивать у них веру в перестройку, кто ее доведет тогда до конца? Дорогая редакция, помоги всем бедным малюткам — «инвалидам Чернобыля» в получении жилья».

...Я не могу комментировать это письмо, да оно и не нуждается в комментарии. В письме есть точный адрес, а в Гомеле есть Советская власть. Вопрос же о судьбе «детей Чернобыля» необходимо решать, и чем скорее, тем лучше.

Президент республики Г. Тарезевич во время поездки в пострадавшие районы побывал в совхозе «Знамя» Чериковского района. С удивлением узнал Георгий Станиславович, что новый, предназначенный для переселенцев поселок Майский строится на загрязненной радионуклидами земле. Обещал разобраться, оказать содействие и в течение двух недель дать ответ через первого секретаря райкома партии А. Князева. С той встречи прошло уже более трех месяцев, но ничего не изменилось. С какой легкостью дано обещание, с такой и забыто. Думаю, если бы была у нас депутатская комиссия, президент не был бы таким забывчивым или обещания не раздавались бы так щедро.

Восточная мудрость гласит: «Сколько ни повторяй «халва», слаще во рту не станет». Долгое время наши ученые воздерживались от каких-либо мало-мальских, с научной точки зрения обоснованных, прогнозов. Ограничивались высказываниями типа: «Длительное воздействие малых доз радиации на организм человека еще недостаточно изучено, но... оно совершенно безвредно».

И только спустя время после того, как мы перестали нападать на зарубежных специалистов, чьи оценки ситуации расходились с нашими, появилась новая формулировка: «Основываясь на беспороговой концепции зависимости эффекта дозы (т. е., говоря обычным

CODE:

L000018 - 06

JAKOREWAA

8-AUG-1989 12:31:51

ITEM:

ЭХО ЧЕРНОБЫЛЯ: ОБСТАНОВКА В ПОСТРАДАВШИХ РАЙОНАХ,
ОНКОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ МЕСТНОЙ БОЛЬНИЦЫ ПЕРЕПОЛНЕНО ДЕТЬМИ ИЗ
ГОМЕЛЬСКОЙ и МОГИЛЕВСКОЙ обл.

языком, любые повышенные уровни дозы радиации нежелательны для организма), можно теоретически ожидать дополнительную (избыточную) смертность от злокачественных опухолей в пределах сотых долей процента от спонтанного уровня.

Планка прогнозов постепенно поднималась, сотые доли процента превратились в десятые, а к сегодняшнему дню уже оформились в 1,5 процента.

«Когда будет внесена ясность в радиационную обстановку на территории хозяйства? Пока среди колхозников ходят лишь противоречивые слухи. Голословным заверениям о благополучии давно уже никто не верит».

Это строки из открытого письма председателя профкома колхоза имени Чапаева Калинковичского района Ольги Пилипченко председателю Гомельского облисполкома А. Граховскому, которое 19 мая 1989 года опубликовала «Сельская газета». Обратите внимание на дату. Прошло немногим более трех месяцев после так называемого «рассекречивания информации», состоявшегося на встрече членов правительственной комиссии с журналистами и общественностью в феврале этого года. Тогда же были опубликованы и первые карты радиоактивной загрязненности территории республики. Станет ли понятней радиационная ситуация сейчас, после опубликования новых карт, внесет ли их публикация ясность в радиационную обстановку на территории, где проживает О. Пилипченко и ее земляки? Безусловно, нет. Такие карты должны быть опубликованы в местной печати по каждому

району, по каждому хозяйству. Пока же отсутствие достоверной информации продолжает накалять обстановку, а радиологическая грамотность населения по-прежнему остается на весьма низком уровне.

«У специалистов отсутствует единое мнение по вопросам безопасного проживания населения в районах, подвергшихся радиоактивному загрязнению, — констатирует в своем письме в редакцию председатель Белорусского экологического союза доктор биологических наук профессор Б. Савицкий. — Но пренебрегать мнением коллег считаю некорректным. В этой связи хочу сказать о выступлении на совещании в АН БССР заместителя директора НИИ радиационной медицины Минздрава БССР профессора Л. Астаховой, опубликованном в материале «Диагноз на

будущее» («Знамя юности» от 11 июля с. г.). Я не знаю, на чем основываются ее утверждения, когда она говорит об отсутствии прямого влияния радиации на детей из пострадавших районов. Да и сама Астахова абзацем ниже высказывает беспокойство о последствиях облучения щитовидной железы детей. Но дело даже не в этом. Махровым 48-м годом, далеко не лучшими временами истории Советского государства и нашей науки, веет от ее требований «привлечь к суду» авторов публикации, не соответствующих ее концепции...»

Выезжая в командировку в «зону особого внимания», я убеждался в том, что люди больше склонны верить байкам и слухам, которые во много крат страшнее прогнозов того же Гейла, чем печатному слову. Нет доверия не только к приезжим авторитетам, за версту обходящим местные столовые, но, как показали прошедшие выборы народных депутатов СССР, нет доверия и к авторитетам местным.

Из четырех руководителей наиболее пострадавших от радиации областей народным избранником стал лишь председатель Гомельского облисполкома А. Граховский. Да и мог ли, допустим, добиться успеха на выборах могилевский предоблисполкома, который в тяжелое для области время, когда на учете — каждый рубль, затевает дорогостоящую облицовку мрамором здания родного муниципалитета. Очевидно, он — хороший специалист по строительству, но, как оказалось, неважный политик. И примеров, подобных этому, немало.

Нет причин сомневаться в том, что в преддверии выборов в верховный орган власти республики, как и в местные Советы, претенденты будут получать оценку, во многом зависящую от того, что сделал каждый из них для ликвидации последствий чернобыльской беды, насколько был искренен в словах и поступках.

Правда может многое. Сколько трудностей стоило выпустить на телеграфную ленту БЕЛТА материал «Детям Чернобыля» нужна помощь, со скрипом шел и второй «Кто поможет...», зато отклики превзошли все ожидания. Отзвались не только кооператоры, но и крупные предприятия, в том числе — гродненский «Азот», Солигорский калийный. Все поступившие предложения я отправил Ф. Раппопорту. Но это только частный факт, и нет нужды бить в барабан. Результат все же, как ни крути, одностороннего действия, случайность, ибо,

CODE:

L000018 - 07

JAKOREWAA

8-AUG-1989 12:32:01

ITEM:

ЭХО ЧЕРНОБЫЛЯ: ОБСТАНОВКА В ПОСТРАДАВШИХ РАЙОНАХ,
ОНКОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ МЕСТНОЙ БОЛЬНИЦЫ ПЕРЕПОЛНЕНО ДЕТЬМИ ИЗ
ГОМЕЛЬСКОЙ и МОГИЛЕВСКОЙ обл.

не узнай генеральный директор австралийской фирмы о бедственной в связи с Чернобылем ситуации в нашей республике, и говорить было бы не о чем. Ведь мы даже не пытаемся использовать все возможности, которые есть у нас, чтобы помочь нашим детям, нашему будущему, мы даже не ищем эти возможности. И нет гарантии, что через двадцать-тридцать лет поколение детей не проклянет поколение отцов за полученное чернобыльское наследство.

Выступая в телевизионной передаче, поэт Владимир Некляев предложил создать «фонд помощи детям Чернобыля», журналист Анатолий Гуляев в своей статье предлагает открыть «фонд помощи жертвам Чернобыля» (по его мнению, учредителем должен выступить Союз журналистов, ибо именно журналисты, как пишет Анатолий, прорывали заговор молчания вокруг этой темы и должны до конца проявить свои лучшие гражданские и профессиональные качества). Разрешите и мне присоединить свой голос к этим двум — на первом же пленуме Союза журналистов БССР предлагаю обсудить этот вопрос.

Закончить же этот материал хочу обращением к народным депутатам. Огромные средства нужны нам сегодня на ликвидацию последствий аварии, своими силами республике не справиться. На помощь братских союзных республик рассчитывать не приходится. Ведь нам

нужны не просто деньги, обесцененные рубли, нужны деньги, на которые мы сможем купить и стройматериалы, и медицинское оборудование, и дефицитные лекарства, и многое другое — нужна валюта. Только Белорусскому институту радиационной медицины на первых порах необходимы два миллиона долларов, без надежной медицинской аппаратуры лечить детей практически невозможно.

В республике необходимо открыть валютный счет помощи пострадавшим от Чернобыля, назвать его можно как угодно, не в названии дело. И нечего нам стесняться просить помощи, не по своей вине оказалась Белоруссия свергнутой в эту беду. Трагедия Чернобыля — это уже символ, известный во всем мире. Помочь в ликвидации последствий этой катастрофы никто не откажется, как никто и не смеет запретить нам просить помощи, принять протянутую руку.

Предлагаю решение об открытии такого валютного счета обсудить и принять на сессии Верховного Совета республики с тем, чтобы можно было сообщить об этом всему миру и не услышать в ответ: «политическая ситуация сейчас не та, справитесь, мол, сами...»

Александр КРЫЖАНОВСКИЙ.

Р. S. Я благодарен всем, кто откликнулся на мои материалы, связанные с чернобыльской темой. Как вы понимаете, все письма привести на газетной полосе невозможно, обязательно использую их при подготовке очередных материалов. Еще раз — спасибо.

CODE: СССР

ИТЕМ: ЖИТЕЛИ 20 ДЕРЕВЕНЬ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ УЖЕ ЧЕТВЕРТЫЙ ГОД ЖИВУТ В ЗОНЕ ЖЕСТОКОГО РАДИАЦИОННОГО РЕЖИМА И ЖДУТ РЕШЕНИЯ О ПЕРЕСЕЛЕНИИ

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ ● 9 августа 1989 г. ● № 183 (10034) ● 6 стр.

— Российская зона Чернобыля —

Гамма-фон в Заборье

Более трех тысяч жителей российских деревень из районов, граничащих с Белоруссией, уже четвертый год после чернобыльской катастрофы живут в зоне жесткого радиационного режима. Старики и дети, мужчины и женщины стали «мишенями» ежесекундного массированного «радионуклеидового обстрела». Чернобыль «цезиевыми пушками» уже разбомбил напроць естественный крестьянский уклад жизни, перечеркнул перспективы развития некоторых хозяйств, поставил под вопрос саму возможность безопасной жизни в этих местах. В Красногорском районе Брянской области крестьяне двенадцати населенных пунктов ждут решения правительства о переселении. В их числе 945 жителей старинного русского села Заборье.

БЕРЕЗОВЫЕ и молодые сосновые перелески журчат в зеленом тоннеле ручей Заборец, спокойные, текущие в луговых берегах речки Беседь и Лешня, «бездонное», питаемое десятками родников Святое озеро, а рядом улицы и улочки разноцветных домов с палисадами, в которых буйно цветут «золотые шары», астры и георгины. Это и есть Заборье, одно из самых красивых сел Красногорского района.

Несведущий человек не заметит с первого взгляда в жизни Заборья каких-либо внешних примет пришедшего сюда большого горя. Своим чередом идет работа на колхозной молочнотоварной ферме, афиша на клубе приглашает на новый кинофильм, за околицей гудят комбайны. Но когда пристально взглядишься в лица заборцев, то не заметишь в их глазах прежнего радостного блеска, не увидишь улыбок. А вот и первые «знаки беды» — пустующие спортив-

ные площадки на школьном дворе. Несмотря на проведенные здесь дезактивационные работы, гамма-фон настолько высок, что можно и нужно бы обтянуть спортивные сооружения колючей проволокой и установить знаки радиационной опасности. А вот еще одна трагическая примета: никто из пешеходов не ступает на обочину, все шагают по асфальту проезжей части дороги. За пределами асфальтного покрытия гамма-фон в несколько раз выше.

Главная дорога у заборцев сегодня — к торговому центру. Каждый, кто держит сюда путь, повязкивает пустым молочным бидоном. Жители деревни, которая прежде ежедневно продавала государству из личных хозяйств целую автоцистерну молока, теперь всеми своими 368 дворами «доят» торговый прилавок. Еще в первый год после чернобыльского радиоактивного дождя был реквизирован у жителей села весь домашний скот. Эта мера диктовалась необходимостью

предотвратить внутреннее облучение людей через пищу, загрязненную радионуклеидами. Заборцев, как и всех жителей зоны жесткого контроля, перевели на нормированное обеспечение чистыми молочными и мясными продуктами из государственных ресурсов. Для приобретения продовольствия каждый житель получает тридцатирублевое пособие.

— Жизнь здесь потеряла всякий смысл, — говорит председатель Заборского сельсовета А. Коверко. — Из-за чрезвычайно высокой радиоактивной загрязненности часть земли изъята из пользования и подлежит залесению. Но и на оставшихся угодьях колхоз производит загрязненную продукцию. Мы превратились в нахлебников государства. Если подходить к проблеме с человеческих позиций, то на наших приусадебных участках и подворьях нельзя находиться. На большинстве заборских огородов плотность загрязнения радиоактивным цезием превышает сто кюри в пере-

CODE: СССР

ITEM: "СОВЕТСКАЯ РАССИЯ" - "РОССИЙСКАЯ ЗОНА ЧЕРНОБЫЛЯ. ГАММА-ФОН В ЗАБОРЬЕ"

счете на квадратный километр. Вот выписка из руководства по ведению сельскохозяйственного производства в условиях радиоактивной загрязненности. (Утверждена Госагропромом СССР, согласована с межведомственной комиссией научных экспертов по радиологии в агропромышленном производстве). «Сельскохозяйственное производство на территории, загрязненной радиоцезием 80 кюри на квадратный километр, запрещается (в документе подчеркнуто). Территория подлежит залесению. (Март 1988 года)». К этому же времени относится и другой документ: «Результаты радиологического обследования приусадебных участков жителей села Заборье». В нем зафиксировано: «На приусадебном участке Григория Песни плотность загрязнения — 202,6 кюри на квадратный километр, на участке Ивана Песни — 205,7. Марии Голофаст — 219. Александра Голофаста — 226,6 кюри в пересчете на квадратный километр...»

Сельский Совет и руководство местного колхоза, пытаясь оградить крестьян от работы на столь зараженной земле, приняли решение о выделении заборцам земельных участков на сравнительно чистой территории, в нескольких километрах от деревни. Но ни один сельский двор не принял на свои плечи дальнего надела.

— О какой безопасной жизни можно говорить, если в моем собственном доме, несмотря на проведенные дезактивационные работы, при полном соблюдении особых норм гигиены, гамма-фон в десять раз выше допустимого для закрытых помещений,— подчеркнул, комментируя создавшуюся ситуацию, председатель заборского колхоза В. Исайченко.

Исходя из принятого Минздравом страны норматива, по которому безопасными для проживания являются территории, где человек за семьдесят лет жизни наберет не более 35 бэр (биологический эквивалент рентгена), Министерство здравоохранения республики составило список населенных пунктов, в которых этот норматив выдержать невозможно. Пят-

надцать населенных пунктов попали под приговор. Заборье в их числе. Осенью 1986 года были переселены с отчей земли жители четырех красногорских деревень. На этом остановились. Сегодня каждую из многочисленных делегаций, приезжающих в особо грязные села, с пристрастием допрашивают, чем была вызвана эта остановка, почему вопрос о переселении возобновился только спустя три года после Чернобыля. Объяснение только одно, те, от кого зависело решение проблемы, и местные, и центральные органы власти, доверились утверждениям ученых, что за счет проведения дезактивационных работ, строго соблюдения особых мер гигиены, обеспечения населения чистыми продуктами питания можно обеспечить условия для безопасной жизни.

Прискорбно, но из уст заместителя директора Ленинградского НИИ радиационной гигиены Е. Иванова и сегодня звучат утешительные проповеди о безопасности жизни на загрязненных территориях. Во многих отчетных документах фигурирует тезис: «При обследовании населения заболеваний, связанных с прямым воздействием ионизирующей радиации, не выявлено»

Но есть множество косвенных последствий радиоактивного загрязнения: в Красногорском районе общая заболеваемость за три года увеличилась вдвое. Если за весь 1986 год на тысячу жителей зафиксировано 250 случаев сердечно-сосудистых заболеваний, то только в первом полугодии нынешнего уже 260, хроническим бронхитом раньше страдали 94 человека из каждой тысячи, а теперь только за первую половину года выявлено 175 больных и т. д. Этот рост общей заболеваемости ученые из Ленинградского научно-исследовательского института радиационной гигиены пытаются списать на радиофобию. Но вот уже прямое следствие радиоактивного облучения: при общей диспансеризации населения района в 1986 году не было обнаружено ни одного случая рака щитовидной железы, а в последующие два года он зафиксирован у пятнадцати человек.

И, НАКОНЕЦ, трудно заподозрить радиофобию у животных. Радионуклиды бьют и рикошетом, и прямой наводкой по общественному стаду. В год чернобыльской катастрофы в хозяйствах Красногорского района было обнаружено 32 случая заболеваний крупного рогатого скота туберкулезом, в 1987 году 46, в 1988 — 139, за первую половину этого — 337 случаев. И уже, как прямое радиологическое воздействие, — рост случаев лейкозных поражений животных.

Все эти данные обостряют тревогу за судьбу людей, обитающих на загрязненной территории. Три года с достаточной убедительностью показали крайне малую эффективность проводимых дезактивационных мероприятий (кроме асфальтирования и бетонирования) в зоне с плотностью загрязнения свыше 40 кюри на квадратный километр. Замеры на площадях, где эти работы проводились два-три года назад, свидетельствуют о медленном восстановлении некогда сниженного гамма-фона. Десятки тысяч кубометров чистого песка, которым прикрыли загрязненную землю, оказались размытыми, перемешались и насытились радионуклеидами, стали источником небезопасных пылевых бурь. Не оправдались надежды на спасительную дезактивационность бытовой гигиены. Для ее соблюде-

ния необходимо в каждой семье иметь стиральную машину, пылесос, холодильник, достаточное количество моющих средств. Мылом и стиральными порошками жители пострадавших районов снабжаются по талонам на общих основаниях. Трудно поверить, но это факт: за первую половину нынешнего года в Красногорский район не поступило ни одного пылесоса, другая сложная бытовая техника выделяется в мизерных количествах из крайне бедных собственных фондов области.

CODE: СССР

ITEM: "СОВЕТСКАЯ РАССИЯ" - "РОССИЙСКАЯ ЗОНА ЧЕРНОБЫЛЯ. ГАММА-ФОН В ЗАБОРЬЕ"

(3)

— Велика Россия,— сетовал в разговоре со мной девяностолетний житель Заборья Пантелей Никифорович Ефименко,— а помочь нам некому. Вон посмотришь, вся Белоруссия поднялась на помощь пострадавшим от Чернобыля, а мы со своей бедой один на один воюем.

ПОГРЕШИЛ бы против истины, если бы не сказал, что в первый год после чернобыльской аварии на помощь Брянщине пришли строители соседних российских областей и формирования гражданской обороны, сотни врачей. Но была ли достаточной эта помощь? И тогда, и сегодня загрязненные районы испытывают острый недостаток в щебне (своего камня на Брянщине нет), в битуме, строительных материалах.

Из-за отсутствия дорожных строительных материалов и в этом году формирования гражданской обороны ограничивают свою работу переваливанием чистого песка на загрязненную землю. Уже сегодня ясно, что предписанную замену 45320 квадратных метров крыш военные не произведут. Снова нет ни одного листа шифера. Останутся под старой фанерной кровлей и все заборские строения.

Сегодня в Заборье большинство жителей оценивает проводимые дезактивационные работы, как напрасную трату сил и средств. Они связывают свою дальнейшую судьбу с предполагаемым переселением. Сельсовет провел опрос каждой семьи. И оказалось: из 368 семей 259 желали бы переехать в составе всего колхоза, даже сохранив уличное соседство, на чистую территорию в пределах Брянской области, и только тридцать четыре семьи согласны на перемещение в любую сторону. А вот уже упомянутый мною заборский старожил П. Ефименко, как и еще двадцать девять семей стариков, покидать деревню не собираются: «Я тех самых тридцати пяти бэр уже не наберу. Свое прожил. А вот за маленьких деток больно. Их, слышал, отсюда нужно немедленно увозить, а то худо будет».

Такой же и еще большей тревогой за судьбу и здоровье детей обеспокоены молодые жители деревни. Общая детская заболеваемость среди детей растет в той же пропорции, как и у взрослых. Заборские учителя отмечают снижение активности школьников, замедление восприятия учебного материала. Дети не имеют возможности заниматься спортом на открытом воздухе, полезным трудом на пришкольном участке. Расформирована одна из лучших на Брянщине, медальистка ВДНХ, заборская учебно-производственная бригада. Земли, на которых она добивалась рекордных урожаев, получили крайне высокую дозу радиоактивного загрязнения. Живут заборские детишки сегодня в тисках многих «нельзя». Тревожно и то, что радиобиологи до сих пор не дали научно обоснованных прогнозов о дальнейших последствиях малых доз радиации на здоровье человека.

Двадцать семь заборских семей уже заколотили окна своих изб, не стали ждать правительственного решения о переселении. Бросили здесь без всякой компенсации то, что наживалось нелегким трудом. Каждый день становится больше брошенных изб. Люди разуверились в обещаниях обеспечить им безопасные условия жизни.

С тяжелым камнем на сердце я покидал Заборье. Из окон одного из домов тихонько, диссонансом моему настроению доносилась рубцовская песня — «В нашей деревне огни не погашены...».

Гаснут огни в Заборье. Затихает обреченная деревня. Да разве она одна? Их еще одиннадцать в Красногорском районе. Назовем их все поименно: Николаевка, Ново-Александровка, Ямище, Буковец, Долгое, Тугани, Ковали, Борки, Гущи, Прохоренки, Яловка. Их жители ждут своего скорбного, но спасительного часа. Устали ждать.

Сколько времени еще будет длиться ожидание?

Ю. ЛОДКИН.
(Корр. ТАСС — для «Советской России»).

Брянск.

ВИ

CODE: СССР

ТЕМА: НИЗКАЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ АБОРИГЕНОВ СОВЕТСКОГО СЕВЕРА —
СЛЕДСТВИЕ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ

«МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ» № 34, 20 августа 1989 г.

с.р. 5

Чернобыль на Чукотке

ПРОШУ
СЛОВА

Народы Севера расплачиваются за ядерные испытания

Все, что говорится и пишется сегодня о судьбе народов Севера, во многом типично и для аборигенов Чукотки. Невероятно низкая продолжительность жизни, высочайшая детская смертность — эти и другие кричащие проблемы их нынешнего бытия пока принято объяснять причинами социальными — плохим жильем, низким качеством питания, отсутствием квалифицированной медицинской помощи. Однако есть и другое, о чем до последнего времени не говорилось. Речь идет о высоком уровне радиационного загрязнения среды.

Эти данные мы получили, побывав на Чукотке в составе комиссии, куда входили народные депутаты СССР, работники Института социологии АН СССР, члены научного совета по проблемам биосферы АН СССР. Во время нашего визита в окружном парламенте из сейфа был извлечен солидный документ. Им оказалось заключение Ленинградского НИИ радиационной гигиены, с начала 60-х годов проводившего исследования на территории автономного округа. Из него следует, что общая дозовая нагрузка у населения Чукотки в два

раза выше средней по СССР и примерно равна средней дозе облучения людей, проживающих на контролируемых территориях, пострадавших в результате аварии на Чернобыльской АЭС.

Но проблема прежде всего в том, что для чукчей-оленьеводов реальная доза облучения гораздо выше, ибо их организм является завершающим звеном цепочки накопления радионуклидов: от лишайника к оленю и человеку. По данным ленинградских гигиенистов-радиологов, удельная активность свинца-210 в костной ткани оленеводов в 10—20 раз превышает таковую у людей, не употребляющих в пищу оленину, а общее содержание в организме цезия-137 — в 100 раз.

Причина повышения радиационного фона на Чукотке — ядерные испытания в атмосфере на Крайнем Севере страны в 50—60-х годах. Нисом, ни духом не причастные к противостоянию сверхдержав, мирные охотники и оленеводы сегодня по самому крупному счету расплачиваются за издержки большой политики.

Радиация, как известно, прежде всего бьет по иммунной системе

человека. А потому спектр болезней, расцветших в крае за последние три десятка лет, поражает воображение.

Практически 100 процентов коренного населения болеют туберкулезом. 90 процентов страдают хроническими неспецифическими заболеваниями легких. По данным Института терапии Сибирского отделения Академии медицинских наук СССР, с 1959 года по настоящее время до двадцати процентов (практически с нуля) подскочило количество гипертоников.

Несмотря на отдаленность и изолированность региона, на Чукотке постоянно возникают вспышки вирусных и бактериальных желудочно-кишечных инфекций, паразитарных заболеваний. Но, пожалуй, самым серьезным свидетельством воздействия радиации являются данные о распространенности и росте среди аборигенов онкологических заболеваний.

Их уровень в два-три раза выше, чем в среднем по стране. Смертность от рака пищевода самая высокая в мире. В 10 раз выше среднего уровень заболеваемости раком пече-

CODE: СССР

ITEM: ЧЕРНОБЫЛЬ НА ЧУКОТКЕ (2)

ни. В три раза за последние 20 лет участились случаи заболевания раком легких и в два раза — число лейкозов и опухолей желудка. Все чаще встречается и рак молочной железы. Но самое главное, быстро меняется структура онкологической заболеваемости. Появляются новые формы злокачественных новообразований — опухоли соединительной и костной ткани, щитовидной железы... В первом же селе, которое мы посетили, председатель сельсовета сообщил нам, что практически все взрослое население больно раком. И это при том, что злокачественные новообразования здесь выявляются только в запущенной форме и, разумеется, оканчиваются смертельным исходом.

Как отражаются эти данные на продолжительности жизни аборигенов, на детской смертности? Искать их отражение в официальной статистике бессмысленно: она сильно приукрашена. Собрав и проанализировав всю имеющуюся в Чукотском округе научную информацию по различным проблемам экологии человека, этномедицины и демографии, полученную рядом институтов Ленинграда, Сибири и Дальнего Востока, мы установили: средняя продолжительность жизни чукотских аборигенов (даже без учета несчастных случаев) составляет всего 45 лет. Это на 11 лет ниже официально приводимой цифры и своеобразный рекорд всех стран и народов мира.

Что же касается детской смертности, то здесь открытая статистика

втрое-вчетверо «скромнее» реальности. В действительности умирают от 70—80 до 100 новорожденных на тысячу, и за последние шесть лет этот показатель возрос на 6 процентов.

Процессы не остановить, не разрубив тугой узел экологических и социальных проблем. А первым шагом должны быть гласность и объективность данных. О проблеме выживания народов Севера уже говорилось на Съезде народных депутатов СССР. Этот разговор должен быть переведен на почву реальных дел.

Владимир ЛУПАНДИН,
доктор медицинских наук,
Евдокия ГАЕР,
кандидат исторических наук,
народный депутат СССР.

От редакции: В печати появляются все больше материалов, посвященных тяжелому положению, в котором оказались различные регионы и целые народы. При этом говорится лишь о «недостатках системы»: те же, кто несет ответственность за ситуацию, которая может быть приравнена к «преступлениям против человечности», не упоминаются. Видимо, настало время повести разговор о конкретных виновниках и ответственных за сокрытие фактов — находятся ли они сегодня «при исполнении» или уже на пенсии. Редакция «МЛ» намерена начать такой разговор.

-----СЦ-----

CODE: ЧЕРНОБЫЛЬ

а "Прощайте всем"

ИТЕМ: ЧЕРНОБЫЛЬ - САМЫЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК ЭПОХЕ "РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА"

ОГОНЕК

№ 34 (3239)

19—26 АВГУСТА

—1989 г.—

ПОЛУРАСПАД

Анатолий ГОЛОВКОВ

Чернобыль не имеет предела.
Трудно было бы придумать более
выразительный
и жестокий памятник
«развитому социализму».
Пройдет и сто, и двести лет,
а сюда все будут
возить на экскурсии потомков.
И им, потомкам нашим,
хотелось бы надеяться,
не будет нужды объяснять,
что за беспечность,
за гордыню и самоуспокоенность,
за навязанные
догмы взамен профессионализма,
за тропу
над пропастью, по которой
наше поколение
вместо «светлых далей»
пришло к атомному пожару, —
за все надо платить.

6

CODE: ЧЕРНОБЫЛЬ

ИТЕМ: ЧЕРНОБЫЛЬ — САМЫЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК ЭПОХЕ "РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА"

ПРИГОВОР

Саркофаг смотрел на меня единственным глазом черной двери, а я на него. Машина, не пора ли нам пристальнее поглядеть друг на друга? Особенно здесь, на припятской земле, в Чернобыле, который становится «вечной темой», как любовь или смерть.

Техника не в состоянии «выздороветь», если она страдает недугом от рождения, на нее также не действуют идеологические установки. Агрегат безопасен лишь тогда, когда честны его создатели.

Три с лишним года назад мы еще не могли сказать об этом, а сегодня знаем достоверно после проведения многочисленных экспериментов, научно-исследовательских, опытных работ: реакторная установка была предрасположена к катастрофе. Суть аварии такова: 26 апреля 1986 года режим работы энергоблока в стадии выхода его в ремонт и проведение испытаний роковым образом совпали. Это наложило на недостатки в конструкции реактора, что и привело к взрыву. Будь реактор надежнее, ошибки персонала могли бы повлечь за собой лишь аварийный останов блока без катастрофических последствий.

Вот куда ведут следы чернобыльского преступления — авторы реактора отлично знали, что их детище не отвечало требованиям безопасности, персонал станции — нет. Они-то считали, что аппарат надежен, как скала. «Альтернативная» логика привела бы нас с вами к следующему: на Чернобыльской АЭС работали самоубийцы, злодеи, «враги народа», кото-

рые еще в начале семидесятых годов решили воплотить в жизнь безумный замысел — невероятными усилиями построить атомную станцию и город, чтобы затем погубить все своими собственными руками...

Нет! На ЧАЭС не было безумцев! По отзывам многих людей, с которыми мне довелось разговаривать, это был прекрасный коллектив с опытными специалистами. Во главе с умным, хорошим организатором, преданным своему делу, не умеющим ставить ничего выше этого дела, но человеком, который не всякий раз был в состоянии противостоять «высшим указаниям».

Валентина Михайловна Брюханова, жена бывшего директора ЧАЭС, живет в Киеве, в скромной квартирке — никакого намека на роскошь. В серванте — фотография из недалеких и уже таких далеких времен: Брюхановы с сыном Олегом в лесу, неподалеку от Припяти, в руках большие белые грибы... Когда это было? В семьдесят пятом? В восьмидесятом? Пуст город Припять, красавец город, в который директор вложил душу, отравлены леса, никто не собирает грибы... Виктор Петрович отбывает срок в колонии, в Ворошиловградской области, превозмогая душевную боль. Пишет письма, просит присылать книги на английском, наставляет уму-разуму сына.

Валентина Михайловна эти письма перечитывать не может, дрожат пальцы, слезы сами накапываются на глаза. Не жизнь — мука смертная, сотканная из ожидания. И из надежды: вдруг дело пересмотрят, сократят срок? Все-таки десять лет! Валентина Ми-

фото Е. ЛУКАЦКОГО

хайловна этого сердцем понять не может: Брюханов — и в тюрьме... Сколько лет прожили вместе, с колышка начинали атомную, одновременно город энергетиков... Вспоминает, как после суда в западных газетах замелькали заголовки типа «Чернобыльские козлы отпущения» — это о Брюханове, Дятлове, Фомине... Один английский журналист так резюмировал приговор по делу об аварии: «У вас, русских, слишком короткая скамья подсудимых!»

Отбывают срок не изобретатели реактора РБМК-1000, не авторы проекта ЧАЭС, не те, кто должен был принять решение об эвакуации населения. В заключении Фомин, Дятлов, который облучился так, что только воля помогает ему выжить. И Брюханов, который пишет жене: «Знаешь, я готов сейчас хоть сторожем работать на станции...»

Многие очевидцы расценивают суд над «чернобыльской шестеркой» как удивительный. Самих обвиняемых и свидетелей как бы не слушали. Бывший начальник второго реакторного цеха Александр Петрович Коваленко встал и выразил недоумение: «Как можно судить людей за нарушение правил безопасности на «особо взрывоопасных предприятиях», к коим атомные станции в ту пору не относились?» В ответ молчание.

— Лично я,— сказал, например, бывший начальник отдела информации и международных связей на ЧАЭС Александр Павлович Коваленко,— считаю, что Брюханова в полной мере виновным признавать было нельзя.— Он, видимо, знал, что говорил, поскольку присутствовал на всех судебных заседаниях.— Экспертная комиссия подталкивала судебное расследование в выгодное кому-то русло — русло безусловной вины...

— Складывалось впечатление, что суд шел तोпливо, многое в ту пору так и не прояснилось,— вспоминает другой очевидец, ветеран ЧАЭС, заместитель председателя Госкомитета СССР по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и атомной энергетике Н. А. Штейнберг.— Мне и сегодня непонятно, для чего я был вызван свидетелем... Опрос продолжался не больше 10—15 минут. Подробно ответить на вопросы да и задать их подсудимым, членам экспертной комиссии не удалось... Теперь, когда появились результаты научных исследований, наших и зарубежных, совершенно ясно, что не ошибки персонала сами по себе привели к катастрофическим последствиям. Думаю, что правильнее всего вернуть дело на следствие. Истина и справедливость должны быть восстановлены. И чем раньше это будет сделано, тем лучше для нас всех, тем больше гарантий, что такие трагедии не произойдут. Кстати, не только в атомной энергетике...

Мои собеседники опровергали слухи. Например, о том, что Брюханов сбежал с ЧАЭС после аварии. Нет, говорили мне, это не так, Виктор Петрович честно нес свой крест, настаивал на эвакуации населения еще утром 26 апреля. Полностью выкладывался после взрыва реактора и Дятлов. На них и других сотрудниках станции просто отыгрались, как на «стрелочниках», чтобы не пострадали те, кто навя-

CODE: ЧЕРНОБЫЛЬ

ТЕМА: ЧЕРНОБЫЛЬ — САМЫЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК ЭПОХЕ "РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА"

зывает им стратегию и тактику начиная с первого дня строительства. Кто осуществлял «партийное руководство», взлелеянное Брежневым, ни бельмеса не соображая в атомной энергетике. Кто в конечном счете ушел от ответственности, способствуя тому, чтобы руководителей Чернобыльской АЭС судили не по статье за халатность, которая предусматривает меньшие сроки наказания, а именно за нарушение правил безопасности, чтоб на полную катушку!.. И кто, как ни странно, еще умудрился получить награды за ликвидацию!

ДИАГНОЗ — ДИСКРИМИНАЦИЯ

Некоторые специалисты по ядерным авариям считают, что проблема отношения к людям, которые так или иначе были связаны с переоблучением, не является исключительной прерогативой для СССР. Мол, во всех странах, когда случается нечто, напоминающее Чернобыль, правительства ведут себя примерно одинаково. Вспоминают Америку, Англию, ФРГ... Возможно, все это и правильно, но почему-то слабо утешают доводы. Умом понимаю — сердцем нет. Да, да, конечно, когда происходит радиоактивный выброс, след его порой распространяется далеко. Чернобыль «наследил» не только в Польше, ГДР, Болгарии, Финляндии... Есть широко известные и многократно описанные на Западе итальянское, бразильское пятна, следы радионуклидов в префектуре Тома, Япония.

Все так. И все же за Отечество свое большее, за припятских переселенцев, за Брянщину, за ни в чем не виноватые белорусские деревушки... Я, безусловно, сочувствую финнам, бразильским фермерам, итальянским крестьянам. Но перед глазами — лица старух, живущих кое-как, на мизерные пенсии плюс дарованная властями «атомная тридцатка». Их просто оболгали, им наплевали в душу! «30 руб.» тут ни

при чем — вера, вера в то, что государство в состоянии обеспечить им безопасную жизнь, позаботиться о здоровье, гаснет! Им, кроме Бога, ждать помощи неоткуда, но Господь не управляет цепными ядерными реакциями!..

Я не о Тримайл-Айленде, не о Неваде сегодня думаю, пусть тысячу раз ошибочен ход моих мыслей, — думаю о трагических последствиях атомных испытаний на Новой Земле, о Кыштыме, о бесчисленных «химкомбинатах» Министерства среднего машиностроения, где самому пришлось служить.

В пустынной Припяти, где 27 апреля машины коммунхоза поливали улицы дезактивационной жидкостью, а полураздетые малыши пускали в этих пенящихся лужах бумажные кораблики; в Припяти, которая открылась мне в своей обморочной пустоте три года спустя, и со всех сторон с укором глядели пустые глазницы окон. — там, в Припяти, долго и неотвязно ныло сердце... Эвакуация разнесла припятчан по всей стране. Где их теперь искать, как обследовать? Ведь, даже по скромным подсчетам Академии медицинских наук, они получили достаточные дозы за двое суток преступного промедления. С первых дней чернобыльской катастрофы, наслышанные про Шестую московскую больницу, они еще приходили туда с детьми. Дети напитались радиоактивным йодом, их щитовидные железы «звенели» при первом прикосновении датчика. Те, кто осел в Москве, встали на учет. А остальные?

У Любы Акимовой, вдовы атомного оператора, начальника смены четвертого блока, дежурившего в ночь аварии, два сына. Младшему семь лет, очень больной, поражены желудок и кишечник. За ними нужен особый уход, диетическое питание. Не лучше ситуация в семьях Кургуза, Кудрявцева, Дегтяренко... Отношение государства к семьям погибших, а также к жителям 30-километровой зоны отселения иначе как бесчеловечным не назовешь. Эхо чернобыльского взрыва до сих пор достигает людей, множит список жертв, морально ранит...

Особая категория людей, которые имеют непосредственное отношение к чернобыльской катастрофе. — ликвидаторы.

Тут нам с вами, читатель, предстоит вспомнить о термине «ЛПА» — ликвидация последствий аварии. ЛПА не просто аббревиатура, это судьба. «Совестьный деготь труда», страх и пот, лакмус на способность и возможности людей, собранных весной семидесят шестого у разрушенного энергоблока, как у Вавилонской башни. ЛПА — это катехизис совести, ситуация, при которой, как в подводной лодке, терпящей бедствие, в одном перекрытом отсеке оказались министр и рабочий, академик и аспирант, генерал и солдат. ЛПА соединила несоединимых людей, примирила непримиримые характеры, заставила вспомнить, что все мы живем не только в своей стране — в дороге, в мире, на Земле, во Вселенной. Это время взаимоотношений нового типа, когда все пустое, не имеющее прямого отношения к делу, упразднилось, считалось суетным, ненужным. ЛПА — это бремя памяти.

Роберт Семенович Тиллес до чернобыльской аварии работал начальником отдела скоростных методов строительства гидроэлектростанций ВНИИ «Оргэнергострой». Редкий специалист по бетону, он сбежал из больницы, когда узнал, что его товарищи едут в Чернобыль. Во время ЛПА Тиллесу поручили возглавить группу для возведения бетонной стенки биологической защиты с северной стороны четвертого энергоблока. Радиация там была очень высокой. И они смонтировали уникальную установку для укладки бетона, подащили ее к разрушенному зданию.

Тиллес говорит про себя: «Я счастливый человек. Получил дозу именно тогда, когда пошел бетон. И остальные схлопотали всего лишь аварийные 28 рентген». Всего лишь!

Самое скверное началось в Москве, когда группа Тиллеса почувствовала себя плохо. С помощью жены Роберта Семеновича, так сказать, на личных связях, их согласились осмотреть в Институте радиологии. «У вас всех, — констатировали врачи, — обычный синдром лучевого похмелья». «Похмелье» — это страшные головные боли, как при мигрени, бессонница, апатия, тошнота...

В 1987 году ликвидаторы вернулись в Зону: требовалось дезактивировать и вывезти дорогостоящее импортное оборудование. Там они, конечно, добавили себе бэр. После этого занемог Б. Е. Полдомасов, который с тех пор непрерывно болеет. Медики упорно отрицают связь с переоблучением. Когда в амбулаторной карте Бориса Евгеньевича появилась запись про Чернобыль, лечащий врач без обиняков ему сказал: «Вам бы лучше никому не говорить, что участвовали в ликвидации, иначе лечить не будут...»

Владимир Новик из «Югэнергомонтажа», работавший с Тиллесом, до Чернобыля выглядел цветущим парнем. Но с 1987 года впал в тяжелую депрессию. «Придет домой, — рассказывала Тиллесу жена Новика, — ложится и смотрит в одну точку на потолке. И все молчит, молчит...»

А Роберту Семеновичу навязчиво снится май семидесят шестого. Будто он снова собирает группу, и его люди стоят вокруг в защитных

CODE: ЧЕРНОБЫЛЬ

ИТЕМ: ЧЕРНОБЫЛЬ — САМЫЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК ЭПОХЕ "РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА"

костюмах, в респираторах, и блок еще без «Укрытия», и завалы не убраны с проклятой северной стороны, и танкисты снова заводят моторы, готовясь к выходу в особую зону, и генерал-лейтенант Королев из бункера на АБК-1 запрашивает их по радио... А он, Тиллес, все ощупывает, лихорадочно ощупывает своих ребят: «Как хорошо, все живы, живы!..»

В институте их чествовали, жали руки, вручали почетные грамоты, а Тиллесу — орден «Знак Почета». Но в конце прошлого года Тиллеса вынудили уйти из «Оргэнергостроя» «по собственному желанию». Это произошло при следующих обстоятельствах.

Роберт Семенович собрался поехать по частному приглашению в США, на фирму, с которой много лет сотрудничает институт, потому что у него ничего не вышло с командировкой. Как только он подал заявление, его вызвал директор А. А. Кошкин и в присутствии секретаря парткома предложил написать другое заявление — об увольнении. Так известный ликвидатор, инженер высочайшей квалификации, без которого в Чернобыле не могли обойтись министры и генералы, стал председателем кооператива.

Серьезно рассуждать о социальной, правовой защищенности людей, которые участвовали в ликвидации ядерных аварий или пострадали от них, сравнивать наши возможности с теми, что существуют в развитых капиталистических странах, с их экономическим потенциалом, — не смешно ли? Наш профессионал атомщик не без оснований боится «вылететь из обоймы», потому что если вылетит — куда ему подаваться? На Зеленый Мыс портянки считать, как говорят чернобыльские ликвидаторы? Ни на одной АЭС в стране он уже не устроится, получив критическую дозу, «утвержденную Минздравом». Атомный оператор в США или Великобритании уже через 5—6 лет работы на АЭС имеет кругленькую сумму на банковском счету. Плюс пенсия. Наши же специалисты получают чуть выше среднего оклада по Союзу. Пока работают. Льготами обладают лишь те, кому потом врачи установили диагноз лучевой болезни. Парадоксально — но «престижной» болезнью вроде туберкулеза.

С диагнозом не спешат, даже когда разрушенное здоровье уже налицо. То есть, простите, — на лице. Опыт же показывает, что реальные последствия облучения наступают не сразу, через пять — семь лет. Вот сколько надо ждать ликвидаторам, а также брянским, украинским, белорусским жителям, живущим при радиационном фоне, в 300—400 раз превышающем дочернобыльский! Однако выясняется и другое: потеря зрения, растущее число онкологических заболеваний, травмированная психика, другие «сочетанные эффекты» — это еще не все. Страшны и моральные потери.

Радиофобия, эта болезнь XX столетия, когда люди начинают чувствовать себя хуже только из-за страха перед облучением, в высокой степени усугубляет их положение. Верю, знаю, что украинцы, белорусы, жители русской Брянщины легко меня поймут. Но тем счастливым, в чью жизнь напрямую не вломилась Кыштым, Новая Земля, Семипалатинск, Чернобыль, кто видел дымящийся реактор, людей в респираторах и эвакуацию лишь по телевизору, хочется предложить: представьте, что вы живете в глухой деревне, зная, что радиационный фон на некоторых полях превышает все допустимые нормы. А у вас растут дети... Вы — механизатор, которому приходится пахать поле, до небес поднимая радионуклидную пыль. Или косить заведомо «грязную» траву. Загатавливать «светящийся» силос. Все это

поедают безразличные к радиации коровы, которых доит ваша жена. Молоко, разумеется, содержит радионуклиды, поэтому его отказываются принимать молокозаводы. Словом, не просто жизнь, постоянно сопряженная с риском, а еще и сознание того, что твоя работа никому не нужна... Как вы себя почувствуете в данной ситуации, читатель?

Григорий Тихонович Воробьев, директор брянского проектно-исследовательского центра «Агрохимрадиология», возразил: труд отнюдь не напрасный. На Брянщине есть чистые районы, откуда сельхозпродукция исправно поступает в общесоюзный фонд. А земля шести районов — «грязная». Зоотехники по совместительству еще и радиологи, и дозиметристы: они обязаны знать уровень загрязнения радионуклидами каждого квадратного метра поля, чтобы учитывать эти данные при составлении рациона кормов. Так вот, убеждал меня Г. Т. Воробьев, молоко-то получается все равно «грязное», но зато сливочное масло и сыр — чистые. Правда, при этом Григорий Тихонович как бы вскользь заметил, что масло и сыр на всякий случай оставляют для своих, брянских магазинов, в Москву и Ленинград не посылают.

Что ж, еще один Чернобыль — и мы с вами сполна решим продовольственную проблему?

«РУКОВОДЯЩАЯ РОЛЬ» И ЕЕ ДЕТИ

Неизбывная страстишка к показухе, приукрашиванию, пусть даже радиоактивной, действительности,

желание относиться к людям, как к памятникам, а к памятникам, даже загрязненным радионуклидами, как к живым людям, — все это нынче изживается трудно. В Кремле — парламентские слушания, а за его стенами во многом все продолжается по-прежнему, и партийную власть то тут, то там норовят использовать как дубину против строптивых. Разумеется, когда приходит большая беда, «дубину» приходится отложить на неопределенный срок: заклипания не действуют, требуется профессионализм!

Евгений Андреевич Бородавко, бывший начальник цеха тепловой автоматики и измерений Чернобыльской АЭС, с первых часов находился на ликвидации последствий аварии. Он работал на ЧАЭС с 1974 года. В июне восьмидесяти шестого Евгений Андреевич имел неосторожность согласиться на должность парторга ЦК КПСС. Не берусь судить, какой парторг получился из специалиста-атомщика, но в его дальнейшей судьбе как в капле воды отразился подход к человеку нашего общества, как к винтику, функциональной единице, бездумной, бездушной марионетке, которую в любой момент можно дернуть за ниточки. Конфликт Бородавко с администрацией заключался лишь в том, что он и его семья отказались переезжать из Киева в Славутич. В центральной газете появилась гневная статья в духе тридцатых годов. Евгения Андреевича настигла «карающая десница» — его исключили из партии, сняли с должности, и он стал работать рабочим на одной из тепловых электростанций столицы Украины.

Не слишком повезло и тем, кого в первые дни чернобыльской беды пригласили с других атомных станций. Не столько по своей воле, сколько по указанию начальства приехали они на ЧАЭС, стали ликвидаторами. Тогда они были позарез нужны. Теперь — забыты. Считается, что они получили квартиры в Киеве. Но при нашем паспортном режиме они

CODE: ЧЕРНОБЫЛЬ

ИТЕМ: ЧЕРНОБЫЛЬ — САМЫЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК ЭПОХЕ "РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА" /3/

являются для Киева персонами нон грата: постоянной прописки нет, жене на работу не устроиться, медсанчасть не обслуживает, мыкают горе семьи. А киевские власти даже предпринимают попытки для выселения.

В свое время объект «Укрытие», или, как его прозвали журналисты, «Саркофаг», в Чернобыле шутливо называли «Рейхматорий». По имени начальника четвертого реакторного цеха, по сути, директора саркофага, Георгия Исавевича Рейхмана. Военный морской офицер, Георгий был удален из атомного подводного флота за какие-то политические анекдоты про Брежнева и компанию. Рейхман попал в Чернобыль до аварии, работал в рядовой должности. Слыл «диссидентом», критикующим начальство. Однако, когда грянулась беда, его непримиримость пригодилась, Рейхмана выдвинули. Он проявил чудеса мужества во время ЛПА. Но труднее всего для него оказалось восстановиться в КПСС...

Или Иван Маркович Куцык... Он появился в Чернобыле в самый драматический момент, когда перед Правительственной комиссией встал вопрос: где взять людей? Их не хватало даже для дежурных смен. И тут появился Иван Маркович, тоже из «неудобных». Служил он раньше в милиции, но выказывал крайнюю неуживчивость, добивался правды, его выгнали со службы и из партии. С его появлением в разгар ЛПА подогнали пароходы к Зеленому Мысу, поселили там людей, а потом началось строительство жилья для вахтовиков форсированными темпами. Проблема была решена. Еще в феврале 1987 года Куцык не поднимал вопроса о восстановлении в партии, не до того было. Но почему до сих пор его, отвечающего за весь транспорт Зоны, предпочитают держать в тени?..

Проблема «детей и пасынков» вырастает до общесоюзных масштабов, когда размышляешь о природе наших неудач. На первой сессии Верховного Совета СССР, за которой все мы затаив дыхание следили по телевизору, читали в газетах, была предпринята, может быть, первая после 1924 года попытка формирования Совета Министров страны с учетом мнения парламента. И, как известно, утверждение кабинета Н. И. Рыжкова прошло не так гладко, как поначалу представлялось. Это, по моему личному мнению, было не совсем полноценное утверждение, особенно когда сценарий начинал давать сбои. Все тут было — и удивленно вскинутые брови, и путаница с голосованием, и настойчивые напоминания о том, что «это не выборы», и неожиданно-негаданно объявляемые перемены в самый разгар дебатов. Но результат ошеломляет и обнадеживает: члены парламента во многих случаях сумели настоять на своем, и кое-кто из министров остался без портфеля. Но все это было «сверху», часто в присутствии М. С. Горбачева, перед включенными телекамерами, на виду у всего честного народа. А если опуститься сверху вниз, в какой-нибудь маленький российский райцентр?

Вот утверждают директор: не атомной станции — какого-нибудь маленького заводика. Заводик так себе, производит обыкновенные гвозди. Первый секретарь райкома партии — человек в районе новый, сменивший предшественника, который добил хозяйство до ручки; новый, но уже обломанный, уже сумевший понять, что в чужой монастырь со своим

уставом не ходят, хорошо усвоивший гарантии своего положения — ведь остальные кадры в районе остались на прежнем месте.

Рассматривают три кандидатуры: 1) великолепно-го специалиста гвоздильного дела; 2) партийного работника; 3) бывшего директора меховой фабрики, которого «советует трудоустроить» областное начальство. Казалось бы, что тут выбирать? Если действительно нужны хорошие гвозди, логично остановиться на «Великолепном Специалисте». Но есть закавыка: во-первых, он не коренной, мягко выражаясь, национальности, во-вторых, разведен... Директор меховой фабрики тоже отпадает — не то время, обвинят в местничестве. Кто же остается? Конечно, партийный работник, окончивший филфак, с идеальной анкетой: «нет», «не был», «не привлекался»; крепкий, розовощекий, хороший семьянин, ни в чем не сомневающийся, не позволяющий себе лишнего раз пререкаться с руководством. Результат? Область, страна получают гвозди, которые невозможно загнать даже в липовую доску!

Это, конечно, гипербола, карикатура, над которой, однако, стоит поразмыслить. Ведь по такому принципу, несмотря на широко распространенные выборы, продолжают зачастую подбирать руководящие кадры на все уровнях по всей стране (в Закавказье и Средней Азии во многих случаях большую роль играет степень родства). По-прежнему боязнь упустить влияние в той или иной сфере, где это «влияние» не помогает, а только тормозит дело, вынуждает многие партийные комитеты держать под преувеличенным контролем кадровую политику, относиться к ней как к возможности добиться ситуации, где «все схвачено».

Меньше всего мне хотелось, чтобы обвинили в «огульном охаивании всех партийных аппаратчиков». Среди них немало толковых людей, и напрасное дело сегодня искать первого секретаря райкома — дурака. Но присмотримся внимательнее — сколько тут загубленных судеб! Скольких прекрасных инженеров, подающих надежды молодых ученых, врачей, технологов на самом подъеме, в самом начале научной карьеры выдернуто из одной жизни и переброшено в другую, где главное не дело, а слово, не новое изобретение, открытие, а бесконечные справки и записки! И атомная энергетика здесь не исключение. Одним из последствий такой политики стал Чернобыль, и почему бы не случиться другому Чернобылю (тьфу, тьфу через левое плечо!), если даже американцами подсчитано, что и без нашей кадровой политики, нередко отдающей гнилым духом сталинщины, при числе ядерных энергоблоков более 500, через каждые четыре с половиной года должна происходить авария?!

Бывает, смешно читать газеты, в которых бывшая, а то и действующая номенклатура откровенничает по поводу «упорядочения функций КПСС», номенклатура, для которой «руководящая роль» остается пугалом, спасительной соломинкой в океане перестройки, залогом благополучия и неприкосновенности. Ибо воинствующая, изо всех сил защищающая себя серость ни на что более не способна, как из страха потерять кресло сметать с лица земли научно-производственные кооперативы (в которых, к счастью, пока не смотрят на анкеты!), шельмовать только-только вздохнувших руководителей арендных предприятий — словом, всех тех, кто стал или может стать впоследствии грозным конкурентом.

CODE: ЧЕРНОБЫЛЬ

ITEM: ЧЕРНОБЫЛЬ - САМЫЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК ЭПОХЕ "РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА"

«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Одним из крестных отцов атомной энергетики в СССР был не кто иной, как незабвенный Лаврентий Павлович Берия. Каюсь, еще два года назад сам писал о нем, как о «мусаватистском шпионе», неведь откуда десантированном в нашу прекрасную действительность, похотливом злодее, оборотне и прочая.

Это лишь неполная и также весьма выгодная некоторым историкам постсталинского периода правда о Берии. Главное в другом: Лаврентий Павлович, конечно же, плоть от плоти, кровь от крови функционер, бывший человеком незаурядного ума, хитрости и железной воли, на котором, может быть, наиболее уродливым образом спроецировались и затем развились до абсурда все те черты аппаратного держимордства, которые были присущи многим другим членам сталинского Политбюро.

Так вот, именно Берия курировал работы Курчатовской группы по созданию атомной бомбы. Он же в полуголодной, разрушенной, обескровленной войною стране сгонял тысячи заключенных на возведение «соцгородов», что, впрочем, не мешало объявлять их «комсомольскими ударными стройками». Потом там разместились заводы по производству урана-235, плутония. Сколько полегло в «соцгородах» народу, мы, наверное, еще когда-нибудь узнаем и содрогнемся.

Да, именно от него, от Лаврентия Павловича, в атомной энергетике взяло начало «бериянство», такая казарменно-наркомвнудельческая наука ро-

дом еще с Соловков, Беломорканала, Дальстроя... Это от него мы получили в наследство солдафонско-секретные подходы ко всему тому, что бюрократам и по сей день невыгодно предавать огласке! Что ж нам с вами винить теперь тех высоких начальников, которым Политбюро поручило разбираться с аварией на Чернобыльской станции? Чего только со страху не понаторишь!

Уже 27 июня 1986 года, ровно через два месяца после взрыва атомного реактора, было дано распоряжение не разглашать сведения о подробностях аварии, результатах лечения людей, о степени радиоактивного поражения персонала, участвующего в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС.

Буквально до последнего времени оставалась закрытой информация об экологических последствиях аварии; о заболеваемости всеми формами лучевой болезни людей, подвергшихся воздействию радиации в период аварии и ЛПА; о величинах и составе смеси, выброшенной из реактора; о содержании искусственных радиоактивных веществ в окружающей среде, пищевых продуктах, превышающих предельно допустимые концентрации; о загрязнении радионуклидами Днепровского водного бассейна; о показателях, характеризующих новые генно-инженерные методы усиления репаративных возможностей клеток человека; о масштабах генетических поражений населения в результате радиационного загрязнения местности; о возможности и результатах использования сорбционной детоксикации организма для модификации течения хронической лучевой болезни.

Уф! Хочется перевести дух... Выходит, все три года мы знали о последствиях аварии лишь то, что ничего о них не знали? Сердечное спасибо Минздраву! Спасибо лично вице-президенту АМН СССР Л. Ильину за то, что уберег нас, грешных, от истинного знания о великой чернобыльской беде; может быть, действительно медицинские и прочие начальники, любители секретности, по своему истолковали Екклесиаста: «...во многонудности много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь!» А мы, наивные, верили и продолжаем верить в любые слова, на нас, незадачливых, действуют авторитеты. Это то же наше общенациональное горюшко: нас все последние десятилетия приучали, что от правительств нельзя ничего требовать, оно, правительство, и так делает все, что может, для нашего же блага, мы, дескать, имеем право только просить, униженно выставляя очереди в обитых дубом приемных, на свои кровные мотаясь из какой-нибудь сибирской дали в Москву, «за правдой», и обратно!

Но тайное все-таки становится явным. В числе других закрытыми являлись сведения, наносимые на топографические карты радиационной обстановки по районам загрязнения. Карты эти, с еще сохранившимися грифами, были вывешены 24 июля 1989 года на обозрение Межведомственной комиссии Госкомгидромета СССР, которую Верховный Совет Белоруссии попросил кое-что уточнить перед своей сессией. Какими-то оранжево-красными тонами были обозначены места наиболее сильного загрязнения местности, желтыми — слабого; мне показалось, что в расположении пятен нет никакой системы, никакой логики; словно кто-то могущественный раскидал всевозможные радионуклиды по территории страны; ближе к центру, словно гноящаяся, кровоточащая язва — атомная станция, четвертый энергоблок, Припять...

Зачем потребовалось все это скрывать от общественности как раз тогда, когда пресса трубила о «политике гласности», скрывать информацию, которая могла бы помочь десяткам тысяч людей правильно сориентироваться в радиационной обстановке, — неизвестно. Никаких объяснений. Даже наоборот! «Кому надо, те ознакомлись!» — огрызнулся на этот мой вопрос один из членов комиссии. И, оглянувшись, добавил уже более миролюбиво: «Вот вы, журналисты, вечно делаете из мухи слона... Существовал еще в прошлом году порядок: хочешь взглянуть на карты — оформляй допуск, приходи и смотри на них хоть до потемнения в глазах!»

Вот я теперь и стоял, смотрел...

АКАДЕМИКИ И РАДИАЦИЯ

У бывших секретных карт разговорились мы с Юрием Антониевичем Изразлем, председателем Государственного комитета СССР по гидрометеорологии, и с Львом Александровичем Булдаковым из Академии медицинских наук СССР.

Поначалу академикам — или, может быть, мне уже мерещилось — чернобыльскую тему обсуждать не хотелось. Заговорили они о том, что, по их мнению, должно было больше интересоваться «Огонек». А именно: о совершенно новой, непаханой, глобальной проблеме выделения естественного радиоактивного газа радона в каменных помещениях. «Если взять скандинавские, английские дома, — сказал Лев Александрович, — то там люди в течение жизни получают 140 бэр!» Дальнейший разговор привожу по фонограмме.

CODE: ЧЕРНОБЫЛЬ

ИТЕМ: ЧЕРНОБЫЛЬ - САМЫЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК ЭПОХЕ "РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА"

ВОПРОС: — Не вышло ли так, что люди за пределами 30-километровой Зоны, где, как выясняется, произошло значительное загрязнение среды, эти люди, будучи не эвакуированными, получили большую дозу облучения?

БУЛДАКОВ: — Неправильно! Нами подсчитано, что неэвакуированные по нормативам могли получить за первый год 10 бэр, а реально получили 5. Аналогичное соотношение за второй год 5—3. За третий: 3—2.5. То есть доза «сэкономлена» рядом мероприятий. Она была меньшей, чем у припятчан.

ИЗРАЭЛЬ: — Логика тут такая, — я хочу помочь моему коллеге — отселялись люди из тех зон, где они в первый год после аварии наверняка бы получили больше 10 бэр. Такой была первая норма, установленная Минздравом.

БУЛДАКОВ: — Кратковременное облучение в 2—10 раз эффективнее по вызыванию отрицательных ощущений, чем растянутое во времени. В тех же самых дозах. То есть я хочу сказать, что кратковременное облучение опаснее в 5 раз!

ИЗРАЭЛЬ: — Что касается Припяти, то, к счастью, ветер был направлен на запад на север. Город как бы оказался в углу этих двух зон. Подуй ветер прямо на Припять — люди могли бы получить огромную дозу. Поэтому в апреле 1986 года сложилось мнение, что жители Припяти должны быть эвакуированы при любых обстоятельствах.

ВОПРОС: — Простите, но в таком случае хотелось бы от вас обоим получить как можно более определенный ответ на вопрос: нуждаются ли в данный момент жители Брянской области, областей Белоруссии и Украины, тех районов, где выпали радиоактивные осадки, в эвакуации или нет?

ИЗРАЭЛЬ: — Если обеспечить людей чистым питанием на протяжении всей жизни, запретить использование сельхозпродукции, которую они получают на подворьях, можно было бы обеспечить дозу в 35 бэр (это новая, относительно безопасная доза, утвержденная Минздравом СССР). Кроме нескольких населенных пунктов. Однако вопрос, который ставит, например, Белоруссия: срочно отселить людей из районов, где плотность загрязнения превышает 60 и даже 40 кюри на квадратный километр, совершенно справедлив.

БУЛДАКОВ: — Люди недовольны, они боятся. Значит, их здоровыми считать нельзя. Я помню, как в Челябинске-40 была авария, люди были очень возбуждены, но одни уехали, другие остались. Надо помочь и тут людям уехать, но они должны знать, что мы не связываем эвакуацию с радиологическими последствиями.

ИЗРАЭЛЬ: — Да, предполагаемое отселение не связано с радиологической необходимостью. Тут комбинация нескольких факторов, их надо учитывать. Однако если уровни радиации плотностью по крайней мере 40 кюри на квадратный километр беспокоят людей, отселение необходимо осуществлять. (Выделено мной. — А. Г.)

И мы пожали друг другу руки. И, увы, разными взглядами окинули развешанные карты. Я думал о грядущей судьбе более чем 500 тысяч человек, проживающих только на территории Белорусской зоны. А также об упорном нежелании академиков связывать возможную эвакуацию с радиационным фоном. Дома я снова включил диктофон и прослушал это импровизированное интервью. Формально оба академика вроде бы не против отселения. А повышенный радиологический фон как бы и ни при чем.

Я уж не говорю о том, что сами академики не разъезжали с дозиметрами по районам загрязнения, что им могли «солгать во благо», и данные, обозначенные на картах, почему-то расходятся с теми, которыми располагают белорусские ученые. Складывалось ощущение, будто Израэлю и Булдакову, широко известным, уважаемым и достаточно независимым людям, кто-то строго-настрого наказал: «Воздержитесь от резких оценок! Объясните прессе и об-

щественности, что особой опасности нет. Хотят люди покинуть дома — пусть уезжают!».

Этот «кто-то», видимо, прекрасно понимает, что сама по себе перемена места жительства охраняется Конституцией. А если — под эгидой государства? Тут уж дело пахнет не миллионами — миллиардами!

Объяснимся окончательно: как бы ни думалось академику АМН СССР Л. Ильину, кстати, председателю Национального комитета по радиационной защите, что в Белоруссии и на Брянщине «раздувается духовный Чернобыль», все-таки и автор этих замечаний, и журнал «Огонек» склонны всецело поддерживать гуманную и добропорядочную концепцию белорусских ученых. Они-то считают, что человек важнее самых дорогостоящих атомных реакторов. Его жизнь бесценна. И если он до сих пор живет там, где нельзя пить молоко, есть овощи, то надо мужественно посмотреть правде в глаза: несмотря ни на какие затраты, государство обязано взять на себя заботу о своих гражданах, если их здоровье в опасности!

«ОГЛУШЕННАЯ ЗОНА»

Мы вечно спешим и потому путаемся в точках отсчета. Нам кажется не столь уж важным, что изобретен атомный реактор, который может взорваться, о чем осведомлены конструкторы, но газеты выходят с аншлагами: «Мирный атом служит человеку!» Пассажир авиалайнера, который знает, что его

предприятие гонит брак, мысли допустить не может, что такой же брак допустили на авиационном заводе. А самолеты-то иногда падают...

Апрель 1985 года стал еще одной «точкой отсчета» в отечественной истории, но исторические периоды не заканчиваются согласно воле одной, пусть даже выдающейся личности. И не начинаются новые. Исторические периоды обладают свойством инерции. Можно, конечно, понять желание, горячее стремление прогрессивных лидеров нашей страны как можно скорее вывести государство из тупика, в который его окончательно загнала брежневщина. Но желания не всегда бывают адекватны реалиям, а сила действия, как гласит закон, равна силе противодействия.

Трагедия Чернобыля удесветерилась из-за того, что произошла на стыке двух времен, я бы сказал, в тот

CODE: ЧЕРНОБЫЛЬ

ТЕМА: ЧЕРНОБЫЛЬ — САМЫЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК ЭПОХЕ "РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА"

именно год, когда все мы и без катаклизмов ощущали наступление консервативных сил. Чернобыль оглушил нас неслыханным горем, а их почти лишил надежды на то, что возможен «обратный ход». Во всяком случае, — лишил надолго, потому что взорвал ситуацию в стране; газеты перестали писать насчет того, что «все мы в одной лодке», — тогда и двинулась вперед, все еще скрипя всеми колесами, перестройка.

В общем, мы прославились на весь мир политической трусостью и диковинными «сообщениями ТАСС» ровно через год после апрельского (1985 года) Пленума ЦК КПСС, через год после того, как была намечена новая программа. Но по закону инерции «новое мышление» не возобладали над многими умами. Брежневское время еще длилось, показушная смена кадров в 1986-м ничего практически не дала. Она бы не явилась эффективной даже в том случае, если бы мы решились на 100-процентное обновление во всех без исключения эшелонах власти и сферах влияния. Непривычные новые задачи, поставленные XXVII партийным съездом, пришлось выполнять на-

супленным людям, которые «еще и не такое видали на своем веку». Которые еще не так давно рукоплескали иным словам, иной политике, и каждый норовил лизнуть в дряблую, старческую щеку «выдающегося государственного и партийного деятеля». Можно ли было вполне рассчитывать на этих людей?

Им требовалось во что бы то ни стало показать, что они способны «в эпоху перестройки». Ведь иначе — маячило отстранение от кормила власти и пенсионные почести. И они показывали! Это мы им должны сегодня поклониться в пояс за то, что уже после политического переворота (или поворота?) долгие месяцы шла война в Афганистане... За разнузданную «антиалкогольную кампанию», которая не поубавила армию алкоголиков, зато успешно перекачала миллиарды рублей из государственного кармана в карманы спекулянтов... Это они мертвой хваткой вцепились в «колхозный строй», в прогнившую систему «агропрома», не давая развиваться фермерскому и арендному хозяйству, и добились того, что мы на четвертом году перестройки имеем пустые прилавки и развитую талонную систему...

Легендарная Нина Андреева еще не обмакнула перо в чернильницу, последователи Суслова еще только готовились к проектированию новых идеологических капканов для «инакомыслящих». Еще многие миллионы людей не были втянуты в неслыханно активную политическую кампанию по выборам в Верховный Совет, еще никто не топал ногами и не захлопывал академика А. Д. Сахарова, не помышляли о забастовках шахтеры, не было Карабаха, Еревана, Баку, Сумгаита, Тбилиси, Ферганы, Сухуми... Но уже был Чернобыль!

Так стоит ли удивляться, что уже во время ликвидации аварии на ЧАЭС, в первые же ее дни столкнулись мнения, подходы, концепции, системы нравственности? Ложь не просто вредила — убивала, но

лгали! Любое промедление наносило непоправимый ущерб здоровью ни в чем не повинных людей, а также детей, внуков — но медлили же!

Ведь не кто иной, как руководитель Минздрава, пребывая в растерянности, когда требовалось принять решение об эвакуации припятчан. Не кто иной, как академик А. П. Александров, возглавлявший Институт атомной энергии и АН СССР, доказывавший в свое время абсолютную безопасность РБМК и имевший самое непосредственное отношение к со-

зданию этого реактора, возглавил после аварии «Чернобыльский совет».

Советы, возглавляемые академиками, заседают по 5—6 часов, не щадя себя, обсуждают, конечно, интереснейшие вещи (вроде проблемы радиоактивного радона в городских квартирах). Но не менее актуальные задачи, связанные с Чернобылем, не решаются, не принимаются четких экстренных мер, пока не начинается давление общественности. Нет поэтому и единого хозяина у 30-километровой Зоны.

Не случайно ликвидаторы учредили союз «Чернобыль». Его первым президентом стал главный кон-

структор Института геохимии и аналитической химии имени Вернадского АН СССР, лауреат Ленинской премии Лев Михайлович Хитров. Для чего же создан союз, почему появилась необходимость в нем?

В нормальном демократическом государстве эта неформальная организация стала бы чем-то вроде французского Почетного Логгюна устраивала бы вечера воспоминаний, обменивалась бы делегациями с атомщиками других стран, учредила бы свои награды. Однако союзу «Чернобыль» придется взять на себя то, с чем никак не могут справиться государственные учреждения, — профессиональный контроль над АЭС и другими атомными объектами повышенной опасности, обобщение практического опыта ЛПА, социальную защиту семей ликвидаторов, которые находятся в бедственном положении. Цель союза «Чернобыль», расположившегося пока в помещении Музея гражданской обороны в Москве, — милосердие, забота о людях, их защита перед бюрократией. Л. М. Хитров сказал, что «Чернобыль» намерен создать независимую медицинскую экспертизу с привлечением медиков из других стран, помогать ликвидаторам и населению, обеспечить людей компактными и эффективными дозиметрами широкого спектра, а 26 апреля — объявить Всесоюзным (а возможно, и Всемирным?) Днем Предостережения.

Сам убедился: Зона не отпускает. Внешне она даже красива, внутри — уродлива. В глухих ее чащах блуждают одичавшие свиньи, коровы, резвятся на загрязненных перелесках лошади, давшие потомство, напоминающее мустангов. Спасшиеся от пули деревенские дворняги успели сыграть свадьбы с полесскими волками — эти агрессивные помеси волко-собак носятся стаями, наводя ужас на тех немногих смельчаков-самоселов, которые рискнули вернуться в родные дома. Исправно ловят мышей упитанные радиоактивные коты.

А люди? Женщины, поработавшие здесь, страдавшие ранее бесплодием, потом, на Чистой Земле, беременеют и рожают детей... Мужчины вместо импотенции обретают гиперсексуальность. Живут здесь и те, на кого Зона действовала непредсказуемо, превращая человека в некое подобие сталкера. Их работа опасна и изнурительна, подчас она напоминает труд умалишенных. Где еще увидишь покосы трав, «грязных», как реактор четвертого блока, которые сушат, собирают и сжигают в специальных печах, а золу хоронят в могильниках? Или то, как снимают с ветхих строений соломенную кровлю, сжигают, захоранивают, вроде пожарных из повести Р. Брэдли «451° по Фаренгейту»?

Несмотря на усилия милиции, мародерство в Зоне приняло фантастические масштабы, особенно в окрестных деревнях. За пределы ухитряются вывозить старинную утварь, иконы, телевизоры, холодильники, ковры — все это дезактивировать невозможно. А украденное появляется порой в комиссионных магазинах наших городов... Варварски разгро-

CODE: ЧЕРНОБЫЛЬ

ITEM: ЧЕРНОБЫЛЬ — САМЫЙ ГРАЗИТЕЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК ЭПОХЕ "РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА"

млена изнутри и ограблена Вознесенская церковь в Толстом лесу (построена в 1778 году, охраняется государством!).

...По улице, название которой уже не имеет значения, мимо домов с заколоченными ставнями, мимо заборов, за которыми падали неправдоподобно крупные яблоки, мимо колодцев, в которых отражалась луна, вдоль по улице, постепенно зарастающей рыжей травой, четвертой травой, начиная с горестной весны 1986-го, по Чернобылю, в который уже проникло разрушение, вел меня знакомый, Саша Салмыгин, сотрудник отдела информации и международных связей ЧАЭС, фотограф, сталкер, фанат Зоны. Он только что вернулся из отпуска, который провел в больнице. Медкомиссию прошел еще до этого.

— А если б не прошел, куда б я потом? — говорил Саша вкрадчивым и тихим голосом, буд-то здесь, в Зоне, нас и впрямь мог кто-то подслушать. — Киев на работу не возьмет, злятся на припятчан: «Мы столько лет за квартирами в очереди стояли, а тут вы понаехали!» Говорят еще и почище: «Вас-то потом переселят в Славутич (это ликвидаторов), а нас — в «грязные киевские квартиры»? Предрассудков у людей хоть отбавляй!.. Так что ты в полном смысле слова изгой общества. Ты не реактор, не светишься, но на тебя все равно смотрят, как на светящуюся болванку, которую не знают, куда деть! Лучше избавиться — вот такая логика!.. Это безвыходная ситуация, поверь мне, для тебя остается только Зона, здесь ты человек, хотя на самом деле ты уже недочеловек, ты сталкер, которого затягивает, как в болото. Для тех, кто сюда серьезно вошел, назад дороги нет.

По пути мы с Сашей зашли к Елене Деметьевне Конецкой, высленной из Чернобыля в 1986-м, которая тайными, одной ей известными партизанскими тропами пробралась в Зону, настояла на том, чтобы приняли ее на работу, дезактивировала, отмыла, отчистила «от заразы» свой дом. Она одна из нескольких десятков самоселов, которые, будучи отрезанными от жизни, все громче и настойчивей требуют от себе заботы. Чтобы утвердиться окончательно

в Чернобыле, Елена Деметьевна вывесила над ставнями плакат, текст которого придумала лично. Вот он: «МЫ — ХОЗЯЕВА ЭТОГО ДОМА И ЖИВЕМ В ДОМЕ ВСЕЙ СЕМЬЕЙ, И НИКТО НЕ СМОЖЕТ НАМ ЗАПРЕТИТЬ ВЫЙТИ ИЗ НАШЕГО РОДНОГО ДОМА, КАК ВЫГОНЯЛИ РАНЬШЕ! ЖИЗНЬ В ЧЕРНОБЫЛЕ БЫЛА И БУДЕТ ПРОДОЛЖАТЬСЯ ДО 2000 ГОДА, А ПОТОМ ВРЕМЯ ПОКАЖЕТ!»

В синей глубине некоторых дворов мерцал свет, играла негромкая музыка, похихатывали девушки, несло дешевым вином или брагою; иногда вдруг открывалась калитка и парочка вахтовиков, он и она, в полувоенной форме цвета хаки, обнявшись, неторопливо пересекали улицу наискосок, отправляясь на ночлег в другое дезактивированное для этой цели жилище.

В Сашинем доме горел свет; ликвидатор, один из последних добровольцев, оставшихся в Чернобыле с 1986 года, Сергей Самотесов жарил «радиологически чистую» картошку на огромной сковороде, резал девственные малосольные огурчики; в кастрюльке дымилась юшка из пойманной Серого рыбы (разумеется, не в пруду-охладителе); он балагурил, то и дело выставляя за двери рыжую дворнягу «послевоенного» года рождения по кличке Блок. Гуляла по рукам потрепанная Серегина гитара, а потом и он, поэт, бард Зоны, сочиняющий песни про то, что видел и пережил сам, ударил по струнам:

*Когда набат Чернобыля дошел до слуха каждого,
госбанки, сговорившись, открыли вечный счет,
и первые пожарные ошибки. чьи-то правила,
и в рай Володю Правика бег смерти унесет.*

*Чужой беды приема боль, в ком честь
не для показа,
спросил себя: «Не я, так кто?» — и сделал
в Зону шаг.
Не каждому достойному отыщется награда,
но в жертвах их и мужестве рождался Саркофаг.*

И мы сидели рядышком в этой комнате, в этом чужом дезактивированном доме, в этом городе, от которого осталось многозначительное и пугающее мир название, и дом, качаясь, плыл в ночном пространстве. Дом теперь существовал как бы сам по себе, вне нашего удивительного и жестокого времени, времени полураспада чьих-то душ. И назойливо, неотвязчиво казалось, что именно здесь, в Зоне, наиболее отчетливо звучит некий привет из иных беспечных лет, когда все мы будто бы ничего не представляли, ничего не видели вокруг себя, кроме рыхлой, равнодушной жизни в хорошо охраняемом пространстве.

Сегодняшний Чернобыль — это тоже привет откуда, из «оглушенной зоны», когда мы, «новая историческая общность», шествовали вперед, к новым победам, под знаменами цвета собственной крови. Это все оттуда, где кремлевскому «отцу» (безо всяких признаков шизофрении!) мерещились враги внутри и снаружи, кто позволил огромной стране втянуться в неслыханную гонку вооружений, по указанию которого, как грибы, стали расти «соцгорода» с ядерной начинкой.

Нас долго убеждали: все, что ни делается, ни строится, ни придумывается — от ГУЛАГа до атомных электростанций, — все на благо человека. Но лучше, если б этот человек поменьше рассуждал, поменьше задумывался о том, кто он и откуда родом, какой национальности, каких исторических корней, какого рода «рог изобилия» ждет его впереди. Все на наше благо — от геркулесовых усилий Минводхоза, загубившего Россию, до Крымской АЭС, поистине царского подарка нашим южным курортным берегам! И сегодня продолжают убеждать: какая радиация, какие лучевые болезни? Это, дескать, мелочи по сравнению с идеями, перенесенными в наши бесшабашные головы мудрыми кабинетными мечтателями! Народ велик, идеи овладевают массами, а ты, sereneкий, сиди да помалкивай на своей вахте у саркофага, в рубке атомной подлодки, в отравленной деревушке, куда пока еще возвращаются удивленные аисты...

Так какие там сады мерцают впереди, каковы окажутся на вкус райские яблочки, сколько там юри на квадратный километр будущего? Какой там будет вода, за хребтом XX столетия, свежесть или смерть принесут леса Отчизны?

По цезию-137 выброс из разрушенного реактора четвертого энергоблока Чернобыльской АЭС был равен 300 Хиросимам.

Полураспад радиоактивного йода — несколько дней.

Стронция и цезия — тридцать лет.

Плутония — десятки тысяч...

Дозиметр включен, и показания шкалы рассекречены.

Чернобыль — Москва.

CODE: СССР

ITEM: ЛОЖЬ О ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ ТРАГЕДИИ, КОТОРАЯ НАЧАЛАСЬ В 1986, ПРОДОЛЖАЕТСЯ И СЕЙЧАС

«МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ» № 42, 15 октября 1989 г.

8

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ВРЕМЕН ПЕРЕСТРОЙКИ

БОЛЬШАЯ ЛОЖЬ

Кто ответит за умолчание истинных причин и последствий
чернобыльской трагедии?

Круглый стол «МН»

В ИЮЛЕ 1988 ГОДА В СТАТЬЕ А. АДАМОВИЧА «ЧЕСТНОЕ СЛОВО, НЕ ВЗОРВЕТСЯ!» (№ 29) И В. КОЛИНЬКО «РАДИОАКТИВНОЕ ЭХО» (№ 8, 1989 г.) «МН» ВПЕРВЫЕ РАССКАЗАЛИ О СТРАДАНИИ ЛЮДЕЙ, ПО КОТОРЫМ РАДИОАКТИВНЫМ ЭХОМ ПРОНЕСЕН ЧЕРНОБЫЛЬСКИЙ СМЕРЧ. С ТЕХ ПОР В ПЕЧАТИ ПОЯВИЛСЯ ЦЕЛЫЙ РЯД СТАТЕЙ НА ЭТУ ТЕМУ, КОТОРЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВОВАЛИ: СОКРЫТИЕ ПРАВДЫ — ЭТО НЕ ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПИЮЩИЕ СЛУЧАИ, ЭТО СТАЛО ЧУТЬ ЛИ НЕ ПРАВИЛОМ ДЛЯ ВСЕЙ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ ТРАГЕДИИ. ФАКТОВ СЕГОДНЯ УЖЕ СТОЛЬКО, ЧТО ПРИХОДИТСЯ ГОВОРИТЬ О ПРЕСТУПЛЕНИИ, КОТОРОЕ СОВЕРШАЛОСЬ И ПРОДОЛЖАЕТ СОВЕРШАТЬСЯ НА НАШИХ ГЛАЗАХ. НО КАК ОНО МОГЛО ПРОИЗОЙТИ? КТО КОНКРЕТНО СТОИТ ЗА НИМ? ВЫЯСНИТЬ ЭТО «МН» ПОСЧИТАЛИ НЕОБХОДИМЫМ И ПОТОМУ СОБРАЛИ В РЕДАКЦИИ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ ИМЕЮТ ВОЗМОЖНОСТЬ ПРОЯСНИТЬ СИТУАЦИЮ.

В РЕДАКЦИЮ ПРИШЛИ: НАРОДНЫЙ ДЕПУТАТ СССР ПИСАТЕЛЬ АЛЕСЬ АДАМОВИЧ, ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ НАРОДИЧЕСКОГО РАЙКОМА КОМПАРТИИ УКРАИНЫ ВАЛЕНТИН БУДЬКО, НАРОДНЫЙ ДЕПУТАТ СССР ЮРИЙ ВОРОНЕЖЦЕВ (ГОМЕЛЬ), СОБСТВЕННЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ АПН ВЛАДИМИР КОЛИНЬКО (КИЕВ), ЧЛЕН ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПОДКОМИТЕТА ПО ВОПРОСАМ ЭНЕРГЕТИКИ И ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОМИТЕТА ПО ВОПРОСАМ ЭКОЛОГИИ И РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ ПИСАТЕЛЬ ЮРИЙ ШЕРБАК (КИЕВ), НАРОДНЫЙ ДЕПУТАТ СССР, ЖУРНАЛИСТКА АЛЛА ЯРОШИНСКАЯ (ЖИТОМИР).

Начало

Ю. Шербак: Ложь началась не сейчас — три с половиной года назад. Полагаю, самой существенной правды об аварии мы еще не знаем.

Первое. В обществе однозначно укрепилась мысль о том, что виноват персонал, который грубо нарушал правила. Прошел суд, суд определил меру наказания, люди сидят, один человек умер, один сошел с ума, один в тяжелом состоянии: лучевая бо-

лезнь. Однако сейчас ряд очень крупных и ответственных специалистов пришли к выводу, что главной причиной аварии явились заложенные в сам реактор РБМК-1000 конструктивные недостатки в системе безопасности.

Я располагаю уникальным документом, созданным инженером по безопасности Курской атомной электростанции А. Ядрихиным, в котором он, с моей точки зрения, весьма аргументированно это доказывает. Таким образом, как мне представля-

ется, должен быть рассмотрен вопрос об ответственности группы конструкторов под руководством академика А. Александрова, создавшей этот порочный реактор и ратовавшей за его тиражирование. То, что реактор, мягко говоря, несовершенен, было очевидно еще до чернобыльской катастрофы. Подобные аварии, я имею в виду их физическое происхождение, уже случались. Скажем, на Ленинградской АЭС в 1976 году. Эту аварию — к счастью, ее исход был благополучен — засекретили, потому что реактор принадлежал Министерству среднего машиностроения СССР. Никто из персонала, обслужи-

CODE: СССР

ITEM: ЛОЖЬ О ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ ТРАГЕДИИ, КОТОРАЯ НАЧАЛАСЬ В 1986, ПРОДОЛЖАЕТСЯ И СЕЙЧАС

«МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ» № 42, 15 октября 1989 г.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ВРЕМЕН ПЕРЕСТРОЙКИ

(2)

вающего Чернобыльскую АЭС, об этой аварии не знал. Кстати, тот же А. Ядрихинский, и не только он, ставит под сомнение и оценку величины реального выброса из чернобыльского аварийного реактора. По оценке Госкомгидромета, по официальным данным, опубликованным Советским Союзом, суммарный выброс равнялся 50 миллионам кюри радиоактивности. Однако по оценке целого ряда специалистов, скажем, ВНИИ атомных электростанций, выброс составил один миллиард кюри. Ядрихинский его оценивает в 6,4 миллиарда кюри! Что это означает? Это означает, что в центре Европы мы имеем зону атомной войны. По оценке журнала «Сайенс», только по цезию выброс из чернобыльского реактора составил 60 процентов всех глобальных взрывов атомных бомб, имевших место в атмосфере.

Второе. Необходимо ответить на вопрос: куда пошла информация об аварии, каково было ее качество и на каких «этажах» она искажалась? Здесь мы имеем дело с абсолютной детективной историей. Я считаю, необходимо спросить персонального пенсионера А. Ляшко, бывшего Председателя Совета Министров Украины, и персонального пенсионера В. Щербицкого, бывшего первого секретаря ЦК Компартии Украины: что же происходило в ночь аварии, какую информацию они получали, какую передавали, наконец, кто принимал решение не сообщать общественности о случившейся глобальной катастрофе? Это очень важно. Кроме того, до сих пор неизвестно, когда же об аварии узнало высшее политическое руководство страны.

А. Ярошинская: В «Чернобыльской тетради» Г. Медведева, которая опубликована в № 6 «Нового мира», четко сказано, что в ту же ночь, в 3 часа (т.е. буквально через час-полтора после аварии) об этом было сообщено В. Марьину — тогда заведующему сектором атомной энергетики ЦК КПСС, ныне первому заместителю председателя Бюро по топливно-энергетическим ресурсам Совмина СССР.

Ю. Щербак: Умолчание полной информации об аварии привело к тому, что вовремя не было принято решение о расширении эвакуационной зоны с 10 километров до 30, то есть решение об эвакуации Чернобыля, который был в 14 километрах от реактора, многих сел, в которых «плясали» ужасающие уровни радиации. Решение состоялось лишь 2 мая: только приезд на место аварии Н. Рыжкова и Е. Лигачева заставил руководство республики наконец выехать в Чернобыль.

А киевская первомайская демонстрация? У меня есть ужасающий документ: приглашение на демонстрацию пионеров. И другой документ, подписанный заместителем начальника Укргидромета Челюкановым. Это данные об уровнях радиации в Киеве за конец апреля — начало мая 1986 года, которые оперативно представлялись: учетный номер 14 от 26.04.86 — в ЦК КП Украины тов. Щербицкому, Качуре; учетный номер 335 от 28.04 — в Верховный Совет УССР тов. Шевченко, Бахтину; учетный номер 335 — в Совет Министров Украины тов. Ляшко, Бойко, Качаловскому, Коломийцу. Там говорится о том, что уровни радиации начали подниматься 30 апреля и в ряде районов Киева в 100 раз превышали предельно допустимые уровни. Но население не было предупреждено. Кстати, на трибуне демонстрации стояли Щербицкий, Шевченко, Ляшко. Что это — безграмотность? Или же такое, с позволения сказать, понимание долга, который диктует: лучше самому стать жертвой радиации — только бы не говорить правду людям. Так или иначе, но эти товарищи несут прямую ответственность за детей, которых вывели в тот день на площадь.

А. Адамович: Аналогичная картина была и у нас, в Белоруссии. В первые дни после аварии наш белорусский профессор-ядерщик В. Нестеренко обратился к республиканскому руководству с перечнем незамедлительных мер, включая эвакуацию населения. Напомню — коли мы говорим о конкретных лицах, — первым секретарем ЦК БКП тогда был нынешний член Политбюро, секретарь ЦК Н. Слюньков, Председателем Совмина БССР — ныне занимающий эту должность М. Ковалев. Так вот, Нестеренко в высоких сферах ответи-

ли в том смысле, чтобы он не лез не в свое дело, и попросту выгнали из кабинета. Ну, Нестеренко, не будь дурак, взял дозиметр и пошел мерить фон у цэковских секретарш и посеял там такую панику, что пришлось начальству как-то реагировать. Но именно «как-то». Десятки тысяч людей, накрытых радиационным облаком, остались жить там, где и живут по сегодня.

В. Будько: Мы и остались... Я тогда был председателем исполкома Народного райсовета. Так вот о том, что произошла авария, мы узнали случайно, хотя находимся на расстоянии 68 километров от реактора. Узнали потому, что на границе района сосредоточилось большое количество автобусов. Перезвонили в райком, нам сказали: какая-то авария в Чернобыле. А у нас шла ярмарка...

Вывоз детей закончился лишь 7 июня. Чего уж удивляться, что у нас в районе так много больных детей, особенно с гиперплазией щитовидной железы, практически здоровых детей и нет. И вот я задаю вопрос: кто же конкретно виноват?

«МН»: Итак, очевидно: ложь вокруг чернобыльской катастрофы началась с первых ее мгновений. На первом году перестройки, когда гласность лишь пробивалась сквозь мерзлоту сталинского социализма, отлаженный механизм секретности и полуправды, что называется, не засбоил. Простить это, конечно, нельзя. Но подобное можно хотя бы — зная наши реалии — как-то понять. А дальше? Казалось бы, сама обстановка в стране уже не позволяла говорить неправду?

Продолжение

А. Адамович: Теперь я хочу сказать, что преступление, которое началось в 1986 году, продолжалось и продолжается. Менялись его формы, но оно ничуть не становилось меньше. Я спрашиваю себя: почему молчали три года и не говорили о степени радиационной загрязненности Белоруссии, Украины, Брянщи-

CODE: CCCP

ITEM: ЛОЖЬ О ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ ТРАГЕДИИ, КОТОРАЯ НАЧАЛАСЬ В 1986, ПРОДОЛЖАЕТСЯ И СЕЙЧАС

«МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ» № 42, 15 октября 1989 г.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ВРЕМЕН ПЕРЕСТРОЙКИ

(31)

ны? Почему на подтверждение этой лжи была задействована и местная наука, и московская, в особенности Институт биофизики Минздрава, возглавляемый вице-президентом Академии медицинских наук (!) СССР, академиком Ильиным? Лишь спустя три года после Чернобыля наконец сказали: треть Белоруссии заражена, пятая часть пахотных земель «убита». Вот цифры: РСФСР — 1000 квадратных километров «грязной» земли, УССР — 1500, БССР — 7000 квадратных километров! Врать продолжали даже тогда, когда стала всплывать информация, убеждали, например, что никто не умирает от радиации. Но когда вскрывали людей, умерших якобы от других болезней, например от ишемии, то оказывалось, что у них в легких — это зафиксировано белорусским профессором Е. Петряевым — в огромном количестве так называемые горячие частицы. До 15 тысяч! 2000 таких частиц — гарантия рака.

А. Ярошинская: Да правды и не хотели знать! Вот документ: «В Киевской области, в Полесском и Иванковском районах вскрытия умерших и мертворожденных не проводятся в связи с отсутствием в районах патологоанатомической службы. Из 353 умерших в 1987 году не вскрыт ни один человек. Не проводится вскрытие также умерших в Славутиче. В Житомирской области создан межрайонный патологоанатомический центр, но вскрываются только умершие в лечебных учреждениях». Так откуда же было известно, умирали или не умирали от радиации?

Думаю, что главная причина большой чернобыльской лжи все в той же политике засекречивания и разрешенной гласности. Вот «Перечень сведений по вопросам аварии на ЧАЭС, которые не подлежат опубликованию в открытой печати, в передачах по радио и телевидению», утвержденный правительственной комиссией за № 514 от 29.02.88 г. Председателем комиссии тогда был Б. Щербина. Читаю! «Засекретить сведения

об уровнях радиационной загрязненности по отдельным населенным пунктам, превышающим допустимый уровень, и сведения о показателях ухудшения физической работоспособности, потери профессиональных навыков эксплуатационного персонала, работающего в особых условиях на ЧАЭС, или лиц, привлеченных к работам по ликвидации последствий аварии». Когда я у В. Марьина, тоже члена правительственной комиссии, спросила об этом приказе, он мне ответил, что никаких запретов не было и нет, что каждый колхозник — так и сказал! — может прийти в сельсовет и взять все данные. Представляете, я, журналист, два года не могла опубликовать статью о Народицах, тайком собирала сведения, а колхозник...

Еще один документ — «Разъяснение центральной военно-врачебной комиссии МО СССР от 8.07.87 г. № 205»: «При составлении свидетельств о болезни лиц, ранее привлекаемых к работам на ЧАЭС и не перенесшим ОЛБ (острую лучевую болезнь. — А. Я.), в пункте 10 не отражать факт привлечения к указанным работам и суммарную дозу облучения, не достигшую лучевой болезни».

Наконец, третий документ — с грифом «секретно», он датирован 12.06.89 г.: «В соответствии с указанием Госкомгидромета СССР направляется информация о состоянии радиационной обстановки в Лугинском районе Житомирской области по результатам дополнительных обследований. Приложение: сведения о радиоактивном заражении Лугинского района. Секретно». Что уж тут сегодня-то секретного? Спрашиваю заместителя председателя Госкомгидромета Ю. Цатурова, он отвечает: «Этого быть не может!» Лжецы! И я думаю: вот мы говорим, пишем, а машина крутится, только более изощренно, и появляются новые, еще более засекреченные приказы, а нам говорят, что их нет...

А. Адамович: На Съезде народных депутатов мы все наблюдали за

перепалкой между председателем Госкомгидромета Ю. Изразлем и Председателем Президиума Верховного Совета УССР В. Шевченко, как они пытались друг на друга свалить вину. Шевченко обвиняла Изразля в том, что он давал в республику не ту информацию, а Изразль, в свою очередь, теперь выплескивает на страницы газет документы, показывающие, что он всегда говорил правду, только правду и ничего, кроме правды. Наш академик Борисенко рассказывал мне, как он пришел к Ю. Изразлю с данными о катастрофическом положении шести районов Могилевской области — теперь тому много свидетельств. Изразль же перед ним выложил документы, что все-де в порядке. Но я не удивлюсь, если завтра у него окажутся и документы обратного порядка.

Однако я не стал бы обвинять только аппаратчиков и бюрократов. Хотя, конечно, вина таких людей, как Щербина, который был председателем правительственной комиссии, огромна. Немалую долю вины должны с ними разделить и наши ученые, и физики, и медики. Как же медики могли подписывать документы, скрывающие истину от людей и тем обрекающие их на страдание? И отвечаю: это клановое мышление. Оно есть везде. Но у нас оно приобрело гипертрофированные размеры, ибо получило колоссальную идеологическую цементировку.

Ю. Щербак: Наука и медицина превратились у нас в служанок политической системы. Это самое страшное, что может с наукой произойти.

«МН»: Итак, вскоре после аварии на Чернобыльской АЭС стало очевидно, как пагубно сокрытие правды. Но и эта очевидность мало поколебала тех, кто продолжал пребывать в уверенности: одна гласность — для всех, другая — для избранных. В зонах повышенной радиации болели дети, умирали или кончали самоубийством взрос-

CODE: СССР

ITEM: ЛОЖЬ О ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ ТРАГЕДИИ, КОТОРАЯ НАЧАЛАСЬ В 1986, ПРОДОЛЖАЕТСЯ И СЕЙЧАС

«МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ» № 42, 15 октября 1989 г.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ВРЕМЕН ПЕРЕСТРОЙКИ

лье. А страна читала Гроссмана и готовилась печатать Солженицына — узнавала правду о своем прошлом и хотела верить, что нет зон, закрытых для гласности. Но зона черновильской лжи оставалась. Теперь и это очевидно. Какие же сделаны выводы?

Будет ли конец?

А. Адамович: Раз начав говорить неправду, трудно остановиться. Новая неправда, свалившаяся на измученных людей, которые уже не знают, кому верить, и не верят теперь никому, — это так называемая концепция 35 бэр. Такую предельно допустимую дозу, полученную в течение жизни, определили для пораженных районов ученые из центра во главе с академиком Л. Ильиным. Определили для всех — для здоровых мужчин и для беременных женщин, для стариков и детей. Против этой концепции выступили и белорусские, и украинские ученые, доказывающие, что расчет, мягко говоря, некорректен, что он не учитывает, сколько люди нахватили радиации в первые дни и месяцы аварии; не учитывает расчет и степени радиоактивного заражения воды и почвы, не учитывает, наконец, что люди вынуждены питаться «грязными» продуктами. Но не учитывать это невозможно! Можно только на это закрывать глаза! Зачем? Затем, что если больше 35 бэр, людей надо отселить.

Белорусских ученых упрекают в некомпетентности, поскольку комиссия ВОЗа согласилась с этой концепцией. Действительно, согласилась. Но когда профессора Пеллерена в Белоруссии спросили, почему он поддерживает концепцию, он ответил просто: «Но у вас же все равно нет денег на переселение». Хотя бы честно! Кстати говоря, буквально

несколько дней назад, на сессии, я говорил с академиком Велиховым, и он в присутствии Горбачева и Рыжкова сказал, что все эти 35 бэр взяты с потолка, что ясно: люди не должны жить там, где они не могут съесть картошку с собственного огорода, выпить молока от своей коровы.

В. Бudyko: Профессор Пеллерен был у нас в Народицах, и, когда я в своем выступлении говорил, что у нас села делятся на «чистые» и «нечистые», то есть в одни завозятся «чистые» продукты, а в другие — нет, он был совершенно поражен и трижды через переводчика переспрашивал меня, правда ли, что, живя на территории с плотностью радиации кое-где свыше 100 кюри на квадратный километр, мы не обеспечены полностью «чистыми» продуктами. Он не мог в это поверить.

Ю. Щербак. У нас в стране принят документ «Нормы радиационной безопасности» (принят он, в частности, тем же Ильиным), где сказано, что за превышение радиационных норм положена уголовная ответственность. Так вот 35-бэрская концепция находится в полном противоречии с этим документом. И второе. Международный комитет радиационной защиты постоянно снижает порог предельно допустимой дозы. Выступавший у нас на парламентских чтениях по поводу челябинской аварии Жорес Медведов говорил, что для профессионалов, то есть для людей, работающих на АЭС, ПДД снижена до 20 бэр. А у нас для детей 35!

В. Колинко: Несколько групп ученых, в том числе и у нас в Киеве, занимаются вопросом влияния малых доз радиации на иммунную систему человека. Например, проводились тщательные медицинские наблюдения за солдатами, которые работали в зоне АЭС и получили максимум 25 бэр. Так вот, когда их вновь проверили через полтора года, оказалось, что иммунная система у них полностью не восстановилась.

Ю. Воронечко: У меня на руках заключения Белорусской академии наук. Цитирую: «Медико-биологиче-

ским исследованием установлено наступление изменений иммунной и эндокринной систем организма, нарушение ряда обменных процессов, появление хромосомных aberrаций. На территории, загрязненной радионуклидами, отмечается тенденция нарастающего увеличения анемического синдрома, вегетосудистой дистонии, гипертонической болезни, гиперплазии щитовидной железы I и II степени». Кстати, академик Ильин утверждал, что на всей территории, подвергшейся радиационному загрязнению, проведена йодная профилактика. Неделю назад я был в Наровле и своими глазами видел — я перерыл все карточки, — что ни у одного ребенка подобная профилактика не проведена! То же в Ветковском районе. Впрочем, я, наверное, зря это здесь говорю, как бы завтра все карточки не были переписаны заново...

И еще два слова о том, что нет денег на отселение людей. Да они ведь попросту закапываются в землю! Вот Ветковский район, деревня Бартоломеевка — она занесена в программу Белорусской ССР на выселение. Но в данный момент там работают экскаваторы, бульдозеры — строится новый объект. Стоит он 1,5—2,5 миллиона рублей. А поселок Майский, о котором писала «Правда»? В него встроили 12 миллионов рублей, «забыв», что совсем рядом, в Чудянях, плотность радиации на квадратный километр достигает 140 кюри. Люди в Белоруссии считают, что ответственность за это несет бывший Председатель Президиума Верховного Совета БССР, ныне Председатель комиссии Совета Национальностей Верховного Совета СССР по национальной политике и международным отношениям Г. Таразевич.

Ю. Щербак: Сегодня на Украине буквально на каждом митинге требуют привлечь к ответственности министра здравоохранения УССР А. Романенко... И два слова о нынешней ситуации в Чернобыле и на станции.

CODE: СССР

ИТЕМ: ЛОЖЬ О ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ ТРАГЕДИИ, КОТОРАЯ НАЧАЛАСЬ В 1986, ПРОДОЛЖАЕТСЯ И СЕЙЧАС

«МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ» № 42, 15 октября 1989 г.

/6/

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ВРЕМЕН ПЕРЕСТРОЙКИ

Чернобыля. Вспомним хотя бы первоначальные сообщения о трагедии в Тбилиси. Полная правда о Чернобыле необходима потому, что, не извлекая уроков из пережитого, мы тем самым делаем потенциально возможным новые преступления государства против личности.

Таким образом, мы расцениваем эту публикацию как исходный материал для дальнейшего расследования. Участники «круглого стола» (напомним, что в его составе четыре народных депутата СССР) решили образовать общественный совет при редакции «МН». Они считают необходимым найти ответы на следующие вопросы:

— Кто конкретно несет ответственность за сокрытие масштабов аварии, за ложные данные об уровнях радиации в пораженных районах непосредственно после аварии и в последующие три года?

— Кто сегодня ответствен за отсутствие медицинской помощи и «чистых» продуктов в зонах жесткой радиации?

— По чьему указанию увеличивается производство сельскохозяйственных продуктов в районах повышенной радиации? Кто конкретно несет ответственность за то, что эта продукция идет по стране?

Мы надеемся, что наши коллеги и читатели помогут в поисках документов, проливающих свет на причины этой до сих пор продолжающейся трагедии. Мы также готовы предоставить слово нашим оппонентам, а также лицам, названным в этой публикации. И оставляем за собой возможность задать им интересующие нас вопросы, полагая, что они не станут уходить от них. Редакция ждет помощи от всех, кто хочет знать правду о трагедии, начавшейся 26 апреля 1986 года.

«Круглый стол» вела
и материалы подготовила
Евгения АЛЬБАЦ,
обозреватель «МН».

----- ВИ

CODE: CCCP

ITEM: ЛОЖЬ О ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ ТРАГЕДИИ, КОТОРАЯ НАЧАЛАСЬ В 1986, ПРОДОЛЖАЕТСЯ И СЕЙЧАС

«МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ» № 42, 15 октября 1989 г.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ВРЕМЕН ПЕРЕСТРОЙКИ

(5)

Передо мной газета «Трудовая вахта», которая издается в зоне Чернобыля, датированная 20 июля 1989 года. Отчет о партийной конференции коммунистов ПО «Комбинат». Цитирую: «...предстоит пересмотр чернобыльской трагедии, это будет, когда общество избавится от гнета официального мнения, когда будут лишены рычагов давления Щербина, Чазов, Ильин, Луконин, Израэль и все, кто с ними работает. Когда закончатся успокоительные оценки Минздрава? Пора бы также узнать и обнародовать имена тех, кто выбрал место для Славутича и заставил нас решать сложные психологические проблемы и немалые дополнительные расходы». Речь идет о том, что город Славутич построен на «грязном» цезиевом пятне, и поэтому большинство персонала, располагая данными дозиметрического контроля, отказывается здесь работать.

А. Адамович: А теперь давайте посмотрим, во что эта ложь вылилась. А вылилось это в большое преступление уже перед всей страной. Вместо того, например, чтобы вовремя локализовать радиацию, не дать ей разползтись, ее «размазали» сначала по Белоруссии — если на Украине еще были какие-то контрольно-пропускные пункты, то у нас их либо не было вовсе, либо быстро сняли. А потом радиационная грязь поползла по всей стране. Мы уже слышим: от белорусского мяса отказываются на Севере, в Средней Азии, в других местах. А мы продолжаем наращивать производство и масла, и мяса в радиоактивно зараженных зонах. Вот документы. Хойникский район — один из тех районов, который сразу был объявлен как радиационно опасный. Здесь все загрязнено, никакого сельского хозяйства вести нельзя. Однако план 1985 года по молоку был 32 500 тонн, 1989-го — 36 000, по мясу был 7,5 тысячи тонн, стал 7,8 тысячи тонн. В совхозе «Судаково» директор Садченко Николай Иванович добивался, чтобы с него списали 500 га «грязной» земли, а ему еще 124 га добавили, планы по молоку и мясу подняли в полтора раза. А у него в деревнях Ломачи и Тульговичи — ученые из Обнинска помери-

ли — по плутонию 5,4 кюри на км², тогда как норма — 0,1! Так на наших с вами глазах продолжает работать механизм бюрократического убийства народа — убийства слепого, бессмысленного, даже незлобного, просто нормальная работа бюрократического механизма.

В. Колюшко: У меня есть документы, показывающие, что по стране идут зерно и картошка, зараженные сверх всякой меры. Не подпольно идут — вполне официально.

В. Буйко: Знаете, я вот сижу, слушаю вас и думаю: свалилась на нас такая страшная беда. Ладно, вовремя не предупредили, детей не вывезли. Но мы ждали — ученые, медики, руководство республики нам помогут. Мы доверяли всем им. Не помогли. Мы забили я. набат. Спасибо прессе — благодаря ей на нас наконец обратили внимание. Но когда же от слов будем переходить к делу? Будет ли это когда-нибудь? Я прошу вашей помощи. Сам я уже никуда не могу пробиться, даже в Совмин в Киеве — у меня репутация главного смутьяна.

Был у нас председатель Госкомгидромета Ю. Израэль, говорил, что средняя загрязненность у нас 5 кюри, следовательно, жить можно. Но что значит «средняя»? Что это значит, когда есть села, где 170 кюри? Я могу вам предоставить документы, где совершенно официально зафиксировано, что в селе Малые Меньки дети за три года набрали по 20 бэр...

Ю. Щербак: Вы понимаете, что это за нагрузка на детский организм — 20 бэр? Это же будущие лейкозы, раки, генетические изменения...

В. Буйко: Обещали нам, что в этом году 338 семей с детьми отселят. Но подошел сентябрь, и мы вновь были вынуждены в селах, где 170 кюри, открывать детские сады и школы. Переселение района растянется на 4 года. Поэтому необходимо в срочном порядке решить вопрос, чтобы весь район был переведен на «чистое» питание. 1,5 тысячи детей кушают «грязные» продукты! Насколько я знаю, сейчас бумага с этим решением

«застряла» на согласовании у первого заместителя министра здравоохранения СССР Г. Сергеева. Поймите меня: я свое пожил, а на детей смотреть больно...

А. Ярошинская: Я слышала, как на одном собрании выступала женщина и рассказывала: «Прихожу домой, а мой сыночек стоит возле чашки с молоком. Увидел меня, испугался, что ругать буду, — молоко-то пить нельзя, — заревел: «Мамочка, не ругай меня, я обмакнул в молоко только пальчик...»

А. Адамович: И последнее, о чем я хотел бы сказать, поскольку наш разговор, очевидно, подходит к концу. Я прошу это выделить черным шрифтом. Люди, повинные во всех этих преступлениях, во всей этой лжи и обмане, укрывательстве истины, — эти люди ситуацию изменить не смогут. Так как они и дальше, скрывая свою ложь, должны будут изворачиваться и лгать. Поэтому те, кто еще не успел уйти на пенсию, должны уйти со своих постов.

«МН»: Собирая этот «круглый стол», редакция ставила перед собой задачу выстроить от начала до конца всю цепочку большой чернобыльской лжи, понять до конца ее механизм. Сделать это, как видите, не удалось. И прежде всего потому, что до сих пор неизвестно, кто персонально, исходя из каких соображений (или указаний — тогда чьих?), стремился сокрыть масштабы аварии, занимался дезинформацией общественности, оставил людей жить, точнее, выживать в зонах жесткой радиации. Не имея ответов на эти вопросы, нельзя установить, кто был инициатором преступления, кто — лишь (но отнюдь не извиняющее «лишь») исполнителем. Наконец, как эти роли распределяются сегодня. Между тем докопаться до истины необходимо. Ибо ненаказанное преступление приобретает свойство инфекционной болезни. Придерживание информации, искажение, попытки дозировать гласность — эти тревожные симптомы давали о себе знать и после

27.10.89

DAY MONTH YEAR

No. F-579 27

CODE: CCCP

ITEM: БЕСЕДА С ПИСАТЕЛЕМ А. АДАМОВИЧЕМ, В КОТОРОЙ ОН ЗАТРАГИВАЕТ ПОСЛЕДСТВИЯ ЧЕРНОБЫЛЯ, СЕГОДНЯШНЮЮ БЕЛОРУССКУЮ ЛИТЕРАТУРУ И ДРУГОЕ

- 1 -

4 ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

18 СЕНТЯБРЯ 1989 г. № 42 (5264)

Алесь АДАМОВИЧ:

ТЯЖКОЕ — ДИДЯ —

Злободневная беседа

Среди объявленных на будущий год журнальных публикаций есть новые вещи и писателей-депутатов — Айтматова, Адамовича, Бынова, Гранина... Слава Богу, значит, депутатские заботы не отодвинули «на потом» творческие замыслы. «Дружба народов» намерена печатать новую повесть Алесь Адамовича «Как я был крепостником». Договорились с ним о литературной беседе. И вдруг накануне звонит: «В «ЛГ» не смогу быть, пойду на сессию Верховного Совета». — «Зачем? Вы же не член Верховного Совета?» — «Будет обсуждение вопроса о чрезвычайных мерах. Хочу выступить». И выступил. А потом, в конце заседания, М. С. Горбачев попросил его, Е. П. Велихова и Е. Е. Соколова задержаться для разговора, был и Н. И. Рыжков.

— Можно узнать, о чем шел разговор?

— Дело в том, что мы с Велиховым послали Горбачеву письмо о послечернобыльской ситуации в Белоруссии. Проблема предельно обострилась.

Я вспомнила всесоюзный писательский пленум весной 1987 года в Москве и тревожные выступления Адамовича на нем: замалчиваются масштабы последствий чернобыльской катастрофы для Белоруссии; вместо того чтобы локализовать радиацию в тех местах, где поражена земля, ее размазывают по республике и далее по стране — в первую очередь через продукты: «Едите наш сыр, так имейте это в виду!» Он говорил о том, о чем сегодня пишет вся наша пресса, но тогда... Сокращать у Адамовича пронизанные болью строки просто рука не поднималась, и все же пришлось.

Имело это выступление и свое продолжение. Стенограмма попала в Минск, и там были приняты экстренные меры — не по чернобыльским делам, по неугомонности Адамовича: как его укротить, поставить на место. Экстремист, паникер, пацифист, чуть ли не глава канонического заговора — канье только ярлыки не клеили ему! Почитать минский журнал «Политический собеседник» — страшнее «врагов перестройки», чем Адамович и Бынов, нет. Его это, естественно, огорчает, но, конечно же, не удивляет — партизанскую школу не перешибешь.

— Опять воюете? Теперь Чернобыль не отпускает?

— После 1945-го лет десять все снилось, что опять война идет. Как ни ужасна была, но 9 мая она закончилась, нам все-таки остались земля, река, лес, летний освежающий дождь... Ну, а кто назовет дату окончания чернобыльской трагедии? И снов чернобыльских? И когда вернутся к белорусам, украинцам, жителям Брянщины их земля, их вода, их воздух? 30 сентября во время «чернобыльского марша» по центральному проспекту Минска выступали женщины «оттуда» — из пораженных районов, — спрашивали об этом. Кто может им ответить и что обещать? Переселим к 1995 году?.. Был я недавно в Цюрихе и, выступая перед ученой аудиторией, обрушил и на их «физиков» нашу ситуацию — как вину науки. Некоторые обиделись: обвиняйте, мол, политиков! Они принимают решения. А доктор Ханс-Рудольф Цуллигер — молодой еще по возрасту, один из создателей швейцарских АЭС, — у которого мы с американцем Крейгом Барнсом и его немецкими коллегами по миротворческой организации «Beyond war» заночевали, утром устроил нам экскурсию по своему дому. Не дом, а технический агрегат, сам себя (за счет солнечных батарей) обогревающий, питающий энергией. Свою же энергию физике хозяин как раз и направил в эту сторону — на поиски альтернатив атомному «будущему». Не до-

CODE: СССР

ITEM: БЕСЕДА С ПИСАТЕЛЕМ А. АДАМОВИЧЕМ, В КОТОРОЙ ОН ЗАТРАГИВАЕТ ПОСЛЕДСТВИЯ ЧЕРНОБЫЛЯ, СЕГОДНЯШНЮЮ БЕЛОРУССКУЮ ЛИТЕРАТУРУ И ДРУГОЕ

- 2 -

4 ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

18 СЕНТЯБРЯ 1989 г. № 42 (5264)

жидаясь решения политиков, ученым сам принял решение. Нашего Чернобыля хватило и этому швейцарцу. Даже радикальное предложение А. Д. Сахарова — упрятать все АЭС под землю, в скальный грунт — кажется швейцарцу недостаточными никакими АЭС! А кое для кого из наших «эвиззаторов» все еще мало.

Впрочем, надежда приходит иногда с неожиданной стороны. Я стал укрепляться в ней, когда на всебелорусском митинге 30 сентября выступил новый директор Курчатовского института Е. П. Велихов и поддержал гуманную «чернобыльскую формулу» белорусских ученых: общество, государство обязаны обеспечить право и предоставить возможность переселиться в безопасные места каждому, кому мы же лицемерно-заботливо запрещаем употреблять овощи со своего ставшего смертельно опасным огорода, молоко от своей коровы. А не эти скользкие, издевательские «бэры» (вначале 70, потом 50, затем 35), когда не учитывается самое главное — зараженность продуктов, воды, а только лишь «фон», которые «центральная» ведомственная команда вице-президента АМН Л. А. Ильина, усиленная авторитетом лоббистов западной атомной энергетики, снова пытается навязать белорусским детям — у них уже кровь идет из носа и ушей от послечернобыльской анемии. Е. П. Велихов предложил свою помощь, чтобы отправить тысячу белорусских ребятишек за границу по давно налаженной им программе обмена детьми. (Но, конечно, американских не в Могилевскую или Гомельскую области.) Более того, он подсказал идею выселить на зиму всех детей из опасных районов — по образцу спасения и учебы в курортных местах армянских ребят после землетрясения — и тем временем переходить к программе полного переселения.

Вот такие разные у нас программы, концепции. И вице-президенты тоже. Что ж, «плюрализм» и здесь, не только в научной, но и в нравственной сфере.

— А белорусская литература в такой ситуации — что она? Слышен ее голос?

— Есть публицистика, поэзия, случается, и настоящая. Видимо, так болит, что в публицистике исходим криком, не до романов и повестей.

— А вы с Быковым в новых своих повестях не случайно оба обратились к деревне, не к войне — правильно я поняла название «Как я был крепостником»?

— Писать о судьбах нашего крестьянства, советского, разве тоже не о войне? Только война против собственного народа.

— О быковской «Облаве», воскрешающей черные дни коллективизации, я уже слышала, что это «тема», новая для писателя. Отнюдь. Она трагически сильно звучит и в «Знаке беды», где через судьбы деревни повествуется о событиях войны, а войной перепроверяется то, что происходило в деревне в предыдущие десятилетия. «Облава» — повесть будет напечатана в новогоднем номере «Нового мира» — я прочтала, когда готовила к публикации отрывок из нее в нашем приложении — «Досье «ЛГ». Потрясающая по чувству правды вещь.

— Думаю, что Быков для «Знака беды» и особенно «Облавы» расстроил самую затаенную, самую воспаленную часть своей души. Это у него жило там глубже всего. Композиционная и даже по ситуации — прямая перекличка с «Волчьей стаей». На человека охотятся. Только в повести «Волчья стая» о той, с немцами войне, — на людей охотятся фашисты, а в повести о «кулаках» идут облавой на несчастного крестьянина свои, тоже ограбленные сталинской коллективизацией жители деревни. И даже родной сын.

— Это уже вторая повесть у Быкова, где противопоставлены отец и сын. В

«Карьере» отец-солдат, в душевных муках и сомнениях роющий пласт за пластом карьер своей памяти, и рядом «современный», холодный, деловой, не трагичный «попусту» времени сын — чужие, по сути, люди. А здесь, в «Облаве», и того горше: сын предаёт отца, не ребенок, не Павлик Морозов, взрослый человек — человек ли? Порушены честь, символическое, человеческое в человеке... Видимо, этот разрыв беспомощен Быкова очень серьезно — у такого художника, как он, ничего не бывает случайно...

— Я покажу вам сейчас письмо одной моей корреспондентки — из тех, на кого была облава по всей стране. Жительница Кургана Н. К. Носкова взывает к нашей совести, чувству справедливости.

«Мне — Носковой Н. К. — теперь 66 лет, моей старшей сестре — еще более, и недавний ответ из прокуратуры принес не менее сильную боль, чем если бы мы могли тогда, в 1930 г., воспринимать события. Но тогда мы были детьми. Отец в годы напа открыл во дворе дома лавку по продаже продуктов, он заботился, хлопотал: шестеро детей, да старушка — мама отца, да племянники, у которых не было уже отца в живых. Работников не держал. К моменту раскулачивания отец не мог выплатить долги, за недоимки проданы с торгов малая изба и железная крыша — с жилого дома.

Отец уехал в Среднюю Азию на заработки (рытье колодцев). И нас выгнали из дома, отобрали вещи, даже одеяло. Он бросился к нам ехать, его сняли в Челябинске с поезда, опознав по отобранной у нас фотографии, увезли в тюрьму, затем — переправили в Курган...

Нас выслали на север Урала. Увозили в телечных вагонах.

В 1932 г. умер отец. Через 6 месяцев — мама, за ней — сестра, брат, родственники. Я жила в двух детских домах Свердловской области. ОБРАТИЛАСЬ ЗА РЕАБИЛИТАЦИЕЙ.

4 ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

18 ОКТЯБРЯ 1989 г. № 42 (5264)

Вот что ответила областная прокуратура: имел наш отец, по пояснению, десятка, старожилков, в 1926 году лавку, батранов не держал, но люди отработывали за мясо, отец отдавал в долг, просил поработать.

Описи имущества в областном архиве Кургана не обнаружено. Еще бы обнаружили! Когда хватали все! С бабушки Анны сняли валенки, Фросю выбросили из люльки и взяли шаль, одеяльце, с полки — посуду, со стола — скатерть.

Хватали, кому что! Увели королеву Зорьку, лошадь уполномоченный продал в Казахстан, а нас — на все четыре стороны, зимой! Как сказано в ответе — раскулачены мы ОБОСНОВАННО. Вот он, наш гуманизм! Оснований для прокурорского вмешательства не имеется!

Вот так, спустя 60 лет после трагедии, расценена эта история — ОБОСНОВАННО. Почему наше правительство не примет Указ о реабилитации? Ведь Прибалтика это сделала для своего народа!

Обращаюсь к Вам, уважаемый А. М., сделайте все возможное, чтобы наконец решились сказать правду — против нас совершенно преступление. Вернуть имя нашим родителям, компенсировать хоть что-то!

— Между прочим, у Быкова в «Облаве» также, если помните, есть очень сильная «детская» сцена — зимой с девочки снимают валенки. А Ваша повесть — тоже о раскулачивании?

— Когда мы, партизаны, люди городские, а кто и деревенские, заходили в села переночевать или позеть, вчерашние колхозники часто спрашивали: если нас, мол, не сожгут, не побьют за то, что помогаем «сталинским бандитам» (так писали о партизанах в оккупационных газетах), потом что — опять колхозы? Опять то же самое? Звучало это, простите, так: может, не стоит и прятаться от немецкой смерти?.. Ну, мы, конечно, горячо заверяли (самим хотелось верить в это), что все, все переменится после войны... После такой войны. После того как народ столь великодушно все простил, все надругательства над собой — и коллективизацию, и 37-й — только бы победить Гитлера! Не переменилось. Если называть самые трагические для советской деревни времена — по безнадежности и уже полному надругательству над всеми человеческими чувствами — так это, по моему убеждению, послевоенные, где-то с 1946-го по 1953-й. И в страшные 30-е, и в годы войны — все равно верилось, что вот минет, пройдет это, не может не пройти, и нормальная жизнь вернется. Тут же, когда никакие жертвы, прямо таки подвиги деревень наших, партизанских и непартизанских, не помогли крестьянину избавиться от нового колхозного бесправия, голода, грабежа, диких налогов на каждую яблоньку и курицу, наступил паралич всякой надежды. Ну, а мы, многие — студенты, горожане — жили своей жизнью, цены

снижали, а где-то там, за беспаспортной чертой, надрылись за издевательские палочки-трудодни наши крепостные. Подсчитать бы, сколько на каждого приходилось: по 2 или 2,5 души? Вот откуда и вот почему название: «Как я был крепостником».

До сих пор чувство стыда за радостное свое состояние студента, спустя три года после войны навешившего партизанские пенаты, за велосипед, спортивно закатанные рукава да убранные зажимом брюки. Вошел в хату Горбелихи — нашей бывшей партизанской связной: «Ну, как тут живете-крепитесь?» А у нее кровать без подушек, ни одной тряпки, и вообще ничего, кроме

горки молодой картошки у окна да за ногу привязанной курицы.

«У вас что, немцы тут побывали?» Никак не можешь остановиться, идиот, шуточки тебе еще! Но и женщина почему-то с гримасой улыбки на лице отвечает: «Ага, фининспектор побывал. Все похвтал. За налог. А чем заплачу? Одна вот курица, и ту колхоз поставил на мое иждивение, прокормил».

А потом... Чтобы вы, сегодняшние, поняли, что означала и какую меру обиды и безнадежности заключала фраза, которую она потом выдохнула — и сразу от улыбки к слезам, — должны знать, что мужа ее, незаменимого партизанского связного, убили полицей, что сын погиб на фронте, а дочь — в Германии. И вот они, слова ее, страшнее я не слышал: «Хоть бы война какая!..» Не кому-то, а себе, самой себе пожелала самого плохого, будто заслужила она это своей такой жизнью, долей. Так, мол, нам и надо!..

— У В. Белова лет пять назад был в «Юности» очень сильный, пронзительный рассказ «Такая война» — там у одинокой солдатской матери налогосборщик в колхозе, одногодок ее погибшего сына, отбирает единственную вещь, в которой теперь вся ее жизнь, — самовар.

— Когда нам сегодня внушают, как будто начисто стерта народная память о прошлом, что колхозная система — «великое завоевание социализма», что на будущее она — основа нашего процветания, вспоминаешь, что Л. Толстому после всех бесполезных писем царю и неслышанных воззваний захотелось (по воспоминаниям секретаря) сказать им по-детски, сделать: «Ку-ку». А как еще, если на все слова правды и на все цифры, факты снова призывы — усилить социалистическое соревнова-

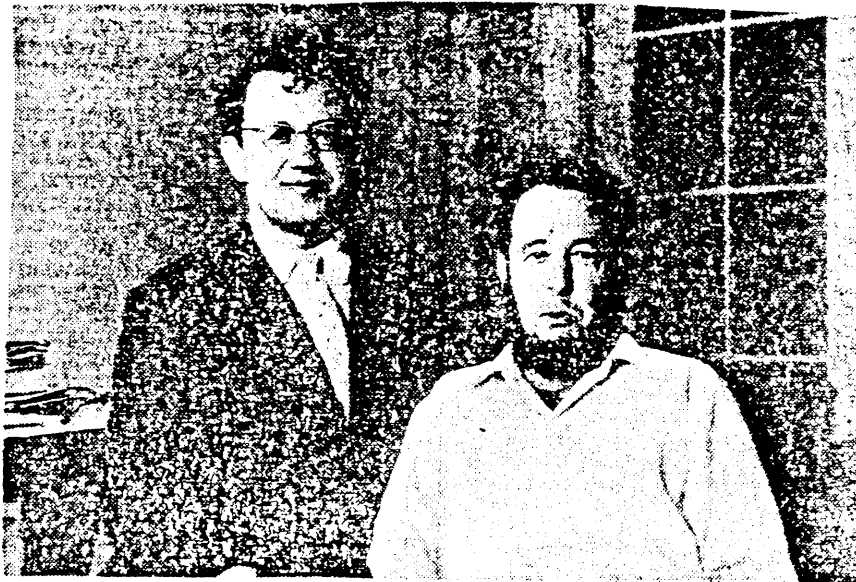

CODE: СССР

ИТЕМ: БЕСЕДА С ПИСАТЕЛЕМ А. АДАМОВИЧЕМ, В КОТОРОЙ ОН ЗАТРАГИВАЕТ ПОСЛЕДСТВИЯ ЧЕРНОБЫЛЯ, СЕГОДНЯШНЮЮ БЕЛОРУССКУЮ ЛИТЕРАТУРУ И ДРУГОЕ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

18 ОКТЯБРЯ 1989 г. № 42 (5264)

А. Адамович и А. Солженицын. 1967 год

ние». Нет, не подумайте, что моя будущая повесть — вот такое «ку-ку». Хотя кто знает, возможно, тогда только и начнем всерьез расставаться с прошлым, когда сможем смеяться над ним. Но пока слишком болит.

— На эту тему есть вещь высочайшего уровня, чистой воды классика — «Матренин двор». А скажите, фотография — вы сняты с Солженицыным — когда, где сделана?

— Улыбающийся Солженицын! Не часто такое встречалось. Но, может, потому и улыбнулся, что хлопотал перед нами не некто, кто снимал его прежде для казенных бумаг: анфас, в профиль, а Василь Быков, помню, тоже улыбающийся радостно (что также бывает не часто). Да, именно в его номере в гостинице «Москва» это происходило. Василь позвонил мне, а мы приехали на писательский съезд: «Зайди, тут гости у нас». Захожу: Солженицын — бледное, с вмятиной на лбу лицо крестьянина-раскольника, быстрый, схватывающий взгляд голубых глаз, и какая-то трагическая обреченность во всем облике. Таких я видел только на войне — незадолго до их гибели. Но к великому счастью, чувство это оказалось обманчиво. Но возможно, так и было: человек уже ступил за смертную черту, ему уже ничего не страшно, а потому и пошел на открытое единоборство с целой системой. Кстати, я уже знал, что Солженицын работает над книгой о наших лагерях, название прозвучало без

слова «Гулаг», но там было: «лед», «ледяной (ая)», точно не помню. Не буду говорить, от кого я узнал, не уполномочен, но так именно и сказано было: замах на все, на всю систему! Что-то вроде: «Ледяной архипелаг».

Так вот накануне IV съезда писателей, это, кажется, 1967 год, Солженицын разослал свое обращение-письмо к съезду: о господстве цензуры, о недопустимых карательных функциях СП, ну, и о том, какой травле подвергли теперь его, Солженицына. Письмо меня в Минске не застало, потому что уехал я в Москву за несколько дней до съезда. Прихожу в «Новый мир», надо было к Ефиму Дорошу, и вижу в комнате А. Берзер сидящего на диване Солженицына. Берзер назвала меня, он вдруг подскочил, быстро, как делал все: «А я вам письмо отправил. Получили?» — «Мне?!» — «Не вам одному. Быкову...» И еще назвал, кажется, Брыля, Карпюка. — «Не получили?»

Недолгий наш разговор все возвращался к тому — перешлют ли мне письмо, прочту ли?.. Заметно было, что для него очень важно — заговорят ли об этом на съезде.

Кстати, встреча эта имела неожиданный «постскриптум»: в тот же день в квартире председателя белорусского СП Максима Танка зазвонил телефон. «Кто кого обманывает? Адамович вас или вы нас? Он уже встретился с Солженицыным», — голос принадлежал главному

CODE: СССР

ITEM: БЕСЕДА С ПИСАТЕЛЕМ А. АДАМОВИЧЕМ, В КОТОРОЙ ОН ЗАТРАГИВАЕТ ПОСЛЕДСТВИЯ ЧЕРНОБЫЛЯ, СЕГОДНЯШНЮЮ БЕЛОРУССКУЮ ЛИТЕРАТУРУ И ДРУГОЕ

- 5 -

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

18 СЕНТЯБРЯ 1989 г. № 42 (5264)

тогдашнему белорусскому идеологу Пилотовичу. Умел он поговорить с любым лауреатом, классиком — с кем угодно, — как с последним клерком своей конторы. А дело в том, что послали меня на съезд вместо заболевшего товарища, и вот все в голове идеологов создало: послали не случайно, встретился с Солженицыным не случайно...

— О чем-то вы там в гостинице говорили, не только ведь фотографировались?

— Он — о своем «Августе Четырнадцатого», мы с Быковым — уже не помню, о чем. Кстати, оказалось, что проходил он в войну через Белоруссию и как раз на направлении, где на западном берегу Березины с его дивизией взаимодействовали наши партизанские отряды. Мы ходили к армейцам оружие и боеприпасы выключивать (случалось, что и прихватывали лишек, коль плохо лежало). Так что вполне могли скользнуть глазами друг по другу уже в конце 1943-го... Вот такая моя «солженицыниада». Небогатая. Да, когда он от Быкова уходил, я проводил его до лестницы. И тут же пригласил позавтракать в ресторан. «Я в рестораны не хожу!» — сказал как-то уж очень резко. Но тут же добавил, помягче: «Не стоит вам меня провожать». И унесся с осторожной и упругой стремительностью не то гонимого, не то преследующего — и то, и другое одновременно. Потом прислал Василию в Минск письмо и передал привет любителю ресторанов «А. М.».

— Возвращение Солженицына на страницы наших журналов — огромное событие, литературное, общественное. При этом высказывается суждение, что при нынешней поляризации сил всяк будет тянуть его на свою сторону.

— Что ж, не впервой это случается в литературе. Океанский лайнер окружают, облепляют лодочки, и каждая хотела бы затопить гиганта в свою бухточку. А что у него совсем иная посадка — знать не желают. Масштабы у этого очень русского человека и художника, который для многих — в одном ряду с Толстым, Достоевским, таковы, что он просто не может не быть выразителем идей общечеловеческих. Таковым он и является, о чем бы ни писал: о Матрене, о Сталине, о русском языке. А что неудобный часто то для одних, то для других — это тоже нормально. А разве «легко» было тем же революционером с Толстым или Достоевским? С каким чувством превосходства оценивали толстовские, достоевские «крайности» (ненасилие, подполье человеческое), а как подтвердило именно их взгляды наше время.

Вот фундаментальная работа, только что изданная «Советским писателем» книга Юрия Карякина «Достоевский и канун XXI века», вся она пронизана чувством удивления: да как он мог все это о нас знать!

Книга Ю. Карякина помогает прочесть заново страницы, уже когда-то читанные, перечитанные, понять правду Достоевского и правду о Достоевском — великом русском писателе-гуманисте с позиций именно общечеловеческих, с мыслью-надеждой: «Как спасти себя, свою страну, свой род и всю жизнь земную».

Нет, скажу лучше словами Карякина и Достоевского: «...Достоевский убежден и убеждает в другом: нет ничего заразительнее открытой правды, прямой чести и неприкрашенной красоты. «Правда выше Некрасова, выше Пушкина, выше народа, выше России, выше всего, а потому надо желать одной правды и искать ее, несмотря на все выгоды, которые мы можем потерять из-за нее; и даже несмотря на все те преследования и гонения, которые мы можем получить из-за нее».

Наверное, ему, однолюбцу Пушкина, однолюбцу русского народа, однолюбцу России, было не так уж легко произнести такое («Правда выше Некрасова, выше Пушкина, выше народа, выше России, выше всего...»), и все же он — произнес, убежденный, что эта правда, объединяющая все человечество, — есть, и что именно Пушкин унес эту правду-тайну с собой в могилу, а мы без него ее разгадываем...

— Мы все об очень серьезном. Ну, а поводы говорить о веселом наша общественная, литературная жизнь дает?

— А почему бы и нет? Сколько угодно. Вот, например, в прошлом году в Барселоне на симпозиуме по проблемам советской перестройки я встретился с Андреем Синявским и, увидев, какие веселые глаза у этого медлительного бородача, поблагодарил его за то, что... помог мне написать «Карателей», сделать коллективные документальные книги. Не понял? И он не понял моей шутки-правды. Пришлось рассказать историю, как я стал «неподписантом».

Известно, что преследовались «подписанты» — в защиту того или иного писателя, общественного деятеля, а тут — все наоборот. Имею в виду реакцию кафедры советской литературы МГУ, «воспитавшей» Андрея Синявского — он бывший ее аспирант, — на его арест. Но вот что забавно: если бы автору гневного письма в адрес Синявского и Даниэля, которому надлежало стать коллективным, А. И. Метченко, а также декану А. Г. Соколову в тот момент сказали, что они работают по сценарию ЦРУ, они, пожалуй, опешив, сослались бы совсем на другую организацию. Я поинтересовался у Синявского: насколько точен Етушенко в своем рассказе про Роберта Кеннеди? Который, мол, под шум льющейся в ванне воды поведал ему об

CODE: СССР

ITEM: БЕСЕДА С ПИСАТЕЛЕМ А. АДАМОВИЧЕМ, В КОТОРОЙ ОН ЗАТРАГИВАЕТ ПОСЛЕДСТВИЯ ЧЕРНОБЫЛЯ, СЕГОДНЯШНЮЮ БЕЛОРУССКУЮ ЛИТЕРАТУРУ И ДРУГОЕ

- 6 -

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

18 ОКТЯБРЯ 1989 г. № 42 (5264)

акции ЦРУ, подбросившего нашим службам информацию про некоего Абрама Терца — соскучились по нашим антиинтеллигентским кампаниям.

— Да, все правда! — неожиданно подтвердил Андрей Донатович, а потом вместе с женой они начали припоминать, как сами об этом догадались, узнали. Для чего это было ЦРУ? — а чтобы заткнуть фонтан нашей пропаганды по поводу преследований прогрессивных деятелей на Западе.

Такой «приветик» коллегам от коллеги! — помните, в «Западне» Быкова работник немецкой СД тоже посылает нашему смершу «привет».

Ну так вот о «неподписанте». Шел я на кафедру, хорошо зная, что лучше не идти, тем более что добрейшая секретарша наша, все понимая, даже подсаживала: «Скажу, что не нашла вас». Но было страшно любопытно — посмотреть не только на «них», но и на самого себя в такой ситуации. ...Справа на диване сидел Метченко, по обыкновению чем-то вроде обиженный, за столом Соколов, тоже как всегда, очень дружелюбный и неискренний, а рядочком, от стола, профессура — люди все почтенные, уважаемые. «Ну вот, — обрадовался декан, облучая новую жертву важного мероприятия счастливой улыбкой, — молодой наш профессор, кроме того, писатель, стиль нам поправит». Метченко почему-то еще больше надулся и обиделся.

«Да, но я ведь не знал вашего (мол, вы учили, вы и оправдываетесь) Синявского и даже не читал ничего». — «А это легко поправить!» — неосторожно воскликнул декан, возлагая руку свою на толстенную фотокопию романа Синявского «Любимов» и его статей. «Где тут можно сесть?» — «Вы будете читать?» — «Ну, конечно, я же должен знать, что там. Тем более что и суда еще не было».

Сел за маленький столик и, открыв на первой странице, углубился. Я, конечно, понимал, что смеется хорошо тот, кто смеется последним. И они надо мной еще как повеселятся завтра. Но пока был мой выход на сцену, могу заранее вернуть им хотя бы часть того, что получу, когда испорчу всю обедню. Декан нашелся (действительно нелепость — десять человек будут сидеть и смотреть, как один читает толстенный роман!), вспомнил: а где такой-то член кафедр? Болен? Ах, как нехорошо: коллега болен, а никто не навестит. И послал гонцов проведать, а заодно привезти его подпись под письмом. Ну, не буду тянуть, как там танул — около часа или двух. Что прочел, что просмотрел — получил какое-то представление о трудах Абрама Терца. Уже привезли подпись от «больного» доцента. Повис-

ло тягостное молчание. Декан смотрел на нахала: ну что, будешь и дальше издеваться над достойными людьми? Не выдержал, отодвинул бумаги. «Роман плохой. (Это в Барселоне я сказал и Синявскому — не обиделся.) Литературоведом написан, не художником», — «Ну, вот видите!» — «Но не судить же за плохой роман? А статья о социализме интересная».

Заговорили другие: действительно, пусть Метченко подпишет письмо, он — автор... Декан хлопнул ладонью: «Он (т. е. я) человек у нас временный, а нам дорога честь университета!» Боялся, что уйду, а они мою подпись поставят. Однако статья вообще не появилась. Не знаю, что помешало. Но поступок «неподписанта» был оценен как следует, и, кажется, на государственном уровне. Потому что и в Минске эта история тянулась не один год. Тут уже смеялся аппарат. И все-таки не он смеется последним. Жизнь коротка, но в этом мы убеждались не один раз. И надеюсь, что убедимся окончательно.

— А как вам все-таки позволили в те годы баллотироваться в члены белорусской академии?

— Трижды не допускали, и лишь настойчивость президента академии Н. А. Борисевича и то, что вышла тогда книга «Я из огненной деревни...», размягчившая сердце П. М. Мешерова, бывшего партизана, сыграло свою роль. Как видите, стать членом мне помогла литература.

— А докторская диссертация была о чем?

— Белорусский роман. Проблемы жанра.

— Сейчас литературное противостояние носит совсем иной характер. Тогда, в 60—70-е, художники не ладили с начальством. Теперь никак не найдут общий язык между собой.

— Да потому что все сошлось в один тугой узел: дела наши литературные, вопросы общественно-политические, да и всего человечества заботы. Все решается одновременно. Ситуация в стране складывается, прямо скажем, опасная. Вот серьезная проблема в ряду других. Есть такое выражение: «Свой своя не признаша». Поднимающаяся снизу волна революционной перестройки на каком-то уровне должна встретиться и уже встретилась с той, что началась и шла сверху. Реакция М. С. Горбачева на шахтерские забастовки была оптимально разумной и благоприятной. А всегда и во всем ли столь же разумна наша реакция на позицию «верха»? Я имею в виду не шахтеров, а прежде всего нашего брата-интеллигента, в том числе брата-писателя. В одном из писем бывший детдомовец пожаловался: никогда не имел «тихого имени». То есть

CODE: СССР

ITEM: БЕСЕДА С ПИСАТЕЛЕМ А. АДАМОВИЧЕМ, В КОТОРОЙ ОН ЗАТРАГИВАЕТ ПОСЛЕДСТВИЯ ЧЕРНОБЫЛЯ, СЕГОДНЯШНЮЮ БЕЛОРУССКУЮ ЛИТЕРАТУРУ И ДРУГОЕ

- 7 -

4 ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

18 ОКТЯБРЯ 1989 г. № 42 (5264)

никто его имени не произносил тихо, без крика. Ну, а имел наш народ «тихое имя» все эти годы, десятилетия? Сами с собой разучились разговаривать тихо. Вон уже раздался зычный голос на сессии Верховного Совета 3 и 4 октября о введении «чрезвычайного положения».

— По ТВ мы этого не видели.

— Меня поразило не то, что есть люди, силы, которым хотелось бы одним ударом освободиться от кошмара предстоящих альтернативных выборов в республиканские и местные Советы, от этих всех комиссий по взяткам да привилегиям, начать править с помощью военной силы, на что возразил им Н. И. Рыжков, и это вы могли видеть по ТВ. Но больше поразили меня все же некоторые вполне демократические депутаты — насколько легко они купились на панические крики «чрезвычайников» о полном развале, холоде, голоде, если, мол, не лишить страну на 15 месяцев (пока?) прав на те права, которые уже дала перестройка, например, у шахтеров отнять обещанное им правительством — и такое прозвучало. Я понимаю, у демократов были свои соображения о немедленной пользе: прижмут интерфронты с их забастовками, а может, и «Память».

Почти по Крылову: услужливый медведь замахнулся булыжником, чтобы муху убить на лбу спящего друга-крестьянина...

И упрямых «чрезвычайников», и заскользивших демократов остановила (на самом краю) выдержка, сдержанность председателя.

Сегодня снова накатывает волна: все зло в кооперативах! И снова апелляции к чувствам уставших, раздраженных людей — авось забудут, кто и когда заставлял нас в эти тупики. И снова призывы — к экспроприации. Грабь награбленное! Невольно подумаешь: как же далеко нас занесло в сторону от цивилизованных форм развития, методов цивилизованных! Иначе мы не умеем? Не потому ли другие народы, рты распахнув, смотрят на летящую тройку? И особенно когда, промчась, она тут же возвращается назад: снова ошибка, не туда заехали. С культом, с коллективизацией и многим другим. Ну и что? Зато мы сами признаем свои ошибки. А может, еще один раз вернуться к той первой развилке перед богатырями «в шлемах комиссарских», да и поехать обычной дорогой, по которой другие, не столь эпические народы едут и едут, медленнее, но все в одном направлении. И как обнаружилось, как сказал на первом Съезде народных депутатов Ч. Айтматов, они, может быть, и по социалистическому большаку продвинулись дальше нас. Правовое государство и все, что ему сопутствует, — слишком просто для нас? А не в такой ли простоте — истина и путь к тому самому благополучию, справедливости, ради которых мы столько дров наломали?

Беседу вела Ирина РИШИНА

- 14 -

CODE: СССР

ИТЕМ: ПЕРЕПЕЧАТКА МАТЕРИАЛА ИЗ "МН" БЕЛОРУССКОЙ ГАЗЕТОЙ "ЧЕРВОНАЯ ЗМЕНА" О ПРИЧИНАХ И РЕЗУЛЬТАТАХ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ ТРАГЕДИИ — БЫЛ ЗАПРЕЩЕН "ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЦЕНЗУРОЙ"

- 1 -

«МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ» № 44, 29 октября 1989 г. стр. 5

ДВАЖДЫ ЗАПРЕЩЕННАЯ ПРАВДА

19 октября у крыльца минского Дома печати толпился народ: внимание привлек стенд молодежной газеты «Червоная змена». Правда, вместо обычного номера под стеклом были типографские оттиски со следами корректорской правки. Рядом — от руки написанное объявление: «Материал снят цензурой с сегодняшнего номера». Поясним: речь шла о перепечатке из 42-го номера «Московских новостей» «круглого стола» «Большая ложь. Кто ответит за скрывание подлинных причин и результатов чернобыльской трагедии?».

— Вообще-то мы не увлекаемся перепечатками, — поясняет заместитель редактора «Червоной змены» Анатолий Зеков, — но на сей раз сделали исключение: было много читательских звонков с просьбой ознакомить широкую аудиторию с фактами, о которых республиканская пресса предпочитает помалкивать. Словом, материал был переведен на белорусский язык и заверстан на две полосы. Примерно в половине седьмого вечера, когда одна из полос уже

была подписана, в редакцию приехал секретарь ЦК комсомола Белоруссии Константин Остринский. «Ты знаешь, — сказал он, — будет лучше, если этот материал не пойдет». Я предложил собрать редколлегию и проголосовать, но Остринский это предложение отклонил, материал мы сняли. Не знаю, может быть, я смелодушничал, но... На мой вопрос, от кого команда, Остринский развел руками: «Сверху».

Значит, цензура, как таковая, здесь ни при чем. Кто же был инициатором «цензуры политической»? Выше секретаря ЦК — второй и первый. Первый был в эти дни в Москве, звоню второму, Алексею Кривденко.

— Я не понимаю, чем вызван ваш звонок, — недоумевает он. — Мы, на последнем пленуме ЦК утвердили

программу действий комсомола по ликвидации последствий аварии, создаем специальный отдел...

— Получается, решение о снятии материала, опубликованного в «МН», исходило не от комсомольских органов?

— Давайте прекратим этот бесполезный разговор.

Нажим на прессу — явление для Белоруссии, увы, не новое. И не впервой журналистам молодежной газеты отстаивать право читателей на правдивую информацию. Год назад, когда по каналам БелТА с пометкой «обязательно для публикации» полился поток статей, бичующих активистов только что созданного антисталинского общества «Мартиролог Белоруссии», коллектив червононазменовцев восстал против их пере-

30.10.89
DAY MONTH YEAR

No. F-587 20

CODE: СССР

ИТЕМ: ПЕРЕПЕЧАТКА МАТЕРИАЛА ИЗ "МН" БЕЛОРУССКОЙ ГАЗЕТОЙ "ЧЕРВОНАЯ ЗМЕНА" О ПРИЧИНАХ И РЕЗУЛЬТАТАХ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ ТРАГЕДИИ - БЫЛ ЗАПРЕЩЕН "ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЦЕНЗУРОЙ"

- 2 -

«МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ» № 44, 29 октября 1989 г. стр. 5

печатки. Когда 30 октября 1988 года был разогнан митинг в Куропатах, четыре раза «слетал» с полосы фоторепортаж. Тогда же замредактора Зеков взял на себя смелость опубликовать статью об изыскательских работах под котлован Белорусской АЭС, неделей раньше снятой из номера «Вицебскага рабочага» приказом первого секретаря обкома партии В. Григорьева. Борьба общественности против размещения АЭС на территории республики увенчалась успехом, а неуступчивый Зеков получил по заслугам: неведомые, как всегда, вышестоящие инстанции воздержались от назначения его на освободившееся место редактора...

И вот, наконец, история с перепечаткой неудобного материала из «МН». Не потому ли он не напечатан,

что, как заметил на «круглом столе» Алесь Адамович, люди, виноватые в чернобыльской лжи, ситуацию изменить не могут, а могут только и дальше выкручиваться и врать?

...Между прочим, типографские полосы на стенде и часа не провисели: их сорвали. Кто?

— Я этого человека впервые видел, — говорит Зеков, — он ворвался в мой кабинет, пригрозил, что по почерку разыщут автора объявления.

И последнее: материал из газеты сняли в тот самый день, когда состоялся очередной пленум ЦК Компартии Белоруссии. «Мы решительно выступаем против стремления... исказить правду в пользу узкого круга лиц», — сказал на нем первый секретарь ЦК Ефрем Соколов. Немало говорилось в тот день и о том, что от народа не должно быть никаких тайн...

Сергей НАУМЧИК,
корреспондент журнала
«Вожык».

Минск:

CODE: СССР-ЧЕРНОБЫЛЬ

ИТЕМ: **ЗЕМЛЯ АТОМНОГО ВСПОЛОХА:
БЕЛОРУССИЯ**

«ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ» 6 27 ОКТЯБРЯ 1989 г. № 43 (1395)

АВАРИЯ на Чернобыльской АЭС обернулась небывалой (после Великой Отечественной войны) бедой для белорусского народа, равно как и жителей ряда областей России, Украины. Реальная опасность потребовала защитных мер, эвакуации населения из 30-километровой зоны, в результате чего началось массовое передвижение пострадавших от облучения людей, появились беженцы — повод для сравнения трагического момента жизни с войной. Но «фронт» был размыт, он ощущался на месте лишь металлическим привкусом во рту.

Факт постоянного сокрытия небывалой, коварной, вселенской беды от своего же народа и пренебрежение к его здоровью просматриваются совершенно четко с первых же дней трагедии.

Боясь бескомпромиссной, взрывной правдой испортить настроение народу в момент аварии на ЧАЭС, Минздрав БССР и Мингорисполком в лице их руководителей и санитарных врачей ничего не сделали, чтобы оградить население столицы от воздействия радиоактивного облака.

Тайна в безысходной беде увеличивает беду многократно.

В марте 1987 года группа специалистов Госагропрома СССР, Госагропрома БССР и Минздрава БССР внесла в Совет Министров СССР предложение о прекращении сельскохозяйственного производства и отселении людей из зоны заражения свыше 40 кюри на километр квадратный. Однако эти предложения были отклонены председателем правительственной комиссии по ликвидации последствий чернобыльской аварии Б. Е. Щербиной. Он же засекречивал сведения об уровнях радиационной загрязненности по отдельным населенным пунктам, превышающим допустимый уровень (ПДУ).

«Тайна» позволяла быть в наведении и некоторым чиновникам высшего ранга. «Ничего не знать» — удобная форма существования. Но существование в неведении, равно как и бездействии, для отдельных облученных доверием народа лиц становится уже преступлением.

В 1989 году, например, будучи председателем Президиума Верховного Совета БССР, в Краснопольском, Чериковском и некоторых других районах Могилевской области побывал Г. С. Таразевич. Набив карманы записками, просьбами, обращениями, Таразевич обещал в течение двух недель разобраться в ситуации и помочь — покаялся в этом. Не сделал, однако, ничего. Никому не ответил на многочисленные заявления.

О политике антигуманного и злостного засекречивания ключевой информации медиками свидетельствует распоряжение 3-го Главного управления Минздрава СССР от 26.06.1986 г., обнародованное еженедельником «Неделя» (1989, № 30). И, видимо, благодаря только подобным распоряжениям, приказам, установкам, отражающим «политику» руководящего центра, сегодня позволяют себе отрицать очевидное работники аппарата Минздрава СССР и Минздрава БССР. Такие, к примеру, как заместитель министра здравоохранения и Главный Государственный санитарный врач СССР А. И. Кондрусев, вице-президент АМН СССР, директор Института биофизики Минздрава СССР Л. А. Ильин, его бывший заместитель доктор технических наук К. И. Гордеев, начальник отдела радиационной медицины Минздрава БССР В. Редькин, директор Института радиационной медицины Минздрава БССР академик АМН СССР В. А. Матюхин, бывший Главный санитарный врач БССР В. Н. Бурьяк неоднократно, устно и письменно, публично утверждали, что работа по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, как и проживание и работа в загрязненной радионуклидами зоне, ничем человеку не угрожает. «Анализ данных, полученных в результате медицинского обследования и диспансерного наблюдения людей, проживающих в этих районах, выполненный Минздравом СССР, — сообщает на депутатский запрос первый зам. председателя Бюро Совмина СССР, член правительственной комиссии В. Марьин, — свидетельствует о том, что никаких заболеваний, связанных с радиационным воздействием, у населения контролируемых районов Белоруссии не зарегистрировано». Цитирую из другого документа: «Министерство здравоохранения БССР сообщает, что, по имеющимся сведениям, а также данным мировой научной литературы и опыта, регистрируемые уровни радиации в ряде районов Гомельской и Могилевской областей не могут сказаться на состоянии здоровья человека» (письмо В. Н. Бурьяка в Министерство народного образования БССР от 4 апреля 1989 г.). Это мнение человека, занимающего ответственный пост и благословляющего детей — школьников и студентов на полевые работы в загрязненной зоне, не согласуется ни с мировым опытом, ни с данными советских специалистов. Факты говорят об ином.

Как сообщает директор Всесоюзного гематологического научного центра академик АМН СССР А. И. Воробьев в Го-

CODE: СССР

ITEM: "ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ" "ЗЕМЛЯ АТОМНОГО ВСПЛОХА: БЕЛОРУССИЯ"

мельский облисполком, «из четырех больных с острым лейкозом, попавших в клинику центра из Гомельской и Могилевской областей (1 — взрослая, 3 — детей), у двух доза облучения, по данным хромосомного анализа, была равна примерно 50 и 30 рад. Кроме того, у погибшей от острого лейкоза женщины лейкозные клетки содержали характерный для радиационного повреждения хромосомный маркер». А вот справка Управления внутренних дел Киевского облисполкома, обнаруженная газетой «Московские новости» (№ 31 от 30 июля 1989 г.):

«57 сотрудников заболели лучевой болезнью, 4750 — вегетососудистой дистонией, у 1500 возникли обострения хронических заболеваний органов дыхания, сердечно-сосудистой системы, желудочно-кишечного тракта».

Об ущербе, который наносится радиацией населению Белоруссии, не менее красноречиво свидетельствует справка, составленная и поданная в ЦК КПБ учеными — руководителями десяти научно-исследовательских институтов республики (датируется 24 апреля 1989 г.). Привожу несколько выдержек:

«При изучении общей заболеваемости установлено, что типичным для большинства районов наблюдения был общий рост соматической заболеваемости взрослого и детского населения в период после 1986 года... В среднем заболеваемость взрослого населения в 1988 году по сравнению с доаварийным периодом в районах наблюдения Гомельской области возросла в 2,4—2,8 раза, Могилевской — в 1,8—2,2 раза; детского — в районах наблюдения Гомельской области — в 4,1—4,9 раза, Могилевской — 3,5—4 раза».

«При изучении иммунной системы у значительной части обследованных имеет место изменение показателей иммунитета, свидетельствующее о его снижении, и возникновение предпосылок формирования аутоиммунной патологии. Существенные изменения обнаружены в генетическом аппарате лимфоцитов и мозгового мозга взрослого населения и детей».

«Установлено, что показатели первичной инвалидности у рабочих и служащих по 11 районам Гомельской области с контролируемым уровнем загрязнения возросли с 40,3 на 10 000 рабочих и служащих в 1985 году до 47,7 в 1988 году».

Практика показывает на катастрофические изменения в физическом состоянии и самочувствии населения, проживающего на загрязненных территориях, на динамику роста патологических отклонений от нормы, прежде всего у детей, в чем все более убеждаются врачи низовых лечебных учреждений. По сообщениям из Наровлянского района Житомирской области, «резко возросло число глазных заболеваний у взрослых и детей. Если в 1984 г. катарактой были поражены 24 человека, то только в первом квартале этого года — 195. Наблюдается неуклонный рост анемии у детей» («Неделя», № 30, 1989 г.). И в целом по загрязненным областям Белоруссии ухудшаются качественные показатели крови, страдает генная система, увеличивается число уродов, что не может не вести к ослаблению умственных и физических сил, массовому «радиационному спиду», деградации всего народа, особенно если учесть разное различными путями,

ми, сознательно и несознательно, опасной радионуклидной пыли по всей республике.

Ведь только при попустительстве и поощрении санитарной службы могло случиться такое:

— что заморожены строительство и ввод в действие станций дезактивации по дорогам Гомельщины, в которые вложены миллионы рублей;

— что техника (трактора, автомашины, комбайны и прочее), списанная по причине сильного загрязнения и подлежащая уничтожению, порастаскана из Брагинского, Хойникского и других пораженных районов в прилегающие к ним сравнительно чистые или чистые районы;

— что вместительные камеры холодильников на мясокомбинатах по сегодняшний день забиты «грязными» тушами образца 1986 года и десятки тысяч тонн этого опасного мяса в качестве добавок пущено в пищу;

— что из зоны отселения порастасканы по окрестным селам и районам Гомельской области загрязненные корма, в том числе комбикорм, сено;

— что вопреки установкам Госагропрома БССР, по приказу Гомельского областного агропромышленного комитета (№ 138 от 23 апреля 1987 г.), в хозяйственный оборот пущены списанные и переданные в Госземзапас земли в зоне отселения Брагинского, Хойникского и Наровлянского районов, засевавшиеся в эти годы вахтовым методом силами практически всех районов области, — за урожай с этих земель специалисты хозяйства получали баснословные премии: до шести—восьми месячных окладов;

— что районными заготовительными конторами вывозилось из-за колочей проволоки зоны и пускалось в дело тряпье, в результате чего планы заготовителей перевыполнялись вдвое, и на этом грела руки администрация;

— что по чистым районам разводится «грязный» скот на откорм, из-за чего через навоз загрязняются все новые и новые земли;

— что обрат от переработки «грязного» молока возвращается на фермы для выпойки телят;

— что продолжают массовое производство, переработка и реализация в республике и за ее пределами загрязненной радионуклидами продукции, а также торфобрикета, дров, леса и лесоматериалов;

— что к лесопосадкам в зоне отселения привлекались школьники;

— что не выполнено утвержденное Госагропромом СССР «Руководство по ведению сельского хозяйства в условиях радиационного загрязнения» (1988 г.) как по части запрещения сельскохозяйственного производства на территориях, имеющих плотность радиационного загрязнения свыше 80 кюри на квадратный километр (а оно продолжалось и в 1989 году в Краснопольском, например, и других районах), так и по части вывода из севооборота па-

CODE: СССР

ITEM: "ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ" "ЗЕМЛЯ АТОМНОГО ВСПОЛОХА: БЕЛОРУССИЯ"

хотных угодий с уровнем радиации свыше 40 кюри на квадратный километр; в Ветковский район, например, по утверждению местных радиологов, «Руководство...» дошло лишь год спустя после его принятия.

Кстати, Госагропромом БССР еще 29 августа 1987 года был издан приказ № 28, строго запрещающий «на пашне с загрязнением цезием-137 свыше 40 кюри на километр квадратный планировать производство продукции растениеводства на продовольственные цели». Приказ проигнорирован специалистами областей и районов.

В некоторых районах местное руководство получает немалые премии «за дезактивизацию», удивляя тем самым народ, ибо дезактивизация проводится в основном силами военных. Кстати, широко распространены приписки при проведении дезактивизации, а она мало что дает, но дорого стоит. Только месячные выплаты на каждого военнослужащего обходятся в 500 рублей на штых. Суммарные расходы на пустопорожнее, в общем-то, дело составят сотни миллионов, если не миллиарды рублей.

Неоднократно после аварии принимались правительственные «решения» об отселении жителей деревни Ломачи Хойникского района, расположенной на территории с загрязнением по цезию до 63 и стронцию — до 2,63 кюри на квадратный километр. Но люди там и поныне живут. По четвертому году не отселены жители из деревень, где плотность загрязнения поднимается до уровней 30-километровой зоны или даже превосходит эти уровни по содержанию нуклидов цезия, стронция, плутония в почве, тем самым грубо и злостно нарушаются правила радиационной защиты населения. Республиканская правительственная комиссия по сути лишь ограничилась констатацией (протокол № 17/7 от 15 июня 1987 г.), что-де «выявлены четыре сельских населенных пункта (Чудяны, Малиновка Чериковского района, Гацковичи, Новоелья Краснопольского района), где содержание цезия-137 в почве по средней пробе превышает 100 кюри на квадратный километр, а в девяти сельских населенных пунктах (Городок, Готовец, Заводок, Дубровка Краснопольского, Осовец, Новомалиновка, Каменка Чериковского, Александровка Климовичского и поселок Ленинский Костюковичского районов) отдельные

пробы превысили этот уровень».

Более того, в заведомо неперспективных для проживания населенных пунктах продолжалось начатое и открывалось новое строительство, к примеру, крупного животноводческого комплекса и жилого поселка у деревни Высокий Борок Краснопольского района, жилого поселка Майский — Чериковского, мелиоративной системы у деревни Бартоломеевка — Ветковского, объектов соцкультбыта в деревне Стрельчево Хойникского районов.

Некоторые крупные объекты продолжают строиться даже после запоздалого запрета Совмина БССР на это строительство. Налицо безответственность и дефицит внимания к людям, заботы о радиационной защите населения. По одной лишь Могилевской области вложено более 200 миллионов рублей в строительство в зоне загрязнения свыше 40 кюри на километр квадратный. Среди прочих объектов строились школы (в свидетельстве большой заботы отцов Отечества о детях), а детям там вообще нельзя находиться. По Гомельской области цифры затрат на бросовое строительство будут, вероятно, еще более внушительными. То же — по загрязненным областям Украины и России. В одном лишь Народицком районе 105 миллионов рублей вложено в новое строительство, в основном в зоне жесткого контроля. Многие новые жилые поселки для переселенцев в Гомельской, как, впрочем, и Брянской и Черниговской областях, построены опять же на зараженной местности, в чем повинны прежде всего санитарная служба и Главный Государственный санитарный врач СССР А. И. Кондрусов.

В письме министра здравоохранения БССР В. С. Улащика в Совмин БССР на имя В. Г. Евтуха (№ 1095/04-4 от 13 июня 1989 года) содержатся любопытные рекомендации. Дословно:

«1. Отселение жителей на новые места проживания должно обеспечить выполнение одного из основных принципов радиационной защиты (НРБ-76/87) — снижение ожидаемой дозы облучения до возможно низкого уровня.

2. На новых местах проживания должны быть созданы условия, позволяющие отменить все ограничения привычного уклада жизни сельского жителя, введенные в связи с радиационным фактором (режима питания, труда, отдыха и др.).

3. Производимые в личных подсобных хозяйствах продукты питания (особенно молоко и мясо) должны соответствовать установленным санитарным нормативам. Уровень загрязнения территории, при котором могут быть выполнены изложенные требования, должен быть менее 1 мк/км²».

Вопрос: где были прежние и нынешние министры и их заместители — Савченко, Улащик, Кондрусов, Бурьяк и другие — до июня 1989 года, ведь НРБ существовали и раньше, благо до 1987 года радиационные нормативы были еще более жесткие, — почему же ими не пользовались?

Здесь встают и другие вопросы. Чем руководствовался Минздрав СССР, приняв в 1987 году положение, согласно которому население нашей страны оказалось по нормам облучения практически приравненным к специалистам атомной профессии? Именно этот трюк и позволил Минздраву СССР перевести население загрязненных районов Гомельской, Могилевской, Брестской и Минской областей БССР, Брянской, Орловской и других областей РСФСР, Киевской, Житомирской областей УССР в положение так называемой ограниченной части населения

CODE: CCCP

ITEM: "ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ" "ЗЕМЛЯ АТОМНОГО ВСПОЛОХА: БЕЛОРУССИЯ"

(категория Б). Изменения в НРБ сделаны походя, как нечто не значащее. Но коварство этих изменений состоит в том, что в норму вводится облучение всей популяции. И согласно разработанной под руководством академика Ильина 35-бэрной «концепции проживания без ограничений на зараженных землях» ставится под удар будущее поколений. Ведь народ, оставаясь на зараженной местности и употребляя постоянно радиоактивные продукты питания, оказывается в условиях худших, чем специалисты или «отдельные лица из населения» при кратковременном радиационном облучении.

Академиком Ильиным и его сотрудниками разработан, а Главным Государственным санитарным врачом СССР А. И. Кондрусевым 22 ноября 1988 года утверждён «Предел индивидуальной дозы за жизнь», в то время как, по представлениям мировой науки, не может быть вообще безвредных пределов радиационного облучения, тем более длительного. По логике вещей и моему убеждению, изобретенный лукавыми людьми от науки «предел» является антигуманным и неприемлемым, противоречащим радиационной защите. Он допускает неоправданное и безнаказанное облучение сотен тысяч, если не миллионов людей в пределах БССР, РСФСР и УССР. Достаточно сказать, что предлагаемый политизированной проиллинской наукой и поддерживаемый Главным Государственным санитарным врачом СССР А. И. Кондрусевым «предел» позволил последнему (письмо от 18.VIII.1989 г. на имя Председателя СМ БССР М. В. Ковалева) дать разрешение на повторное заселение деревни Соболи Брагинского района с плотным радиоактивным загрязнением: 25 кюри на километр квадратный по цезию, 2,4 — по стронцию, не менее 0,01 кюри — по плутонию!

Беда народа, в которую свергла его чернобыльская катастрофа, отягощается отсутствием продуманных действий и уловками тех, кто должен был бы прямо и бескомпромиссно встать на защиту его интересов. Как заметил академик Воробьев в том же письме в Гомельский облисполком, отселение людей с загрязненной территории через три—четыре года после аварии «отражает только одно: первоначальные расчеты возможных дозовых нагрузок были ошибочными, какие бы при этом слова ни произносились, какие бы объяснения ни давались».

И еще момент. Несмотря на соответствующее распоряжение Минздрава СССР (1986 г.), в стране не создан единый регистр для лиц, получивших дозы внешнего и внутреннего радиоактивного облучения в результате аварии на ЧАЭС. Только по этой причине информация о медико-биологических последствиях чернобыльской катастрофы всячески размывается, микшируется, уходит в песок.

Всем известно, как терпелив белорусский народ, но за эти три с половиной года его вотум доверия к высокопоставленным лицам, отвечавшим за «ликвидацию последствий» от взрыва радиоактивного вулкана, наконец иссяк. Обюрократившаяся администрация помышляла и помышляет не столько о радиационной защите людей, сколько о сохранении и даже наращивании на несчастной земле производства.

Комиссия, возглавляемая прежде А. А. Петровым, а потом В. Г. Евтухом и Н. И. Дементеем, к третьей годовщине чернобыльской аварии дело с радиационной защитой населения завела в тупик — к этому времени за пределами 30-километровой зоны не был решен ни один из узловых вопросов дальнейшей жизни народа. И надо сказать, что немалую ответственность за состояние дел в пораженной зоне трех республик несла правительственная комиссия, которую возглавляла прежде Б. Е. Щербина. В июле на одиннадцатой сессии Верховного Совета БССР В. Г. Евтух заявил в своем докладе, что главный итог трехлетней работы по «ликвидации последствий» — «это то, что удалось сохранить здоровье людей, уберечь их от заболеваний». Слова прозвучали уже как чистой воды фарисейство.

Новый этап в «ликвидации последствий» в Белоруссии начался с весны 1989 года — с тревожных выступлений общественности, журналистов, писателей, ученых, принявших по своему почину разоблачать фарисейство в чернобыльских делах и утверждающих более радикальный подход к радиационной защите населения.

Известные мне документы послеварийного времени позволяют утверждать, что во все эти непростые годы чернобыльской эпопеи реальными защитниками нашего народа были прежде всего белорусские ученые. Правда, не все они, подобно Нестеренко, могли сразу встать на защиту, поскольку многие начинали исследования большого несчастья с нуля. И все же Академия наук БССР под руководством В. П. Платонова оказалась способной в короткий срок сплотить честных и бескомпромиссных исследователей, обеспокоенных судьбой народа; нации. Среди них оказались специалисты разного профиля и разных рангов, в том числе А. В. Степаненко, Е. Ф. Конопля, Э. И. Зборовский, И. Н. Никитченко, И. И. Лиштван, Е. П. Петряев, М. П. Павлова... Вызывает глубокое уважение гражданская позиция заместителя председателя Госагропрома БССР (руководителя агропромской комиссии по Чернобылю) Е. Ф. Сухорукова. Но только здесь необходимо заметить, что правильные действия Госагропрома БССР нередко смазывались отдельными работниками партийного аппарата. Жаль!

Тем не менее к исправлению положения на Могилевщине в последний год немало усилий приложили секретарь Могилевского обкома партии В. С. Леонов,

CODE: СССР

ITEM: "ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ" "ЗЕМЛЯ АТОМНОГО ВСПОЛОХА: БЕЛОРУССИЯ"

/5/

заместитель председателя облисполкома В. М. Иванов; в организации эвакуационных и прочих послеварийных работ в Гомельской области большой груз на своих плечах вынес председатель облисполкома А. А. Граховский. Конечно же, их возможности были ограничены и многое не удавалось. Погоду делали не тут, а в иных уровнях, в иных сферах. В результате упущено время для переселения людей в чистые районы. Четыре года отсрочки принесли населению много горестных разочарований в жизни, в деятельности госаппарата, обернулись массовыми, хотя и не лучевыми заболеваниями. Вот истинный итог проволоочки!

Из-за халатного отношения к своим обязанностям титулованных медиков в момент, когда над Чернобыльской АЭС формировались и уносились ветром радиоактивные облака, для населения близлежащих районов даже не была проведена йодная профилактика. И как итог: 1,5 миллиона человек (в том числе 160 тысяч детей-малолеток) получили внутреннее облучение щитовидной железой, причем для 50 тысяч детей доза составила 30—100 бэр, для 27—100 бэр и выше. Как следствие — у 37 процентов детей были зафиксированы заболевания щитовидки. Такова цена оплошности руководителей и опекунов санитарной медицины. И, вероятно, под бременем фактов, то есть постоянно нарастающей информации о ро-

ковом воздействии радиации на население потерпевших районов, уже в 1987 году были засекречены результаты научных исследований, проводимых Институтом биофизики в зоне радиационного поражения, и по злему умыслу, надо сказать, прекращена часть очень важных институтских исследований о влиянии ионизирующих излучений на здоровье детей.

Считаю, что народ и его правоохранительные органы достаточно созрели для того, чтобы спросить сегодня с лиц, причастных к «ликвидации последствий чернобыльской аварии», спросить за продолжительное и преднамеренное сокрытие истинной обстановки в районах радиационного поражения, за равнодушие и халатность в защите самого ценного — здоровья граждан и нанесение тем самым ущерба народу, за лженаучные, компилятивные, с элементами подтасовки и подвоха «концепции» свободного проживания на загрязненной территории, за злоупотребление служебным положением и растратирование попусту сотен миллионов государственных средств на строительство, где оно с самого начала было абсурдным.

Народ и нация не могут процветать без действия институтов справедливости.

Василь ЯКОВЕНКО,
писатель, член Комиссии ЦК КПБ и
Совета Министров Белорусской ССР
по экологии, член президиума
правления Белорусского экологического
союза, председатель творческой секции
публицистов Союза писателей БССР
МИНСК

ОТ РЕДАКЦИИ.

В основу статьи писателя В. Яковенко положено составленное им и посланное на имя Генерального прокурора СССР А. Я. Сухарева и прокурора Белорусской ССР Г. С. Тарнавского «Открытое письмо» с требованием о возбуждении уголовного дела против ответственных лиц, чьи действия с момента «ликвидации последствий чернобыльской аварии» носили и носят преступный характер и способны повлечь за собой тяжелые последствия для народа. Обращение известного белорусского публициста в прокуратуру поддержала большая группа народных депутатов СССР, в том числе писатели А. Адамович, Ч. Айтматов, В. Белов, В. Быков, И. Друзь, Я. Петерс, В. Распутин, Ю. Черниченко, Ю. Щербак, В. Яворский.

ТЕ: ЭКОЛОГИЯ

ТЕМ: ПОСЛЕДСТВИЯ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ ТРАГЕДИИ В БРЯНЩИНЕ

- 1 -

«ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ» 7 3 НОЯБРЯ 1989 г. № 44 (1396)

ЗЕМЛЯ АТОМНОГО ВСПОЛОХА: БРЯНЩИНА

На Брянщине то тихое апрельское утро 1986 года мало чем отличалось от предыдущих, если бы все мы впервые не услышали это слово — Чернобыль. Правда, тогда еще не предполагали, что чернобыльская беда напрямую коснется и нашей земли, покрыв шесть ее районов — где больше, где меньше — радиоактивным пеплом...

Через месяц, в июне, поехал я в свой родной Климовский район. Побывал в селах Истопского сельсовета. Беседовал с земляками. Я был потрясен: нет, никто не чувствовал тяжести свалившейся беды. Мои земляки пахали и сеяли, растили живность и пасли по очереди на лесных полянах скот. Так, как будто ничего и не случилось.

— Да тут за кладбищем на поле садился вертолет, — рассказывал знакомый дед в деревне Карнатое и заключил: — Хар-рошая техника... Что-то мерили, улетели...

— Ну а вы, как и прежде, все пьете-едите?

— А все пьем-едим, — подтвердил дед. — Не выбрасывать же такую благодать-то? Да и на тридцатку проживешь ли?

Конечно, Климовщина — не то, что, скажем, Красная Гора, где уровень радиационной загрязненности — как теперь уже известно — куда выше. Но, помню, меня поразили тогда какая-то покорность судьбе, безразличие. Правда, теперь думаю, что, может быть, это была просто неосведомленность... Но и что мог сделать, куда сняться с родного подворья вот этот семидесятилетний дед, когда окрест бушевали травы в лугах и ломились от яблок ветви садов? Как уловить, понять тяжесть невидимой, неслышимой беды?

В писательской организации мы тогда создали творческие бригады, ездили в юго-западные районы чаще, чем в другие. Встречались с людьми, старались быть вместе, переживали то же, что и все.

Уже всю кричала центральная пресса о бедах Украины и Белоруссии, поднимался народ на борьбу с чернобыльской бедой.

О трагедии Брянщины, как и мы, мало еще кто знал. Местные власти ломали головы, пытались помочь жителям пораженных радиацией юго-западных районов. Но, повторяю, размеров свалившейся беды никто точно еще не знал.

Сегодня, когда писатель Юрий Лодкин выступил с серией публикаций в центральной прессе, когда такие же публикации прошли в местной периодике, нас вроде услышали в Москве. Приезжала правительственная комиссия во главе с заместителем Председателя Совета Министров СССР В. Х. Догужиевым. Было собрание партийно-хозяйственного актива (правда, нас туда не пригласили). Но отчет с этого актива опубликован, и теперь всем известно, что плотность радиоактивной загрязненности брянских земель колеблется от пяти до сорока кюри на квадратный километр. Что в зоне загрязнения оказались 103 колхоза и совхоза, а это 274 тысячи гектаров сельхозугодий, в том числе 263 тысячи гектаров пашни. Здесь выращивается пятая часть зерна, третья — картофеля и четвертая — продуктов животноводства.

А живут здесь 300 тысяч человек, пятая часть населения области. В том числе 30 тысяч (!) детей...

Все это стало ясным и всем известным спустя более трех лет после чернобыльской беды!

Но если не известны размеры беды, то как же с ней бороться?

Не хочу вовсе сказать, что на Брянщине сидели сложа руки. Это будет неправдой. На работы, связанные с ликвидацией радиоактивного загрязнения, уже истрачено более 500 миллионов рублей. Это — дополнительное жилье, школы, детские учреждения, асфальтированные дороги и многое другое.

CODE: ЭКОЛОГИЯ

ITEM: ПОСЛЕДСТВИЯ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ ТРАГЕДИИ В БРЯНЩИНЕ

- 2 -

«ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ» 7 3 НОЯБРЯ 1989 г. № 44 (1396)

Это и дезактивационные работы, которые в какой-то степени приглушили беду: мощность гамма-излучений, например, на пашне уменьшилась в два—шесть раз. Можно назвать и другие цифры. Они действительно свидетельствуют: в области не бездействовали. Но разве свалившееся горе — дело только нашей области, а не всей страны? Его-то наскоком, штурмом не побороть!

Брянщина соседствует с Белоруссией.

с Украиной. И люди ведь все видят, сравнивают сделанное. Это сравнение пока далеко не в пользу Брянщины, а значит, и нашей республики. Правительство РСФСР до сих пор — на четвертом году после чернобыльской трагедии! — все еще не имеет долгосрочной программы ликвидации зоны загрязнения.

Пока нам адресованы «дополнительные меры». Что это такое, что они дополняют — никому не известно.

Но разве не очевидно, что необходима общесоюзная программа преодоления последствий радиоактивного смерча, программа, которая обеспечила бы максимальную и равную безопасность для жизни белорусов, украинцев и русских?

Такой программы — увы! — нет, а подачками, конечно же, дело не поправить.

Председатель той самой правительственной комиссии, уже упоминавшейся мною, В. Х. Догужиев, на собрании партийно-хозяйственного актива, с одной стороны, признавал, что «работы ведутся не так, как надо», но, с другой стороны, не согласился с писателем Юрием Лодкиным, что «Брянщине не уделяется внимания». Вот-де выделено области столько-то тонн миксoproдуктов, столько-то сухого молока... и т. д.

И хотя он тут же согласился, что «это-то недостаточное», но разве это серьезный разговор? Тем более удручает резюме тов. Догужиева: «Не могу давать никаких векселей, чтобы при следующей встрече вы меня не упрекали...»

Конечно, можно понять Виталия Хуссейновича и так, что он не хочет повторять слова председателя предыдущей республиканской комиссии Ф. А. Табеева, который немало наобещал, но... Разговор-то был после того, как комиссия полностью увидела положение с радиоактивным загрязнением Брянщины!

А положение это кратко можно охарактеризовать словами жительницы совхоза

«Правда» из Красногорского района П. П. Огородной:

— Всем нам, а особенно товарищам из Москвы, в конце концов необходимо посмотреть правде в глаза и, несмотря на наши трудности и затраты, отселить семьи с детьми до шестнадцати лет, а потом всех желающих, выплатив компенсацию за дом и хозяйство, предоставив жилье на новом месте...

Трагическое положение на Брянщине требует дел решительных и незамедлительных.

Не хочу сказать, что дела эти — именно переселение жителей всех шести юго-западных районов Брянщины. Не мне определять, что необходимо в первую очередь, что потом. Для этого есть специалисты — и в области, и в стране. Но то, что давно уже необходимо иметь полный перечень мер, имеющих конечной целью полную ликвидацию последствий чернобыльской аварии на Брянщине, — это, по-моему, ясно каждому здравомыслящему человеку.

Вот почему так и озабочены писатели Брянщины. Потому и обратились они к народным депутатам на недавней областной сессии с просьбой поддержать их призыв и помочь наладить нормальную жизнь в области. Депутаты единодушно поняли тревогу и озабоченность писателей, приняли решение открыть специальный банковский счет помощи.

...Я пишу эти строки уже после выступления перед депутатами. Они разъехались в свои родные города и села. В том числе и туда, где невидимо и неслышно лежат чернобыльские стронций и цезий, покрывшие поля и знаменитые брянские леса. И слышится мне скорбный шум этих лесов, голос многострадальной земли моей. И взывает голос этот о помощи.

Александр ЯКУШЕНКО,
ответственный секретарь Брянской
писательской организации
БРЯНСК

CODE: ЭКОЛОГИЯ

ИТЕМ: 6 ПОСЛЕДСТВИЯ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ ТРАГЕДИИ В БРЯНЩИНЕ

- 3 -

«ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ» 7 3 НОЯБРЯ 1989 г. № 44 (1386)

ОБРАЩЕНИЕ

ПИСАТЕЛЕЙ БРЯНЩИНЫ КО ВСЕМ ГРАЖДАНАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, К ЧЛЕНАМ ТВОРЧЕСКИХ СОЮЗОВ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Чернобыльская гроза накрыла пеленой своих радиоактивных туч значительную часть страны, которую историки называют «Славянским полем». Здесь сходятся границы Белоруссии, Украины и России, здесь тугим узлом связаны судьбы единокровных народов. В Российской Федерации особо сильному радиоактивному загрязнению подверглась территория шести районов нашей родной Брянщины с населением более 300 тысяч человек.

В контролируемой зоне с плотностью загрязнения цезием-137 пятнадцать юри на километр квадратный оказалось 270 населенных пунктов, где проживают 110 тысяч человек, из которых 30 тысяч детей.

Тысячи россиян уже четвертый год после чернобыльской катастрофы ежедневно, ежечасно подвергаются массированному изотопному обстрелу. «Цезиевые и стронциевые пушки» уже разбомбили напрочь естественный уклад жизни во многих селениях, перечеркнули перспективы развития многих колхозов и совхозов, обрели на снос несколько десятков деревень.

Мы, писатели Брянщины, выражаем свое беспокойство за здоровье всех своих соотечественников, волею судеб попавших в беду.

Особая наша боль и тревога — за детей. Мы считаем, что их пребывание в зонах постоянного и жесткого контроля несовместимо с понятием человечности и гуманизма. Нас не могут не тревожить дальние последствия продолжительного влияния малых доз радиации на человеческий наследственный аппарат, какими будут рождаться наши внуки и правнуки. Мы должны принять исчерпывающие социальные и медицинские меры, чтобы обезопасить здоровье наших современников и предотвратить негативные последствия чернобыльской катастрофы на последующие поколения.

Мы считаем, что правительство Российской Федерации должно объявить районы, подвергшиеся радиоактивному загрязнению, зоной национального бедствия и обязано принять максимально возможные меры для обеспечения безопасных условий всем, проживающим на загрязненных территориях.

Мы считаем ненормальным явлением, что три с половиной года после чернобыльской катастрофы Российская Федерация не имеет долговременной республиканской программы особого социально-экономического развития зоны национального бедствия. Мы полагаем, что такая программа должна быть органической составной частью программы общесоюзной, обеспечивающей максимальные и равные меры безопасности для всех жителей загрязненных районов Белоруссии, Украины и России.

Мы считаем своим долгом принять участие в оказании материальной помощи тем, кто попал в беду в результате аварии.

По нашему предложению Брянский областной Совет народных депутатов открыл специальный счет помощи пострадавшим от аварии. Его номер 747001 в Брянском облуправлении Госбанка.

На него мы перечисляем наши личные взносы, средства, полученные от благотворительных вечеров и встреч.

Мы обращаемся ко всем гражданам Российской Федерации, рабочим, колхозникам, служащим, инженерно-техническим работникам, творческой и научной интеллигенции, к студентам и учащимся, к нашим соотечественникам за рубежом с просьбой и призывом внести посильный вклад в фонд помощи пострадавшим от последствий чернобыльской катастрофы.

Чернобыльская беда — наша общая боль.

Письмо единогласно принято на общем собрании Брянской писательской организации.

- 1 -

CODE: СССР-БЕЛОРУССИЯ

ITEM: ДОРАБОТКА ПРОГРАММЫ ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АВАРИИ

СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ 22.10.89 с. 4

Зона особого
внимания

Последний аккорд

Состоялось заседание комиссии Верховного Совета республики, которая совместно с комиссией Бюро ЦК КПБ и Совета Министров БССР занималась доработкой программы ликвидации последствий чернобыльской аварии в Белоруссии. На него были приглашены не только авторы ее отдельных разделов и направлений — представители министерств и ведомств республики, но и группа «экспертов» — секретарей райкомов, председателей райисполкомов пострадавших районов. Как проходило заключительное обсуждение программы! Об этом репортаж корреспондента БЕЛТА.

— К первоочередному отселению в Ветковском районе намечено 19 населенных пунктов, из них 3 крупных, в которых сосредоточены школы, поликлиники, участковые больницы, магазины, почта — то, без чего близлежащие деревеньки и села существовать не смогут. Как им жить дальше? — такой вопрос участникам заседания задал кто-то из ветковцев.

— В первую очередь, и это внесено в программу, отселены будут те деревни, где безопасность дальнейшего проживания учеными и специалистами не гарантируется, где невозможно вести сельскохозяйственное производство, где степень загрязнения выше 40 ки/км², — отвечает на вопрос первый заместитель Председателя Совета Министров БССР, председатель Госагропрома республики Ю. М. Хусинов. — И если к первоочередному отселению планируется центральная усадьба хозяйства, то в отношении маленьких деревушек, которые экономически нецелесообразно сохранять, решение может принять облисполком — выселять их сразу или, как записано в программе, во вторую очередь.

Народный депутат СССР В. Кашперко и первый секретарь Хойникского райкома партии А. Ковалев поднимают вопрос о комплексной оценке радиационной ситуации на пострадавших территориях с учетом всех выпавших радионуклидов.

— У нас в Хойниках, — говорит Александр Александрович, — радиационная обстановка

все прошедшее после аварии время определялась лишь, по цезию—6 кюри, но оказалось, что есть и стронций, есть и плутоний... И если собрать весь этот букет, то, по заключению АН БССР, получается под 15 кюри. О такой же ситуации говорит и представитель Житковичского района, где после комплексного анализа тоже появились деревни с уровнем загрязнения в 15 ки/км². О возникающих разночтениях в оценке радиационной ситуации напоминает и председатель Креснопольского райисполкома.

Проблемы, волнующие руководителей районов, нашли отражение в проекте программы. Об этом сказал в своем выступлении заместитель управляющего делами Совета Министров БССР В. Бурьяк.

Были и предложения внести на рассмотрение сессии вместе с этой программой и программу рассредоточения населения, чтобы не повторить печальный опыт отселения 1986 года. Но нашлось аргументированное возражение: в проекте записано «Совету Министров

БССР установить порядок переселения граждан». А председатель комиссии И. Смоляр, ведший заседание, напомнил, что все соответствующие и неплохие постановления были приняты еще в 1986 году. В них достаточно четко оговорено, как переселять, с какой компенсацией — достаточно только их обновить и выполнять.

Практически на все свои вопросы «эксперты» получили ответы, все их предложения были учтены.

И вот последний аккорд многомесячной работы: члены комиссии принимают решение одобрить проект программы и рекомендовать сессии Верховного Совета БССР утвердить программу ликвидации в Белорусской ССР последствий аварии на Чернобыльской АЭС на 1990—1995 годы.

CODE: СССР-БЕЛОРУССИЯ

ИТЕМ: ДОРАБОТКА ПРОГРАММЫ ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АВАРИИ

СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ 22.10.89 с.4

Как отдыхают дети из «зоны»

ЕЩЕ РАЗ ОБ ОЗДОРОВЛЕНИИ ЖИТЕЛЕЙ РАЙОНОВ
РАДИОАКТИВНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ.

ДВЕ ЦИТАТЫ И КОММЕНТАРИЙ БЕЛСОВПРОФА.

«Несколько месяцев назад мы создали комитет «Дети Чернобыля» и поставили задачу вывезти как можно больше ребят и их мам в «чистые» места. Через Эстонский народный фронт и их прессу обратились за помощью к соседней республике. Но когда встал вопрос оплаты, Белсовпроф не откликнулся и идея сорвалась. Не

хочется думать, что причиной послужило то, что инициатива исходила от БНФ. Сейчас комитет «Дети Чернобыля» ищет деньги у предприятий, чтобы хотя бы на время вывезти детей дошкольного возраста и беременных женщин». [Из интервью руководителя Белорусского народного фронта З. Позняка корреспонденту

«Учительской газеты» 21 сентября 1989 г.]

«Общественный комитет «Дети Чернобыля», который я представляю, начал с того, что в ходе рейдов по загрязненным районам выявил семьи, нуждающиеся в курортном лечении и не получившие его. Совместно с профсоюзом мы поставили перед собой задачу

до конца года провести максимально возможное оздоровление детей. Секретарь Белсовпрофа А. Рош взялся обеспечить необходимое количество путевок». [Из интервью председателя комитета «Дети Чернобыля» Г. Грушевого корреспонденту БЕЛТА 14 октября 1989 г.]

Так где же истина! Выезжают ли на отдых и лечение маленькие и взрослые жители «зоны»? Куда и за чей счет? С такими вопросами наш корреспондент обратился к секретарю Белсовпрофа Н. РОШУ.

— Мы уже не единожды публиковали в печати информацию об оздоровлении тех, кто живет в районах, пострадавших от чернобыльской

аварии. Очевидно, есть необходимость еще раз напомнить: в этом году по бесплатным путевкам профсоюзов смогли поправить свое здоровье 92,5 ты-

сячи человек, среди них 65 тысяч детей до 14 лет. Практически это все, кто проживает в зоне загрязнения выше 15 кюри на 1 кв. километр. 36 с половиной тысяч самых маленьких детей, не достигших школьного возраста, отдыхают и лечатся в санаториях и домах отдыха вместе с матерями. Эти

МЫ ГОРДИМСЯ ТЕМ, ЧТО НАШИ ДЕТИ ЗАБЫВАЮТ СЛОВО «ВОЙНА». НО ЗАБЫВАЮТ ЛИ? УВЫ, НЕТ... ДЕТИ ЧЕРНОБЫЛЯ САМИ ДЕЛАЮТ СВОЮ КОРОТКУЮ ЖИЗНЬ НА «ДО» И «ПОСЛЕ» ВОЙНЫ

Сб этом сказала пожилая учительница, сказала в тесной тишине крохотного класса сельской школы, куда едва ли не полсела набилось на встречу с народным депутатом СССР Альбертом Лихановым. Стреличезо — последний пункт поездки по раненному радиацией Полесью накануне открытия сессии Верховного Совета Белоруссии и пленума Правления СДФ, посвященных одной теме — Чернобылю...

Трудно выбрать, что было самым важным в этой поездке. Встреча с руководством области, которое многое делает для ликвидации последствий аварии? Беседы с райкомовцами, с врачами, с педагогами?.. Все, все было крайне важным накануне того непростого разговора, который ожидался — и состоялся, забегу вперед! — на пленуме. И все же главным, думается, стало личное знакомство с теми, кто живет в непосредственной близости от колючей проволоки. Проволоки, за которой десятки километров полей и лесов, за которой безлюдные деревни и села, за которой нельзя ЖИТЬ. А что можно по эту сторону?.. Здесь-то люди живут, но живут в зонах жесткого радиационного контроля и, как заправские физики-атомщики, способны объяснить: сколько кюри выпало на долю их многострадальной земли, сколько бэр они наберут на всю свою жизнь, что опаснее — цезий или стронций. Все эти такие нереальные, зыбкие и такие для них страшно конкретные цифры — нереальная реальность, невидимый дамоклов меч, занесенный над их головами. Над их детьми.

1 миллион 170 тысяч человек проживает на территории, где уровень радиации — от одного кюри и выше. В зоне с уровнем радиации выше 5 кюри живут 23—24 процента детей Гомельской области. В области ежегодно рождаются 28 тысяч детей. В 1987 году Белоруссия заняла первое место по детской смертности от врожденных аномалий...

...Чуть более ста километров от Гомеля, и мы уже в Хойникском районе, где уровень радиации достигает десяти кюри. Рядом с райкомом вместо привычно большой «Доски почета» неожиданная «Доска информации», к которой местные жители тоже давно успели привыкнуть. Что на ней? Уровень гамма-фона на 22 октября, методика захоронения радиоактивных огородных отходов, карта

«грязных» районов... «Люди должны знать правду — ежедневно, ежечасно, всегда! — твердо говорит работник совхоза, народный депутат СССР В. Кашперко. — Им здесь, увы, жить. И их детям...» Да, главная забота и тревога жителей района — дети. Радиация — не «серый волк», ею ребенка не испугаешь. Это — враг невидимый и потому ребятам необъяснимый. Трудно — особенно маленьким! — понять, почему нельзя ходить в лес, нельзя собирать грибы и ягоды, нельзя варить уху на берегу реки, нельзя в этой реке купаться. Разве под силу взрослым одними запретами удерживать детей часами, месяцами, годами дома, в школе, в детском саду, на пропыленных асфальтовых пятках? Кому, кому это под силу?! А кто углядит за вездесущими мальчишками в деревеньке, от которой до тридцатиклометровой чернобыльской зоны и пятисот метров не наберется?.. А колючая проволока — чем не антураж для игры в войну?..

Может быть, попробует втолковать это им, неразумным, да и бабкам и дедам их, тоже не шибко в подобных вопросах грамотным, один маститый ученый, который считает, что «в зоне радиационного загрязнения можно жить, работать и быть здоровым при соблюдении всех рекомендаций?»

При «соблюдении»? Чем-то больничным, если не тюремным, веет от этого слова. И срок «соблюдения» пошел уже на четвертый год... Или успокоят матерей те девяносто два ученых мужа, которые всерьез пишут в своем заявлении М. С. Горбачеву, что везде, всюду, все «дети охвачены тщательным диспансерным наблюдением, а в случае необходимости — соответствующим лечением»?..

Слава богу, мы перестали утверждать, что выше сидящий лучше видит! Я склонна больше доверять не зезжим академикам, профессорам и кандидатам, а главному врачу Хойникской ЦРБ Алексею Павловичу Тарасевичу.

— Против воли своей приходится многое связывать с этой страшной аварией, — считает он. — Чернобыль от нас — рукой подать. И все то, что я, как врач, наблюдаю, убедительнее теоретических рассуждений. Рождаемость в районе на тысячу жителей — 11,8. Смертность —

ЕМ: "ДЕТИ ЧЕРНОБЫЛЯ" В БЕЛОРУССИИ: ВЫСОКАЯ ДЕТСКАЯ СМЕРТНОСТЬ, РОСТ ТЯЖЕЛЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ И АНОМАЛИЙ

(2)

8,8. И доля детской смертности увеличилась: только за девять месяцев этого года пятнадцать новорожденных стали жертвами врожденных пороков. Причем таких, которых не было за всю историю района: сплухоль Вильямса, атрезия слухового прохода. Резко выросло число врожденных пороков сердца, заболеваний анемией, растет патология зрения. Традиционными стали у ребят жалобы на слабость, головокружение, носовые кровотечения, боли в животе, характер которых нам просто неясен. Выросла лорзаболеваемость, которую я склонен объяснять воздействием химических соединений, в том числе и свинца, использовавшихся при ликвидации аварии. Самое страшное — с больными детьми мы один из один. Помощи ждать, кажется, уже неоткуда. О какой всеохватывающей диспансеризации может идти речь, когда из тринадцати штатных педиатров у нас всего четверо! Минздрав СССР присылает к нам «летучие бригады», но их работа малоэффективна. Приедут и за день всех школьников «обследуют». Разве это дело? Нам нужны постоянно работающие специалисты. Мы очень нуждаемся в оборудовании. У нас даже дозиметров нет.

— Мы сыты по горло набегами «сверху», — зло говорит главный педиатр района Малгожата Исосифовна Явощи. — Нам нужен постоянный, динамичный контроль. Я уверена в том, что детей и семьи надо вывозить. Пока же такой возможности нет, пусть присылают специалистов. Алексей Павлович был на распределении в двух медицинских учреждениях: в наш район не направили никого. А бригады Минздрава не имеют опыта, больше того, несут никакой ответственности...

НКРЗ (Национальная комиссия по радиационной защите) при установлении значения предела индивидуальной дозы радиации за жизнь определила величину, равную 35 бэр. Жители Хойникского и других «грязных» районов зачастую уже сейчас набрали едва ли не половину той дозы. А ее надо растянуть на 70 лет. Да, именно столько лет жизни отпускают наши ученые на долю этих людей. Трудно сказать, кто дал им право устанавливать границу человеческой жизни. Но детям-то, детям, стало быть, отпущено и того меньше? Так может быть, не вычислять, сколько им осталось, а приехать и помочь? Кстати, об этом стоит подумать и присутствовавшему при разговоре в больнице заместителю министра здравоохранения БССР В. П. Филонову, ограничившемуся лаконичным: «Я уже записал все ваши вопросы».

ОРТОПЕД-ТРАВМАТОЛОГ... ЕСЛИ У ВАС ДОБРОЕ СЕРДЦЕ, ЕСЛИ ВАМ НЕБЕЗРАЗЛИЧНА СУДЬБА ДЕТЕЙ ЧЕРНОБЫЛЯ, ПОМОГИТЕ! НЕ НАЛЕТОМ, НЕ КОМАНДИРОВКОЙ НА НЕДЕЛЮ — ДОЛГОЙ, СЕРЬЕЗНОЙ, ТРУДНОЙ РАБОТОЙ... ТЕ, КТО УСЛЫШИТ И ПРИМЕТ НАШУ ПРОСЬБУ, НАПИШИТЕ ГЛАВВРАЧУ ЦРБ ТАРАСЕВИЧУ ИЛИ НАМ, В «СЕМЬЮ». А МЫ ПЕРЕШЛЕМ ВАШИ ПИСЬМА В ХОЙНИКИ...».

Совхоз «Стреличево» Хойникского района Гомельской области был выбран не случайно. Не так давно произошло в Детский

фонд отчаянное письмо педагогов местной школы («Семья» № 25): «Жизнь детей под угрозой! Помогите!».

Дети встречали нас у порога школы хлебом-солью, как дорогих гостей. Действительно, дорогих, ибо начальство выше районного здесь редкий гость. Мы приехали к вечеру, но ребята еще и не собирались домой. Приказом Минздрава БССР дети в зонах жесткого контроля должны находиться в школе двенадцать долгих часов. Чем же вызвано такое, в прямом смысле слова, заточение? Минздрав мотивирует его опасностью употребления «грязных» продуктов, походов «на природу». Выходит, опасность все-таки существует? Да еще такая, что детей ни на шаг нельзя отпускать?..

Да, существует, и об этом говорили педагоги и родители, собравшиеся в небольшом классе. Дети, наперебой говорили они, падают в обморок прямо у доски. У них катастрофически ухудшилась память. То и дело из класса выбегает ребенок, эжжмя кровотокащий нос платком. До тридцатикилометровой зоны от школы всего четыре километра. От деревень Мокиш, Плоское, Чехи, Рудые до выселенной зоны какие-то десятки метров... Люди возмущены тем, что о здоровье детей, радиационной обстановке в Стреличево высокомерно судят в столичных кабинетах. Действительно, до сих пор ученые учитывают только пезий 137, а ведь авария на Чернобыльской АЭС «обогатила» белорусскую землю и стронцием-90, и

Мы тоже их записали и хотим обратиться с просьбой к медикам страны: **«УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ! В ГОРОДЕ ХОЙНИКИ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЙОННОЙ БОЛЬНИЦЕ ОЧЕНЬ НУЖНЫ ДЕТСКИЕ ВРАЧИ — ЭНДОКРИНОЛОГ, ХИРУРГ, ОТОЛАРИНГОЛОГ, ТЕРАПЕВТЫ,**

плутонием. Теоретически их дозы малы, верно, но давайте займемся грустной арифметикой: сложим эти дозы, умножим их на годы, когда они будут ранить наших детей, детей наших детей (вспомним периоды полураспада этих элементов) — так ли уж мало? Даже в письме 92 ученых признается, что «должны учитываться все источники формирования». Должны — да, но долг, видимо, понимается везде по-разному, иначе как объяснить бытующее в ученых кругах мнение, что малыми дозами плутония вообще можно пренебречь? А через несколько лет, наверное, просто забыть...

Забудь? Это просто, если и помнить, и забыть со стороны, но ни о чем не забудут матери, которые обратились к народным депутатам СССР с письмом: «Проживая в зоне жесткого контроля, наши дети лишены элементарных человеческих радостей. Врагами стали для них деревья, трава, цветы, опасен песок. Мы всегда говорили, что у наших детей счастливое детство — авария на ЧАЭС его отняла. Трудно и невозможно убедить их в серьезности обстановки... Диагнозы, которые ставят нашим детям врачи, не дают покоя: это и изменение щитовидной железы, нарушения вегетативной системы, изменения крови, падение зрения. Кто же будет в ответе за то, что происходит?»

В Хойникском районе 10,5 тысячи несовершеннолетних жителей. Из них 3,5 тысячи дошкольников, 4,5 тысячи детей в возрасте от семи до 16 лет, 2,5 тысячи старше 16 лет.

Разговор с родителями шел в кабинете истории. На стене — традиционный исторический календарь, но нет среди памятных дат годовщины чернобыльской беды. Беды, которая ранила детей, разрушила их детство, оторвала от семьи. Последнее — не преувеличение. Дети практически не бывают дома. Помните 12 часов изоляции, назначенные Минздравом? А летом их стараются вывозить подальше от родных мест. Но сами ребята отнюдь

не хотят уезжать куда-то без родителей. Из обращения учителей Стреличевской средней школы к народному депутату СССР А. Лиханову: «Уже к школьникам подкрадывается детская старость. На их лицах все реже видим веселье, жизнерадостность. В их глазах читаем упрек себе, ощущаем тяжесть условий, в которых оказались наши дети...».

Жителей «грязных» районов упрекают в радиофобии. Но как быть, когда живет в них боязнь за детей? Кому верить, когда несколько лет прожито во лжи? От уверений в полной безопасности за три с половиной года мы пришли к зонам жесткого контроля. А ведь люди надеялись, что дело поправимо, что их защитят от радиации, дезертирами считали уезжающих, поддавшихся интуитивной тревоге...

Директор совхоза Анатолий Владимирович Мартыненко с горечью говорит о том, что о скотине заботятся больше, чем о детях. Вот уже два года нет в детском саду из 130 мест медицинского работника, а ветеринара, заболел скот, уже давно бы прислали. Совхоз «Стреличево» работает, ведет издавна привычное соцсоревнование, «гонит» продукцию животноводства и растениеводства. Только вот никто, ни на каком уровне власти не смог ответить нам, куда он ее «гонит». Для жителей совхоза, по словам райкомовского начальства, она «грязновата». А для кого чиста? Для жителей Сибири? Заполярья? Москвы? Или хитрым путем возвращается вся она, «грязноватая», обратно в совхоз, ибо сами жители об этом так и говорят: «Нам привозят продукты?.. Да бог с вами, сами свое едим».

Когда мы уезжали, председатель правления Белорусского республиканского отделения СДФ писатель Владимир Липский собрал на школьном дворе в ночной темноте малышку и рассказал им добрую сказку о прекрасной принцессе. «Понравилась?» — спросил. «Понравилась», — ответила за всех одна девочка. Серьезно ответила, без улыбки, и без улыбки же спросила: «Когда вы нас отсюда увезете?».

Елена МОСКАЛЕВА,
спец. корр. «Семья».

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ.

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ СОВХОЗА «СТРЕЛИЧЕВО», ПОДВЕРГШИХСЯ РАДИОАКТИВНОМУ ЗАГРЯЗНЕНИЮ В РЕЗУЛЬТАТЕ АВАРИИ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС от 14 октября 1989 г.

Наименование населенных пунктов	Стреличево	Губеревица	Красное озеро	Красный Рог	Высокое	Рудаково	Чехи	Плоское Руды	Ленино	Всего
Количество опрошенных семей	239	82	47	49	158	110	30	713		
Количество семей, желающих эвакуироваться	226	72	36	44	110	110	28	626		
В том числе эвакуироваться всем совхозом	220	69	38	41	73	95	22	540		

МИРИТЬСЯ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ВЗРОСЛЫХ — ЗНАЧИТ ОЖИДАТЬ ОТ НИХ НОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПЕРЕД ДЕТЬМИ

В. ЛИПСКИЙ,

председатель правления Белорусского республиканского отделения СДФ.

Не для устрашения, а для наших решительных действий хочу рассказать вам о некоторых фактах, примерах. Хочу, друзья, чтобы вы осознали: случилась трагедия не локальная, она затронула всех нас.

Всего радионуклидами уселяны в той или иной мере одиннадцать областей нашей страны. В них проживают 17 миллионов человек. А если к тому же учесть, что радиоактивные частицы достигли с воздушными потоками отдельных районов Кавказа, Сибири, Средней Азии?

Две наши области, Гомельская и Могилевская, некоторые районы Брестской, Минской областей включены в так называемую зону строгого режима. По уточненным данным, загрязненных поселений на территории РСФСР более тысячи, на Украине — 900, а в Белоруссии — свыше 2 700. Говорят, Чернобыль изрыгнул десять Хиросим. Семь из них опустелись в Белоруссии.

В этой трагедийной ситуации оказались безвинные люди. А дети — жертвы, безвинные вдвойне. В районах «зоны» Гомельской и Могилевской областей находится сейчас 73,7 тысячи детей. В контролируемых районах растет заболевание щитовидной железой у 36,5 процента детей. Отмечен рост гипохромных анемий у детей. Выросло число детей с нейроциркулярной дистонией, растет заболеваемость новорожденных детей, увеличилось рождение детей с врожденными аномалиями развития (по Гомельской области с 12,1 на тысячу новорожденных в 1982—85 годах до 14,6 в 1986—88 годах. По Могилевской области эти цифры соответственно — 15,9 и 16,9). Резко возросло число детей с внутриутробной гипотрофией. Увеличилась заболеваемость новорожденных синдромом дыхательных расстройств, перинатальными желтухами. Это данные ученых. А вот свидетельство практики, Фельдшер деревни Вартоломеевка Ветковского района Л. Суглоб:

— В нашей деревне 248 детей. У половины из них наблюдается ухудшение зрения, хронический тонзиллит, низкий гемоглобин, кровотечение из носа, они плохо переносят простуду.

О чернобыльских ранах мы еще будем говорить, но уже теперь напрашивается вопрос: по чьей вине совершено преступление перед детьми?

И если внимательно присмотреться ко всем бедам последнего времени — к страданиям безвинных детей на железной дороге в Башкирии, к заражению детей вирусом СПИДа в Волгограде, Ростове, Элисте, к осиротевшим детям «афганцев», к погибшим детям Армении, — везде один и тот же преступник. Он то в облике равнодушного чинуши, то застенчивого бюрократа, то недальновидного политика, то безалаберного хэатурищика.

Ясно одно: если повсеместно нарушаются права детей, то это означает прежде всего — взрослые не выполняют своих обязанностей по отношению к детям. Разве можно мириться дальше с таким беззаконием? Смириться с ним — значит ожидать новых преступлений перед детьми.

Предлагаю: создать общественный суд Детского фонда. На котором публично, на всю страну по телевидению, на страницах «Семьи», которую читают миллионы людей, проводить судебные процессы против детских террористов.

И если мое предложение поддержат коллеги по Фонду, то вношу предложение: на первом открытом заседании общественного суда Детского фонда рассмотреть преступления ответственных лиц, по вине которых три долгих года держалась под семью замками тайна чернобыльской трагедии. В список чиновников, совершивших преступление перед детьми Чернобыля, нужно внести тех, кто давал команды строить школы и детские садики в «грязных зонах». А делалось это подчас для того, чтобы успокоить людей: видите, мол, строим — значит, все в порядке. Вот таким образом в зоне постоянного санитарного контроля построено 37 новых школ и 43 детских сада — на шесть тысяч мест.

Да что школы? Строили целые деревни и поселки там, где невозможно выращивать «чистую» продукцию. Так случилось с поселком Майский в Чериковском районе. Даже в названии кто-то заложил обнадеживающий смысл. А люди на са-

мом деле мучаются там, ибо приходится жить в соседстве с высоким уровнем радионуклидов. В пострадавшем совхозе побывал летом этого года, будучи еще Председателем Президиума Верховного Совета республики, товарищ Таразевич. С удивлением узнал о таком «безобразии». Обещал разобраться, принять меры. Но и по сей день жители Майского не получили никакого ответа.

До последнего времени ответственные товарищи в Москве и Минске, которым было поручено руководить ликвидацией аварии, браво оперировали огромными цифрами сделанного. Сделано действительно много. Но порой задаешь себе вопрос: не мартовский ли это труд? Вот одна цифра: после дезактивации деревень из «зон» вывезено 800 тысяч кубических метров загрязненного грунта. Куда вывезен и как захоронен? Не поднял ли его, часом, ветерок и не перенес в другое место?

Ремонтировали старые и строили новые «чистые» фермы, а скот выгуливался по «грязным» лугам и полям. Ведь пятая часть сельхозугодий республики покрыта радионуклидами. Наше правительство, как я знаю, несколько раз ставило вопрос: нужно прекратить эксплуатировать «грязные» поля, они рождают «грязную» продукцию. Нет, говорят сильные Центр. Вот и работает черномыльский конвейер. Сеем, пашем, убираем и делимся «дармами» полей со всеми понемногу. Добавляем «грязное» зерно в хлеб. Подмешиваем «грязное» мясо в колбасы. Это уже не нравственное преступление, а уголовное.

Нужно всем миром спасать детей, беспристрастно бороться за их здоровье. Хочу привести слова американского ученого-атомщика К. Моргана. Я бы с удовольствием привел высказывания «отца» черномыльского реактора, многозвездного академика Александрова, но он подобного никогда не говорил. А суть убеждений американского ученого вот в чем: «В настоящее время стало очевидным, что не существует такой малой пороговой дозы ионизирующего излучения, которая была бы безопасной или риск заболеть от которой (даже лейкозом) был бы равен нулю... Мы считаем, что не существует безопасной дозы...» Мнение некоторых наших ученых иное.

Два дяди из Москвы настраивали всю нацию на оптимистический лад. Это академик Л. А. Ильин и главный государственный санитарный врач СССР А. И. Кондрусев. Они авторы концепции, по которой нам жить да поживать и горя не знать. Коротко она сводится к тому: если человек за всю жизнь, за семьдесят лет, набирает 35 бэр, то это нормально. Во-первых, как это безнравственно — определять рубеж человеческой жизни в семьдесят лет. А во-вторых, кто и как подсчитает, сколько человек избрал тех «бэр»? Ведь на одинаково загрязненной территории живут совершенно разные люди: дети, старики, больные, здоровые, женщины, мужчины. Каждый из них по-своему накапливает радионуклиды.

И только вмешательство ученых Академии наук БССР, которых возглавляет сейчас молодой талантливый президент академик В. П. Платонов, помогло, кажется, опровергнуть эту антигуманную концепцию Ильина—Кондрусева. Новая концепция предельно проста — там, где невозможно производить «чистую» продукцию, там и человеку жить невозможно.

В подтверждение своей тревоги хочу довести до вашего сведения вопиющий факт. Сразу после «аварии века» был открыт народный счет для пожертвований № 904. В его копилку поступило 542.922.662 рубля 77 копеек. Из Белоруссии в нее поступило взносов на сумму 17.316 тысяч рублей. Мы же получили обратно из народной копилки всего 30 миллионов рублей. Украина, к примеру, 395 миллионов. Но вот что больше всего возмущает. В сентябре 1987 года по решению директивных органов было перечислено на счет Минатомэнерго 65.853.136 рублей 60 копеек для компенсации понесенных этим министерством затрат на 4-м энергоблоке ЧАЭС. И это отдано из благотворительных народных взносов! И кому? Виновнику и преступнику черномыльской трагедии? Это министерство, если по-настоящему, должно взять на себя все расходы по ликвидации аварии, а что получилось?

(5)

ВК

7.11.89

DAY MONTH YEAR

No. F-610 49

CODE:

L000084 - 01

JAKOREWAA

7-NOV-1989 15:41:54

ITEM:

ЛЮДИ И ВЛАСТЬ В ЧЕРНОБЫЛЕ

"Век XX и мир", №8/89

ИЗ БЛОКНОТА ЖУРНАЛИСТА

ПРИНЦИПЫ ЗОНЫ

Люди и власть в Чернобыле

Симон КОРДОНСКИЙ,
наш специальный корреспондент

Говорят, перед приездом высоких гостей и зарубежных экскурсантов площадку перед четвертым блоком Чернобыльской АЭС всякий раз заливают специальным бетоном. Доктор технических наук Георгий Ляпин рассказывал, как люди в штатском заставляли работающих в самых «грязных» местах снимать респираторы, чтобы продемонстрировать гостям качество очистки территории станции. В ПО «Комбинат» создано специальное управление информации и зарубежных связей, сотрудники которого активно «организуют» официальное мнение о зоне, специфике жизни и работы в ней, опасности и безопасности атомной энергетики, опираясь при этом на высокие международные авторитеты из МАГАТЭ. Учреждения, принимающие жалобы, завалены заявлениями советских людей, так или иначе пострадавших от катастрофы, но специально на то уполномоченные врачи в особых стационарах лечат людей от боязни последствий облучения — радиофобии, а не от самих последствий. Детям, вялым и теряющим способность к обучению, врачи ставят ни к чему не обязывающий диагноз «иммунодефицит», такой же как при СПИДе. Однако «вирус», вызывающий это заболевание, не имеет никакого отношения к эпидемии, бушующей за рубежом и только-только проникающий в страну. Этот вирус социального происхождения.

Только из-за толстых стекол специального автобуса, предназначенного для перевозки многочисленных экскурсантов, зона кажется пустой и малонаселенной. Ощущение заброшенности и дурной сказки, воплощенной в реальность, сопровождает каждого, кто входит в покинутые дома, где полы покрыты слоем бро-

шенных в спешке вещей, где смешаны белье и детские игрушки, лекарства и семейные фотографии, где на заборах все еще висят кастрюли и кринки, а на веревках четвертый год сушится истлевшее белье. Вопреки этому ощущению, зона населена. Тысячи людей в форме и униформе движутся по Припяти, Чернобылю, по пыльным дорогам сел, медленно и верно заполняющихся «самоселами». Люди в зоне живут, кто временно, кто постоянно. В обеденный перерыв толпы одетых в «робы» людей, проходя через дуги стационарных радиометров, наполняют огромные столовые. Это солдаты срочной службы и «партизаны» — так здесь называют призванных на сборы и отбывающих воинскую повинность в Чернобыле. Это рабочие и многочисленные служащие ПО «Комбинат» и других организаций, имеющих в зоне свои интересы. Даже в Припяти поблизости от объекта «Укрытие» — бывшего четвертого блока АЭС — живут и работают специалисты, о занятиях которых ходят всякие легенды.

А в самом Чернобыле, когда-то районном центре, а теперь базовом городе зоны, выведенной из административно-территориального деления СССР, в 18 километрах от эпицентра трагедии, бурлит жизнь, которая внешне выглядит вполне обычной. Работают библиотека и аптека, дом культуры и почта, в газетных киосках свободно продаются «Огонек» и толстые журналы. Магазины торгуют мелким дефицитом: шоколадом, маслом, сыром, стерилизованным молоком, сумками, косметикой, зубной пастой и мылом. Минеральная вода и дезактиваторы для тканей, металла, дерева и пластмасс выдаются бесплатно. В быв-

7.11.89

DAY MONTH YEAR

No.

F -

610 50

CODE:

L000084 - 02

JAKOREWAA

7-NOV-1989 15:42:04

ITEM:

ЛЮДИ И ВЛАСТЬ В ЧЕРНОБЫЛЕ

"Век XX и мир", №8/89

2

шем кинотеатре, ныне носящем название «Сталкер», работают видеозал и дискотека. ПО «Комбинат» имеет свое радиовещание и издает газету «Трудовая вахта», где обсуждаются местные проблемы борьбы с мародерством и самогонварением (в зоне «сухой закон»), статус организуемого союза участников ликвидации последствий катастрофы, плохая организация и качество питания в столовых. Предприятие «Комплекс» объявляет о том, что принимает на дезактивацию постельное белье, спецодежду и все остальное.

Зона живет своей жизнью, в которой быт и стереотипы советских людей реализуются в фантастическом мире. В водоемах зоны водятся огромного размера рыбы, мечта рыбаков. Палисадники брошенных домов поросли одичавшей клубникой. Черешни, вишни, сливы, яблоки и груши ломают ветки неухоженных деревьев. «Самоселы», не прижившиеся там, где их поселили, вернулись в свои радиоактивные деревни, косят радиоактивную траву, откармливают скот, делают брагу, топят печки дровами из лесов, куда запрещается входить без спецкостюмов. Выкормленное и выращенное, как и вызревшее само, становится товаром, который охотно потребляют вахтовики и все желающие. Устойчивый запах перегара стоит по утрам в столовых зоны. Рыба и плоды скрывают по вечерам столы в квартирах, превращенных в общежития: могу засвидетельствовать, что нуклиды несколько не портят их вкуса. А людям, довольствующимся пятнадцать дней в месяц одним и тем же набором блюд по три раза в день — правда, с огромным количеством мяса и печени — так хочется чего-нибудь такого, пусть даже и радиоактивного.

Мужчины в зоне не только работают, но и развлекаются. Они ухаживают за многочисленными женщинами-вахтовичками, добиваются взаимности и даже зачинают детей, судьба которых, думаю, неизвестна авторитетам из института биофизики Минздрава СССР. Они пьют и закусывают, ездят на рыбалку и просто так — подальше от осточертевших общежитий.

Аборигены зоны, строителя и эксплуатационники АЭС привыкли к своему положению, смирились с тем, что с ни-

ми произошло. Они делят время на периоды «до войны» и «после войны». Они считают себя обреченными и заботит их судьба детей — примерно пяти тысяч, — попавших под радиоактивное облако. «Ликвидаторы», на вербованные по всей стране, озабочены тем, чтобы побольше заработать. В этом отношении зона благодатное место, успешно конкурирующее с Крайним Севером.

Люди, живущие и работающие в зоне, задают вопросы, ответов на которые я не нашел в выпущенном Политиздатом и подготовленном управлением информации и зарубежных связей ПО «Комбинат» почти 300-страничном справочнике «Чернобыль: события и уроки». Что делают в зоне 18—20-летние солдаты, которым еще предстоит стать отцами, может быть, больных детей? Зачем в зоне столько женщин? Или им уже не стать матерями? Почему в числящихся безлюдными селах на обочинах дорог, прямо под «кирпичами» с надписями «Радиация», играют дети? Чьи они? Почему люди, принимавшие участие в ликвидации последствий аварии (за исключением тех 300, которые официально признаны пострадавшими) лишены не только своего материализованного прошлого, но и статуса участников ликвидации? В первые дни и месяцы после катастрофы такие удостоверения выдавались, но потом приказом ПО «Комбинат» объявлены недействительными. Почему дозиметры-накопители у всех известных мне ликвидаторов в конце вахты показывают примерно одну и ту же дозу облучения, вне всякой связи с выполненной, часто очень опасной работой? Почему зона стала огромным резервуаром, в который окунаются люди, привлеченные большими деньгами? Ведь вместе с деньгами они получают свои дозы облучения и растворяются в населении огромной страны без всяких официальных признаков прикосновения к реальности, омертвляющей не только настоящее, но и будущее.

Люди, работающие в зоне, «выполняют свой долг» точно также, как это делали наши солдаты в Афганистане. За «Афган» пришлось заплатить 15000 жизней и десятками тысяч искалеченных судеб. Во сколько жизней нам обошелся — и еще обойдется — Чернобыль?

7.11.89

DAY MONTH YEAR

No. F-610 51

CODE:

L000084 - 03

JAKOREWAA

7-NOV-1989 15:42:15

ITEM:

ЛЮДИ И ВЛАСТЬ В ЧЕРНОБЫЛЕ

"Век XX и мир", №8/89

3

ИЗ БЛОКНОТА ЖУРНАЛИСТА

Радиоактивность продуктов, выброшенных из кипящего реактора, уменьшается по естественным законам, не подвластным решениям Правительственной комиссии, как и пути биогеохимической миграции радионуклидов, накапливающихся в водах, земле, растениях, животных и людях как в зоне, огражденной колючей проволокой, так и вне ее, часто за тысячи километров. Ликвидаторы собрали и захоронили в многочисленных могильниках (и как говорят, не очень удачно) сотни тысяч кюри радиоактивных материалов. Зараженность территории станции и зоны в целом резко уменьшилась. Три блока АЭС устойчиво работают в вахтовом режиме эксплуатации. Если проживание в зоне стало безопасным, как утверждают медики и биологи из специализированных учреждений, то чем можно обосновать само ее существование? В чем смысл, если люди все равно возвращаются в места своего «довоенного» обитания, а десятки тысяч жителей Гомельской и некоторых других областей живут в районах, где уровень радиации в несколько раз выше, чем в Чернобыле? Если же работа и проживание в зоне опасны, то почему здесь столько людей?

Общезвестно: раз большие начальники начинают благоустраивать окружающий их пейзаж — им нечего делать. Вокруг желтого металлического здания Правительственной комиссии зарастают травой проплешины от врытых в землю строений и из окон правительственных кабинетов видна только зелень. Принято решение об уничтожении 4000 ветхих домов. Для его выполнения в зону введены танки и самоходные артиллерийские установки. Никто не мог мне объяснить, что меняется от того, что радиоактивные нуклиды перемещаются из материала домов в почву, где вероятность их попадания в грунтовые воды гораздо выше. И уж совсем непонятно сжигание домов и превращение нуклидов в аэрозоли, проникающие всюду.

Мне кажется, что бурная жизнь в зоне — это попытка того, что мы сейчас называем реальным социализмом, воссоздать себя в своем идеальном варианте, наследуя незабвенной памяти Дальстрою. Зона представляет собой гигантский фаланстер, огражденный колючей

проволокой. Здесь все бесплатно, и все унифицировано — и одежда, и душа, и тело, и мысли. Люди одеты в бесплатную форму, бесплатно едят одно и то же в одно и то же время, бесплатно живут в общежитиях, и время, свободное от полезной государству работы, проводят одинаково скучно. Дальстрой производил золото и стратегические материалы, перемалывая людей в лагерную пыль. Зона производит электроэнергию и могильники, перемалывая людей в больных или чувствующих себя больными невротиков и психопатов. Прогресс налицо, но прогресс чего?

Зона создает тысячи высокооплачиваемых рабочих мест, куда, как магнитом, притягиваются люди из всех областей страны. Вместе с ростом количества рабочих мест и объема осваиваемых средств растет и государственный статус ее начальников. Этот процесс, как показывает опыт Минводхоза, невозможно остановить, особенно если учесть почти полную закрытость всего, что в зоне происходит. Создано даже специальное учреждение цензуры, экспертный совет, который «режет» любую информацию, несоответствующую мнению, которое экспертиза считает полезным для государства.

Создание зоны породило огромное количество социальных, экономических и психологических проблем, но их решают почему-то чиновники из причастных к катастрофе министерств и ведомств, по вполне понятным причинам приверженных репрессивным и чрезвычайным стереотипам мышления и деятельности. Десятилетиями проблемы государственной важности решались созданием зон, обнесенных колючей проволокой, в которых за внешней упорядоченностью поведения пряталась анархия, произвол и бесправие всех, кто оказывался в них, — и начальников, и подчиненных. Неужели мы сейчас не сможем отказаться от стереотипов доперестроечного времени?

В последние месяцы жалобы тех, кто пострадал от катастрофы или при ее ликвидации, прорвались через плотины экспертного совета в средства массовой информации. Люди просят, чтобы их признали жертвами катастрофы и оказали соответствующую медицинскую и социальную помощь. Медики отрицают

CODE:

L000084 - 04

JAKOREWAA

7-NOV-1989 15:42:25

ITEM:

ЛЮДИ И ВЛАСТЬ В ЧЕРНОБЫЛЕ

"Век XX и мир", №8/89

4.

правомерность этих просьб и твердят, что зарегистрированные дозы облучения никак не могут спровоцировать ставшую массовой симптоматику. Но откуда медикам известны реальные дозы облучения?

Ведь в первые недели катастрофы, когда тысячи молодых солдат буквально с голыми руками бросались в пекло горящего реактора, измерения не велись. Более того, из писем обезумевших от горя матерей погибших солдат ясно, что никто не учитывал их сыновей, поднятых по тревоге, сделавших смертельно опасные работы и возвращенных в свои казармы. Да и качество отечественной техники никак не гарантирует точности измерения фона и индивидуальных доз. Кроме того, непонятно, учитывают ли наши академики от лучевой болезни масштабы химического поражения людей? Ведь при аварии и ее ликвидации в воздух, воду, в землю были выброшены тысячи тонн свинца, тонны циркония, кадмия, бериллия, бора, неизвестное количество плутония, смертельно опасных даже в следовых концентрациях. Может быть, именно сочетание подпороговых доз облучения и химического отравления дает «чернобыльский синдром»?

Этого синдрома нет в обязательной для всех врачей и социальных работников единой классификации болезней. Врач, каким бы хорошим человеком он не был, ставит диагноз в точном соответствии с поименованными в классификации нозологическими группами — и одновременно смотрит в свой аналог уголовного кодекса, — в справочник ВТЭК — какие социальные льготы и гарантии полагаются при таком диагнозе. Льготы, связанные с освобождением от обязанности трудиться или с ограничением мест приложения труда, жестко нормируются, и врач, ставя такой диагноз, вынужден вступать в конфликт с контролирующими социальную справедливость организациями. Диагностика людей, пострадавших от аварии в Чернобыле, как больных лучевой болезнью или чем-то также серьезным, означало бы, что государство обязалось взять их на свое содержание, обеспечить льготы, на которые у него сейчас нет средств.

Государство израсходовало 8 миллиардов рублей на ликвидацию технических

и экологических последствий аварии. Теперь ему, такому могучему, не под силу оплачивать социальные последствия своих собственных действий. Зато оно находит средства содержать зону со всеми ее атрибутами — от колючей проволоки до толп разъезжающих на всех мыслимых транспортных средствах и мающихся от безделья охранников.

Государство автоматически и бездумно отбирает у всех работающих 40—50 процентов произведенного ими. Оно расходует эти средства, в частности, на бесплатное здравоохранение и социальное обеспечение. Из этих денег оплачивается труд судей-врачей, отказывающихся ставить очевидные диагнозы или изменять классификации болезней так, чтобы больные люди получили хоть минимум благ. Из этих денег оплачивается труд судей — работников системы социального страхования, отказывающихся даже ставить вопрос о возврате оставшегося в зоне имущества. Отселенные из зоны получили только страховую стоимость своих строений и минимальную компенсацию за вынужденный переезд. Их имущество осталось в зоне, мародерство в которой, по рассказам очевидцев, приняло катастрофические размеры. Ведь кто охраняет, тот и имеет.

Сотням и тысячам советских людей специально на то уполномоченные врачи ставят сейчас психиатрический диагноз «радиофобия», который ни к чему государство не обязывает. Скорее наоборот, при таком диагнозе государство приобретает право защищаться от «активных радиофобов», помещая их в психиатрические больницы. Эта ситуация очень напоминает совсем недавние времена, когда другие «врачи» ставили людям, пытающимся осмыслить свое положение в государстве реального социализма, диагноз «шизофрения».

Чернобыль показал в очередной раз, что право на бесплатное здравоохранение и социальное обеспечение не обеспечивают этих социальных благ. Государство в первую очередь позаботилось о самом себе, вводя в эксплуатацию оставшиеся три блока Чернобыльской АЭС. Помощь гражданам, которых авария и ликвидация ее последствий обрели на невиданные в мирное время стра-

7.11.89

DAY MONTH YEAR

No. F-610 53

CODE:

L000084 - 05

JAKOREWAA

7-NOV-1989 15:42:36

ITEM:

ЛЮДИ И ВЛАСТЬ В ЧЕРНОБЫЛЕ

"Век XX и мир", №8/89

5.

ИЗ БЛОКНОТА ЖУРНАЛИСТА

дания, осуществляется в последнюю очередь. Если государство не может обеспечить лекарствами, питанием и патронажем пострадавших не по своей воле людей, то нам — простым гражданам этого государства — надо объединиться и попытаться помочь им. Ведь никто из нас не гарантирован от того, что в результате очередного эксперимента мы сами не окажемся в положении чернобыльцев. Очень хочется знать, на что и как истрачены 540 миллионов рублей и 2,7 миллиона валютных поступлений, собранных в свое время на счете № 904. По уверению составителей справочника «Чернобыль: события и уроки», среди которых заместитель председателя правительственной комиссии В. Я. Вознюк, «...средства фонда пошли на помощь населению Украины и Белоруссии, а также на другие расходы, связанные с ликвидацией аварии на ЧАЭС». Какие это другие расходы? Мне кажется, что настало время отчитаться по расходам с этого счета и обосновать правомерность этих трат.

Но даже если государственные организации растратили эти деньги, мы, наверное, если объединимся, сможем собрать снова с миру по нитке — чтобы оплатить труд настоящих врачей, чтобы купить за рубежом лекарства, которых в стране нет, чтобы научиться лечить детей, которых еще можно лечить. Фонд мира и Фонд «За выживание человечества» тратят миллионы на финансирование самых экстравагантных предложений для пеших, морских и воздушных прогулок. Малая толика этих денег помогла бы тем, кто действительно в ней нуждается и кому государство помочь не может.

Сейчас в Чернобыле люди пытаются самоорганизоваться в Союз пострадавших от атомной катастрофы. Наверное, надо помочь им это сделать, превратив эту еще очень слабую общественную организацию в инструмент, с помощью которого можно помочь людям, пострадавшим от беспримерного несчастья.

Чернобыль — Москва

Ая

CODE: СССР-экология-Чернобыль

ITEM: ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА ДВИЖЕНИЯ "СОЮЗ ЧЕРНОБЫЛЬ" - ПОСТАВИТЬ
АТОМНУЮ ЭНЕРГЕТИКУ ПОД ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ
600 тыс чел. -под воздействием радиации, 250 чел. умерло

«МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ» № 46, 12 ноября 1989 г. стр. 2

НОВОСТИ

Предупредить второй Чернобыль

Более 250 человек из тех, кто был во время взрыва на службе или работал на ликвидации последствий крупнейшей в XX веке аварии, уже умерли. Диагнозы у ушедших разные. Но ясно одно: Чернобыль предъявляет свой страшный счет, и сегодня мало кто со стопроцентной уверенностью может сказать, каким он будет в полном объеме. Милосердие и безопасность — таков девиз нового движения — «Союз Чернобыль».

Членом этой общественной организации может стать всякий, кто разделяет эту тревогу. «Ликвидаторы» — люди, участвовавшие в ликвидации последствий аварии на АЭС, первыми столкнулись с ведомственным бездушием. Сегодня они мешают жить чиновникам: своими аргументами, фактами собственной биографии опровергают успокоительную статистику. Но в высоких кабинетах часто не слышат голоса отдельных людей. Сложнее «не расслышать» общественное движение.

Что же считают главной задачей в «Союзе Чернобыль»? Поставить атомную энергетику под общественный контроль: и проектирование, и строительство, и эксплуатацию атомных объектов. Союз уже сейчас

проводит независимый контроль радиационной обстановки на АЭС.

Но не только «технической» стороной дела озабочены в новом союзе.

— Тем, кто жил или живет на «грязных» территориях, и самим «ликвидаторам» необходимы квалифицированное медицинское обслуживание, материальная помощь, правовая защита, — говорит член исполкома, кандидат технических наук Роберт Тиллес, сам участвовавший в создании чернобыльского «саркофага». — Союз составляет банк данных, куда войдут все, кто испытал воздействие ионизирующего излучения. С помощью такой электронной карточки можно будет отстаивать интересы и тех, кто пострадал от радиации вне связи с чернобыльской катастрофой: работников атомных объектов, военнослужащих, жителей районов, граничащих с ядерными полигонами. Вот почтовый адрес «Союза Чернобыль»: 129010, Москва, абонентный ящик 17.

Сейчас мы продумываем формы организации «радиационного ликбеза», уже начаты переговоры о приобретении за рубежом диагностической аппаратуры, медикаментов, индивидуальных дозиметров. Есть договоренность направить тяжелобольных людей на лечение за границу, организовать летний отдых на курортах пострадавшим детям.

Андрей ПОКРОВСКИЙ.

ср

ТЕ: СССР-экология
СОЗДАН СОЮЗ "ЧЕРНОБЫЛЬ"

(2)

ИЗВЕСТИЯ № 313 ● 8 ноября 1989 года стр. 2

Союз «Чернобыль» объединяет неравнодушных

В Киеве состоялась Всесоюзная конференция участников ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Что же заставило людей из тридцати городов страны приехать в столицу Украины?

Через горняко Чернобыля
прошли уже более 600 тысяч человек. Многие из тех, кто долгое время работал в опасных для

здоровья условиях, сегодня нуждаются в помощи.

Не случайно, что в этих условиях стихийно снизу начало зарождаться движение участников ЛПА — ликвидации последствий аварии. Совет ветеранов ЧАЭС поднял вопрос о создании при Всесоюзном научном центре радиационной медицины экспертного совета для установления причинной связи заболеваний и инвалидности с воздействием ионизирующего излучения. Московский союз «Чернобыль» («Известия» рассказа-

ли о нем в № 303) занимается вопросами социальной и правовой защищенности как участников ЛПА, так и лиц, проживающих на загрязненных территориях. Он же проводит независимый контроль радиационной обстановки на атомных объектах. Харьковское объединение оказывает материальную помощь тем, кто работал в «зоне». Эстонский Совмин пошел навстречу Чернобыльскому комитету республики. Примеры можно продолжать.

Установить деловые контакты, обменяться опытом, направить разрозненные течения в одно общее русло — вот цели, с которыми представители различных организаций приехали на конференцию. Координационному совету, сформированному на форуме, поручено осуществлять

связь между организациями и одновременно готовить съезд участников ЛПА. Он будет проведен в конце апреля 1990 года — в четвертую годовщину чернобыльской катастрофы.

— Мы увидели, что наше движение масштабно и способно оказывать реальную помощь тем, кто в ней нуждается, — говорит С. Волощук, вице-президент московского союза «Чернобыль». — Уже проведены переговоры с общественными организациями ФРГ, Италии, Испании, США, Финляндии о сотрудничестве в вопросах диагностики, лечения и профилактики заболеваний, связанных с воздействием радиации.

В. ЗАЙКИН.
спец. корр. «Известий»
КИЕВ.

с п

CODE: ЧЕРНОВЫЛЬ
НЕОБХОДИМА СЕРЬЕЗНАЯ, НЕЗАВИСИМАЯ НАУЧНАЯ ЭКСПЕРТИЗА
ITEM: ПОСЛЕДСТВИЙ ЧЕРНОВЫЛЯ

"Известия" 11.11.89 стр.3

ЧЕРНОВЫЛЬ: ПРОБЛЕМЫ НОВЫЕ И СТАРЫЕ

Лист клена — хорошо знакомая всем форма. Но вот в полутемном зале ученый показывает слайды. На экране те же листья клена, но нарушена симметрия. То же и с листьями дуба. Все они подверглись сильной радиации. Она повредила клетки, иницирующие нормальный рост, и лист «пошел вразнос». Аномалии развития наблюдаются уже и у домашнего скота в районах, пострадавших после Чернобыля.

Мы все рождаемся и живем при определенном естественном фоне радиации. Главный ее источник — Земля. Ученые Института биофизики АН СССР в Пушкине исследовали влияние малых доз на живое. Выяснилось: при дополнительных микровоздействиях птицы, насекомые, растения лучше развиваются. Возрастает плодovitость, повышаются защитные свойства организма.

Иное дело — даже малая доза после того, как живое существо подверглось сильному облучению. Тут ее действие может быть совершенно иным. Об этом говорилось на недавно состоявшемся I съезде радиобиологов. Сначала после сильной радиации в организме происходит мобилизация всех защитных сил. Но потом наступает спад. И те же малые дозы нередко становятся реальной угрозой здоровью.

Эти наблюдения, пока известные в основном специалистам, требуют пересмотра отношения к здоровью людей в пораженных районах. Не арифметическая сумма поглощенного излучения, а совершенно новые эффекты малых доз, поступавших и поступающих уже после аварии, должны быть предметом внимания.

Существует положение, утвержденное в международных организациях, о том, что для здоровья вредна доза свыше 35 бэр за прожитую жизнь (в среднем за 70 лет). Но, говорят специалисты, во-первых, эту величину «вывели», наблюдая за здоровьем персонала АЭС и военных. А там, как известно, работают те, кто прошел специальный контроль и на здоровье не жалуется. То, что приемлемо для них, не годится для популяции, где немалую часть составляют дети, старики, люди с ослабленным здоровьем.

Да и не было до сих пор ничего похожего на Чернобыль,

где после основного массивного «удара» реактор продолжал выбрасывать радиацию небольшими порциями.

О коварстве малых доз радиации размышлял в свое время еще Н. В. Тимофеев-Ресовский. Сейчас этим занимаются несколько исследователей. Их усилия еще не объединены должным образом, не оказались в центре внимания.

Сейчас ученым известно более тысячи различных радиопротекторов — препаратов, защищающих здоровье и наследственность от радиации. Но в клинике применяются единицы — это ничтожно мало. В конце пятидесятых годов конгресс США одобрил вместе с программой освоения космоса программу создания широкого спектра радиопротекторов. У нас же, отмечали ученые, ограничивались отдельными находками. Сейчас, например, создан хороший радиопротектор каротинин на основе бета-каротина, но этого и еще нескольких названий явно недостаточно.

К сожалению, как и в иных областях, ученых слишком долго «поправляли», когда надо было прислушиваться к их рекомендациям. При хроническом облучении, говорят они, груз мутаций порой увеличивается, даже если воздействуют малые дозы. Сейчас в мире пересматривается представление о роли и удельном весе генетических нарушений в том, как и чем мы боеем. Так, врачи и исследователи США считают, что не менее 50 процентов заболеваний вызвано именно этими причинами. К тому же ничто в природе не существует оторванно, само по себе. Еще не изучено всерьез, как повышенная радиация действует вместе с другими факторами — загрязнением среды, например, включая не в последнюю очередь и курение.

Мало изучена еще роль так называемых горячих частиц. Это активные радионуклиды, и чем меньше их размер, тем они опаснее. В Белоруссии институты АН республики провели исследования и впервые выяснили, что эти частицы осаждаются в легких людей, живущих в пораженных аварией районах. Этим не исчерпывается весь наносимый легким вред. Очень опасны для них и небольшие дозы радона.

О чем все это говорит? Если в некоторых районах Гомельской

и Могилевской областей стало больше анемий у детей, если украинские и белорусские врачи отмечают после Чернобыля достоверные факты снижения иммунитета — значит надо изучать многофакторные вредные влияния в их взаимосвязи. Надо исследовать и прогнозировать, говорят радиобиологи, и отдаленные последствия, которых следует ждать через пять, десять лет и более. И в любом случае не снижать, а усиливать внимание к проблемам людей, живущих на территориях риска. Они не должны распыляться «шлейфом» болезней, даже если не все причины «разложены по полочкам».

Генетический мониторинг за живущими на пораженных территориях еще предстоит создать. Звучит парадоксально, но нет до сих пор полной и детальной оценки радиационной обстановки после Чернобыля. Это мешает применять в ряде случаев адекватные меры, создает в одних случаях беспочвенный оптимизм, в других нагнетает необоснованные страхи. Нет единой общесоюзной программы, включающей все аспекты преодоления последствий чернобыльской аварии.

Об этом, как и о недостатках в организации медицинской помощи населению, шла речь на только что состоявшемся заседании Политбюро ЦК КПСС, посвященном последствиям Чернобыля. И намеченный на заседании комплекс дополнительных мер по защите населения от радиации, по улучшению медицинского обслуживания и санаторного лечения жителей пострадавших районов — ответ на требования жизни. Боль Чернобыля не снимается с повестки дня.

И здесь, как и в других областях, ученые закономерно приходят к выводу о необходимости независимой, неведомственной экспертизы, о создании специального комитета, не подчиняющегося органам местной власти и здравоохранения.

Независимый союз ученых-экспертов создан, он называется «Чернобыль». Его председателем избран лауреат Ленинской премии Л. Хитров, начальник постоянно действующей экспедиции Института геохимии и аналитической химии АН СССР.

С. ТУТОРСКАЯ.

CODE: ЧЕРНОБЫЛЬ

ITEM: РАДИОФОБИЯ — ТЕРМИН "ФОБИЯ" ОКАЗАЛСЯ УДОБНЫМ ДЛЯ МАССОВОЙ "ДИАГНОСТИКИ": ЛЮДЕЙ, ПРОШЕДШИХ ЧЕРНОБЫЛЬ И ОБЕСПОКОЕННЫХ СВОИМ ЗДОРОВЬЕМ, УДОБНЕЕ КЛАССИФИЦИРОВАТЬ, КАК СТРАДАЮЩИХ ФОБИЕЙ

12 ноября 1989 г.

Медицинская газета

Мнение социолога

Радиофобия: диагноз или ярлык?

Сначала было слово — радиофобия. Оно было запущено в обиход вскоре после аварии на Чернобыльской атомной станции. Первыми о массовом распространении радиофобии в пострадавших от аварии районах публично заявили представители организаций, ответственных за радиационную безопасность. Решающим симптомом «заражения» ею врачи-радиологи, специалисты в области ядерной энергетики, организаторы здравоохранения сочли недоверие населения к официальной информации о радиационной обстановке и влиянии радиации на здоровье людей. О распространении радиофобии совершенно официально заявили в печати председатель Национальной комиссии по радиационной защите при Минздраве СССР академик АМН СССР Л. А. Ильин, министр здравоохранения УССР А. Е. Романенко, руководитель отдела дозиметрии и радиационной гигиены Всесоюзного научного центра радиационной медицины АМН СССР И. А. Лихтарев.

Диагноз «радиофобия» стал восприниматься столь естественно, что различные аспекты новоявленного массового психического «заболевания» обстоятельно обсуждались на научной конференции «Медицинские аспекты аварии на Чернобыльской АЭС», проходившей в Киеве весной 1988 года.

Поскольку официальные лица, с такой щедростью награждающие людей диагнозом «радиофобия», не разъясняют содержание и симптоматику

своего конъюнктурно возникшего «детства», на которое так легко списать все прорехи медицинской и социальной политики, обнажившиеся после аварии на атомной станции, остановимся несколько подробнее на современных представлениях о фобиях.

В психиатрии фобии (навязчивые страхи) рассматриваются как разновидность навязчивых состояний. Основная черта фобий, существенно отличающая их от других психических нарушений, — осознание субъектом болезненности состояния. Один из основоположников отечественной психиатрии И. М. Баллинский отмечал чуждость фобий сознанию. Как правило, больные с фобическим синдромом осознают абсурдность, нелепость, беспочвенность своего страха, в беседе с врачом высказывают критическое отношение к своему состоянию.

Вторая характерная особенность фобий — их непреодолимость: вопреки сознательным усилиям воли человека побороть страх рациональными аргументами и логическими умозаключениями не удается. Такого рода попытки не только не приводят к исчезновению болезненного синдрома.

Страдающий фобией избегает любой информации об объекте страха, так как не только его реальное воспроизведение, но и просто упоминание вызывает соответствующую реакцию.

В какой же степени эти особенности фобических проявлений наблюдались у населения, проживающего и работающего в районах катастрофы? Наши наблюдения фиксировали прямо противоположную картину. Повышенный интерес ко всякого рода информации, касающейся радиологической обстановки; изменение поведения в зависимости от поступающей информации; рациональное обоснование

собственных опасений на основании циркулирующих в обществе знаний и вновь поступающей информации, зачастую, кстати, противоречащей не только существующим до этого представлениям, но и элементарному здравому смыслу. Однако повышенный интерес к радиационной обстановке, стремление получить объективную информацию, недоверие к противоречивым заверениям и понятную обеспокоенность людей здоровьем своих детей и собственным ответственными, официальные лица объявили симптомами радиофобии. Такая легкость, возможно, объясняется тем, что они не психиатры?

Но нозологический термин «фобия» выбран, конечно же, не случайно. В ряду других психических заболеваний это понятие менее известно ши-

CODE: ЧЕРНОБЫЛЬ

ITEM: РАДИОФОБИЯ — ТЕРМИН "ФОБИЯ" ОКАЗАЛСЯ УДОБНЫМ ДЛЯ МАССОВОЙ "ДИАГНОСТИКИ": ЛЮДЕЙ, ПРОШЕДШИХ ЧЕРНОБЫЛЬ И ОБЕСПОКОЕННЫХ СВОИМ ЗДОРОВЬЕМ, УДОБНЕЕ КЛАССИФИЦИРОВАТЬ, КАК СТРАДАЮЩИХ ФОБИЕЙ 12/

рокой общественности и в меньшей степени ассоциируется с психиатрическим диагнозом (тем более — с возможностью его опровержения).

Может быть, авторы употребляют термин «радиофобия» не в прямом значении этого слова, а, так сказать, аллегорически? Ведь используют же иногда категории «шизофреник», «идиот» и т. п., не подразумевая при этом сложный медико-биологический симптомокомплекс проявления этих заболеваний? Тогда нельзя забывать, что подобные аллегории используются исключительно в качестве инвектив, с вполне определенными намерениями — оскорбить, унижить личность того, кому это определение предназначено. Тем более странно слышать подобные характеристики из уст врачей, особенно тех, кто

стоит у руля здравоохранения.

Массовой «диагностикой» занялись журналисты. На празднике газеты «Вечерний Киев» (в качестве одного из «увеселительных аттракционов» которого было задумано определение содержания радионуклидов в организме у каждого желающего — ничего себе праздник!) журналист А. Сидоренко, только глянув на очередь желающих воспользоваться разовой выездной услугой Всесоюзного научного центра радиационной медицины АМН СССР, сразу же поставил диагноз «большинству из тех, кто толпился здесь» — «страдающие радиофобией». «Квалифицированное» заклю-

чение было размножено тиражом в 346 500 экземпляров. «И нечего оскорбляться», — комментирует «заключение» газета, — радиофобия — не психическое заболевание». Не мешало бы «просветителю» раскрыть хотя бы учебник по психиатрии или медицинский справочник.

Казалось, канули в прошлое времена, когда социальная инициатива и личная обеспокоенность теми или иными нарушениями прав человека (в частности, права на жизнь и здоровье) являлись достаточным основанием для постановки психиатрического диагноза.

Утверждение Президиумом Верховного Совета СССР «Положения об условиях и порядке оказания психиатрической помощи» повышает ответственность врача-психиатра. Причем речь идет, естественно, об индивидуальной диагностике (массовая априорная диагностика — это вообще новое слово в психиатрии, а точнее, если называть вещи своими именами, — в злоупотреблении психиатрией). О заболеваемости же населения в целом, степени распространения того или иного заболевания можно судить лишь на основании медико-статистических данных.

Косвенным опровержением умозрительно сложившейся оценки являются данные, полученные в результате исследования, проведенного группой социологов и психологов (при участии автора) в одном из подразделений, проводящих дезактивационные работы в зонах радиоактивного загрязнения.

Данные, полученные в результате трех исследований (в

декабре 1986-го, в марте 1987-го, в июне 1987-го), опровергают утверждения о широком распространении не только фобии, но и существенном превышении среднестатистического уровня тревожности и депрессии (как психологических показателей невротической симптоматики).

Не подтверждается тезис и о доминирующей роли интеллигенции в происхождении этого явления. По данным исследования, именно у служащих с высшим образованием зафиксированные показатели психологической устойчивости и стрессогенным факторам оказались значительно выше, чем в других социально-профессио-

нальных группах (рабочие, служащие-неспециалисты, кадровые военные).

Общие результаты исследования психологического состояния людей, принимавших участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, убедительно свидетельствуют о тесной связи психоэмоциональной устойчивости с морально-психологическими качествами личности, которые проявляются в ощущении личной ответственности за судьбы других людей, перспективу развития общества. И таких людей среди впервые столкнувшихся с радиационной опасностью, по данным нашего исследования, оказалось большинство. Психологическая устойчивость людей, способность жить и работать в экстремальных условиях были решающими факторами в преодолении последствий аварии.

«Без гаданий на кофейной гуще следует оценивать последствия аварии», — так заявил академик АМН СССР Л. А. Ильин журналистам в интервью, посвященном итогам конференции «Медицинские аспекты аварии на Чернобыльской АЭС». Там же, комментируя позицию доктора Р. Гейла, он сказал: «Беда, когда неспециалист начинает обсуждать специальные вопросы». И далее: «Неудачно пущенные в оборот термины, определения, цифры и т. д. заслоняют у человека все позитивы, так как сознание, это доказано, оставляет у себя один лейтмотив — негативный». Такую позицию ученого Л. А. Ильин оценил как безнравственную.

Остается надеяться, что эти же моральные критерии возмут на вооружение и сам

председатель Национальной комиссии по радиационной защите, академик АМН СССР Л. А. Ильин, и те, кто вместе с ним причастен к распространению термина.

Разумеется, в зоне работ по обслуживанию станции и ликвидации последствий аварии

22.11.89
DAY MONTH YEAR

No. F- 39 39

CODE: ЧЕРНОБЫЛЬ

ИТЕМ: РАДИОФОБИЯ - ТЕРМИН "ФОБИЯ" ОКАЗАЛСЯ УДОБНЫМ ДЛЯ МАССОВОЙ "ДИАГНОСТИКИ": ЛЮДЕЙ, ПРОШЕДШИХ ЧЕРНОБЫЛЬ И ОБЕСПОКОЕННЫХ СВОИМ ЗДОРОВЬЕМ, УДОБНЕЕ КЛАССИФИЦИРОВАТЬ, КАК СТРАДАЮЩИХ ФОБИЕЙ / 3 /

наблюдалась случаи психических заболеваний. Но, как свидетельствуют результаты работы специалистов ВНИИ общей и судебной психиатрии имени В. П. Сербского, говорить о повышенной распространенности фобических реакций, связанных с радиационной угрозой, нет никаких оснований. Эти результаты изложены в статье Ю. А. Алек-

сандровского, Г. М. Румянцевой, Б. П. Щукина, В. В. Юрова, опубликованной в 5-м выпуске «Журнала невропатологии и психиатрии имени С. С. Корсакова» за 1989 год.

Термин «фобия» оказался удобным для массовой «диагностики», и вот уже в ТВ-программе «Взгляд» многомиллионная аудитория из уст медицинского работника услышала новый диагноз — «спидофобия». Зараженные ею «несознательные» граждане беспокоят организаторов здравоохранения, требуя одноразовых медицинских инструментов и качественного обследования.

Не исключено, что изобретенный «метод» пригодится и в других случаях. Известно, как в условиях демократизации и гласности повысилась нетерпимость людей к ухудшающейся экологической ситуации в различных регионах страны. Так не обвинить ли их, скажем, в «экофобии»!

Соблазн воспользоваться «фобией», привязав к ней очередную болезнь общества, будет велик (тропа уже протоптана).

Н. ПАНИНА,
кандидат философских наук, старший научный сотрудник Центрально-Украинского отделения Всесоюзного центра изучения общественного мнения.

Киев.

ОТ РЕДАКЦИИ. Выказано мнение социолога. А что думают на этот счет организаторы здравоохранения, врачи и психиатры, в частности! Разговор, надеемся, будет продолжен.

CODE: ЧЕРНОБЫЛЬ

ИТЕМ: ТРАГЕДИЯ ЧЕРНОБЫЛЬЦЕВ : ПОЛНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ НЕЗАЩИЩЕННОСТЬ ПЕРЕД ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОПТИМИЗМОМ ОФИЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНЫ

"КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА", 15 11 89, стр. 1

КАЖДЫЙ ДЕНЬ НА ЭТОМ МЕСТЕ

— Мне бы лишних два-три года протянуть, чтобы дочь поднять, ей только десять,— сказал он, и мы на время простились. А часа через полтора я увидела, что мой недавний собеседник, совсем еще молодой человек, лежит в вестибюле на стульях: обморок. «За время конференции,— сказала мне одна из ее организаторов,— это третий, кто упал без сознания. Разве это ни о чем не говорит?»

Это не говорит. Это кричит о том, что на конференцию в Киеве собрались люди не очень здоровые и даже очень нездоровые. Эти люди — чернобыльцы.

Здесь в перерыве между заседаниями был показан новый документальный фильм режиссера Роллана Сергиенко. Он — о продолжающейся, о неизбывной трагедии Чернобыля. Фильм страшный, сложный, не «лобовой», каждым эпизодом своим заставляющий задуматься. Вот, например, красноречивый кадр (на пленке, так побитой радиацией, что смотришь, словно сивозь густую черную вуаль): парни, практически ничем не защищенные, карабкаются на высокую трубу, чтобы не только сбрасывать оттуда куски топлива и графита, но и... водрузить красный флаг над «территорией врага», а враг — радиация! Или этот стоп-кадр: ошарашенное лицо Гейла, который выслушивает на международной конференции бланковидные прогнозы наших медиков и радиобиологов. Или...

Боли Чернобыля. Тема, ставшая вечной. Время прибавляет подробностей. Теперь даже и осмыслить трудно, сколько всего глупого, ложного, лживого, более того — бесчеловечного выявила чернобыльская трагедия. И продолжает выявлять. Три с половиной года прошло после взрыва. Сейчас уже с уверенностью можно говорить о ядерной безопасности разрушенного и похороненного под «саркофагом» 4-го блока. Но уверенность исчезает, когда начинаешь думать о социальной безопасности людей, на всю жизнь меченных Чернобылем. Об их социальной незащищенности перед государственным оптимизмом официальной медицины.

Татьяна КОРСАКОВА,
специальный корреспондент
«Комсомольской правды».

БОЛИ ЧЕРНОБЫЛЯ

Чернобыль породила многих. Радиационную метку разной интенсивности получили как те 600 тысяч человек, военных и гражданских, что принимали участие в ликвидации последствий аварии (ЛПА), так и те миллионы, что имеют несчастье жить в «зоне».

Нельзя сказать, что о наших пострадавших никто не заботится. Но иногда это несколько напоминает медвежью услугу: я видела, например, новенькие магазины с неплохим набором товаров в некоторых белорусских селах, совершенно непригодных для жилья. Что же касается медицинской помощи то ее отличает удивительная особенность: врачи больных лечат, но в разговорах тщательно избегают всякого упоминания о Чернобыле. В разных концах страны, словно сговорившись. Или точнее: получив общую инструкцию. Мне рассказывал делегат конференции, участ-

ник ЛПА, строитель из Довбасса, как врач, обнаружив у него некую опухоль, заподозрила... сифилитическое ее происхождение и после тщательного обследования в соответствующей клинике вынуждены были перед строем студентов извиниться за ошибку. Хорошо, семья не распалась. А инвалидность человеку дали, но — на общих основаниях. Табу, необъяснимое с человеческой точки зрения, вполне понятно чиновнику:

если участника ЛПА признать инвалидом «по Чернобылю», ему надо платить пенсию несравненно большую. Таких людей, признанных инвалидов Чернобыля, по стране пока — считанные единицы.

Хотелось бы надеяться, что с течением времени под влиянием разоблачений прессы антигуманные установки будут сняты. Но время работает против пострадавших. Вот почему, устав ждать понимания и милосердия, чернобыльцы решили защитить себя сами. Примерно в одно и то же время, в этом году, в Чернобыле и в Москве были созданы два союза с одним и тем же именем «Чернобыль». В Киеве состоялась конференция союза с штаб-квартирой в Чернобыле, на которой присутствовали и представители московского союза.

Первый день дискуссий любому человеку со стороны показался бы ужасным: противостояние, обиды, нежелание понять и принять «соперника».

На следующий день, слава богу, ко всем пришло понимание того, что есть вещи важнее первородства. Были сделаны наметки общих планов действий.

А сделать предстоит слишком много. Прежде всего — оказать экстренную помощь тем, кто в ней остро нуждается, а эта помощь может потребовать значительных усилий, средств, в том числе и валютных. На конференции

22.11.89
DAY MONTH YEAR

No. F- 644 42

CODE: ЧЕРНОБЫЛЬ

ITEM: ТРАГЕДИЯ ЧЕРНОБЫЛЬЦЕВ /2/

выступила одна женщина из Ленинграда. У нее страшная беда: болен сын, который в 23 года попал на ликвидацию последствий чернобыльской аварии, а в 26 получил не оставляющее надежд заключение врачей. Мать начала борьбу за спасение сына и с помощью московского исполкома союза «Чернобыль» смогла найти значительные валютные средства. Сейчас больной находится в одной из самых современных клиник ФРГ, и врачи обещают ему длительную ремиссию вплоть до полного выздоровления.

Одной из главных своих задач оба союза считают создание банков адресов, идей и проблем. Поэтому будет вполне уместным в этом газетном материале привести адреса этих общественных организаций, по которым будут ждать ваших сообщений о себе, уважаемые участники ЛПА или пострадавшие каким-либо образом от чернобыльской аварии. Выбирайте и пишите:

255620, Киевская область, город Чернобыль, союз «Чернобыль».

123479, Москва, ул. Живописная, 28, Музей гражданской обороны, союз «Чернобыль».

Приведу еще один адрес специально для родителей девочек и мальчиков, эвакуированных из города Припяти (подгруппа «Дети Припяти»): 252225, Киев, ул. Каштановая, д. 8, кв. 162, Лукиной Татьяне Александровне.

Союзы «Чернобыль» будут также благодарны за любой вид помощи.

В уставе организаторов киевской конференции записано о необходимости создания ассоциации врачей и юристов в защиту прав и здоровья пострадавших от чернобыльской аварии и участников ликвидации ее последствий. Нет нужды подчеркивать, что это должны быть независимые ассоциации честных и объективных специалистов.

Из постановления Бюро ЦК ВЛКСМ

● Разработать долгосрочную комплексную программу оказания помощи комитетам комсомола, расположенным на территории, пострадавшей в результате аварии на Чернобыльской АЭС.

● При формировании бюджета ВЛКСМ на 1990 год предусмотреть расходы до двух миллионов рублей для оказания помощи комитетам комсомола и комсомольским организациям пострадавших районов.

● Предусмотреть в 1990—1992 годах направление студенческих отрядов на строительство жилья и объектов соцкультбыта для жителей, отселенных из районов радиоактивного загрязнения.

Джемма
Фирсова

ЗАПРЕДЕЛ

Два с половиной года тому назад, когда я писала о фильме «Колокол Чернобыля», казалось, что самое страшное уже позади. Сегодня кажется, что это был не конец, а только начало. Вышел новый фильм Роллана Сергиенко, вышли другие фильмы, полные боли и тревоги. Страшная летопись Чернобыля не иссякает, как не иссякает и трагедия, которую она вынуждена запечатлеть...

Это ощущение продолжающейся трагедии почувствовали сегодня все. Именно она стала предметом обсуждения на заседании Политбюро ЦК КПСС 3 ноября.

Проблемы Чернобыля с самого начала — с весны 1986 года — в поле внимания нашей газеты. Последним обращением к этой теме был материал белорусского писателя Василия Яковенко «Бомба для потомков», напечатанный «СК» 30 сентября.

ПОЧЕМУ же сегодня вдруг зазвучали слова о том, что «в последнее время заметно ослабло внимание к проблемам, порожденным аварией на ЧАЭС»? — Причина, думается, не только и не столько в том, что наши сегодняшние заботы и трудности отеснили на задний план то, что казалось уже в основном в прошлом, но и в том, что уроки Чернобыля вовремя мы не усвоили. Созаемся себе в этом. Вслед за Чернобылем последовала серия катастроф, меньших по последствиям, но равнозначных Чернобылю по причинам. А раз не усвоены уроки и не устранены причины — возможно и повторение самого Чернобыля. По простейшей логике вещей катастрофа, подобная Чернобылю, должна была поставить ведомства, ответственные за нее, на грань поражения. У нас же никто не ответил. Все или почти все остались на своих местах, более того — оказались в руководстве по ликвидации аварии, и поэтому главной тенденцией в работе оставшихся на своих местах непосредственных и косвенных виновников аварии осталось «средневековое» — скрыть потери и раздуть победы. И спрятать концы в воду. И еще одно — унаследованное нами от прошлого: вступив в век смертельной опасности технологий, которыми мы владеем, бериевские привычки к секретности и умолчанию грозят нам новым геноцидом — технократическим и ведомственным.

Фильм «Колокол Чернобыля» Минсредмаш не выпускал на экраны пять месяцев. Следующий фильм Роллана Сергиенко «Порог» «держали» уже семь месяцев. Почему? Да потому, что фильм «рассекречивал» строго засекреченное — дозы, районы заражения, и, как было сказано в «запретном» предписании, выступал «против некоторых действий правительственной комиссии, учреждений, организаций и специалистов», и — «против государственной системы страны».

К счастью, разум возобладал, и гриф секретности был снят со всего — или почти со всего, — что оберегал штамп Минсредмаша в прессе и на экране от тех, кому этого знать «не следует», — от нас с вами. Зачастую даже и от специалистов. Но вот уже два месяца, как гриф «секретно» снят с фильма Сергиенко, а на экране его нет...

Пронзительный, кровоточащий фильм о тех, кто прошел Чернобыль, кто похоронил товарищей, кто оставил свой город навсегда, кто «проснулся» в тот страшный апрельский день — проснулся в осознании трагизма нашего несоответствия тому, что мы сами «сотворили».

«Я думаю, что Чернобыль — это в каком-то масштабе вся наша система...» — говорит бывший инженер ЧАЭС, участник ликвидации аварии Владимир Шовноштинный.

«Когда я спросила, почему ты пошел, хотя это был не твой блок и не твоя очередь, — он сказал: «Так надо было... Потому что если бы мы не сделали то, что сделали, то Украины не было бы точно, а может быть, и пол-Европы...» — это рассказ вдовы героя Чернобыля Александра Ситникова.

«Такой век короткий — тридцать три года сыночку... лежал, первое время еще шутил: «У меня возраст Иисуса Христа...». Как же он умирал тяжело... Ой, пусть бог уберезет всех этих несчастных детей, чтобы такое не повторилось...» — это мать погибшего пожарного на Митинском кладбище.

Когда я смотрела первый раз «Колокол Чернобыля», меня неотступно преследовали жуткие фантазии Рея Брэдбери. В «Пороге» один из его героев поет песню на слова Брэдбери — не дай им бог сбыться:

И ни птица, ни ива
Слезы не прольет,
Если сгинет с земли
Человеческий род...
И весна, и весна
Встретит новый рассвет,
Не заметив, что нас
Уже нет...

Да, только сегодня мы начинаем осознавать истинные масштабы происшедшего. «Страшно подумать, что если бы это была атомная бомба... Это же выброс, просто выброс...», — говорил Велихов в «Колоколе Чернобыля». Сегодня ученые высчитали: Чернобыль — это 300 «Хиросим» только по долгоживущему цезию¹³⁷, выброшенному за пределы реактора. Результаты аварии фиксировали в Бразилии, Японии, на Дальнем Востоке. Так что одну «атомную

охранению Верховного Совета СССР 19 октяб. ря 1989 г.).

Э. Д. Стернгласс: «До исследований Петкау, Стакке и Скотта не имелось никакой предварительной информации о действии радиации малой интенсивности. Эти исследования показали, что чувствительность к дозе подчиняется логарифмическому или дробностепенному закону, т. е. чувствительность увеличивается значительно быстрее при малых дозах, чем при больших...»

Наиболее важно, что многие заболевания, которые никогда ранее не связывались с уровнем радиации, например, инфекционные (грипп, пневмония), и также хронические заболевания (эмфизема, болезни сердца, заболевание почек и паралич) в действительности существенно зависят даже от малых доз облучения».

После публикации в 1987 году работы под названием «Американо-японская переоценка дозиметрии ИИ при атомной бомбардировке Хиросимы и Нагасаки. Заключительный доклад» стало ясно, что хибакуси — выжившие после атомных бомбардировок японцы — получили дозы значительно меньшие, чем считалось ранее, из чего последовал вывод, что риск раковых заболеваний от малых доз радиации выше, чем это считалось раньше, — по мнению некоторых специалистов, для взрослых — в 2—3 раза, для детей — в 5—6 раз.

Что же, академик Ильин не знает всего этого? Знает, не может не знать. Сам он за несколько лет до аварии на ЧАЭС писал: «...уместно напомнить, что в соответствии с гипотезой о беспороговом действии ионизирующих излучений риск развития отдаленных радиологических последствий может проявляться при действии сколь угодно малых доз...» (Е. И. Чазов, Л. А. Ильин, А. К. Гуськова «Ядерная война: медико-биологические последствия», АПН, Москва, 1984 год, стр. 179).

А сегодня академик Ильин пытается обосновать концепцию, и вполне героически ее защищает: «Вопросы переселения сотен деревень — это сложная акция, нарушение привычного образа жизни, когда люди будут лишены привычного комфорта» (из выступления 19 октября). Хотелось бы спросить уважаемого академика — какого комфорта лишаются люди? Тридцати рублей «гробовых»? Невозможности пить молоко от своей коровы, есть яблоки из своего сада, есть картошку из своего огорода? Гиподинамию детей, которых не выпускают из дома, потому что все вокруг «грязное»?

Наверное, единственно логична концепция белорусских ученых: «Если человек не может питаться тем, что он производит на своей земле, — он должен быть переселен». И действительно, получается что-то дикое и противостественное: крестьянин не может питаться тем, что он производит, и научно признано необходимым завозить ему чистые продукты, но он продолжает производить грязные — в противном случае его жизнь и работа бессмысленны. И эти грязные продукты развозятся по всей стране. Так, только в первом квартале 1989 года государство закупило у трех республик — УССР, БССР и РСФСР — 40,96 тыс. тонн молока, содержащего радионуклиды выше дозванного уровня (из 935,8 тыс. тонн всего закупленного молока). Это из «приложения» к

«Справке» от 25 мая 1989 г., подписанной заместителем начальника Главного управления научно-исследовательских и экспериментальных учреждений Госагропрома СССР А. П. Павловым. В «Справке» есть, например, и такой пункт «Все зерно, полученное в 1988 году на загрязненной территории БССР, полностью использовано на продовольственные и фуражные цели». Госагропром может возразить: это капля в море, она незначительна и никак не скажется на здоровье народа. Так ли это? — На здоровье «народа», как мы привыкли выражаться, в целом, может быть, это и не так уж скажется, но для здоровья конкретных людей может стать тем самым роковым пусковым механизмом для самых тяжелых заболеваний, а ведь это тысячи тонн.

Что же, и этого не знает академик Ильин? Знает, не может не знать. Вот его ответ на концепцию белорусских ученых: «Белорусы предлагали 7 бэр за жизнь. Значит, мы должны включить тех, кто получил уже 15—18 бэр. Значит, необходимо будет переселить более 1 млн. человек... Эта доза не от хорошей жизни...» (из выступления 19 октября). Ответ ясен и недвусмыслен. Только расчеты двусмысленны, если не сказать преступны. Украинские ученые подсчитали, что переселение потребует меньших затрат, чем те, что идут на дезактивацию, — 1 млн. рублей в день. Никто пока еще не подсчитал, во что может обойтись стране проживание людей на этих территориях и производство ими — для нас с вами — грязной сельхозпродукции. Но можно сказать точно, что консервация этой ситуации, экономия сегодня, завтра обернется десятикратными затратами — и в рублях, и в здоровье общества.

ДОЛГО «держали» ведомства и фильм режиссера Г. Шкляревского «Ми-кро-фон!»
Причины — те же.

«У нас раньше заболеваемости горла и полости рта, опухолей вообще не было. А за эти два года — 26 случаев. Заболевания кожи у нас наблюдались единичные, а за эти два года — 22 случая. (Даже если, возможно, радиация здесь лишь «триггер» — пусковой механизм. — Д. Ф.). И это в основном у людей, которые связаны с землей, у механизаторов...» — свидетельствует в фильме медицинская сестра Наталья Сыч.

Радиофобия?

«Отправили меня с дочкой в Киев... нас обследовали, я спросила: «Что это такое, скажите мне результат». — «Не для вас». — «А для кого же?» Это рассказ одной из матерей из Народического района.

Радиофобия?

А вот и обмеры — прямо в кадре. Ивсечук Виктор Николаевич, старший агрохимик-радиобиолог Народического дозиметрического пункта: «Сейчас на этой территории имеется 2.360 микрорентген в час. Вот там — у крыльца — имеется 2.640 микрорентген в час...».

Радиофобия?

«Когда военные приезжали, я попросила, чтобы промерили мою усадьбу... И моя дочка приезжала ко мне в гости, и стояла во дворе с ребенком, а они говорят ей: уезжай, говорят, дочка скорее, жалко ребенка...»

Радиофобия?

Если все это радиофобия, не провести ли семьям наших уважаемых академиков Ильина, Израэля, Александрова лето на прекрас-

чившегося, но и те, кто сделал все, чтобы мы забыли, что это произошло, те, из-за кого болеют дети, умирают люди, умалчиваются истинные масштабы бедствия. Ибо только точное знание ситуации может спасти здоровье людей, уберечь от нелепых, бессмысленных жертв, исключить всякую возможность повторения.

Недавно пятьдесят народных депутатов СССР обратились к Генеральному прокурору СССР Сухареву с требованием привлечь к судебной ответственности тех, кто скрывал и скрывает данные по аварии на Чернобыльской АЭС и ее последствиям и не принял должных мер.

Комиссии Верховного Совета СССР всерьез взялись за то, что тщательно оберегалось от внимания общественности в течение более трех лет. Уже проведены два открытых слушания — одно из них было посвящено катастрофе на Южном Урале 29 сентября 1957 года, второе — последствиям аварии на ЧАЭС. Много горького услышали депутаты.

Первый секретарь Полесского райкома партия:

«У 40 процентов детей района наблюдается увеличение щитовидки... По двенадцати населенным пунктам Полесья молоко можно приравнять к жидким радиоактивным отходам... В Полесском получается минимум 43 бэра за жизнь... В поселке Полесское — цезия ¹³⁷ — 40 юри на квадратный километр (15 Ки/км² — это «граница» тридцатикилометровой зоны. На следующий день — 20 октября мне позвонили друзья из Чернобыля, сказали, что по требованию правительственной комиссии Догужиева дозиметристы «Комбината» «просчитали» Полесское — замеры дали местами от 140 Ки/км² до 170 Ки/км². — Д. Ф.».

А. Потапов, министр здравоохранения РСФСР:

«На Брянщине наблюдается увеличение заболеваемости щитовидки на 10—20 процентов... Приходится констатировать, что на «грязных» территориях РСФСР наблюдается изменение иммунного статуса».

В. Улащик, министр здравоохранения Белорусской ССР:

«У нас наблюдается утяжеление некоторых показателей по щитовидке... В нескольких районах отмечается тенденция увеличения детской смертности, например, в Краснопольском...».

А. Романенко, министр здравоохранения УССР:

«Радиационная обстановка в республике остается напряженной... После профилактики здоровыми признаны 50 процентов взрослых и детей... За последние пять лет прослеживается существенный рост преждевременных родов и анемия беременных... Население не получает помощи в питании».

А. Кондрусев, главный санитарный врач Минздрава СССР:

«Наблюдается снижение рождаемости в двадцати районах от 3 процентов до 40 процентов...»

Снижение рождаемости? Так это «связа-

но с миграцией населения». Повышение показателей смертности? А это «связано со старением населения». Увеличение заболеваемости? «Связано с возросшей выявляемостью...» На все тревожные вопросы у академика Ильина есть «здравые» объяснения. Или что стоит за некоторыми его заявлениями? Например, таким: «Проведена огромная работа по запретам потребления молока, фруктов и овощей в загрязненных районах...» Хотелось бы спросить: а проведена ли такая же «огромная работа» по обеспечению людей этими продуктами? Впрочем, академик ответил на этот вопрос. «Мы ученые, — сказал он. — Наша задача — отвечать за разработку рекомендаций... Мы разрабатываем рекомендации по мероприятиям, а на местах они не выполняются. Эти несчастные дети не получают сбалансированного питания...»

Значит, разрабатываются заведомо невыполнимые рекомендации — и по многим параметрам, — не имеющие ничего общего с реальной ситуацией, а значит, «подогнанные» под заданный результат. Именно заданный, потому, что сегодня еще рано судить о последствиях для людей проживания на «грязных» территориях: японский исследователь Итсузо Шигешатсу в своей монографии «Рак у переживших атомный взрыв», выпущенной в недобром 1986 году, писал, что пик заболеваемости только по острой лейкемии прослеживался на пятом — седьмом году после облучения, а возникновение опухолей — лишь через пятнадцать — двадцать лет.

Впрочем, надо признать, что 19 октября ученые, приглашенные на слушание, с изумлением услышали от министров здравоохранения и от самого Ильина: многое из того, что совсем недавно ими не принималось или отрицалось. И среди целого ряда «уступок» прозвучала и такая фраза Ильина: «Чернобыль — это порождение нашей системы». Надо отдать должное, что прозвучала в выступлении академика и вполне справедливая фраза: «Это государственное преступление, — сказал он, — что до сих пор не выселены поселки Ломачи, Шевченково, Ясени, по которым давно принято решение о их выселении». А ведь и верно, почему они не выселены?

Да, ведомства отступают, но не сдаются. А пора бы уже сказать всю правду — и государству это обошлось бы дешевле, и людям надежнее, и себе спокойнее. Утаить сегодня уже ничего невозможно, можно только затаить время, и тогда это может стать смертельно опасным не только для нас, но и для них, чиновников, их детей и внуков. Второго Чернобыля нам не пережить. Пора бы уже задуматься над этим. И покаяться.

В решении Первого всесоюзного радиобиологического съезда было записано: «Съезд отмечает, что правительство СССР явно недооценивает сложность радиационной обстановки в стране...»

3 ноября на заседании Политбюро ЦК КПСС был принят комплекс дополнительных мер по защите населения «грязных» территорий от радиации и помощи им.

Люди должны знать, что они не одни, что их боль отзывается болью и в Киеве, и в Минске, и в Москве, что в их борьбе незримо для них участвуют сотни тысяч людей, и среди

них — веский, доказательный голос ученых, не согласных с «официальными» концепциями ведомств. Это привело к тому, что сами представители ведомств вынуждены сегодня не только менять тон и формулировки, но и саму сущность своих концепций, и, наконец, к тому, что Верховный Совет Белорусской ССР принял решение об отселении людей с «грязных» земель — более 500 сел, начиная с будущего года. И уже строятся дома и поселки для будущих переселенцев. Да, эта программа за три года обойдется в 11 миллиардов рублей, но это будет реальная цена наших преступных ошибок. (Вспомните 130 миллиардов, истраченных на ликвидацию аварии на Тримайл Айленд, — без пострадавших и массовых переселений).

Лед тронулся. И не надо забывать, что первыми забили тревогу журналисты, а первыми показали и доказали истинное положение вещей кинодокументалисты.

Думаю, пора сделать серьезное киноисследование и о «русском Чернобыле» — тех областях России, которые оказались в зоне радиоактивного следа, — Брянской, Тульской, Курской, Орловской, о трагедии на Южном Урале. Многострадальная Россия, потерявшая территории, равные Франции, в разгуле гигантомании Минводхоза и Министерства мелiorации, вновь сжимается, как шагреновая кожа, и вновь оказывается самой безответной, самой «умалчиваемой», самой беззащитной.

Сегодня, как это ни парадоксально, главная опасность уже переместилась с аспекта военных конфликтов (хотя и они не исключены) на аспект «мирных» катастроф, не менее страшных и разрушительных, чем военные.

Чернобыль был предупреждением о неизбежной необходимости осведомленности и ответственности. Гласность и перестройка — не случайные, субъективные прихоти, а единственное, что может обеспечить нам выживание.

И еще одно, что необходимо понять, пока не поздно: мы создали мир сложнейших технологий, громоздких и одновременно хрупких конструкций, жизненно взаимосвязанных структур — мир, в котором конфронтации и вражда уже невозможны, они самоубийственны, так же самоубийственны, как и административно-командный произвол. И как сегодня невозможна даже обычная война в Европе или Америке, напичканных атомными электростанциями, так же сегодня недопустимы никакие бурные общественные катаклизмы в стране, чей жизненный цикл связан со множеством атомных реакторов. Недопустим саботаж на железнодорожных артериях, потому что он неизбежно приведет к резкому падению уровня жизни в районах или общественных группах, которые таким образом думают «оказать давление», невозможно даже собственными силами справиться со стихийным бедствием в условиях современных городов и современных технологий. Человек создал катастрофически опасную среду, в которой он должен быть крайне осторожен и лоялен к тем, с кем он волею судеб оказался связан. Любое «размыкание» существующих жизненных связей и циклов способно привести к глобальной социальной катастрофе и как результат — к гибели.

CODE: ЧЕРНОБЫЛЬ

ИНТЕРВЬЮ С ГЕРОЕМ ЧЕРНОБЫЛЯ ЛЕОНИДОМ ТЕЛЯТНИКОВЫМ

ITEM:

2 стр. ● Знамя юности ● 24 ноября 1989 г.▲

Леонид ТЕЛЯТНИКОВ:

„Экономить на жизнях людей преступно“

Актуальное интервью

...Затаив дыхание, его слушали миллионы людей в Нью-Йорке и Токио, Лондоне и Бухаресте, Софии и Белграде. Премьер-министр Англии Маргарет Тэтчер сочла за честь вручить ему лично серебряный шлем — высшую награду британских пожарных. Леонид Петрович Телятников... Герой Советского Союза, человек-легенда.

Единственный, оставшийся в живых из шестерки пожарных Чернобыля, первой шагнувшей навстречу разбушевавшемуся ядерному спруту. В Минск он приехал как член правления Советского детского фонда имени В. И. Ленина на выездной пленум этой организации. В перерыве между заседаниями и состоялась наша беседа. Однако говорили мы не о детских делах, а о детском отношении к серьезнейшим проблемам защиты населения от аварии и стихийных бедствий.

— Леонид Петрович, говорят, что подвиг в мирное время — это, с одной стороны, героизм, а с другой — бросок на амбразуру чьей-то безалаберности, разгильдяйства или глупости. Извините за прямой вопрос, но если откровенно, начистоту, чего больше было в поступке вашем и ваших товарищей?

— Что же, давайте начистоту, ведь и об этом когда-нибудь надо рассказать.

За несколько дней до аварии я ушел в отпуск. Собирались с семьей махнуть на юг... Такое и раньше часто случалось: ночью подняли по тревоге. Прибжал в часть, по-

бледному, как мел, лицу дежурного понял — случилось что-то серьезное. Приехали на АЭС, увидели развороченный четвертый реактор, пожар на крыше третьего...

Мы шли на огонь и радиацию, как гладиаторы, без специальных защитных костюмов (их у наших пожарных попросту нет), без дозиметров, которые остались в части, ибо ими можно «вооружаться» только после сигнала гражданской обороны о радиоактивном заражении. Увы, «оборона» проснулась лишь на следующие сутки...

Голыми руками растаскивали радиоактивные обломки, про-

чищая путь к реакторам. Оказывается, за границей, как узнал потом, для этого есть средства малой механизации... Напрасно ждали и сообщения от дозиметрической службы об уровне радиации, не знали, сколько и в каком месте можно находиться.

Согласно всем инструкциям разрушения реактора произойти не могло, а значит, и заражения на периметре станции тоже не могло быть! Строго по инструкции дозиметристы и вели замеры в помещениях главного корпуса. И только, когда примерно через час упал без сознания Владимир Правик, нам все стало ясно и без дозиметров...

Вот вам и обратная сторона медали: мы были оснащены так, будто приехали тушить не горящую АЭС, а копию соломы, подожженную мальчишками.

— В вашем лице я предполагал встретить яростного противника развития атомной энергетики, но, послушав выступление на встрече с пожарными Минска, понял, что вы — «за»...

— Давайте все-таки смотреть на вещи трезво. Потребности страны в электроэнергии

CODE: ЧЕРНОБЫЛЬ

ИНТЕРВЬЮ С ГЕРОЕМ ЧЕРНОБЫЛЯ ЛЕОНИДОМ ТЕЛЯТНИКОВЫМ

ITEM:

растут с каждым годом. Как удовлетворить их? Насажать везде тепловых станций? Но ведь дальнейшее их строительство равносильно тяжчайшему экологическому преступлению, да и запасы топлива не безграничны.

Наука пока еще не достигла таких высот, чтобы мы смогли утолить энергетический голод за счет солнечной энергии, а мощную гидроэлектростанцию, к примеру, в Белоруссии не построишь — большой воды нет. Так что реальной альтернативы ядерной энергетике пока, на мой взгляд, не существует, и если мы, как предлагают некоторые, закроем все АЭС, то попросту уже в ближайшей перспективе узнаем, что такое голод и холод.

Другое дело, какими должны быть станции. Я бывал на них во многих странах. Да, и там случаются неполадки, но серьезных аварий не было. Почему? Секрет прост: АЭС оснащены суперточным и сверхнадежным оборудованием, построены в строгом соответствии с проектами, вся технология соблюдается неукоснительно.

А у нас? Знаю по Чернобылю: одни и те же трубы идут и на оборудование станции, и

на прокладку канализации.

— Леонид Петрович, практически в каждом своем выступлении в прессе, на радио и телевидении вы говорите о необходимости создания в стране единой оперативной службы по защите населения от аварий и стихийных бедствий. Какой, на ваш взгляд, должна быть эта служба?

— Вначале несколько слов о том, какая она есть. От всех бед нас призвана спасать гражданская оборона. Однако что она собой сегодня представляет? Ее подразделения, как правило, возглавляют местные руководители. Им подчиняются медицинская, торговая, инженерная служба района, города или области — то есть в большинстве своем

обычные «гражданские» люди, прямо скажем, не готовые к действиям в экстремальных ситуациях. Естественно, что в таких условиях гражданская оборона показывает свою полную недееспособность, в чем мы в последнее время убеждались не раз. В итоге на помощь «обороне» бросаются войска, призываются из запаса резервисты, со всей страны собирается техника, царит неразбериха, а драгоценное время уходит, гибнут люди. А затем газеты вновь пишут о мас-

совом героизме и стойкости. Но сколько можно героизмом и стойкостью подменять профессионализм!

Да, в стране создана комиссия по борьбе со стихийными бедствиями, ее подразделения организуются в республиках. С самых высоких трибун говорится о необходимости создания единой союзной службы по защите населения от аварий. Говорим, говорим... Но разве Чернобыля, Армении, Башкирии мало, чтобы от слов, наконец, перейти к делу?

Считаю, что этот вопрос надо безотлагательно рассмотреть и решить на сессии Верховного Совета, ибо пока что все мы, к сожалению, беззащитны.

Подобное подразделение вполне может быть создано на базе гражданской обороны или пожарной охраны. Оно должно иметь «на вооружении» все, начиная от обычной лопаты и кончая современными самолетами и вертолетами, быть мобильным, оперативным и, конечно же, спасатели должны быть профессионалами. Уметь одинаково успешно бороться и с огнем, и с радиацией, и с химией, разбирать завалы, покорять водную стихию.

Это первый шаг, а в перспективе такие подразделения, на мой взгляд, надо создать в каждой республике.

— Но для этого понадобятся немалые средства. Где их взять, когда госбюджет и так трещит по швам!

— Извините, это некорректный вопрос. Экономить на безопасности народа — преступно! В том-то и вся беда, что мы думаем в первую очередь о деньгах, а потом — о людях. Не так уж и много средств понадобится.

Техникой и машинами, допустим, могла бы поделиться армия, кое-что купили б за границей. Уверен, за два-три года чрезвычайная служба защиты окупит себя сторицей. В мирное время спасатели могли бы заниматься тушением тех же пожаров (естественно, на более высоком уровне), оказывать помощь в охране общественного порядка... Да мало ли дел найдется для хорошо оснащенной и подготовленной команды!

— Леонид Петрович, вы несколько часов находились практически в эпицентре ядерного взрыва и по всем биологическим и медицинским законам должны были умереть трижды, но остались в жи-

вых... Как сейчас себя чувствуете?

— Хорошо во всех отношениях. В Минске я впервые, до этого думал, что самые красивые девушки у нас, на Украине, а их нет — белорусочки лучше. Все, как на подбор: веселые, голубоглазые, стройные...

Очень много работаю и на основной должности — начальника отдела управления пожарной охраны Киевской области, и на общественных. Объявил полсвета, в голове — масса задумок и планов — так что пока помирать не собираюсь.

Ну, а если серьезно, то кто его знает, в чем тут дело. Ведь мне даже пересадки костного мозга не делали. Американский доктор Гейл сказал, что я — один из немногих людей, фактически безразличных к воздействию радиации. Так оно или нет — время покажет. Но одно я понял твердо — умирать не имею права. Должен жить за себя, за погибших друзей. Жить, чтобы все задуманное претворить в реальность и чтобы никогда больше не повторился на земле Чернобыль.

Беседовал В. БОГДАНОВИЧ,
Корр. БЕЛТА.

CODE: ЧЕРНОВЫЛЬ

ИТЕМ: ИНТЕРВЬЮ ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ГОМЕЛЬСКОГО ОБКОМА КПБ А. ГРАХОВСКОГО
О ПРОГРАММЕ ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ЧЕРНОВЫЛЬСКОЙ АВАРИИ

"Советская Белоруссия" 23.11.89 стр. 3

Компетентный собеседник

ЧЕРНОВЫЛЬ — НАША БОЛЬ И ЗАБОТА

Корреспонденты БЕЛТА беседуют с первым секретарем
Гомельского обкома КПБ А. А. ГРАХОВСКИМ

КОРР.: Александр Адамович, поздравляя вас с избранием на высокий пост, хотим прежде всего спросить: не жалеете ли, что пришлось уйти из облисполкома? Ведь время все настойчивее требует возвращения власти Советам. И не исключено, что у председателя исполкома ее окажется больше, чем у первого секретаря?

— Спасибо за поздравление. Должен сказать, что в бытность председателем облисполкома я имел достаточно власти. Многие решения мог принимать самостоятельно. Но ответственность за возможные социально-экономические последствия побуждала меня во многих случаях прибегать к коллективному разуму. Не для того, чтобы за кого-то спрятаться, а с целью избежать ошибок, которые всегда бьют по интересам людей. Никогда не считал зазорным посоветоваться с первым секретарем, членами бюро обкома КПБ, членами исполкома. И не видел в этом ущемления прав Советов, да и лично своих, как председателя. Вчера на сессии областного Совета мы избрали нового председателя. И разве я, имея определенный опыт советской работы, не буду ему помогать? Это было бы не по-партийному, не по-товарищески.

Что же касается разграничения власти партии и Советов, то сегодня, когда страна оказалась в сложной экономической ситуации, было бы неверным ослабить партийное влияние на хозяйственную деятельность.

Тем более, республика и область с нового года переходят на принципы самоокупаемости и самофинансирования. Вот здесь-то перед партийными организациями, особенно первичными, открывается огромное поле деятельности. Иное дело, какими должны быть формы и методы работы в новых экономических условиях. Тут нельзя допустить дублирования, нельзя подменять советские органы. Но и возводить искусственные барьеры между партией и Советами — значит, вредить общему делу.

Разумеется, нынешняя структура и материально-техническая база Советов нуждаются в серьезной реконструкции. Что мы, кстати, пытаемся делать и на местах, и на сессии Верховного Совета СССР. Но опять же подчеркиваю, ни в коем случае нельзя разводить нас по разные стороны и выяснять, кто главнее. Власть у нас одна — советская, и главный смысл ее в проявлении заботы о повышении жизненного уровня народа, удовлетворении его духовных и культурных запросов.

КОРР.: Чернобыльская беда не могла не повлиять на настроения людей, их взгляды и взаимоотношения. Как бы вы охарактеризовали сегодняшнюю нравственную ситуацию в области?

— Если можно, два слова скажу о традициях. Наш край издревле был интернациональным. Здесь пересеклись жизненные пути белорусов, рус-

ских, украинцев, людей других национальностей. Их в области более 80. После гражданской войны белорусы приняли на своих скудных наделах русских безземельных крестьян, а в годы фашистской оккупации жители сожженных белорусских деревень находили приют у русских братьев. Сейчас в приграничных районах трех братских республик русские, белорусы и украинцы породнились, живут одними радостями и заботами. Для большинства из них родным стал белорусский язык, наша культура и традиции.

Но в целом я бы хотел, чтобы политическая обстановка в области была лучше. Многие социальные проблемы решаются медленно. Это беспокоит людей. Надо улучшить продовольственное снабжение и бытовое обслуживание. Больше строить жилья и объектов соцкультбыта.

Мы часто слышим, что Чернобыль — это боль всей страны. Я с этим согласен. Но насколько острее эта боль для нас, живущих и работающих здесь. Не могу ни в чем упрекнуть моих земляков, вместе с которыми с апреля 1986 года воюю с последствиями трагедии. Конечно же, люди ждут помощи, конкретных и компетентных действий от медиков и ученых, от партийных и советских руководителей. И как часто вместо этого получают противоречивые суждения со страниц газет и журналов. А эпизодические появления в пострадавших районах минских и местных «эмиссаров», кото-

CODE: ЧЕРНОБЫЛЬ

ITEM: ИНТЕРВЬЮ ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ГОМЕЛЬСКОГО ОПКОМА КПБ А. ГРАХОВСКОГО
О ПРОГРАММЕ ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АВАРИИ

(2)

рые не прочь пострадать людей, делу не помогают.

Да, проблем у нас немало. Зачастую не хватает самого необходимого. После аварии обострилась кадровая проблема. И мы приглашаем тех, в ком больно отозвалась боль нашей израненной земли, приехать в пострадавшие районы и делом подтвердить заботу о людях. А научным учреждениям пора уже иметь здесь свои опорные пункты и лаборатории для постоянной работы на загрязненной территории.

Тревожит меня, что для некоторых, стремящихся к дешевой популярности людей черновыльская тема становится конъюнктурной. Не исключено, что это еще ярче проявится во время выборной кампании в Верховный и местные Советы БССР. Правда, избиратели теперь не те, что были год назад. Они стали глубже вникать в демократические процессы общества и взыскательно оценивать деятелей, претендующих на лидерство. Поэтому очень просил бы всех, причастных к судьбам людей, живущих на «больной» земле, не спекулировать на беде, а конкретными повседневными делами оказывать нам помощь и содействие.

КОРР.: Еще два года назад бюро Гомельского обкома партии и исполком областного Совета предложили основную программу Государственной программы ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. И вот наконец-то после долгих словесных баталий, уточнений и доработок программа принята сессией Верховного Совета республики. Правда, ее необходимо еще утвердить в Верховном Совете СССР, чтобы она стала законом и для союзных ведомств. Но на недавнем заседании Политбюро ЦК КПСС прозвучала мысль, что лучше бы подождать создания общегосударственной программы ликвидации последствий Чернобыля, а «три отдельных программы — российской, белорусской, украинской — не совсем рациональный подход».

— Мне импонирует ваша озабоченность и ваше недоумение: сколько же еще ждать? Известно, что наша область пострадала больше других. На территорию Гомельщины приходится пятьдесят пять про-

центом загрязнения европейской части страны. Из сельскохозяйственного оборота уже выведено более ста тысяч гектаров сельхозугодий. В скором времени они будут сокращены еще на 140 тысяч гектаров. Мы потеряли из-за аварии на ЧАЭС целый крупный сельскохозяйственный район, да и загрязненный радионуклидами гектар не может работать с такой же отдачей, как чистый. Из зоны с повышенной радиацией произошел отток трудоспособного населения и это, безусловно, сказывается на темпах и качестве сельскохозяйственных работ. Однако, несмотря на сложности и трудности, область по всем основным показателям выполняет задания пятилетки.

Особое внимание — социальной сфере развития. Напри-

мер, на этот год пятилетним планом в непродовольственную сферу намечалось направить 237 миллионов рублей капитальных вложений, а мы по народнохозяйственному плану выделим в 1,7 раза больше. За прошедшие годы только в здравоохранение направлено капиталовложений почти в три раза больше, чем в одиннадцатой пятилетке.

В республике ни один облисполком, кроме нашего, не имеет своего расчетного счета во Внешэкономбанке. На него перечисляют заработанную валюту предприятия области для приобретения современного медицинского оборудования. Это позволило закупить для наших лечебных учреждений пусть и не много пока импортной техники и аппаратуры.

Год назад облисполком принял решение о создании в ГСКБ производственного объединения «Гомсельмаш» лабораторий точного приборостроения для производства медицинского оборудования на предприятиях области. И хотя труженики «Гомсельмаша» готовят сейчас в серийное производство универсальное энергетическое средство «Полесье», они отнеслись со всей ответственностью к медицинскому заказу. Их приборы уже про-

ходят испытания в лечебных учреждениях области. Медицинские приборы и инструменты выпускают также объединения «Коралл», «Гидроавтоматика», «Электроаппаратура» и другие.

Надеемся, что в этом благородном деле мы не будем одиноки. Пока же, к сожалению, снабжение жителей пострадавших районов медицинским оборудованием, инструментами и медикаментами — неудовлетворительное.

Что же касается общегосударственной программы ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, единой для Белоруссии, Украины и Брянщины, то этот подход не протизорочит нашему. Более того, я считаю необходимым иметь областные, районные программы. Дело правительства страны

по мере разработки республиканских программ их взаимосвязать и организовать выполнение. И я, как народный депутат СССР, и все представители республики в Верховном Совете страны должны приложить максимум усилий для того, чтобы наша программа была утверждена как можно быстрее.

Кроме того, мы считаем, что назрел ряд вопросов, которые необходимо закрепить отдельными законодательными актами. Это и обеспечение безопасности проживания населения на территории с повышенным уровнем загрязнения, и правовая защита пострадавшего населения, и регулирование условий проживания людей на пострадавшей территории, и использование загрязненных земель. Без этого дальнейшая работа по ликвидации послед-

ствий аварии не будет достаточно эффективной.

КОРР.: Александр Адамович, ваши выступления на XII сессии Верховного Совета БССР, которая обсуждала проект программы, и несколько ранее в Москве на первом Съезде Советов были острокритичны. Это вызвано тем, что ситуация обостряется?

— Я больше чем уверен, что если бы нам помогли решить все вопросы по материально-техническому, продовольственному снабжению, у нас ситуа-

11.12.89

DAY MONTH YEAR

No. F—

892 27

CODE:

ЧЕРНОБЫЛЬ

ITEM:

ИНТЕРВЬЮ ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ГОМЕЛЬСКОГО ОПКОМА КПБ А. ГРАХОВСКОГО
О ПРОГРАММЕ ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АВАРИИ

ция сейчас была бы значительно лучше. И мне не пришлось бы выносить нашу боль на эти высокие трибуны. С 1986 года мы ставим эти вопросы и устно, и письменно. Но они в силу ряда причин не всегда решались.

КОРР.: Что вы имеете в виду?

— Не было концепции безопасного проживания людей на загрязненных территориях, не были разработаны и приняты обоснованные медицинские нормы питания населения, отсутствовала комплексная оценка радиационной обстановки. Мы не раз предлагали сократить объемы поставки сельскохозяйственной продукции в республиканский и союзный фонды, учитывая ущерб, размеры и степень радиоактивного загрязнения. Однако Госплан и Госагропром республики не берут во внимание эти объективные причины. Дело дошло до того, что, как я отмечал на XII сессии Верховного Совета БССР, в прошлом году потребление мяса на одного жителя области составило всего 63 килограмма, тогда как в среднем по республике 73. Выходит, что «зона особого внимания» лишь красивая фраза?

Серьезные у нас претензии и к Министерству здравоохранения, и к научным учреждениям республики. Я уже говорил, что не мы учинили трагедию Чернобыля. У нас есть полное право требовать, чтобы интересы людей были защищены государством. И разговоры о том, что нам и так уже «дали» немало, что за счет аварии гомельчане «хотят погреть руки» вызывают возмущение. Нам должны «дать» столько, сколько нужно, а все, что требуется от области, гомельчане делают.

Я хочу подчеркнуть, полного понимания в плановых и директивных органах республики и страны мы, к сожалению, не находим до сих пор. Более того, мы все чаще и чаще оказываемся в униженной роли просителей, которые тратят свое время на разного рода расчеты и обоснования, изматывают нервы на доказательства законных потребностей. Хочется спросить, не мучает ли совесть тех руководителей и специалистов, которые создают нам искусственные преграды?

КОРР.: К сожалению, на первом этапе ликвидации последствий аварии не обошлось без ошибок. Сейчас начинается второй, научно обоснованный, экономически выверенный. Но есть ли гарантия, что ошибки не повторятся?

— Над программой работали сотни людей — руководители регионов и ведомств, ученые и специалисты. Но это отнюдь не значит, что в зависимости от обстановки в нее не будут вноситься коррективы. А чтобы застраховаться от ошибок, необходимо надежное научное обеспечение программы. Наука — это разведка. Именно ученые должны быть первопроходцами, работать рядом с нами, за ними уже придут строители, дезактиваторы.

КОРР.: Александр Адамович, мы не задали вам традиционного вопроса...

— Догадываюсь, о чем речь — о планах: я не знаю сегодня руководителя, который выдал бы рецепты на все случаи жизни, имел подробную программу действий. Все мы в поиске. Я хорошо знаю положение дел в области и для меня сегодня главное — настойчиво работать над реализацией ранее принятых программ по социально-экономическому и культурному развитию. Безусловно, жизнь на повестку дня будет ставить новые вопросы и проблемы, а областная партийная организация будет искать новые ответы и решения.

КОРР.: Рассказывая о крупных партийных работниках, журналисты обычно избегали каких-либо деталей, связанных с личной жизнью своих героев. Так совместными усилиями и рисовался образ партийного функционера, «застегнутого на все пуговицы». Не могли бы вы вкратце рассказать о Граховском, как о человеке?

— Я родился в деревне Дуброва Жлобинского района. Мне было четыре месяца, когда арестовали отца. Только близких родственников было репрессировано 8 человек. Растила меня мать, Евгения Александровна, которая в двадцать лет стала вдовой. Сейчас она на пенсии. Ну, а как к нам, детям «врагов народа», тогда относились — тоже известно. После окончания школы и техникума работал механиком колхоза, затем бригадиром. Хорошо узнал жизнь, ее горести и радости.

Жена, Людмила Ивановна, работает учительницей в средней школе, тоже из крестьянской семьи. Ее родители проживали в деревне Погонное Хойникского района, которая осталась в тридцатикилометровой зоне.

Старший сын Владимир работает экономистом на Минском автозаводе, младший — Юрий заведует мастерскими совхоза «Малинозщинский» Молодечненского района, дочь Елена — студентка 4-го курса философского факультета МГУ.

В общем наша семья обычная. Таких семей много. Что же касается меня, то где бы ни работал, стараюсь опрашивать доверие людей.

Беседу вели В. КОТОВ
и А. КРЫЖАНОВСКИЙ.

13)

В Ю